

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ

1806 и 1807 г.г.

СОЧИНЕНИЕ
ОСКАРА ФОНЬ-ЛЕТТОВЪ-ФОРБЕКА.

Переводъ съ лѣмѣцкаго

Командира 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка полковника Фонъ-Фокта
и генеральнааго штаба подполковника Шульмана.

Подъ редакціей генеральнааго штаба генералъ-лейтенанта
А. ПУЗЫРЕВСКАГО.

ТОМЪ ТРЕТИЙ.

ПОХОДЪ ВЪ ПОЛЬШУ.

Съ одною картою и 11 схемами и планами.

ВАРШАВА.
ТИПОГРАФІЯ ОКРУЖНАГО ШТАБА.
1896.

ИСТОРИЯ ВОЙНЫ

1806 и 1807 г.г.

СОЧИНЕНИЕ
ОСКАРА ФОНЪ-ЛЕТТОВЪ-ФОРБЕКА.

Переводъ съ иѣменскаго

Командира 18-го пѣхотнаго Вологодскаго полка полковника Фонъ-Фокта
и генеральнаго штаба подполковника Шульмана.

Подъ редакціей генеральнаго штаба генераль-лейтенанта
А. ПУЗЫРЕВСКАГО.

ТѢМЪ ТРЕТИЙ.

ПОХОДЪ ВЪ ПОЛЬШУ.

Съ одною картою и 11 схемами и планами.

ВАРШАВА.
ТИПОГРАФІЯ ОКРУЖНAGO ШТАВА.
1896.

Авторъ поставилъ окончаніе своего труда въ зависимости отъ дальнѣйшаго изданія г. Фукаромъ чрезвычайно важныхъ документовъ, касающихся войны 1807 г. и хранящихся во французскихъ архивахъ. До настоящаго времени, къ сожалѣнію, еще не появилось продолженія фукаровскаго изданія, а потому и окончаніе труда г. Леттовъ-Форбека затянулось на неопределеннное время. Тѣмъ не менѣе мы выпускаемъ переводъ появившихся 3-хъ томовъ оригинала, заключающихъ въ себѣ большую и важнѣйшую часть всего труда.

Такъ какъ при описаніи событий кампаніи 1807 года, авторъ, имѣя въ виду своихъ нѣмецкихъ читателей, не коснулся многихъ тактическихъ подробностей, относящихся къ первымъ столкновеніямъ русскихъ съ французами, а между тѣмъ эти подробности имѣютъ особый интересъ для нашихъ читателей, то мы рѣшились пополнить этотъ пробѣлъ извлеченіями изъ сочиненія Михайловскаго-Данилевскаго и помѣстили ихъ въ послѣднемъ приложеніи. Тамъ же читатель найдетъ извлеченіе и изъ донесенія Даву о бой у Чарнова, интересномъ какъ по доблестнымъ дѣйствіямъ нашихъ войскъ, такъ и по внутреннему смыслу, какъ примѣръ форсированной переправы черезъ рѣку.

A. Пузыревскій.

Предисловіе къ третьему тому.

Въ высшей мѣрѣ лестный отзывъ, съ которымъ было встрѣчено почти во всѣхъ большихъ газетахъ, специальныхъ журналахъ и т. д. появленіе въ свѣтѣ первыхъ двухъ томовъ, вызываетъ во мнѣ только глубоко прочувственную благодарность. Мое стараніе, рядомъ съ изложеніемъ военныхъ событій, разъяснить сопровождавшія ихъ политическія замѣшательства, было встрѣчено почти единогласнымъ одобреніемъ. Только одна весьма распространенная газета, при разборѣ первого тома, была того мнѣнія, что военный писатель долженъ писать только для своихъ военныхъ собратій, строго держаться дѣла, оставаясь военнымъ, а все, касающееся области общей исторіи и политики, лучше предоставить изслѣдованию ученыхъ историковъ. Г-на критика, который при разборѣ второго тома уже не дѣлаетъ мнѣ этого упрека, содержаніе настоящаго третьаго тома можетъ вполнѣ убѣдить, что разсмотрѣніе *отдельно* взаимно проникающихъ другъ друга военныхъ и политическихъ обстоятельствъ не только затрудняетъ пониманіе характера дѣйствій руководящихъ личностей, но мѣстами можетъ этому въ значительной степени повредить. Рѣшенія Фридриха Вильгельма III, положившія основаніе для мирныхъ переговоровъ на конференціяхъ 7 и 21 ноября 1806 г., могутъ найти надлежащую оцѣнку только при ближайшемъ каждый разъ знакомствѣ съ положеніемъ военныхъ дѣлъ; съ другой стороны, читатель составилъ бы себѣ одностороннее заключеніе о Наполеонѣ, если бы его дѣятельность, какъ полководца, не была разобрана рядомъ съ его дѣятельностью какъ государственного человѣка. Именно искусство, съ которымъ *политикъ* умѣлъ разъединять государей Пруссіи, Россіи, Англіи и Австріи, несмотря на общность ихъ интересовъ, чрезвычайно содѣствовало его успѣху какъ *стратега*.

Историкъ по призванію въ знаніи и оцѣнкѣ источниковъ, равно какъ въ искусствѣ изложенія, всегда превзойдетъ взявшагося за перо солдата. Если же дѣло идетъ о возстановленіи военно-политическихъ событій, тогда наступаетъ обратный случай, потому что для оцѣнки первыхъ нельзя обойтись безъ специальныхъ знаній, а для вторыхъ оба писателя во всякомъ случаѣ одинаково способны. Это даже можно заключить изъ того обстоятельства, что сравнительно часто военные переходятъ на дипломатическую службу и что служебная карьера офицера въ особенности содѣствуетъ къ выработкѣ способности оцѣнивать людей и обстоятельства.

Съ другой стороны было замѣчено, что послѣ взятія прусскихъ крѣпостей, ходъ событій будетъ изложенъ весьма кратко. Въ предлежащемъ томѣ это и сдѣлано, такъ какъ эти событія уже вполнѣ обработаны Гепфнеромъ и появившіеся съ тѣхъ поръ источники ничего не прибавили новаго. Я не только повторялъ бы уже извѣстное, но и напрасно увеличилъ бы объемъ настоящей книги. Для нѣмецкой публики, которая охотнѣе одолжается, чѣмъ покупаетъ книги, вопросъ о стоимости изданія всегда необходимо имѣть въ виду. Эта причина заставляетъ отказаться и отъ исполненія желанія критиковъ, чтобы на многочисленныхъ чертежахъ войска были бы изображены различными красками, такъ какъ это въ значительной мѣрѣ увеличило бы стоимость изданія. Въ надеждѣ, что и этотъ третій томъ расширитъ знакомство съ военнымъ искусствомъ Наполеона, я его выпускаю въ свѣтъ, и замѣчу только еще, что окончаніе моего труда будетъ зависѣть отъ обнародованія фукаровскихъ документовъ. Тогда въ четвертомъ томѣ будетъ изложенъ походъ въ Пруссію до заключенія Тильзитскаго договора.

Ольденбургъ, октябрь 1893 г.

Составитель.

И С Т О Ч Н И К И.

Сокращение.

- Barante, Souvenirs du Baron de. Paris 1890 Barante
Baillieu, Paul. Diplomatische Korrespondenzen. Preussen und Frankreich II. Publikationen aus den Königlich preussischen Staatsarchiven 29. Band. Leipzig 1887 Baillieu.
Beer, Adolph. Zehn Jahre österreichischer Politik 1801 bis 1810. Leipzig 1877 Beer.
Beihest zum Militär-Wochenblatt 1885. Krammer, Major. Der russische Kriegsschauplatz in seinem Einflusse auf die dort operirenden Armeen im Feldzuge 1812 und dem polnischen Insurrektionskriege 1830/31 Beihest, 1885.
Beiträge (авторъ неизв.) zur Geschichte des Krieges von Jahre 1806 und 1807, oder: Bemerkungen, Berichtigungen und Zusätze zu dem 7 Theil des Werkes: Geschichte der Kriege in Europa seit dem Jahre 1792. Breslau 1836 Beiträge.
Berthezène, le Baron de. Souvenirs Militaires de la Republique et de l'Empire. Paris 1855 Berthezène.
Boyen, Hermann v. Erinnerrungen aus dem Leben des General-Feldmarschalls. Herausgegeben von Fr. Nippold. Leipzig 1889 Boyen.
Correspondance de Napoleon I. Vol. XIII und XIV Correspond.
Danilewski, Michailowski. Russisch. General. Beschreibung des zweiten Krieges des Kaiser Alexander mit Napoleon in den Jahren 1806/1807. Petersburg 1846 Danilewski.
Dumas, Mathien. Précis des Evénements militaires. Paris 1824 Dumas.
Fezensac, M. Le Duc de. Souvenirs Militaires de 1804 à 1814. Paris 1863. In Bezug auf Thatsachen und Daten höchst unzuverlässig . Fezensac.
Foucart. Campagne de Pologne. D'apres les archives de la guerre. Paris 1882 Fouc., Pologne.
Großmann, Ludwig v. Tagebuch über den Feldzug des Erbgrossherzogs Karl von Baden 1806/1807. Bearbeitet und herausgegeben von Fr. v. Wengen Freiburg i. Breisgau 1887 Grozman.
Ranke, Leopold v. Denkwürdigkeiten des Staatskanzlers Fürsten von Hardenberg. Leipzig 1877 Hardenberg.
Häusser, Ludwig. Deutsche Geschichte. Berlin 1869 Häusser.
Henckel v. Donnersmarck. Erinnerrungen aus meinem Leben. Zerbst. 1846 Henckel.
Höpflner, v. Der Krieg von 1806 und 1807. Berlin 1850 Höpflner.
Kriegsarchiv des Generalstabes K. A.
Langfey, P. Histoire de Napoleon I. 4-me Edition. Paris 1869 Langfey.
Леэръ. Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ днѣй. Леэръ.
Lefebre, Armand. Histoire des Cabinets de l'Europe 1800—1815. Paris 1847 Lefebre.

- Lehmann, Max. Scharnhorst. Leipzig 1886 Lehmann.
- Marijon. Memoire sur le Lieutenant-General d'Artillerie. Baron Alexandre de Senarmont. Paris 1846 (Сенармонъ командовалъ въ 1806 и 1807 г.г. артиллерію VII корпуса. Мемуаръ заключаетъ подлин. ныя его донесенія) Marion.
- Marwitz, v. d. Aus dem Nachlasse Friedrich August Ludwigs. Berlin 1849 Marwitz.
- Pertz. G. H. Das Leben des Ministers Freihern von Stein. Berlin 1849. Pertz.
- Pfeil, Richard, Graf v. Erlebnisse eines preussischen offiziers in russischen diensten w hrend des t rkischen Krieges 1877 u. 1878. Berlin 1892 Pfeil.
- Plotho, Karl v. Tagebuch w hrend des Krieges zwischen Russland u. Preussen einerseits u. Frankreich anderseits in den Jahren 1806 u. 1807. Berlin 1811. (Составитель былъ прикомандированъ къ штабу русского дивизіоннаго генерала Остремана) Plotho.
- Politisches Journal Politisches.
- Sarmaticus (Liebert). Von der Weichsel zum Dniepr Sarmaticus.
- Rovigo, Duc de (Savary). Memoires. Paris 1828 Savary.
- (Schladen, Freih. v.). Preussen in den Jahren 1806 und 1807. Ein Tagebuch. Mainz 1845. II Band Schladen.
- Smitt (Смитъ). Исторія польскаго возстанія въ 1830/1831 г.г. Переводъ. Берлинъ 1848 Smitt.
- Spenersche Zeitung. Berlin 1806 Spenersche.
- Telegraph, Der. Ein Journal der neusten Kriegsbegebenheiten, von Karl Julius Lang. Berlin 1806 Telegraph.
- Vossische Zeitung. Berlin 1806 Vossische.
- Wilson, Sir Robert. Brief Remarks of the Character and Composition of the Russian Army and Sketsch of the Campaigns in Poland in the Years 1806 and 1807. London 1810 Wilson.
- W rtemberg, Memoiren des Herzogs Eugen, von. Frankfurt a. O. 1862. W rtemberg.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе къ третьему тому.

Источники.

ГЛАВА I.

Приготовленія противниковъ къ новому походу и военныя дѣйствія по 20 ноября. Прекращеніе мирныхъ переговоровъ и безусловное присоединеніе Пруссіи къ Россіи.

Военныя приготовленія Наполеона. Вербовка Изенбургскаго полка. Обращеніе пѣшаго драгунскаго полка въ конный полкъ. Образованіе гренадерскаго корпуса Улино. Дипломатическая приготовленія Наполеона. Французскія старанія пробудить Порту сдѣлаться противницей Россіи. Затяжка франко-пруссійскіхъ переговоровъ возбуждастъ недовѣріе къ Пруссіи. Отношенія Австріи къ воюющимъ державамъ. Отношенія Наполеона къ Польшѣ. Подготовительныя операциі на французской сторонѣ. Осторожность заставляетъ Наполеона пріостановить спачала наступленіе у Познани и выждать здѣсь эвентуально нападенія. Силы французовъ по отношенію къ разнообразію предстоящихъ задачъ чрезвычайно малы. Предположеніе, что Наполеонъ располагаетъ неисчерпаемыми средствами, оказывается невѣрнымъ. Существовавшее до сихъ поръ убѣжденіе, что Наполеонъ при своемъ образѣ веденія войны нуждался въ большихъ массахъ войскъ, является неосновательнымъ. Введеній Наполеономъ образъ веденія войны слѣдался потому возможнымъ, что революція порвала связь съ господствовавшими дотолѣ убѣжденіями. Наполеонъ не располагалъ второлинейными войсками для этапной службы. Южно-германскіе небольшіе контингенты не могли вполнѣ покрыть этотъ недостатокъ. Распоряженія Наполеона по продовольствію. Извѣстія о капитуляціи Любека и Магдебурга получаются въ Берлинѣ 9 ноября и побуждаютъ Наполеона увеличить требованія при заключеніи перемирия. Недостатокъ продовольствія въ корпусѣ Ланна побуждаетъ начать 13 ноября дальнѣйшее наступленіе арміи къ Торну. Выполненіе соотвѣтствующихъ императорскихъ приказовъ. Даву достигаетъ 18 Семпольно и узнаетъ 20 о прибытии русскаго авангарда на Бзуру. Ланнъ прибываетъ 17 къ Торну. Его переговоры съ генераломъ Лестокомъ. Ожеро достигаетъ 20 Бромберга. Непрерывное бивакированіе у него и у Ланна указываетъ на то, что и у французовъ существовали неправильные привычки. Наполеонъ считаетъ еще русскихъ въ отдаленіи и малочисленности. Послѣ этого, 16-го, онъ выставляется совершенно неслыханными требованиями, которыя принимаются Цастровымъ и Лукезини. Наполеонъ расчитывается на заключеніе перемирия и отдаетъ распоряженія для занятія зимнихъ квартиръ. Мѣропріятія Пруссіи для продолженія войны. Новая формированія въ пѣхотѣ. Новая формированія въ кавалеріи. Русскія приготовленія къ военному походу. Состояніе русской арміи. Соглашенія относительно принятія русской поддержки. Положеніе воспіыхъ дѣль въ эпоху Грауденцкой конференціи 6 ноября. Приказъ короля отъ 6 ноября, отданный русскимъ ливи-зіямъ пріостановить наступленіе и соединиться съ прусскими войсками у

Остероде-Нейденбурга. Генераль Бенигсенъ действуетъ въ духѣ указаний своего императора, причемъ продолжаетъ наступленіе до Вислы. Расположеніе прусско-русскихъ войскъ 20 ноября. События, которыя имѣли вліяніе въ главной квартирѣ на оцѣнку политического положенія. Конференція въ Остероде 21 ноября и отклоненіе королемъ французскихъ требованій. Король безусловно присоединяется къ Россіи, увольняетъ Гаугвица и подчиняетъ прусскія войска генералу Бенигсену. Инструкція, данная королемъ своимъ генераламъ.

ГЛАВА II.

Декретъ о блокадѣ. Путешествіе Наполеона въ Познань съ 25 по 27 ноября. Польскій театръ войны. Прусское правительство упускаетъ изъ виду вывозъ запасовъ продовольствія. Раепоряженія императора касательно содержанія арміи.

Декретъ о блокадѣ противъ Англіи. Переимѣна взглядовъ о противникахъ въ главной французской квартирѣ послѣ того, какъ было получено извѣстіе о появлѣніи непріятельского авангарда западнѣе Варшавы. Извѣстіе объ отклоненіи перемирия заставляетъ Наполеона неожиданно. Немедленный отѣбѣзъ на театръ военныхъ дѣйствій 25 ноября. Инструкціи, данные Мортѣ и губернаторамъ Берлина и Штетина. Вѣроятность зимнаго похода. Прибытие Наполеона въ Познань. Польскій театръ войны и его вліяніе на военные дѣйствія. Упущенія прусского правительства касательно уничтоженія и увоза запасовъ изъ Польши. Распоряженія французовъ по продовольствію и взглядъ на такія же обстоятельства въ 1831 году.

ГЛАВА III.

Операциіи воюющихъ сторонъ во время пребыванія Наполеона въ Познани и обнаруженная имъ здѣсь посторонняя дѣятельность. Періодъ съ 27 ноября по 15 декабря.

Движеніе отряда Мюрата къ Варшавѣ. Хотя Наполеонъ, по полученніи извѣстія о занятіи Варшавы, направляетъ корпусъ Ней къ Торну, но еще не рѣшается на продолженіе воспоминъ дѣйствій. Упрекъ, лѣтаемый Бенигсену, что онъ не воспользовался переправою черезъ Вислу въ концѣ ноября и въ началѣ декабря, не оправдывается. Бенигсенъ могъ только думать объ удержаніи рѣки Вислы. Недостатки русской продовольственной системы. Распоряженія и взгляды Бенигсена и Лестока касательно удержанія праваго берега Вислы въ періодъ отъ 25 ноября по 1 декабря. Бенигсенъ отдаетъ вече-ромъ 1 декабря приказанія объ оставленіи рѣки Вислы. Очищеніе Варшавы и Праги 28 ноября—1 декабря. Дѣйствія Бенигсена были слишкомъ поспѣшны. Оправданіе Бенигсена на основаніи его мемуаровъ. Разборъ предложе-нія объ удержаніи Вислы занятіемъ наступательной позиціи у Плоцка. Наполеонъ рѣшается выждать въ Познаніи дальнѣйшаго развитія обстановки. Значительное удаленіе отъ Варшавы вредитъ общему управлению арміею. Наполеонъ слабо оцѣниваетъ трудности переправы черезъ Вислу, но признаетъ большую важность устройству мостовъ у Варшавы и черезъ Вугъ. Трудности переправы и продовольствія у Варшавы. Оцѣнка противника въ главной французской квартирѣ послѣ того, какъ дѣлается извѣстнымъ объ оставленіи рѣки Вислы. Наполеонъ считаетъ непріятеля значительно уменьшеннымъ отъ Вислы. Бенигсенъ рѣшается 4 декабря снова возвратиться къ

Вислѣ. Генераль Лестокъ, постѣ небольшаго движенія впередъ, отходитъ къ Лautенбургу. Неизвѣстность о противнике во французской главной квартире. Наполеонъ принимаетъ планъ переправы черезъ Вислу съ познанскимъ отрядомъ не у Варшавы, а у Торна. Диспозиція Наполеона отъ 13 декабря для продолженія кампани по ту сторону Вислы. Недостатки въ редакціи диспозицій. Планы императора подвергаются измѣненіямъ вслѣдствіе новыхъ донесеній Мюрата. Дальнѣйшая донесенія Мюрата, которые даютъ поводъ считать положеніе Наполеона слишкомъ благопріятнымъ. Преднамѣренный преувеличенія въ сообщеніяхъ императора своимъ маршаламъ, которыхъ могли послужить во вредъ послѣднимъ. Послѣдовавшія 15 декабря измѣненія въ диспозиціяхъ отдаваемыхъ 13 декабря. Вліяніе театра войны на ходъ операций. Посторонняя дѣятельность Наполеона во время его пребыванія въ Познаніи. Отправление прусского посланника и намѣреніе Наполеона свергнуть съ престола Бранденбургскій домъ. Заключеніе мирныхъ договоровъ съ Саксоніей, Саксенъ-Веймаромъ и проч. Попытки вызвать къ дѣйствію Порту. Отношеніе къ полякамъ. Успокоеніе Австріи. Заботы объ усиленіи арміи.

ГЛАВА IV.

Дальнѣйшая операція воюющихъ сторонъ до рѣшиительныхъ сраженій 23 и 26 декабря.

Совокупленіе всѣхъ послѣдовавшихъ до сихъ поръ плановъ Наполеона. Но- выя измѣненія въ приказаніяхъ отъ 7 декабря, вслѣдствіе извѣстія, что рус- скіе, повидимому, желаютъ дать сраженіе. Прибытие Наполеона въ Варшаву въ полночь съ 18 на 19 декабря. Разрѣшеніе Сульту переправиться у Выш-города и Бернадоту атаковать въ направлении на Плонскъ. Вопреки приказанію императора, Бернадотъ рѣшается на движеніе къ Млавѣ и Цѣханову. Наступленіе 2 кавалерійскаго корпуса къ рѣкѣ Вкрѣ. Разборъ движеній Бер-надота къ рѣкѣ Вкрѣ. Ожеро занимаетъ Плонскъ и возстановляеть связь съ лѣвымъ крыломъ арміи. Сультъ рѣшается воспользоваться переправою внизъ по рѣкѣ у Добрикова. Приказы отъ 22 декабря, коими армія ставится въ готовность къ общему наступленію. Дѣйствія корпуса Лестока по 20 декабря. Генералъ фонъ-Дирице получаетъ приказаніе двигаться къ Бѣжулю. Дѣло у послѣдняго пункта 23 декабря. Генераль Лестокъ отступаетъ къ Сольдау. Расположеніе у этого пункта. Бездѣятельность Бернадота съ 23 по 26 де-кабря. Бездѣятельность корпуса Бенигсена послѣ прибытія къ Бугу. Распо-ложеніе этого корпуса съ 18 декабря до утра 22. Дурные отношенія между Бенигсеномъ и Букстевденомъ. Назначеніе фельдмаршала Каменского главно-командующимъ. Приказанія для начавшихся 22 декабря наступательныхъ движеній.

ГЛАВА V.

Рѣшиительныя дѣйствія и дѣла у Чарнова, Путилска, Голымина и Сольдау. Отступленіе союзниковъ и приказы Наполеона о занятіи здѣсніхъ квар-тиръ. Периодъ съ 23 декабря 1806 г. по 14—7 января 1807 года.

Наполеонъ отправляется 23 утромъ въ Окунинъ и рекогносцируетъ позицію противника. Распоряженія императора для атаки. Ночное дѣло у Чарнова 23 декабря. Второстепенный передвиженія 23 декабря. Разстройство умствен-ныхъ способностей фельдмаршала Каменского и послѣдствія этого. Бе-

нигсень рѣшається двинуться къ Пултуску. Аррьергардное дѣло у Насельска Бой за переправы черезъ рѣку Вкру у Сохочина и Колосомба. Оцѣнка въ главной квартирѣ французовъ положенія дѣлъ утромъ 25 и соотвѣтствующія приказанія. Императоръ избираетъ направление на Цѣхановъ. Бой у Лопачина 25 декабря. Расположеніе французскихъ войскъ вечеромъ 25 декабря. Каменскій приказываетъ Буксгевдену также двинуться къ Пултуску. Наполеонъ, на основаніи послѣдовательныхъ донесений о расположenіи обѣихъ сторонъ, отдаетъ утромъ 26 соотвѣтствующія приказанія. Даву, утромъ 26, наступаетъ на Пултускъ и Голымина. Каменскій покидаетъ армію въ ночь на 26, послѣ того какъ отдать приказаніе обѣ отступленій. Бенигсенъ рѣшається еще въ теченіе 26 оставаться у Пултуска и эвентуально принять сраженіе. Сраженіе при Пултускѣ 26 декабря. Поведеніе графа Буксгевдена въ день 26 декабря. Дѣло у Голымина 26 декабря. Наполеонъ переносить свою главную квартиру 26 декабря въ Палюки, не принимая участія въ дѣлѣ подъ Голыминымъ. Императоръ еще расчитываетъ на серьезное сопротивленіе русскихъ у Макова и отдаетъ соотвѣтствующія распоряженія. Предположенія Наполеона не оправдываются; русскіе отступаютъ далѣе назадъ. Императоръ рѣшається 29 декабря прекратить преслѣдованіе, расположившись на временныхъ квартирахъ. Дѣло у Сольдау 25 декабря. Генералъ Лестокъ отступаетъ къ Ангербургу. Русскіе оставляютъ 31 декабря Остроленку и ся окрестности. Бенигсенъ назначается главнокомандующимъ и 14 января сосредоточиваетъ армію у Бялы. Распоряженія отъ 1 и 17 января касательно расположенія французской арміи на зимнихъ квартирахъ. Медленно поступившіе военные налоги не позволяютъ выплачивать жалованье и затрудняютъ пополненіе убыли въ арміи; тѣмъ не менѣе Наполеонъ не рѣшаєтся воспользоваться деньгами изъ Франціи. Несмотря на продолжающіяся лишенія, французская армія въ рукахъ императора остается совершенно годнымъ орудіемъ. Опроверженіе противорѣчивыхъ мнѣній. Необходимость въ настоящее время, слѣдя образцу Наполеона, производить болѣе быстро рекрутскіе наборы для пополненія арміи и быстро подготавливать конскриптовъ къ боевой службѣ. Французская легкая кавалерія уступаетъ по своимъ качествамъ казакамъ. Союзники оставляютъ французской арміи массу совершенно нетронутыхъ запасовъ. Наполеонъ какъ полководецъ въ польскомъ военномъ походѣ.

ГЛАВА VI.

События на второстепенномъ силезскомъ театре и въ главной квартире короля до января 1807 года.

Военное значеніе Силезіи въ концѣ 1806 года. Руководящія личности въ Силезіи и ихъ взгляды. Занятіе Глогау 3 декабря 1806 года. Назначеніе силезского генерал-губернатора. Попытки къ освобожденію въ Бреславль. Паденіе Бреславля 5 января 1807 года. Король Фридрихъ Вильгельмъ обращается 1 декабря къ арміи и народу съ открытыми объясненіями. Переговоры со Штейномъ, чтобы побудить послѣдняго принять должность министра иностранныхъ дѣлъ. Назначенный 19 декабря министромъ иностранныхъ дѣлъ генералъ фонъ Цастровъ уговориваетъ короля сдѣлать предложеніе императору Александру начать снова переговоры съ Наполеономъ. Извѣстія обѣ отступленіи послѣ дѣлъ у Пултуска и Сольдау побуждаютъ короля перѣѣхать 6 января 1807 г. въ Мемель.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

- I. Основной расчетъ (Ordre de bataille) французской арміи съ числовыми данными для зимняго похода 1806 года.
 - II. Прусскія войска въ ноябрѣ, декабрѣ 1806 и въ началѣ 1807 года, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта ф. Лестока.
 - III. Основной расчетъ (Ordre de bataille) русскихъ войскъ въ ноябрѣ, декабрѣ и въ началѣ 1807 года.
 - IV. Таблица передвиженій французскихъ корпусовъ въ ноябрѣ и декабрѣ 1806 года.
 - V. Извлеченіе изъ сочиненія Михайловскаго-Данилевскаго и изъ донесеній Даву.
-

Перечень чертежей и картъ.

1. Пруссія до и послѣ Тильзитскаго мира.
 2. Расположеніе воюющихъ сторонъ 20 ноября 1806 года.
 3. Окрестности Бѣжуня къ дѣлу 23 декабря 1806 года.
 4. Расположеніе русскихъ утромъ 22 декабря, пруссаковъ и французовъ вечеромъ 22 декабря.
 5. Планъ мѣстности къ сраженію подъ Пултускомъ 26 декабря 1806 года.
 6. Мѣстность между Вѣкой, Бугомъ и Наревомъ для объясненія операций съ 23 по 28 декабря 1806 года. Расположеніе обѣихъ сторонъ вечеромъ 25 декабря.
 7. Окрестности Сольдау къ дѣлу 25 декабря 1806 года.
 8. Зимнія квартиры французской арміи въ январѣ 1807 года.
 9. Планъ боя у Чарнова.
 10. Планъ Пултусского сраженія.
 11. Планъ Голыминскаго сраженія.
 12. Карта театра войны 1806/7 г.г. съ ноября до начала января мѣсяца.
-

Поправки.

Томъ I, стр. 326, въ драгунской дивизіи Бомона вмѣсто 15, нужно считать 18 эскадроновъ, вслѣдствіе чего средняя численность эскадрона уменьшается до 164 человѣкъ и 188 лошадей.

Томъ II, стр. 293, Блюхеръ въ письмѣ своемъ къ Клейсту отзывается о генералѣ ф. Нацмерѣ не „какъ о недостойномъ королевской милости,“ но жалуется на него въ слѣдующей формѣ: «я долженъ также жаловаться и на генерала фонъ Нацмера, назначенного мною комендантомъ гор. Любека, который вмѣстѣ съ герцогомъ Брауншвейгскимъ покинули Любекъ, оставилъ меня въ городѣ, который я защищалъ въ улицахъ еще въ теченіе $1\frac{1}{2}$ часового времени.....»

Г л а в а I.

Приготовленія обѣихъ сторонъ къ новому походу и военные дѣйствія по 20 ноября. Прекращеніе мирныхъ переговоровъ и безусловное присоединеніе Пруссіи къ Россіи.

Въ IX главѣ II тома уже было указано на то, что различныя мѣропріятія Наполеона и прежде всего распоряженіе, отданное 3 ноября обѣ образованіи департаментовъ Берлина, Кюстрина, Штетина и Магдебурга, приводили къ заключенію, что Наполеонъ не думалъ серьезно о мирѣ съ Пруссіею. Далѣе сдѣлалось очевиднымъ, что въ его интересахъ было привлечь на свою сторону союзныхъ съ Пруссіею русскія войска съ тѣмъ, чтобы они вышли къ нему на встрѣчу, вмѣсто того, чтобы ему самому наступать въ предѣлы отдаленнаго государства. Однако необходимо было объясниться съ этимъ единственнымъ оставшимся на материкѣ Европы равносильнымъ противникомъ, чтобы при помощи континентальной системы нанести ударъ торговлѣ Англіи—главному врагу Франціи. Но мѣра эта могла оказаться дѣйствительной только въ томъ случаѣ, если бы и Россія была вынуждена закрыть свои гавани для Англіи. Такимъ образомъ война съ Россіею была рѣшеннymъ дѣломъ.

Теперь въ высшей степени интересно прослѣдить какъ Наполеонъ, этотъ великий полководецъ и государственный человѣкъ, подготовлялъ вторую половину кампаніи въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ.

Военные приготовленія Наполеона. Непосредственно по полученіи 3 сентября 1806 года депеши изъ Петербурга, обѣ отклоненіи императоромъ Александромъ договора, заключенного Убri, Наполеонъ почуялъ русско-прускій союзъ и тотчасъ-же началъ приготовленія къ продолжительной борьбѣ.

Третьи и четвертые баталіоны пѣхоты и четвертые эскадроны кавалеріи, но сдачѣ ими большинства людей въ остающіеся на мѣстѣ полки, были отправлены обратно во Францію, для принятія и обученія 50.000 рекрутъ, наборъ которыхъ уже продолжался съ 5 августа. Засимъ, въ концѣ сентября послѣдовалъ призывъ резерва въ 30.000 человѣкъ:¹⁾

¹⁾ Этотъ резервъ составлялъ часть ежегоднаго контингента пополненія (въ此刻номъ случаѣ 30.000 человѣкъ), который предназначался, въ случаѣ надобности, для приведенія арміи на военное положеніе, до того же времени оставался на родинѣ и въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ обучался основамъ воинской дисциплины и строя (подробности см. ф. Леттоуль-Форбекъ «Французская конскрипція при Наполеонѣ I, з приложеніе къ журналу «Militär-Wochenblatt» 1892). Такъ какъ рекрутскій наборъ быть объявленъ на 5 августа, то въ концѣ сентября резервъ состоялъ изъ совершило необученныхъ людей.

Для всѣхъ полковъ пѣхоты и кавалеріи уже имѣлись депо во Франції, но только послѣдніе не соотвѣтствовали предстоявшей великой задачѣ и нуждались въ указанномъ выше усиленіи обучающаго персонала. Въ то время производство набора во Франціи не происходило столь успѣшно, какъ это мы видимъ теперь. Несмотря на незначительныя требованія, которыя Наполеонъ въ началѣ своего владычества предъявлялъ странѣ касательно поставки рекрутъ и ихъ боевой подготовки, отвращеніе къ военной службѣ было въ народѣ весьма велико. Такъ въ 1802 году были случаи, что конскрипты, конвоируемые жандармами, были освобождаемы вооруженными мѣстными жителями. Въ 1804 году Наполеонъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ отъ 26 октября, жалуется на то, что изъ 82.000 конскриптовъ прибыло въ войска только 64.000 человѣкъ, причемъ съ этого послѣдняго числа необходимо было скинуть еще 14.000 человѣкъ дезертировъ. Эти факты мною подвергнуты новому изслѣдованію въ особой статьѣ,¹⁾ на основаніи которой я долженъ исправить мое указаніе²⁾, будто еще въ 1806 году Франція охотно переносила тягость конскрипціи. Рекруты запаздывали прибытіемъ въ депо и являлись въ неполномъ числѣ, такъ что и отправленіе ихъ въ полки могло совершаться только разновременно. Тѣмъ не менѣе императоръ въ письмѣ 22 ноября³⁾ писалъ, что весь составъ конскрипціи 1806 года уже 15 декабря будетъ находиться на маршѣ къ арміи. Первые эшелоны выступили изъ депо въ концѣ сентября, что также подтверждается данными Фукара. Если тѣмъ не менѣе къ 23 декабря прибыло въ армію всего 9500 человѣкъ (см. основной расчетъ, приложеніе I), то причиной этому были большія разстоянія, которыя постепенно увеличивались, вслѣдствіе неожиданного и быстраго хода кампаніи. Изъ Булонского лагеря, въ которомъ было собрано болѣе значительное число рекрутскихъ депо, первые эшелоны конскриптовъ прибыли къ своимъ полкамъ, расположеннымъ на Вислѣ, еще до сраженій подъ Пултускомъ и Голыминскимъ. Эти эшелоны должны были сдѣлать не менѣе 65 переходовъ, что потребовало бы, при дневкахъ чрезъ три перехода, не менѣе 85 дней. Въ дѣйствительности они двигались нѣсколько быстрѣе. Ихъ боевая подготовка не могла быть достаточною, съ одной стороны, вслѣдствіе поздняго прибытія рекрутовъ въ депо, съ другой—вслѣдствіе ихъ быстраго отправленія въ армію. Впрочемъ требованія императора въ этомъ отношеніи не были велики. 2 ноября онъ писалъ маршалу Келлерману въ Майнцъ, въ раionѣ котораго находились депо 33 полковъ и которому было предписано двинуть впередъ эшелоны, направлявшіеся изъ средней Франціи:⁴⁾ „достаточно, если конскрипты будутъ

¹⁾ 3 Beihet zum Militär Wochenblatt. 1892.

²⁾ Томъ I.

³⁾ Corresp. XIII, № 11292. Часть рекрутовъ предназначалась на пополненіе полковъ, расположенныхъ во Франціи и въ Италии.

⁴⁾ Corresp. XIII, № 11146.

обмундированы, вооружены и снабжены шинелями. Если они и не подготовлены блестяще, то они будут обучены, такъ какъ я намѣренъ оставить ихъ въ Виттенбергѣ, Шпандау и т. д. для образованія гарнизоновъ этихъ крѣпостей. Миѣ нужны войска, я дорожу тѣмъ, чтобы эти 10.000 или 12.000 человѣкъ прибыли ко мнѣ на Вислу ранѣе 10 или 20 декабря.“

Въ слѣдующемъ письмѣ къ тому же маршалу сказано: ¹⁾ „не оставляйте на мѣстѣ никакихъ войскъ. Миѣ необходимо занять значительное пространство страны и потому необходимо, чтобы подкрѣщенія прибыли ко мнѣ своевременно. Хотя русскіе и значительно удалены отъ насъ, но возможно что мы съ ними встрѣтимся на пути наступленія и еще въ теченіи мѣсяца могутъ произойти между нами столкновенія; нельзя терять времени. Все что прибыло бы послѣ сраженія не имѣло бы большой цѣны. Согласно этому примите ваши мѣры.“ Позже, 10 ноября, было сдѣлано распоряженіе о сформированіи 8 временныхъ баталіоновъ изъ ротъ третьихъ баталіоновъ, находившихся во Франції. ²⁾ Предполагалось, пополнивъ рекрутами, довести роты до состава въ 140 человѣкъ и поставить баталіоны въ Касселѣ и Магдебургѣ, чтобы смыть находившіяся тамъ войска. Императоръ и тутъ дорожилъ скорымъ исполненіемъ этой мѣры. Восьми и десятидневное обученіе и снабженіе солдатъ шинелями и камзолами, признавалось достаточнымъ для молодыхъ солдатъ, такъ что было решено не ожидать окончанія постройки мундировъ.

Такимъ образомъ въ этихъ мѣропріятіяхъ мы замѣчаемъ стремленіе императора усилить свою армію для предстоявшихъ задачъ. Даѣ, 8 полковъ кавалеріи были двинуты изъ Верхней Италии въ Германію; 500—600 молодыхъ людей политехническаго училища должны были еще до 10 ноября прибыть въ Берлинъ. Въ приказѣ, отданномъ по этому поводу, Наполеонъ говоритъ: „въ войскахъ они въ три мѣсяца пріобрѣтутъ больше познаній, чѣмъ за два года изъ книгъ.“

Вербовка Изенбургскаго полка. Повелитель Франціи не пренебрегалъ даже крайними средствами. Онъ поручилъ князю Карлу Изенбургскому сформировать полкъ въ четыре баталіона изъ бывшихъ прусскихъ офицеровъ и солдатъ. Въ воззваніи, обнародованномъ княземъ 18 ноября въ берлинскихъ и лейпцигскихъ газетахъ, говорится: всѣмъ находящимся въ плѣну офицерамъ предлагается посвятить свою службу „нашему непобѣдимому императору. Такое почетное зачисленіе на службу обезпечить всякаго, желающаго этого достигнуть, покровительствомъ и отеческою заботливостью обожаемаго героя.“ Что германскій имперскій князь, занимавшій еще въ 1804 году постъ прусского генерала, могъ обратиться къ своимъ прежнимъ товарищамъ съ такимъ, поистинѣ по-

¹⁾ Corresp. XIII, № 11.157.

²⁾ Corresp. XIII, № 11.225.

зорнымъ предложеніемъ, указываетъ болѣе чѣмъ многое другое на тогдашнюю весьма низкую степень иѣмецкаго национальнаго чувства.¹⁾ Утѣшительно, что только очень немногіе офицеры согласились послѣдовать этому предложению. Принимали безъ разбора всѣхъ являвшихся, такъ что въ февралѣ 1807 года въ Изенбургскомъ полку насчитывалось 72 офицера и 2274 нижнихъ чиновъ. Часть людей были родомъ изъ прусско-польскихъ провинцій. Въ концѣ марта, по приказанію Наполеона, полкъ былъ переведенъ изъ Лейпцига въ Валансіенъ.

Обращеніе пѣшаго драгунскаго полка въ конный полкъ. Распоряженіе отъ 21 октября касательно снабженія части пѣшихъ драгунъ лошадьми, отнятymi у саксонцевъ, послѣ плѣненія прусскихъ войскъ у Пренцлау и другихъ пунктовъ, было распространено на всѣ четыре баталіона. Предполагая, что лошадей имѣется болѣе чѣмъ въ достаточномъ количествѣ, было предложено различнымъ кавалерійскимъ полкамъ произвести ремонтъ въ Потсдамѣ. Къ этому пункту были направлены всѣ транспорты лошадей, захваченныхъ у кавалеріи и отнятыхъ у саксонцевъ, равно какъ пѣшие драгуны, которые здѣсь, подъ руководствомъ генерала Бурсье (Bourcier), должны были быть посажены на лошадей. Если мы уже видѣли, что большая часть саксонскихъ лошадей была отвлечена отъ своего новаго назначенія своими бывшими всадниками,²⁾ то тоже самое, но еще въ большей мѣрѣ, произошло съ прусскими захваченными лошадьми, но только здѣсь сами французы нарушили намѣренія императора. Генералъ Бурсье доносилъ начальнику штаба отъ 2 ноября: „вмѣсто 4000 лошадей генералъ Бомонѣ (который сопровождалъ транспортъ плѣнныхъ изъ подъ Пренцлау) сдалъ мнѣ только 393 лошади, и изъ этого числа едва только 50 головъ взяты у непріятеля, остальная состоять изъ раненыхъ и хромыхъ лошадей, брака различныхъ полковъ, который они обмѣняли на лошадей, отнятыхъ у непріятеля.... Части гвардіи, карабинеровъ и проч. не приняли ни одной лошади и возвратили ихъ обратно въ полки.... Большинство изъ 393 лошадей не имѣютъ ни сѣделъ, ни мундштучнаго оголовья.“ Тоже самое

¹⁾ Я нѣсколько не желаю обѣйтъ дѣйствія князя, однако нельзѧ не упомянуть, что таїкі дѣйствія могли явиться послѣдствіемъ взглядовъ, унаслѣдованныхъ отъ 18 столѣтія. Чтобы напомнить о послѣднихъ скажу, что въ 1758 году въ спискахъ иѣмецкаго пѣхотнаго полка d'Alsace (Regiments d'Infanterie allemande d'Alsace) значились почти исключительно офицеры иѣмецкихъ дворянскихъ родовъ, и что въ указанное время этотъ полкъ воевалъ подъ начальствомъ Субиза противъ пруссаковъ и гессенцевъ, находившихся между собою въ союзѣ. Навѣрно никто изъ этихъ господъ, воюя подъ французскимъ знаменемъ, отчасти даже противъ своихъ соотечественниковъ, не считалъ такой образъ дѣйствій предосудительнымъ. Кромѣ того надо помнить, что графъ Нарбоннъ, выведенный революціею въ министры, предлагалъ поступить на французскую службу, съ цѣлью реорганизаціи арміи, тому же герцогу Брауншвейгскому, который въ слѣдующемъ сентябрѣ мѣсяцѣ вступилъ пѣредѣлы Франціи во главѣ прусской арміи.

²⁾ Томъ II.

говорилось въ донесеніи о прибывшей на другой день изъ Пазевалька колоннѣ, изъ которой вмѣстѣ съ 3500 человѣкъ было сдано 363 лошади. Генералъ Бурсье повсюду натыкался на затрудненія. Пѣшие драгуны не имѣли ни сабель, ни высокихъ сапоговъ. Для устраненія послѣдняго недостатка хотѣли отнять сапоги у прусскихъ кавалеристовъ. Но послѣдніе, для облегченія на маршѣ, частью обмѣняли высокіе сапоги на полу-сапожки или же укоротили голенища. Таковыя сапоги розыскивались въ берлинскихъ цейхгаузахъ и между имуществою, отправленнымъ водою; наконецъ открыли одно судно, но прежде чѣмъ оно достигло Потсдама, его кладью воспользовался полкъ шассеровъ. Чтобы помочь нуждѣ послѣдовало 6 ноября распоряженіе объ открытии мастерскихъ, въ которыхъ вольные мастеровые за плату должны были изготовить кавалерійскіе сапоги, шинели и 3000 сѣделъ. При такихъ обстоятельствахъ первые 901 драгуновъ были настолько снаряжены къ 13 ноября, что могли присоединиться къ своимъ полкамъ. Въ приложеніи I показаны 981 конныхъ драгунъ. Къ 25 декабря вошли въ составъ арміи еще около 430 человѣкъ.¹⁾ Такъ какъ донесеніе о прибытіи любекской колонны представляетъ въ тоже время характерную картину порядковъ, господствовавшихъ въ тылу французской арміи, то здѣсь будетъ приведено это донесеніе въ сокращенномъ видѣ.

Бурсье доносилъ императору отъ 21 и 22 ноября:²⁾ „колонна прибыла вчера вечеромъ и временное размѣщеніе ея на дворѣ замка могло состояться черезъ три часа времени. Когда прусские офицеры узнали, что они плѣнны, то съ неудовольствиемъ покинули свои части и отправились въ городъ,—обстоятельство, которое повело къ большимъ беспорядкамъ. Лошади и большая часть снаряженія были отобраны, посты у выходовъ были толпою оттѣснены и даже весьма вѣроятно, что некоторые изъ нихъ принимали участіе въ беспорядкахъ. Повидимому и люди изъ тѣхъ 4000 человѣкъ различныхъ родовъ оружія, которые проходили черезъ Потсдамъ, принимали участіе въ отнятіи лошадей и другихъ предметовъ.—Случается почти ежедневно, что по дорогамъ нападаютъ на повозки фуражировъ, опоражниваютъ ихъ и уводятъ лошадей. Пятая часть изъ оставшихся 2017 лошадей настолько сбиты, что только послѣ продолжительного лечения могутъ сдѣлаться годными къ службѣ. Причиною этому были два обстоятельства: 1) что лошади съ 20 октября никогда не разсѣдливались и 2) что плѣнныя отобрали у нихъ попоны.“

Для тѣхъ читателей, которые еще ни разу не были въ кампаніи, или не находились въ тылу арміи, я замѣчу, частью и на основаніи соб-

¹⁾ Насколько были достовѣрны бюллетени можно судить изъ того, что въ бюллете-тиѣ отъ 29 октября уже все драгуны считаются конными и что деню въ Шианду должно было заключать 4.000 осѣдланныхъ и замундштученныхъ лошадей, которыхъ нельзя было употребить по недостатку всадниковъ.

²⁾ Fouc., P. L. 857. 859.

ственного опыта, что въ 1866 и въ 1870/71 г.г. въ иныхъ мѣстахъ иногда господствовали такие порядки, о которыхъ, въ противоположность порядкамъ въ войскахъ, сдѣла можно составить себѣ представление. Поэтому нельзя слишкомъ строго осуждать указанные выше порядки во французской арміи.

Образование гренадерского корпуса Удино. 2 ноября послѣдовалъ приказъ о формировании гренадерского корпуса изъ пяти полковъ двухбатальоннаго состава. Каждый баталіонъ долженъ былъ состоять изъ 6 ротъ, для какой цѣли всеѣ гренадерскія и волтижерскія роты, которыхъ были оставлены отъ всѣхъ полковъ при отправлении третьихъ баталіоновъ обратно во Францію, должны были быть направлеы въ Берлинъ. Здѣсь роты должны были пополниться рекрутами и доведены до состава въ 100 человѣкъ каждая. Генераль Удино, который уже въ кампаніи 1805 года руководилъ такимъ формированиемъ, былъ пред назначенъ командромъ корпуса. Весьма интересно было бы знать какія причины побудили императора сформировать этотъ отборный корпусъ наряду съ гвардіей. Къ сожалѣнію по этому поводу не имѣется подъ рукою никакихъ матеріаловъ. Уменьшеніе численнаго состава корпусовъ, находившихся въ первой линіи, было выполнено тѣмъ, что для занятія столицы Пруссіи не оставалось болѣе другихъ, вполнѣ организованныхъ войсковыхъ частей.

Дипломатическія приготовленія Наполеона. Приготовленія императора не ограничивались только областью военныхъ дѣлъ, но онъ умѣлъ мастерски дипломатическимъ путемъ сдѣлать шансы войны благопріятными для себя. Военный и дипломатическая дѣйствія должны всегда идти рука объ руку. Онъ вмѣстѣ преслѣдуютъ цѣль заставить противника признать наши требованія. Война является лишь послѣднимъ средствомъ политики, откуда ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ, чтобы въ благопріятный моментъ нельзя было обратиться къ дипломатическимъ переговорамъ. Стремленіе Наполеона было направлено преимущественно къ тому, чтобы возбужденіемъ недовѣрія между четырьмя державами Пруссіей, Россіей, Австріей и Англіей, общность интересовъ которыхъ должна была побуждать ихъ къ совокупному дѣйствію противъ Франціи, *) отдалить ихъ между собою, съ тѣмъ, чтобы ту или другую изъ державъ привлечь на свою сторону.

Французскія старанія пробудить Порту сдѣлаться противницей Россіи. Шаги противъ Россіи, дѣйствіе которыхъ обнаружилось въ рассматриваемый периодъ, были сдѣланы еще лѣтомъ 1806 года, когда мирные переговоры, веденные Убри въ Парижѣ, были еще въ полномъ ходу. Генералъ Себастіаніи былъ отправленъ въ Константинополь съ поручениемъ побороть здѣсь всемогущее англо-русское влияніе, вызвать раз-

*) Для русскаго читателя эта „общность интересовъ“ представляется довольно сомнительной.

рывъ между Портой и Россіей и не допустить заключеніе мира между послѣдними двумя державами. Хотя молодому и предпріимчивому генералу по прибытіи на Босфоръ и сдѣлался извѣстнымъ договоръ, заключенный *Убri* 20 іюля, тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ работать съ удвоенной энергией на дипломатическомъ пути, чтобы побудить Порту открыть враждебныя дѣйствія противъ своего могущественнаго сосѣда. Такъ какъ его старанія у *дивана* оставались напрасными, то онъ обратился непосредственно къ султану и съумѣлъ вырвать у слабаго властелина „гатишерифъ,“ которымъ въ противность ясскому договору, прѣданные Россіи воеводы въ Молдавіи и Валахіи были замѣнены двумя оѣрапщуженными принцами. Такъ какъ вскорѣ послѣ этого сдѣлалось извѣстнымъ обѣ отверженіи императоромъ Александромъ парижскаго договора, то генераль *Себастіани* домогался далѣе, чтобы воспретить русскимъ судамъ входъ въ Босфоръ. Султанъ и на это согласился. Положеніе сдѣлалось въ высшей степени критическимъ. Однако поворотъ наступилъ тотчасъ же, какъ только послы Англіи и Россіи совмѣстно выступили съ угрозою открыть военные дѣйствія пребывавшимъ въ готовности военнымъ флотомъ. Султанъ отмѣнилъ всѣ принятая имъ мѣры и усилия *Себастіани* остались-бы совершенно тщетными, если бы царь не придрался (?) къ поведенію Порты и не воспользовался имъ какъ поводомъ къ войнѣ. Сосредоточенная на Днѣстрѣ пять дивизій, подъ начальствомъ генерала *Михельсона*, получили приказаніе перейти границы Турціи. Этимъ, царь положилъ начало ошибкѣ, выразившейся въ разъединеніи силъ, причемъ значительную третью послѣднихъ онъ предполагалъ употребить на верхнемъ Дунаѣ, между тѣмъ какъ въ тоже время онъ обѣщалъ оказать содѣйствіе Пруссіи. Какъ и за годъ предъ симъ, императоръ Александръ предполагалъ выступить лишь въ качествѣ *помогающей* державы. Когда послѣ этого были получены въ Петербургѣ первыя извѣстія о неудачномъ исходѣ октябрьскихъ боевъ, онъ продолжалъ считать своего могучаго аустерлицкаго противника все еще не столь сильнымъ, какимъ онъ въ дѣйствительности былъ, и 4 ноября направилъ изъ Дунайской арміи къ Бресту только двѣ дивизіи. Въ тоже время *Михельсонъ* получилъ приказаніе съ остальными войсками вступить въ Молдавію. Послѣдствіемъ этого направленнаго противъ Турціи удара оказалось не только ослабленіе силъ на главномъ театрѣ войны, но и другія державы впали въ сомнѣніе, окажеться ли Россія обѣщанную поддержку Пруссіи, что въ равной степени было неблагопріятно для русскаго государя. Какую пользу вообще могла принести война съ Турцией? Если Россія желала сдѣлать территоріальное пріобрѣтеніе, то это задѣвало существенно интересы Англіи и въ особенности Австріи, какъ сосѣдки съ Турцией. Такимъ образомъ намѣренія Наполеона сверхъ всякихъ ожиданій были достигнуты и не столько ловкостью своего посланника, въ Константинополѣ, сколько ошибкой его противника.

Затяжка франко-пруссійських переговоров возважається недовгір'є до Пруссії. Також саме сталося з Пруссією, яка стала заснова начинати дипломатичні переговори. Наскільки вредно це отразилося на общемъ ходѣ военныхъ дѣлъ, было уже предметомъ изложенія. На ряду съ этимъ, обнаружение завязавшихся переговоровъ должно было поставить въ тупикъ державы, на поддержку которыхъ евентуально указывалось. Союзной Россії вообще ничего не сообщалось обѣ инструкціяхъ, данныхъ *Лукезини*,¹⁾ и только 22 октября король сообщилъ імператору Александру о посольствѣ маркіза и о послѣдовавшихъ 14 октября событияхъ. Такимъ путемъ первая извѣстія обѣ этихъ событияхъ были получены рапорте въ Петербургѣ. Послѣ получения королевскаго письма,²⁾ пруссій посланикъ графъ Гольцъ допонсилъ отъ 6 ноября, что імператоръ, узнавъ о посылкѣ *Лукезини*, просто испугался.³⁾

Еще болѣе страннымъ было поведеніе Пруссії въ отношеніи Англії. Послѣ того какъ англійскій посланикъ лордъ *Морнетт* (Morpeth) не былъ принятъ въ Веймарѣ 14 октября, и когда послѣ несчастного рѣшенія заставили его уѣхать, не выговоривъ отрѣченія отъ Ганновера, тогда оставили прусскаго представителя въ Лондонѣ вилотъ до перерыва переговоровъ ст. Франції, т. е. до 20 ноября, безъ всякихъ инструкцій. Это случилось не взирая на то, что съ англійской стороны была высказана готовность помочь деньгами и людьми, лишь только выяснился вопросъ о Ганноверѣ.

Отиношенія Австрії до воюючихъ держав. Дипломатичніе успѣхи Наполеона мало уступаютъ сго дѣйствіямъ на полѣ сраженія; во всякомъ случаѣ они оказываютъ существенную поддержку для продолженія кампаній.⁴⁾ Не одинаково счастливо дѣйствовалъ онъ противъ Австрії,

¹⁾ Hardenberg III, 252.

²⁾ По сообщенію прусскаго государственного архива, этого письма нѣть въ наличности, а потому о содержаніи его можно только судить изъ отвѣта императора Александра отъ 11 ноября и изъ депешіи графа Гольца отъ 6 ноября.

³⁾ Hardenberg, III, 224.

⁴⁾ Если на стр. 167 приложений къ журналу „Militär-Wochenblatt“ за 1892 годъ, маляръ фонъ-Бернади говоритъ, что Наполеонъ „весь войну для войны,“ то это слѣдуетъ понимать лишь въ томъ смыслѣ, что онъ смотрѣлъ на войну не какъ на средство для достиженія своихъ политическихъ видовъ, но искалъ войны для удовлетворенія своей личной страсти къ борьбѣ. Что сго необыкновенный воинъ гений пашель себѣ удовлетвореніе,—не подлежитъ сомнѣнію. Какому художнику не причиняетъ его искусство то же самое? Всѣ политическія цѣли, которыя прослѣдоваль Наполеонъ, совершиению открыты, и безъ войны, какъ средства, онъ были недостижими. Такъ какъ онъ прослѣдоваль свою цѣль при содѣйствіи искусной политики, то жажды къ господству должна быть разсмотриваема какъ страсть, которая увлекала постоянно императора въ новыя военные замѣшательства. Во всякомъ случаѣ нельзя разматривать жажду къ военной славѣ единственнымъ двигателемъ у покорителя Европы, какъ это выражено

которая, благодаря своему географическому положению, угрожавшему флангу и тылу французской армії, наступавшей къ Варшавѣ, пріобрѣтала особенно важное значение. Послѣ того какъ вѣнскій кабинетъ отклонилъ въ сентябрѣ союзъ съ Франціей, было приступлено, для обеспечения нейтралитета, къ минимумъ военныхъ приготовленийъ, согласно которымъ, какъ доносилъ французскій посланникъ, должно было быть сосредоточено въ Богеміи отъ 60000 до 80000 человѣкъ.¹⁾ Какъ видно изъ писемъ Наполеона къ своему пасынку, отъ 26 октября и 4 ноября, онъ считалъ враждебное отношение Австріи, послѣ достигнутыхъ результатовъ относительно Пруссіи, мало вѣроятнымъ,²⁾ тѣмъ не менѣе нашель цѣлесообразнымъ выставить въ Италии на австрійской границѣ 60-ти тысячную армію. Въ то же время онъ потребовалъ въ весьма определенной формѣ разъясненія причины сосредоточенія войскъ въ Богеміи, вслѣдствіе чего императоръ Францъ нашель необходимымъ распустить лагерь въ Богеміи. Австрійскій министръ иностраннѣхъ дѣлъ, графъ Стадіонъ, желалъ, правда, охотно дѣйствовать совокупно съ Россіей и Пруссіей противъ Франціи, но уже приведенное выше поведеніе обѣихъ этихъ державъ не представляло никакой гарантіи, что императорская армія не очутится вдругъ изолированою противъ могущественнаго противника. Реорганизація австрійской арміи началась только за нѣсколько недѣль, и наиболѣе способный полководецъ, эрцъ-герцогъ Карлъ, еще въ срединѣ декабря не относился съ особымъ довѣріемъ къ состоянию арміи.³⁾

Отношеніе Наполеона къ Польши. Другое обстоятельство, которое должно было вызвать въ Вѣнѣ тревожное беспокойство, это отношеніе Наполеона къ Польшѣ. Меттернихъ доносилъ изъ Парижа, что поговариваются о возстановленіи Польши. Въ дѣйствительности польскій генераль Домбровскій выѣхалъ 5 ноября изъ Берлина въ Познань, съ цѣлью возбудить поляковъ къ восстанію противъ прусского правительства. Но императоръ, конечно, остерегался входить въ какія либо обязательства относительно возстановленія старого династического государства; въ данный моментъ восстаніе поляковъ могло, конечно, принести вредъ Россіи и Пруссіи, ему же—только выгоды. Хранившіеся въ Кюстринѣ 3000 ружей были предоставлены въ распоряженіе Домбровскаго, другое

въ изречениіи, что онъ велъ войну для войны. Наполеонъ бытъ не только полководцемъ, но въ то же время и государственнымъ человѣкомъ, и умѣлъ свою дѣятельность какъ перваго подчинять цѣлямъ послѣдняго.

Точно также сдѣланное въ томъ же мѣстѣ утвержденіе, что Наполеонъ слѣдовалъ только одному правилу—безусловно искать и вызывать *рѣшительную столкновенія*, въ этомъ исключительномъ значеніи несправедливо. Именно, рассматриваемая кампанія представляется неоднократно доказательства противнаго.

1) Fouc., P. L. 357.

2) Fouc., P. L. 333—700.

3) Beer. 261.

40,000 ружей должны были имѣться въ виду; ему-же поручено начать формированіе шести баталіоновъ. „Не давалъ ничего письменнаго, вы сообщите полякамъ,“ наставлялъ Наполеонъ маршала Даву въ Познани 13 ноября, „что они свободны обезоружить варшавскій гарнизонъ.... Было бы подходяще выслать 1000 поляковъ въ Ленчицу, - чтобы видѣть, сдается ли эта крѣпостца.“

Еще болѣе ясно видны намѣренія императора изъ письма, отправленнаго тому же маршалу на слѣдующій день. Въ немъ значится: „другіе 12 баталіоновъ должны быть сформированы въ Варшавѣ.... Предложите обоимъ богатѣйшимъ магнатамъ сформировать на собственный счетъ уланскіе полки, нужно организовать національную гвардію въ Познани и въ другихъ городахъ.... Во всемъ этомъ вы должны принять участіе словесными и ободряющими совсѣмъ; сдѣлайте извѣстнымъ, что я только тогда объяснюсь открыто, когда увижу поляковъ организованными и вооруженными.... Я желаю положительныхъ данныхъ, на которыхъ можно расчитывать и знать окажеться намъ вооруженіе дѣйствительную поддержку.“

Такимъ образомъ, императоръ желалъ во всякомъ случаѣ извлечь пользу изъ поляковъ, въ остальномъ же оставаться совершенно свободнымъ въ своихъ рѣшеніяхъ. Въ этомъ смыслѣ онъ отвѣтствовалъ депутаціи, прибывшей вскорѣ послѣ этого изъ Познани въ Берлинъ: „Франція никогда не признавала раздѣленія Польши, но тѣмъ не менѣе я могу признать вашу независимость только тогда, когда вы рѣшитесь защищать ваши права, какъ націи, съ оружіемъ въ рукахъ, жертвуя всѣмъ, даже жизнью. Васъ упрекали, что вы во внутреннихъ раздорахъ упустили изъ вида ваши истинные интересы и спасеніе отечества. Наученные несчастіемъ, вы теперь соединитесь, покажите всему свѣту, что только единый духъ оживотворяетъ всю польскую націю.“

Когда въ Вѣнѣ были получены извѣстія объ этихъ событияхъ, а также сдѣжалось извѣстіе о дѣйствительно послѣдовавшемъ восстаніи, то нужно было спросить себя: какъ далеко простираются намѣренія Наполеона? Имѣеться въ виду восстановленіе старой Польши? Всѣ руководящія лица были единогласно того мнѣнія, что подобный фактъ равносителенъ уничтоженію австрійской монархіи.¹⁾ Замѣтимъ здѣсь впередъ, что императоръ Францъ отклопилъ 15 декабря предложеніе вновь назначеннаго французскаго посланника Андреосси (Andréossy) о союзѣ, хотя въ немъ Австрія сохраняла полную свободу оставить за собою Галицію или же обмѣнѣть всю эту провинцію или часть ея на Силезію.²⁾ Австрійскій императоръ желалъ сохранить нейтралитетъ, потому что если и смотрѣли сомнительно на наступленіе французской арміи въ Польшу до рѣки Вислы, то мало полагались на русскія войска и генераловъ и совершенно

¹⁾ Beeg, 254.

²⁾ Beeg, 258.

не довѣряли постоянству политики Петербургскаго кабинета; кромѣ того вторженіе въ Турцію могло не разъ лишить Россію возможности выставить необходимыя силы противъ Франціи.¹⁾

Подготовительная операција на французской сторонѣ. Я перехожу теперь къ подготовительнымъ операціямъ. Несмотря на значительное удаленіе главной квартиры въ Берлинѣ отъ корпусовъ первой линіи, весь интересъ операцій, оставляя въ сторонѣ, направленный противъ Гогенлоэ и Блюхера, сосредоточивается вокругъ императора, такъ какъ онъ во всемъ существенномъ самъ руководилъ движеніями своихъ корпусовъ. Онъ это могъ исполнить теперь, въ противоположность прежнему, такъ какъ непріятель былъ еще далеко и въ рѣдкихъ случаяхъ вызывалъ самостоятельный решенія частныхъ начальниковъ. Непосредственно послѣ получения извѣстія о нсожиданной сдачѣ Кюстринна, послѣдовало 2 декабря указаніе Даву, чтобы онъ направилъ кавалерію на Познань, куда вскорѣ долженъ быть послѣдовать весь корпусъ, а на слѣдующій день ему уже было предложено выдвинуть одну дивизію къ Ландсбергу. Находившійся въ движеніи къ Кроссену корпусъ Жерома, состоявшій изъ баварцевъ и виртембергцевъ, былъ подчиненъ маршалу, а на принца возложено выдвинуть впередъ три кавалерійскихъ отряда, каждый въ 700 коней; два изъ нихъ, слѣдуя по обоимъ берегамъ Одера, должны были сдѣлать попытку вынудить крѣпость Глогау къ сдачѣ, подобно тому какъ это случилось съ Кюстриномъ, а третій отрядъ долженъ быть двигаться къ Познани.

На донесеніе маршала *Даву*, что его передовые кавалерійскіе отряды помѣшили производству пруссаками рекрутскаго набора, *Ланн* получастъ изъ Штетина приказаніе выдвинуть съ тою же цѣлью свою кавалерію до рѣки Вислы. Къ этому императоръ добавляетъ: „сдѣлайте извѣстнымъ, что первая деревня, которая вышлетъ своихъ рекрутъ, будеть наказана.“ Корпусъ-же долженъ быть оставаться въ Штетинѣ до 6 ноября включительно. Мы видимъ, что французы на всѣхъ пунктахъ начали болѣе смѣло употреблять свою кавалерію. Это явленіе напоминаетъ кампанію 1870 года, когда наши кавалерійскія дивизіи все далѣе и далѣе выдвигались впередъ, по мѣрѣ того, какъ разъяснялась бездѣятельность противника. Кромѣ того, императоръ былъ того мнѣнія, что Польша особенно благопріятствовала дѣйствіямъ кавалеріи. Въ это время онъ писалъ своему пасынку *Евгению*, вице-королю итальянскому и своему брату *Иосифу*, королю неаполитанскому: „я намѣренъ вызвать изъ Италии еще четыре кавалерійскихъ полка, потому что среди побѣдившихъ равнинъ Польши кавалерія необходима“; и далѣе: „я нахожусь на границѣ Польши, въ этой странѣ ведутъ бой преимущественно кавалерію.“ Въ отношеніи мѣстности по ту сторону Вислы, куда его привели военные дѣйствія въ концѣ декабря, императоръ ошибался. Обширныя лѣса и

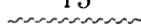
¹⁾ Beer, 260.

болота въ этой части Польши стѣсняютъ до крайности дѣятельность кавалеріи. Но было бы несправедливымъ дѣлать упрекъ императору о его маломъ знакомствѣ съ мѣстностью и со многимъ другимъ, касавшимся поваго театра войны. Такое знакомство въ то время было гораздо затруднительне, чѣмъ теперь. Къ этому нужно прибавить, что поляки, которымъ, конечно, были извѣстны трудности, касавшіяся дорогъ и продовольствій, имѣли свой интересъ скрывать ихъ передъ императоромъ.

Императоръ *Людовікъ* переслалъ донесеніе, доставленное ему передовымъ коннымъ отрядомъ изъ 80 лошадей, согласно которому вся Силезія, за исключеніемъ укрѣпленныхъ пунктовъ, очищена войсками. Гарнизонъ Глогау долженъ быть состоять изъ 100 человѣкъ кавалеріи и 2500 человѣкъ пѣхоты, сведенной въ три баталіона, и что комендантъ крѣпости слыветь за человѣка безпокойного и посредственнаго.

Вслѣдствіе этого извѣстія, принцъ *Жеромъ* получилъ отъ 5 ноября приказаніе: съ одною дивизіею Доруа (*Dorouy*) сдѣлать попытку противъ Глогау, съ виртембергцами дойти до Цюллихау, а главную квартиру съ остаткомъ корпуса передвинуть въ Грюнебергъ. При отдачѣ этого приказанія, императору уже было извѣстно изъ письма Даву, что полковникъ Эксельманъ (*Exelmans*) съ 1 стрѣлковымъ полкомъ наканунѣ вступилъ въ Познань, встрѣченный восторженно населеніемъ. Въ донесеніи по этому поводу говоритъ: „поляки выказали большую готовность къ восстанію и уже при нашемъ прибытіи хотѣли взяться за оружіе.“ Въ другомъ донесеніи отъ 2 часовъ пополудни сообщалось, что прусскій гарнизонъ въ Варшавѣ, вслѣдствіе перехваченнаго письма въ Ландсбергѣ, выступилъ въ Грауденцъ. По донесенію слѣдовавшаго чрезъ Ландсбергъ разтѣзда, туда-же, т. е. въ Грауденцъ, отошли всѣ непріятельскія партіи. На основаніи этихъ, отчасти невѣрныхъ извѣстій, *Даву* получилъ разрешеніе выдвинуть свой авангардъ къ Мезерицу и соотвѣтственно за нимъ направить весь корпусъ. *Блюхеровскіе* „проклятые бѣглецы“ („maudits fuyards“) удерживаются почти половину арміи на мѣстѣ, пишетъ императоръ *Даву* и въ томъ же родѣ къ *Лаппу*, но надѣется вскорѣ и послѣдняго двинуть къ Вислѣ. *Ожеро* (VII корпусъ) и *Бомонъ* (3-я драгунская дивизія) получаютъ приказъ выступить 6-го изъ Берлина въ Кюстринъ. За ними, днемъ позже, долженъ быть слѣдоватъ *Нансути* (1-я кирасирская дивизія).

Послѣ того какъ Наполеонъ изъ перехваченныхъ писемъ убѣдился 7-го, что русскихъ еще неѣть въ Варшавѣ, онъ приказываетъ *Даву* и *Лаппу*, которому подчиняется *Бомона*, выдвинуться соотвѣтственно къ Познани и Шпайдемюле, а *Ожеро* къ Дризену. Первымъ двумъ подтверждается, чтобы они не вступали въ серьезный бой, въ особенности съ русскими, и строго поддерживали бы дисциплину между людьми, дабы не отклонять встрѣчноепольское населеніе отъ французскихъ интересовъ. Императоръ имѣлъ намѣреніе, задержавъ корпусъ *Даву* на три-четыре дня въ Познани, двинуть его потомъ далѣе къ Варшавѣ, но въ это время

узнаетъ секретнымъ путемъ о заключенномъ между прусскимъ и русскимъ комиссарами договорѣ, касательно прохода русской арміи, подъ начальствомъ Бенгсена, которая должна была перейти 23 октября прусскую границу четырьмя колоннами, по 14.000 человѣкъ въ каждой, у Георгіенбурга, Олиты, Гродно и Яловки (см. отчетную карту № 1). Наполеонъ приходитъ къ заключенію, что послѣ измѣнившихся обстоятельствъ, вызванныхъ прусскими пораженіями, цѣлью дѣйствій означенной арміи будетъ уже не Силезія, а Торнъ, и расчитывается, что головы колоннъ 7 или 8 ноября, а хвосты ихъ 18—20 ноября, прибудутъ въ Торнъ, въ составѣ около 50.000 человѣкъ.

Осторожность заставляетъ Наполеона пріостановить сначала наступленіе у Познани и выжидать здѣсь эвентуально нападенія. Хотя весьма вѣроятно, что императоръ знаетъ о происшедшемъ измѣненіи въ первоначальныхъ русскихъ диспозиціяхъ, по пока это твердо не установлено, осторожность заставляетъ его отказаться отъ движенія къ Варшавѣ и сначала занять выгодную позицію у Познани. Такъ какъ нельзя ожидать атаки ранѣе 18-го, то по его мнѣнію остается достаточно времени, чтобы притянуть къ Даву у Познани гвардію и войска *Ланна, Ожера, Жерома, Клейна* и *Нансути*. Изъ таблицы передвиженій (см. приложение IV) видно, что въ то время такое сосредоточеніе около 75.000 человѣкъ было возможно. Такъ какъ Наполеонъ считалъ пруссаковъ не болѣе какъ въ 15.000 человѣкъ, то соотношеніе силъ оказывалось для него еще болѣе благопріятнымъ. Въ дѣйствительности союзники, русскіе и пруссаки, не могли въ это время переправить черезъ Вислу замѣтно большаго количества войскъ. Какъ будешь видно далѣе, такое намѣреніе и не входило въ ихъ расчеты. Мы видимъ, какъ Наполеонъ, при всей его смѣлости, никогда не упускаетъ изъ вида осторожности и осторегается вызвать рѣшильное столкновеніе, когда надежда на успѣхъ складывается неблагопріятно. Повидимому его очень беспокоитъ движеніе *Блюхера* къ Любеку, потому что въ письмѣ къ *Даву*, онъ снова возвращается къ этому и пишетъ: „великій герцогъ (Мюратъ) и маршалы *Бернадотъ* и *Сульте* съ каждымъ днемъ все болѣе удаляются.... вы, конечно, понимаете, что меня удерживаетъ благоразуміе отъ дальнѣйшаго движенія впередъ“. *Пей* также удерживается у Магдебурга и императоръ настоятельно желаетъ паденія этой крѣпости.

Сили французовъ по отношенію къ разнообразію предстоящихъ задачъ чрезвычайно мали. Если сообразить далѣе, что *Мортые* съ VIII корпусомъ и голландцами находился на маршѣ въ Ганноверъ и что ему было поручено наблюденіе за Гамельномъ и Ніенбургомъ, равно какъ занятіе Касселя, то задачи, которыми задалось одновременно французское главноначальствованіе, были весьма обширны. Къ этому присоединилась необходимость снабдить гарнизонами укрѣпленные пункты Эрфуртъ, Виттенбергъ, Шпандау, Штетинъ и Кюстринъ, а равно и столицу Пруссіи. Далѣе, необходимо было обеспечить этапную линію въ 100 миль дли-

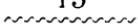
пую отъ Майнца до Познани, пролегавшую по завоеванной странѣ, конвоировать тысячи плѣнныхъ во Францію, короче, требований отъ войскъ, находившихся въ распоряженіи Наполеона, были настолько разнообразны, что является совершенно естественнымъ, если число войскъ принималось болѣе значительнымъ, чѣмъ это было въ дѣйствительности. 1) Если принять находившуюся въ серединѣ ноября въ 1 линіи полевую армію въ 131.527 человѣкъ²⁾ и присоединить къ ней VIII корпусъ, включая находившіеся въ движеніи полки, и союзниковъ, то общая численность арміи выразится въ 194.171 человѣкъ. Это поразительно малое число, если принять въ соображеніе разнообразіе предстоявшихъ задачъ въ непріятельской странѣ и, притомъ, въ такое время, когда Наполеонъ готовился начать борьбу противъ нового врага, имѣя ненадежную Австрію у себя на флангѣ. Но еще болѣе удивительно, что безпощадному повелителю 38 миллионовъ французовъ, несмотря на очевидный его стремленія создать сильную армію, удалось выставить въ означенномъ числѣ только 162.000 своихъ подданныхъ. Во всякомъ случаѣ борьба потребовала своихъ жертвъ и не менѣе какъ 14.791 французскихъ солдатъ наполнили лазареты, тѣмъ не менѣе число остается необыкновенно малымъ. Императоръ также чувствовалъ настоятельную необходимость усиленія арміи; онъ неоднократно посыпалъ приказаниѣ *Келлерману* двинуть въ походъ молодыхъ конскриптовъ, даже ранѣе окончанія ими образования и постройки полнаго обмундированія.

Но такое положеніе должно было вскорѣ измѣниться къ лучшему, такъ какъ мы узнаемъ изъ свидѣтельства самого императора, что весь наборъ въ 80.000 человѣкъ, долженъ былъ оставить свои депо 15 декабря. Несмотря на это, осмотрительный полководецъ озабоченъ тѣмъ, чтобы снова пополнить запасы войсковыхъ частей. 12 ноября онъ приказываетъ генералу *Дежану* (*Dejan*), „совершенно секретно“ сдѣлать все приготовленія для имѣющаго послѣдовать въ январѣ мѣсяцѣ новаго рекрутскаго набора въ 100.000 человѣкъ.³⁾ Но для чего такая таинственность, и почему нѣсколько позднѣе императоръ уменьшилъ свое требование до 80.000 человѣкъ, изъ коихъ еще 20.000 человѣкъ должны были оставаться въ резервѣ? Но еще болѣе кажется страннымъ, когда онъ въ мартѣ 1807 г., едва три мѣсяца спустя, снова требуетъ слѣдующихъ 80.000 человѣкъ въ счетъ 1808 года, т. е. довольноствуя 19 лѣтними едва способными рекрутами, вмѣсто того, чтобы призвать къ набору подходи-

¹⁾ Изъ операций Наполеона въ декабрѣ 1806 г., *Клаузенциѣ* выводить (Schwarz II, 476), что его армія, не считая тыловыхъ частей, состояла 14 октября изъ 200,000 человѣкъ, т. с. на 40.000 человѣкъ болѣе дѣйствительной ея численности. Далѣе нужно вспомнить составленный *Шариоромъ* придворный журналъ (томъ I, 427), въ которомъ также численность французской арміи, подъ датой 14 октября, опредѣлена въ 200.000 человѣкъ.

²⁾ Это указаніе приведено *Фукаромъ* въ концѣ его книги «Пренцлау—Любекъ.»

³⁾ Correspond. XIII. 11238.

шій возрастный классъ. Въ особенности послѣднее обстоятельство возбуждаетъ во мнѣ сомнѣніе, отвѣчаетъ-ли дѣйствительности всесобщее убѣжденіе, ¹⁾ что Наполеонъ располагалъ неисчерпаемыми средствами. Это меня привело къ справкамъ въ совершенно неоспоримыхъ материалахъ „Correspondance“ Наполеона и данныхъ французского законодательства (Bulletin des Lois). Эти *совершенно новые результаты* моихъ изысканий, которые уже появились на страницахъ приложений къ журналу „Militär-Wochenblatt,“ будутъ приведены здѣсь въ общей краткой сводкѣ.

Революція съ величайшимъ произволомъ и безнадѣйностью гнала сотни тысячъ людей подъ знамена. Приведенные выше выраженія касательно привлечения всѣхъ народныхъ силъ, отвѣчаютъ здѣсь совершилой правдѣ. Правильный ходъ дѣлъ наступилъ лишь съ учрежденіемъ директоріи, которая издала 6 сентября 1798 года законъ и конскрипцію. Это было, правда, только новое название уже неоднократно практиковавшейся прежде рекрутчины, тѣмъ не менѣе новый законъ существенно заключалъ болѣе облегчительныя постановленія, чѣмъ прежній; существовавшій произволъ былъ ослабленъ. Обязательный срокъ службы установленъ впредь отъ 20 до 25 лѣтнаго возраста и по окончаніи послѣдняго, солдатъ въ мирное время увольнялся окончательно въ отставку. Благое намѣреніе законодателя, могло вначалѣ только отчасти осуществиться, такъ какъ война противъ второй коалиціи неумолимо требовала второй арміи. Вслѣдствіе сего директорія призвала подъ знамена 200,000 человѣкъ изъ младшихъ возрастныхъ классовъ. Отвращеніе къ службѣ, вслѣдствіе существовавшихъ до сихъ поръ порядковъ, достигло въ населеніи такой степени, что цѣлые массы людей уклонялись отъ жребія и были вынуждены обратиться къ тремъ старшимъ возрастнымъ классамъ, между тѣмъ какъ и одинъ младшій возрастный классъ былъ достаточенъ, чтобы выставить требуемые 200,000 человѣкъ. Въ тотъ моментъ, когда Наполеонъ при помощи государственного переворота 18 брюмера (9 ноября) 1799 года захватилъ власть, наступилъ

¹⁾ Клаузенцъ въ 3 главѣ своей 8 книги „Vom Kriege“ объясняетъ это убѣжденіе, говоря: благодаря французской революціи война снова склонилась народными дѣломъ, дѣломъ зо миллионнаго народа. Тогда средства уже не имѣли границъ. Если несмотря на это, вся революціонная война пронеслась прежде, чѣмъ склоняться чувствительною въ своей силѣ, то причиной этому были техническія несовершенства.... Управляемая рукою Наполеона и опиравшаяся на народныя силы воинская держава прошла разрушителю черезъ всю Европу. Тоже самое неоспоримо доказалъ въ 1881 году Бернарди въ своемъ сочиненіи о Фридрихѣ Великомъ: Наполеонъ могъ замышлять величайшія цѣли и вести войну съ неостывающей энергией, «такъ какъ онъ унаследовалъ отъ революціи право распоряжаться съ безграницымъ произволомъ всѣми дѣйствительными силами, кровью и всѣмъ достояніемъ Франціи и все то, чѣмъ Франція могла располагать, утилизировать для своихъ цѣлей.» Еще въ послѣднее время (1887) профессоръ Гансъ Дельбрюкъ высказалъ тотъ-же взглядъ въ статьѣ о различіи между стратегіею Фридриха и Наполеона. Тамъ сказано, „что конскрипція постоянно вновь выставляла неисчислимые массы людей“ и что „арміи Наполеона въ нѣсколько разъ превосходили таковыя Фридриха.“

совершенно другой порядокъ. Уже въ мартѣ 1800 года было введено на продолжительное время *запасительство* и въ теченіе послѣдующихъ двухъ лѣтъ оно было еще болѣе расширено. Въ первые шесть лѣтъ, новый властитель Франціи довольствовался 30 тысячной активной арміей, кромѣ того въ послѣдніе пять лѣтъ онъ потребовалъ такое же число для резерва, который вначалѣ не былъ вовсе, а впослѣдствіи только отчасти выставляемъ. Такое требование отъ страны, число жителей которой достигло къ 1806 году 38 миллионовъ и ежегодно доставляло 250.000 молодыхъ людей, годныхъ къ службѣ, *поразительно ничтожно!* Подобныя ограниченія принялъ Наполеонъ и для послѣдующихъ лѣтъ, какъ это мы имѣли уже случай указать для 1807 и 1808 г.г. Въ дѣйствительности императоръ находился подъ двойнымъ давленіемъ. Съ одной стороны это было *противодѣствие народонаселенія*, которое, не взирая на ничтожныя требования, вынуждало къ принятію чрезчуръ энергическихъ мѣръ, вродѣ выставленія экзекуціонныхъ сыщиковъ къ уклонявшимся рекрутамъ и ловли послѣднихъ подвижными колоннами; съ другой стороны, *ископачка и узураторъ* имѣлъ въ виду достаточные и вліятельные элементы населенія, для которыхъ по возможности нужно было облегчить добываніе замѣстителей. Приготовляясь къ войнѣ съ Россіею въ 1812 году, Наполеонъ опредѣлилъ призывъ на 1811 и 1812 г.г. въ 120.000 человѣкъ,—число, которое все таки было меньше половины того числа, которое могла дать увеличившая въ это время въ своихъ предѣлахъ имперія. Крутый поворотъ въ мѣропріятіяхъ Наполеона наступилъ лишь въ тотъ моментъ, когда онъ убѣдился въ неудачномъ исходѣ кампаніи противъ русскаго колосса со всѣми ся послѣдствіями. Въ промежутокъ времени съ 1 сентября 1812 года по 20 ноября 1813 года, т. е. въ теченіе 14½ мѣсяцевъ, было призвано подъ знамена не болѣе, ни менѣе, какъ 1.237.000 человѣкъ, причемъ были призваны и резервы 1802 года. Если принять въ соображеніе, что за всѣ предшествующіе 12 лѣтъ общая сумма призывныхъ рекрутъ все таки уступала приведенному выше числу на 60.000 человѣкъ, то послѣдняя борьба великаго корсиканца является просто отчаянною.

Доказавъ, такимъ образомъ, что въ періодѣ времени, когда *Наполеонъ*, будучи повелителемъ Франціи, стоялъ во всесоружії почти противъ всей Европы, онъ не располагалъ такими неограниченными средствами, какъ это вообще думали до сихъ поръ, но тѣмъ не менѣе мы не можемъ не высказать великому полководцу нашего высокаго удивленія.

Существовавшее до сихъ поръ убѣжденіе, что Наполеонъ при своемъ образѣ веденія войны нуждался въ большихъ массахъ войскъ, лопнулось неосновательнымъ. На ряду съ этимъ фактомъ, является также неосновательнымъ главный аргументъ, который до сихъ поръ постоянно приводится, что будто употребленіе большихъ массъ войскъ дало возможность Наполеону совершение измѣнить образъ веденія войны противъ того, который существовалъ въ 18 столѣтіи. Это опять былъ *Клаузевицъ*, которого изрѣ-

ченія, полныя глубокаго смысла, господствовали надъ всѣми умами. Къ тому, что было приведено выше, онъ добавляетъ: „со временеми Бонапарта, когда война сдѣлалась дѣломъ всего народа, она приняла совершенно другой характеръ, или болѣе того, она приблизилась къ своей природѣ, къ своему абсолютному совершенству. Вызывавшіеся для этого средства не имѣли видимыхъ границъ.... Энергія веденія войны, широкое поле возможнаго успѣха возрасли, благодаря обѣгу средствъ..., цѣлью военныхъ дѣйствій было уничтоженіе противника.“

Если *Клаузевицъ* заблуждался въ отношеніи средствъ, которыми располагалъ *Наполеонъ*, то тоже самое съ нимъ случилось при обсужденіи состоянія военного дѣла въ 18 столѣтіи. Онъ называется великаго короля вмѣстѣ съ *Густавомъ Адольфомъ* и *Карломъ XII*, предѣстниками *Наполеона* въ отношеніи того, на что можно рѣшаться на войнѣ. Онъ упустилъ изъ вида, что *Фридрихъ* разгадалъ дѣйствительную сущность войны и значеніе болѣе и точно также неоднократно стремился къ уничтоженію противника.

Бернгарди первый это убѣдительно доказалъ и въ этомъ его заслуга. *Клаузевицъ* продолжаетъ далѣе: „арміи содержались отъ казны, которую монархъ считалъ на половину свою собственную кассою. Отношенія къ другимъ государствамъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ торговыхъ вопросовъ, касались преимущественно интересовъ казны или правительства, а не народа.... Такимъ образомъ народъ.... при такомъ состояніи въ 18 столѣтіи не значилъ ничего и, при всѣхъ своихъ достоинствахъ или недостаткахъ, оказывалъ только носредственное влияніе на войну.“ „Вслѣдствіе этого война.... сдѣлалась простымъ дѣломъ правительства, которую они, при помощи талеровъ и праздныхъ бродягъ, вели въ своихъ и соѣдніихъ провинціяхъ.“

Если бы въ вышеприведенномъ не было много правды, то становится непонятнымъ, какимъ образомъ подобный взглядъ могъ сдѣлаться всеобщимъ, повторяемымъ однимъ писателемъ за другимъ. Однако удивительно, какъ непризнаніе заслугъ прусского народа во время семиплѣтий борьбы противъ подавляющаго преисходства силъ, никогда не вызывало возраженія. Во всякомъ случаѣ армія, съ которой великий прусский король велъ геройскую борьбу, состояла на половину изъ на-вербованыхъ иностранцевъ, которые въ большинствѣ хотя и заслуживали названія „бродягъ“, но другая половина состояла изъ природныхъ рекрутъ. Если вычислить процентное отношеніе послѣднихъ къ общей численности населенія, то получится въ высшей степени неожиданный результатъ, который дастъ почти вдвое большее число, чѣмъ то, которымъ располагалъ *Наполеонъ*. Въ прусской арміи въ августѣ 1756 года считалось 155.500 человѣкъ, изъ коихъ около 80.000 человѣкъ природныхъ уроженцевъ (такъ какъ солдатскіе дѣти, выпущенные кантонисты, охотники и т. д. считались въ числѣ иностранцевъ), слѣдовательно около 2% общаго числа населенія въ государствѣ, считавшаго въ то время

4.000.000 житслей. Если бы въ 1806 году 38 миллиопная Франція выставила только 1% населенія, то армія ея должна бы была состоять изъ 380.000 человѣкъ, численность которой армія не достигала даже приблизительно. Какъ было указано выше, несмотря на всѣ усилія императора притянуть все, чѣмъ онъ располагалъ, въ ноябрѣ 1806 года на германской территорії находилось едва 177.000 человѣкъ французовъ. Такимъ образомъ, по всей справедливости можно сказать, что *Фридрихъ* въ большей мѣрѣ опирался на народныя силы, чѣмъ его послѣдователь (?). Общепринятое мнѣніе, основанное на авторитетѣ *Клаузевица*, должно, слѣдовательно, получить обратное значение.

Теперь спрашивается, какимъ образомъ объяснить необыкновенные успѣхи Наполеона и измѣненный имъ противу 18 столѣтія образъ веденія войны? Повидимому дать такос объясненіе труднѣе, чѣмъ объяснить цифру 160.000 человѣкъ, съ которыми онъ ищетъ рѣшительного столкновенія на рѣкѣ Саалѣ, или 194.000 человѣкъ, съ которыми мы его находимъ въ началѣ ноября разбросаннымъ почти по всему пространству сѣверной Германіи съ операционной линіей болѣе чѣмъ въ сотню миль, и которые, сравнительно, не болѣе тѣхъ 56.000 человѣкъ, съ которыми Фридрихъ II въ 1756 году атаковалъ австрійцевъ въ Богеміи. Театръ войны въ Богеміи и Моравіи былъ сравнительно невеликъ и разстоянія отъ саксонской и силезской границъ до Вѣны составляли только 55 и 35 миль. Тѣмъ не менѣе абсолютному повелителю прусской монархіи ничто не препятствовало совершенно разбить своего противника и дойти до самой столицы на Дунай. Уже сказано, что *Фридрихъ* въ пониманіи войны и боя стоялъ далеко выше понятій, господствовавшихъ въ 18 столѣтіи, тѣмъ не менѣе, какъ и всякий человѣкъ, онъ былъ дитя своего вѣка. Мы иногда его видимъ, какъ, напримѣръ, при вступленіи въ Саксонію въ 1756 году, отказывающимся отъ магазинной системы, стѣснявшей его подобно цѣпямъ, между тѣмъ какъ въ томъ же году, послѣ сдачи саксонцевъ, соображенія о продовольствіи препятствуютъ ему перенести войну въ Богемію. Тогда онъ располагается на зимнихъ квартирахъ, вмѣсто того, чтобы воспользоваться временемъ, которое ему оставляютъ безъ воздѣйствія другіе противники для операций противъ Австріи. Онъ здѣсь обнаруживаетъ силу привычки, преданія, потому что только въ ничтожной части можно оправдать такой образъ дѣйствій составомъ арміи. Пирна и другія позиціи представляются для короля непреодолимыми; навѣрно разсыпной строй оказалъ Наполеону большую услугу, когда онъ штурмовалъ Ландграфову высоту, но рѣшительнымъ въ данномъ случаѣ оказалось убѣжденіе его противника *Гогенлоэ*, который считалъ совершенно невозможной атаку съ этой стороны. Также утверждали, что улучшеніе путей сообщенія и культуры облегчили примѣненіе новаго военного искусства; это очень мало или совершенно не относится до Польши и сѣверной Германіи.

Вседенний Наполеономъ образъ веденій войны сдѣлался потому возможнымъ, что революція порвала связь съ господствовавшими дотолѣ убѣжденіями. Зато рѣшительнымъ сказалось то, что революція отбросила,—какъ и многое другое, освященное вѣками,—унаследованные взгляды на военное дѣло и освободила отъ условныхъ цѣлей. При этомъ взрывѣ элементарныхъ силъ, заслуга не можетъ быть приписана отдельнымъ личностямъ. Наполеонъ засталъ уже національную армію, измѣненную тактику, реквизиціонную систему, слѣдовательно поле для него было подготовлено, по многія старыя убѣжденія еще крѣпко держались въ умахъ; ихъ поборолъ съ безпощадною энергіею, прямо устремившейся къ своей цѣли, завоеватель. Какъ передъ нимъ Фридрихъ, такъ и онъ позналъ истинную сущность войны и значеніе боя, но затѣмъ является замѣчательная разница между обоими мастерами военного дѣла, и въ то время, когда идеи Наполеона получаются всеобщее значеніе, Фридрихъ остается одинъ не только безъ вліянія на военное искусство своей эпохи, но и позднѣе его понимаютъ настолько ложно, что находятся *Брауншвейг* и *Гогенлоэ*, которые полагаютъ, что дѣйствуютъ въ его духѣ. Этотъ застой и преклоненіе предъ обычаями у противниковъ, были весьма на руку вновь народившемуся полководцу. Ходъ изслѣдуемой кампаніи представлялъ уже не разъ тому примѣры. При отступлениі къ Пренцлау и Любеку оставили въ рукахъ непріятеля запасы страны, заставляли голодать своихъ людей, жертвовали армію, но отъ унаследованныхъ формъ права и продовольствія не могли отказаться. Если принять въ соображеніе, что послѣ того, какъ Наполеонъ, въ теченіи болѣе чѣмъ полжизни своей изображалъ на картѣ Европы кровавыми штрихами уроки военного искусства, и что все еще оказывали вліяніе старыя идеи, то нужно удивляться той необыкновенной силѣ человѣка, который *тотчасъ, послѣ выступленія своего въ качествѣ полководца, сумѣлъ освободиться отъ власти обычая*. Два случая изъ кампаніи 1814 года являются весьма подходящими для доказательства только-что сказанного. Весьма вліятельные люди въ совѣтѣ союзныхъ монарховъ, какъ, напримѣръ, генераль *Дука*, забраковали походъ къ Парижу, какъ безуміе. Послѣдній предлагалъ расположить армію на зимнихъ квартирахъ и, съ наступлениемъ благопріятнаго времени года, обложить Майнцъ. Когда послѣ этого благополучно достигли Лангра, *Кнезебекъ*, генераль-адъютантъ Фридриха Вильгельма III, поучалъ, что Лангръ расположенъ на плоской возвышенности, которая служить водораздѣломъ между Франціею; кто владѣеть возвышенностью, господствуетъ надъ страной, вслѣдствіе этого необходимо остановиться, такъ какъ подобной хорошей позиціи далѣе во Франціи найти нельзя.

Наполеонъ не располагалъ второлинейными войсками дляэтапной службы. Южно-германскіе небольшіе контингенты не могли вполнѣ покрыть этотъ недостатокъ. Для дополненія предыдущаго необходимо еще замѣтить, что въ распоряженіи Наполеона не было второлинейныхъ войскъ, какими мы

располагасмъ въ настоящес время и которыя, напримѣръ, къ 1 марта 1871 года составляли, для занятія завоеванныхъ областей, не менѣе 105.272 человѣкъ, 5681 лошадей и 68 орудій.¹⁾

Если до сихъ поръ удавалось Наполеону; сравнительно ничтожными силами, удерживать въ повиновеніи всю сѣверную Германію, то причиною этому была политическая разрозненность, не дозволявшая развиться сильному національному чувству. Уже было объяснено, какъ высшія учрежденія прусского государства и магистратъ города Берлина были озабочены оказываніемъ услугъ непріятельскимъ войскамъ. Что-же можно было ожидать отъ другихъ государствъ? Тѣмъ не менѣе незначительный Гессенъ былъ единственою страною, въ которой проявился духъ сопротивленія, и который, въ концѣ-концовъ, побудилъ французовъ принять противъ него даже слишкомъ строгія мѣры. Несколько тысячъ солдатъ изъ распущенной арміи блуждали по странѣ, не имѣя никакого заработка и при сдачѣ ими оружія и лошадей, съ которыми они были уволены, происходили разнаго рода насилия. Положеніе кассельскаго генералъ-губернатора сдѣлалось однажды даже критическимъ, когда онъ долженъ былъ призвать въ постоянные пункты квартированія офицеровъ и солдатъ, для формированія пяти полковъ для французской, голландской и итальянской службы. Произошло открытое восстаніе, и такъ какъ кассельскій гарнизонъ былъ весьма слабъ, то пришлось вызвать съ Рейна и Майна 3000 человѣкъ, которые и умиротворили легко толпы, лишенныя предводителей. Этотъ случай показываетъ недостатокъ этапныхъ войскъ, которыя не могли быть пополнены небольшими южно-германскими контингентами. Понятно, что французскую полевую армію необходимо было по возможности не ослаблять, а потому, для сопровожденія партій военно-плѣнныхъ, назначались самыя незначительныя части. Благодаря этому обстоятельству, прусскіе военно-плѣнныи убѣгали цѣлыми толпами и снова присоединялись къ своей арміи. Въ особности это часто случалось въ кавалеріи. Такъ, напримѣръ, изъ блюхеровскихъ гусаръ ни одинъ человѣкъ не перешолъ черезъ Рейнъ, всѣ убѣжали и, мало по мало, присоединились къ своимъ знаменамъ. Тремъ храбрымъ вахмистрамъ этого полка удалось даже провести черезъ Пруссію колонну въ 300 человѣкъ, за что король произвелъ ихъ въ офицеры.

Мы видѣли какъ Наполеонъ старался помочь недостатку этапныхъ войскъ формированіемъ временныx баталіоновъ, состоявшихъ большею частью изъ рекрутъ. Повидимому онъ чувствовалъ себя стѣспеннымъ въ своихъ рѣшеніяхъ послѣ развязки дѣль, вызванныхъ преслѣдованіемъ Блюхера, и даже считалъ себя вынужденнымъ предписать маршалу Даву, въ указанномъ выше письмѣ отъ 7 сентября, на всякий случай, составить планъ отступленія къ Штетину или Кюстрину. Письмо, однако, заканчивается тѣмъ, что онъ, въ случаѣ, если русскіе замедлятъ свое на-

¹⁾ Generalstabswerk 1870/71. V. 1407.

ступленіе, вмѣсто сосредоточенія у Познани или отступленія, примѣтъ другія рѣшенія.

Распоряженія Наполеона по продовольствію. Во вниманіе къ трудностямъ, которыя позднѣе обнаружились касательно продовольствія войскъ на новомъ театрѣ войны, мы должны въ особенности указать на распоряженія Наполеона, принятая имъ въ этомъ направленіи. Уже наканунѣ того дня, когда были отданы приказы о наступленіи къ Познани и Торну, *Наполеонъ* указалъ генераль-интенданту арміи *Дарю* о скорѣйшей высылкѣ въ Познань всѣхъ печниковъ, для устройства хлѣбопекарныхъ печей, которыя должны были ежедневно выпекать 70.000 порцій хлѣба. Далѣе, для продовольствія арміи, должноствовавшой сосредоточиться около Познани, было приказано открыть магазины съ мукою, овсомъ и водкой, а также собрать гурты скота. Для пополненія магазиновъ было разрѣшено, въ случаѣ нужды, воспользоваться также запасами, которые были найдены *Даву* въ Ландсбергѣ. Перевозка запасовъ должна была происходить по рѣкѣ Вартѣ. Съ цѣлью, чтобы при обстоятельствахъ доставить въ Познань водою запасы, захваченные въ Кюстринѣ, должны были быть произведены развѣдки, для опредѣленія времени, потребнаго для означенной цѣли. *Дарю* получилъ далѣе приказъ, изъ двухъ миллиновъ порцій муки, рому и водки, хранившихся въ Штетинѣ, половину доставить по рѣкѣ Одери. Такого же рода указанія были даны и маршалу *Даву*, одновременно съ приказомъ о выступленіи въ походъ.

Была-ли произведена доставка указаннымъ путемъ изъ Ландсберга и Кюстрина,—остается неизвѣстнымъ. Вѣроятно этого не случилось, потому что извѣстія, сообщаемыя *Даву*, были весьма благопріятныя, а транспортировка водою изъ Кюстрина въ Познань должна была въ то время потребовать отъ 3 до 4 недѣль, а изъ Ландсберга немного меныше времени. Согласно его письма отъ 8 ноября изъ Мезерица, въ Познани должно было находиться весьма значительное количество овса, а воодушевленное населеніе охотно со всѣхъ сторонъ предлагаетъ муку, сѣно и фуражъ. Собственно даже то, что было найдено въ Мезерицѣ, превзошло его ожиданія и всѣ проходящія войска должны были найти въ изобилии хлѣбъ, мясо и овесь. То же самое имѣло быть на пути въ Познань въ Пинне и Батинѣ. Эти свѣдѣнія были дополнены изъ Познани 10 ноября тѣмъ, что запасы въ названныхъ двухъ пунктахъ будутъ достаточны для 60.000 человѣкъ. Въ отношеніи Познани значилось, что сюда прибываютъ въ огромномъ количествѣ всякаго рода запасы продовольствія и 13-го маршалъ доносилъ объ открытіи хлѣбопекарень, изготавляющихъ ежедневно отъ 40.000 до 50.000 порцій хлѣба,—работа, которая въ теченіи нѣсколькихъ дній можетъ быть усиlena до 70.000 порцій въ сутки.

Отъ *Лаппа* получались не менѣе благопріятныя дослѣденія послѣ того, какъ онъ достигнуль Паккеля и Бромберга. У первого пункта заарестовали лодки съ 38 тоннами вина и водки. То же самое произ-

зшло у Бромберга, гдѣ нашли 40.000 центнеровъ овса и огромный солиной магазинъ, а въ Фордонѣ болѣе 3000 центнеровъ муки. 16 ноября *Ланн* доносилъ изъ Бромберга объ устройствѣ печей, изготавлившихъ 50.000 хлѣбныхъ порцій, изъ коихъ 30.000 порцій онъ предполагалъ отправить для корпуса *Ожеро* въ Накель и Шнейдемюле. Продовольствіе этого корпуса было обеспечено такимъ же путемъ, такъ какъ онъ получилъ приказаніе взять съ собою хлѣба на шесть дней изъ запасовъ въ Дрезденѣ, о коихъ уже прежде доносилось. Не взирая на эти благопріятныя извѣстія изъ Познани, принцу *Жерому* было поручено собрать въ Ласскомъ округѣ 100.000 радионовъ овса, 20.000 центнеровъ зерноваго хлѣба или муки и отправить эти запасы въ Познань. Относительно выполненія этого приказа, а равно и другихъ, относящихся до продовольствія, мы не находимъ никакихъ указаній въ фукаровскихъ документахъ. Такъ какъ въ серединѣ декабря у Познани началь ощущаться недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, а въ концѣ января въ Варшавѣ онѣ оказались въ достаточномъ количествѣ, причемъ императоръ, въ письмѣ отъ 28, въ особенности упоминаетъ о прибытіи муки изъ Глогау, то нужно предположить, что хотя указанныя выше распоряженія и были выполнены, но благодаря дурнымъ дорогамъ и зимнему времени онѣ запоздали. Замѣтимъ здѣсь впередъ, что при дальнѣйшемъ наступленіи отъ Познани къ Варшавѣ, было поручено маршалу *Даву* на трехъ путяхъ, черезъ Калишъ, Ленчицу и Коваль, учредить въ этихъ пунктахъ магазины и устроить хлѣбопекарныя печи, чтобы снабжать проходящія войска четырехдневнымъ запасомъ хлѣба. *Даву* уже предупредилъ этотъ приказъ отъ 16, потому что 15 онъ допосиль: „пять дней тому назадъ я обеспечилъ продовольствіе на дорогахъ изъ Познани въ Торнъ и въ Варшаву. Черезъ каждые 45—54 километра я приказалъ устроить обыкновенныя крестьянскія печи; для выпечки отъ 50.000 до 60.000 порцій хлѣба. Вездѣ находятся значительные магазины съ мукой, овсомъ и фуражемъ.“¹⁾

Ізслѣдії о капитуляції Любека и Магдебурга получаются въ Берлинѣ 9 ноября и побуждаются Наполеона увеличить требованія при заключеніи перемирія. 9 ноября рѣшилась столь благопріятная для французскаго оружія участъ Любека и Магдебурга. Императоръ тотчасъ-же усилилъ въ отношеніи Пруссіи условія мира въ указанной уже пами формѣ²⁾ и не ожидая

¹⁾ И въ данномъ случаѣ военный архивъ Е. I, 78 даетъ намъ весьма прискорбное указаніе какъ далекошли услуги прусскихъ чиновниковъ, для осуществленія французскихъ мѣтропріятій. Президентъ палаты въ Познани сообщалъ финансовой камерѣ въ Варшавѣ обѣ отданномъ 13 ноября маршаломъ *Даву* приказѣ ландратамъ касательно учрежденія магазиновъ съ просьбою „выслать комиссаровъ, которые должны въ возможной скрости выполнить отданное предписаніе.“ Камера присоединила этотъ документъ къ своимъ актамъ.

²⁾ Томъ II, 328. Это событие произошло на 8, какъ это можно замѣстовать у Генфера II, 390, а 9 ноября; срав. Baillie № 439.

отвѣта на предложенія отъ 30 октября. Едва прусскіе уполномоченные согласились на подписаніе этихъ условій, какъ онъ снова началъ медлить. Его истинный намѣренія въ этихъ переговорахъ были выражены въ составленномъ уже на другой день бюллетењѣ, въ которомъ значилось:

„Французская армія до тѣхъ поръ не оставитъ Польши и Берлина, пока Порта не возвратить себѣ полной независимости и пока Молдавія и Валахія не будутъ объявлены ея полными сюзеренными владѣніями.

„Французская армія до тѣхъ поръ не оставитъ Берлина, пока испанскія, голландскія и французскія колоніи не будутъ возвращены и не будетъ заключенъ всеобщій миръ.“

Уже высказанный мною взглядъ, что императоръ вовсе не желалъ заключенія окончательного мира съ Пруссіею, подтверждается вышеизложеннымъ. Слѣдуетъ лишь замѣтить, что содержаніе бюллетења, отправленного въ Парижъ, только спустя 20 дней было обнародовано въ берлинскихъ газетахъ. Прусскому кабинету было объ этомъ сообщено изъ Парижа въ нотѣ Таллейрана отъ 15 ноября.

Пока императоръ рѣшился на продолженіе военныхъ дѣйствій, онъ выжидалъ дальнѣйшихъ извѣстій относительно русскихъ. Для него имѣло большую цѣну занятіе Глогау, каковой пунктъ, при дальнѣйшемъ наступленіи, оказывался на флангѣ Силезіи и Австріи. Такъ какъ эта крѣпость со времени ея обложенія (съ 7 ноября) отказывалась отъ сдачи, то принцъ Жеромъ получилъ приказъ сдѣлать попытку къ овладѣнію ею при помощи бомбардированія, для каковой цѣли были отправлены изъ Кюстриня 6 мортиръ и 4 гаубицы. 11 послѣдовали приказы корпусу, расположенному у Любека, начать движеніе къ Берліну; только сильно изнуреннымъ войскамъ корпуса Бернадота было разрѣшено продолжать отдыхъ, но и ему 14 было послано начальникомъ штаба приказаніе къ выступленію.

О противникѣ въ главной квартирѣ были получены слѣдующія извѣстія: Дау доносилъ 9 и 10 о восторженномъ пріемѣ, который былъ оказанъ поляками въ Познани; въ то же время онъ сообщалъ, что конница Болона и Мильго прибыла туда въ полномъ составѣ и что легкія войска будутъ выдвинуты къ Гнѣзно и Слупцамъ. О русскихъ онъ знаетъ только по слухамъ, на основаніи коихъ, русскіе получили приказъ объ отступленіи. Ему кажется болѣе достовѣрнымъ сообщеніе, сдѣланное выѣхавшимъ 8 изъ Варшавы полякомъ, что русскіе туда еще не прибыли, болѣе того,—они расположены спокойно въ Гродно. Маршаль Лаккъ, который прибылъ 10 съ одною дивизіею въ Щнейдемюле, могъ только сообщить распросный свѣдѣнія отъ мѣстныхъ жителей, которыхъ были противорѣчивы. По однимъ свѣдѣніямъ ни одного русского не находилось въ прусской Польшѣ, другія указывали на прібытие въ Грауденцъ колонны въ 12.000—15.000 человѣкъ.

Недостаток продовольствія віз корпусу Ланна побуждаєтъ начать 13 ноября дальнійше наступленіе армії къ Торну. Несмотря на эти крайне не-вѣрные извѣстія относительно расположения русскихъ, недостатокъ жизненныхъ припасовъ для V корпуса віз Шнейдемюле побудилъ къ движенію впередъ всей арміи. Именно Ланнъ доносилъ слѣдующее изъ Шнейдемюле: „стра-на отъ Штетина до сихъ поръ подобна той странѣ, которую мы про-ходили при движеніи изъ Египта въ Сирію, съ тою разницею, что здѣш-нія дороги, благодаря песку, еще хуже. Здѣсь невозможно получить хлѣба на одинъ день для корпуса, даже на 41 километра въ окруж-ности. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы ваше величество снаб-дили меня возможно скорѣе приказаніями. У меня осталось продоволь-ствія только на 12 и 13 число.“ Послѣ получения этого письма въ Бер-линѣ, были отданы 13 нижеслѣдующіе приказы (см. отчетную карту № 2).

Ланнъ (V), коему подчиняется вновь сформированная 5 драгунская дивизія, съ прибывшей уже одною бригадою послѣдней, движается къ Торну; Ожеро (VII), для подкрѣпленія его, направляется къ Бромбергу. Дау (III) съ Нансуті (I тяжелая) выступаетъ къ Гнѣзно, выдвинувъ къ Ковалю Бомона (3 драгунскан) и Милью (у Бертье въ запискѣ значится къ Клодавѣ). Въ случаѣ восстания въ Варшавѣ, полезно кавалерію выдви-нуть, еще ближе къ этому городу, причемъ Дау долженъ употребить для той же цѣли 1 драгунскую дивизію Клайна, которая имѣеть при-быть 15 въ Познань. Онъ можетъ также съ своимъ корпусомъ прибли-зиться къ Варшавѣ и ему разрѣшается, въ случаѣ наступленія серьез-ныхъ событий, притянуть Жерома къ Познани. Дальше этого, до полу-ченія болѣе достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, что дѣлается на правомъ берегу Вислы, императоръ не желалъ идти, причемъ придавалъ особое значеніе, чтобы, въ случаѣ надобности, было возможно быстрое сосре-доточеніе у Торна трехъ пѣхотныхъ корпусовъ и кавалерійскихъ диви-зій. Мы видимъ опять, что, при всей смѣлости, никогда не упускается изъ вида необходимая предосторожность.

Выполненіе императорскихъ приказовъ отъ 13 ноября. Такъ какъ для доставленія приказовъ по назначению изъ Берлина требовалось отъ двухъ до трехъ дней, то маршаламъ, находившимся въ первой линіи, было предоставлено дѣйствовать по собственному ихъ усмотрѣнію. Дау превосходно воспользовался этой свободою. 13 ноября шассеры 12 полка достигли Калиша, а на слѣдующій день 100 шассеровъ полка, слѣдовавшаго на Торнъ, заняли Влоцлавскъ, т. е. выдвинулись на раз-стояніе 110 и 160 километровъ отъ Познани. 15 ноября были получены приказанія изъ Берлина (письмо императора и записка Бертье) и хотя въ нихъ совершенно определено предписывалось движение на Гнѣзно, но Дау воспользовался разногласіемъ въ названіяхъ (Ковалъ и Клодава),¹⁾ чтобы выполнить движеніе съ своимъ корпусомъ также въ направленіи

¹⁾ Fouc., P. I, 86, также Dumas XVII, 371.

на Коваль. „Отъ послѣдняго пункта, благодаря лучшимъ дорогамъ, можно быстрѣе подойти къ Торну, нежели изъ Гнѣзно, откуда различныя озерныя дефиля затрудняютъ движение многочисленной кавалеріи. Такъ какъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ русскіе еще не прибыли на правый берегъ Вислы и всѣ мосты черезъ эту рѣку, не исключая и торнскаго, разрушены, то паче опасаться преждевременнаго наступленія противника. Движеніе на Коваль послужитъ, далѣе, къ успокенію поляковъ, которые начинаютъ высказывать опасенія, такъ какъ отъ вашего величества въ послѣдніе дни ничего не слышно.“ Такимъ способомъ *Даву*, въ письмѣ отъ 15 ноября, оправдывалъ принятое имъ направлѣніе и доносилъ, что онъ 15 ноября прибудетъ въ Сомпольно. Онъ ожидаетъ, продолжаетъ онъ далѣе въ письмѣ, что еще 15 будетъ занята Ленчица, оставленная пруссаками, и сообщаетъ, что о своемъ наступленіи онъ уведомилъ *Ланна* и принца *Женома*, послѣдняго съ примѣчаніемъ, что извѣстія о противникѣ не вынуждаютъ его прибытія въ Познань.

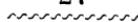
Даву достигаетъ 18-го Сомпольно и узнаетъ 20-го о прибытіи русскаго авангарда на Бзуру. Согласно своему предположенію, *Даву* достигаетъ 18 Сомпольно и остается здѣсь, чтобы сначала получить болѣе подробнаго извѣстія о русскихъ, которые по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ должны были прибыть въ Варшаву. Выдвинутая впередъ кавалерія уже 16 заняла Ленчицу и захватила въ Кутно прусскій разъездъ изъ 20 коней. Отрядъ въ 50 всадниковъ достигъ 18 Ловича и узналъ здѣсь о прибытіи въ Сохачевъ непріятельского авангарда изъ всѣхъ родовъ оружія, силою отъ 6000 до 7000 человѣкъ. Это важное извѣстіе было получено въ Сомпольно въ ночь на 20 ноября и тотчасъ-же передано въ Берлинъ. На другой день было получено донесеніе отъ генерала *Мильо* изъ Кутно, что Ловичъ необходимо было очистить въ виду превоходной въ числѣ непріятельской кавалеріи. Всльдѣ за симъ маршаль доносилъ, что онъ сосредоточилъ подчиненныя ему войска на линии *Лечница-Клодава*. Одновременно онъ съ удовольствіемъ долженъ былъ доности, что однѣтъ эскадронъ 12 конно-егерскаго полка (шассеровъ), расположеннаго въ Калишѣ, вынудилъ къ сдачѣ 19-го Кларенбергскій укрѣпленный монастырь возлѣ Ченстохова, занятый 400 – 500 человѣкъ гарнизона¹⁾). Растояніе Сомпольно отъ Калиша составляетъ 85 километровъ, и отсюда до Ченстохова не менѣе 120 километровъ.

Линн прибываетъ 17 къ Торну. Его переговоры съ генераломъ *Лестокомъ*. Всльдѣствіе недостатка въ продовольствіи, *Линн* былъ вынужденъ, еще

¹⁾ Приказаніе обѣ отступленіи ченстоховскаго гарнизона въ Козель, по причинѣ возстанія, не могло быть выполнено. Командантъ, маіоръ *Гайдо* съ гарнизономъ, состоявшимъ изъ 3 баталіона фонъ-Плена и 100 человѣкъ инвалидовъ, всего 13 офицеровъ и 572 человѣка нижнихъ чиновъ, отступилъ 13 ноября изъ города въ укрѣпленный монастырь. Взятый съ собою хлѣбъ приходилъ къ концу, когда въ ночь на 19 были замѣчены многочисленные бивачные огни, указывавшіе на близость большаго лагеря. Обманутый этимъ, командантъ рѣшился сдаться на капитуляцію.

до полученія императорскаго приказа, оставилъ Шнейдемюле. 14 ноября онъ прослѣдоваль за выдвинутою впередъ дивизіею Сюше до Пакселя и въ тотъ-же день приказалъ занять Бромбергъ. Находясь въ Познани и Дризенѣ, т. е. въ разстояніи 100 и 125 километровъ отъ другихъ двухъ корпусовъ, маршалъ чувствовалъ себя нѣсколько изолированнымъ, тѣмъ болѣе, что его кавалерія, занимавшая на Вислѣ Фордонъ и Грауденцъ, находилась въ непосредственномъ соприкосновеніи съ непріятелемъ. У послѣдняго пункта, при заходномъ вѣздѣ на мостъ произошла стычка съ прусскими кавалеристами. Только лишь въ 2 часа утра 16, маршалъ получилъ приказаніе отъ 13 въ Бромбергѣ, куда онъ направился за выдвинутою впереди пѣхотною бригадою. Его послѣднія передвиженія совершили согласовались со взглядами главноначальствованія, а потому онъ могъ доносить обратно, что его корпусъ прибудетъ къ Торну 16 и 17 ноября. Хотя по описаніямъ маршала *Ланна*, грязь была по брюхо лошадямъ, тѣмъ не менѣе 17 вечеромъ достигли лѣваго берега Вислы. Мостъ нашли уже сожженымъ. Требованіе, обращенное къ прусскому главному начальнику въ Торнѣ, генералу *Лестоку*, не было принято, даже послѣ того, какъ городъ былъ обстрѣлянъ. Вмѣсто этого, между *Ланномъ* и прусскимъ генераломъ состоялись переговоры на островѣ, расположенному по серединѣ рѣки, которые также не оправдали французскихъ надеждъ, хотя маршалъ увѣрялъ, что Данцигъ уже взятъ и что *Даву* перешолъ Вислу у Плоцка. Какъ ни выставляется въ выгодномъ свѣтѣ различие поведенія прусского генерала въ сравненіи съ комендантами Шпандау, Штетина и Кюстрина, нельзя не привести ниже слѣдующія сообщенія *Ланна* императору, которыя даютъ возможность судить о личности назначенаго впослѣдствіи главнокомандующимъ прусскими войсками. Маршалъ доносилъ о происшедшыхъ переговорахъ, при которыхъ генераль *Лестокъ* ему сознался, что удержаніе линіи Вислы есть единственная надежда Пруссіи, для обеспеченія заключенія мира. Въ арміи считается отъ 25.000 до 30.000 человѣкъ, изъ коихъ подъ его начальствомъ въ Торнѣ находится 2 баталіона и въ окрестностяхъ около 6000 человѣкъ. О русскихъ, вообще, не можетъ быть рѣчи; онъ даже не знаетъ, где они находятся. Еще болѣе страннымъ, чѣмъ эта болтливость, представляется то обстоятельство, что генераль *Лестокъ*, какъ сообщаѣтъ *Ланнъ*, разрѣшилъ французскимъ генераламъ посѣтить городъ Торнъ. Изъ донесенія *Ланна* слѣдуетъ еще упомянуть, что маршалъ жалуется на недостатокъ продовольствія и что онъ вынѣсъ весьма дурное впечатлѣніе о мѣстномъ польскомъ населеніи; люди эти, по его мнѣнію, занимаютъ середину человѣкомъ и животнымъ.

Ожеро достигаетъ 26 Бромберга. Непрерывное бивакированіе у него и у *Ланна* указываетъ на то, что и у французовъ существовали неправильныя привычки. VII корпусъ *Ожера*, точно также двигавшійся по ужаснымъ дорогамъ, до крѣпости изнутившимъ войска, прибылъ къ Бромбергу 20 ноября. Онъ характеризуетъ страну между Дризеномъ и Бромбергомъ

какъ „*un vaste désert*“ и настоятельно проситъ начальника штаба помочь недостатку въ обуви и шинеляхъ. Послѣднія въ особенности были необходимы на бивакахъ, которые отчасти уже содѣствовали распространенію болѣзниности въ войскахъ. Такъ какъ *Ланн* равномѣрно доноситъ: „дивизія Сюше съ первого дня похода непрерывно бивакируетъ....“, то необходимо заключить, что во французской арміи иногда съ такимъ-же трудомъ отрѣшились отъ усвоенныхъ привычекъ, какъ и въ прусской арміи. Такимъ образомъ въ высшей степени непопятно, почему заставляли войска переносить лишенія, когда при наступленіи изъ Берлина и Штетина, значительное удаленіе непріятеля позволяло располагать войска квартирнымъ порядкомъ. Такую же ошибку сдѣлала французская армія въ началѣ кампаніи 1870 года. Армія, заключенная въ Мецѣ, равно какъ войска Макъ-Магона, при отступленіи послѣ Вертского сраженія, постоянно располагались въ самую дурную погоду на бивакѣ въ палаткахъ.

Приводимые примѣры о силѣ привычки каждый разъ снова напоминаютъ о необходимости условія мирнаго времени, какъ можно ближе согласовать съ требованіями войны и тамъ, где это невыполнимо, постоянно указывать, какія измѣненія въ мѣропріятіяхъ должна вызывать боевая дѣйствительность.

Наполеонъ считаетъ русскихъ еще въ отдаленіи и малочисленными. Послѣ этого, 16, онъ выставляетъ совершенно неслыханныя требования, которыя принимаются Цастросыемъ и Лукезини. Мы возвращаемся въ главную квартиру въ Берлинѣ, въ которой должны были быть получены извѣстія, побудившія императора писать маршалу Ланну 14-го: „руssкие еще далеко и малочисленны“. Наступленіе противъ Торна, какъ мы видѣли, было уже подготовлено, и началось также движеніе къ Берлину отрядовъ, которые до сихъ поръ стояли у Любека и Магдебурга. При такомъ измѣненіи взглядѣ на положеніе дѣль, Наполеонъ поручилъ 16 ноября *Дюроку* предложить прусскимъ уполномоченнымъ нижеслѣдующія усиленныя требованія перемирія (см. отчетную карту № 1).

Прусскія войска собираются около Кенигсберга и въ восточной Пруссіи. Французская армія занимаетъ окрестности Торна и западную часть новой восточной Пруссіи до устья Буга, между тѣмъ какъ остальная часть этой провинціи, равно какъ расположенная на правомъ берегу Вислы часть западной Пруссіи не должны быть защищены ни прусскими, ни французскими войсками. Если русскія войска уже заняли новую восточную Пруссію, прусскій король обязывается заставить ихъ удалиться въ свои предѣлы, равно какъ не допускать во все время перемирія пребыванія какой либо части русской арміи въ своихъ владѣніяхъ.

Какъ залогъ, для выполненія этихъ обязательствъ, съ прусской стороны должны быть сданы: Данцигъ, Грауденцъ, Торнъ, Ленчица; въ Силезіи—Глогау, Бреславль, весь правый берегъ Одера и расположенная на лѣвомъ берегу часть нижней Силезіи, съверпѣе линіи Олау-Либау;

далѣе крѣпости Кольбергъ, Гамельнъ и Ніенбургъ. Гарнизоны всѣхъ этихъ пунктовъ не считаются военно-плѣнными и должны быть направлены къ Кенигсбергу.

Переговоры въ Шарлоттенбургѣ должны продолжаться. Если миръ не будетъ заключенъ, то военные дѣйствія должны начаться только спустя 10 днѣй послѣ послѣдовавшаго увѣдомленія.

Заключеніе трактата должно состояться не позже 21 ноября въ Грауденцѣ.

Такимъ образомъ, прусскій король, въ обезпеченіе принятыхъ на себя обязательствъ, долженъ былъ уступить большую часть Силезіи и новой восточной Пруссіи и передать непріятелю девять крѣпостей, т. е. выполнить условія, совершенно невозможныя. Какими средствами распоряжалъ король, чтобы побудить императора Александра очистить или не занимать его владѣнія? Если бы онъ не согласился, то уступленные области и крѣпости были бы потеряны, потому что о возвращеніи ихъ въ томъ или другомъ случаѣ, если миръ не состоится, ничего не говорилось въ договорѣ. Какъ думали съ французской стороны объ этомъ мирѣ, не оставляя сомнѣнія ужѣ приведеннаяnota Таллайрана къ Цастрову и Лукезини. Необходимыми условіями мира ставилось: 1, возвращеніе потерянныхъ колоній Франції, Испаніи и Голландіи и 2, възстановленіе самостоятельности Порты, которая была нарушена Россіею, назначеніемъ новыхъ господарей въ Молдавіи и Валахіи.

Все дѣло звучитъ настѣшкой; является непонятнымъ, какъ могли прусскіе посланники вести переговоры по поводу вообще такого предложенія, которое передавало государство побѣдителю въ полную зависимость. Но непонятное совершилось и Лукезини и Цастровъ подпісались. Первый изъ нихъ впослѣдствіи не былъ согласенъ съ своимъ образомъ дѣйствій, но крайней мѣрѣ онъ съ уверткой желалъ оправдаться¹⁾), что договоръ не имѣлъ серьезнаго значенія и что все дѣло заключалось лишь въ томъ, чтобы замедлить на нѣсколько дней выступленіе Наполеона въ Польшу.

Наполеонъ расчитываетъ на заключеніе перемирія и отдаетъ распоряженіе для занятія зимнихъ квартиръ. Въ высшей степени интересно, что Наполеонъ съ большою опредѣленностью расчитывалъ на утвержденіе прусскимъ королемъ договора, что явствуетъ не только изъ обнародованія²⁾

¹⁾ Lucchesini, Ursachen und Wirkungen des Rheinbundes, II, 183.

²⁾ Это обнародованіе условій перемирія попало черезъ Парижъ и въ берлинскія газеты, где они были напечатаны подъ датой 4 декабря. Чтобы смягчить сдѣлавшееся между тѣмъ известнымъ отклоненіемъ договора, берлинскій губернаторъ долженъ былъ объяснить, что прусскій король находился во власти русскихъ и потому не въ силахъ было утвердить договоръ. Въ одномъ изъ писемъ отъ 10 декабря къ королю Виртембергскому (Corresp. XIII, 11427) императоръ признаетъ несвоевременность обнародованія, при чемъ онъ пишетъ: „Le roi de Prusse a refusé de ratifier la suspension d'armes; c'est donc mal à propos qu'on l'a publiée.“

текста въ 83 бюллетенѣ и изъ посланія къ сенату, но съ еще съ большою несомнѣнностью изъ приказовъ, отданныхъ маршаламъ. *Дюрокъ*, который былъ отправленъ въ главную квартиру короля, былъ именно уполномоченъ непосредственно сообщить корпуснымъ командирамъ о послѣдовавшей ратификаціи договора.

Въ послѣднемъ случаѣ *Ожеро* долженъ былъ немедленно выступить въ Грауденцъ и занять тремя баталіонами Данцигъ. *Лани* и *Даву* должны были занять соотвѣтственно квартиры въ окрестностяхъ Торна и Варшавы. Императоръ былъ намѣренъ продолжать военные дѣйствія съ наступленіемъ весны, а до этого времени дать своимъ войскамъ отдыхъ. Онъ не считалъ необходимымъ свое пребываніе въ Польшѣ, но чтобы въ особыхъ случаяхъ знать объ общемъ положеніи дѣлъ, былъ отданъ 18-го приказъ *Мюрату*, прибывшему изъ Любека, тотчасъ же лично отправиться въ Познань. Если же „*въ противность всякою вѣроятнѣю*“ перемиріе не будетъ заключено, то *Мюратъ* долженъ быть со всѣми силами, включая и корпусъ *Жерома*, двинуться къ Варшавѣ и тогда намѣреніе императора было спѣшить стать во главѣ выдвинутой впередъ арміи.

Но, какъ сказано, этотъ случай былъ невѣроятный. Тѣмъ не менѣе маршалы получили указаніе, чтобы до дѣйствительной передачи крѣпостей, не дѣлать никакихъ сообщеній о перемиріи, но потому дать понять полякамъ, что это чисто военная мѣра, необходимая для обеспеченія зимнихъ квартиръ, которая будетъ для нихъ выгодною, такъ какъ очищеніемъ польскихъ владѣній, будетъ до извѣстной степени признано ихъ существующее право. *Даву* даже было дано особое порученіе сдѣлать заявленіе, что если Польша выставитъ 40.000 регулярныхъ войскъ, то императоръ намѣренъ провозгласить ся независимость.

Съ наступленіемъ благопріятнаго времени года, борьба должна была бы возобновиться съ новою силою, и потому императоръ потребовалъ выставленія уже къ началу года 80.000 новыхъ рекрутъ, между тѣмъ какъ до сихъ поръ призывъ обыкновенно происходилъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

На сей разъ хитрый корсиканецъ ошибся въ своихъ расчетахъ. Его свѣдѣнія о русскихъ были ложными, когда онъ писалъ *Лани*, что они еще далеско и малочисленны. Далѣе онъ заблуждался, если полагали, что маршалъ *Лани* безъ затрудненій займетъ Торнъ. Случилось только благодаря никогда не упускаемой на войнѣ предосторожности, что онъ приказалъ 17 немедленно восстановить разрушенный мостъ черезъ Вислу, чтобы иметь возможность притянуть *Ожеро* противъ непріятеля, „*который, повидимому, не въ силахъ предпринять что-либо серьезное.*“ Мы оставляемъ здѣсь *Наполеона* и его маршаловъ, чтобы изучить мѣры, которыя были приняты пруссаками и русскими къ тому времени, когда *Дюрокъ* прибылъ съ условіями перемирія въ главную квартиру короля.

Миропріятія Пруссії для продовження війни. Касательно военныхъ приготовленій Пруссія для продолженія кампаніи, было уже ранѣе указано, что король еще въ Кюстринѣ, несмотря на то, что былъ убѣжденъ въ благопріятномъ исходѣ мирныхъ переговоровъ, приказалъ произвести наборъ всѣхъ годныхъ къ службѣ кантонистовъ въ провинціяхъ, расположенныхъ западнѣе р. Вислы и не занятыхъ непріятелемъ. Означенные призывные должны были быть направлены въ Грауденцъ, куда также приказано было отправить всѣ запасы оружія, спарядженія и обмундированія, находившіеся въ крѣпостяхъ по Одру. Выполненіе этихъ мѣръ было большою частью задержано быстрымъ наступленіемъ противника, въ особенности большая часть партій рекрутовъ были пастигнуты французскою кавалеріею и распущены по домамъ. Отправленные изъ Силезіи 8.000 рекрутъ, полевыя орудія немобилизованныхъ баталіоновъ 2 артиллерійскаго полка, шесть парковыхъ колоннъ, предназначавшихся, собственно, для арміи Гогенлоэ, и ремонты кавалерійскихъ депо, вслѣдствіе вспыхнувшаго въ южной Пруссії восстанія, должны были, ничего не сдѣлавъ, возвратиться обратно. Выполненіе этихъ мѣръ вѣроятно удалось бы, если бы вмѣсто отправленія небольшими пѣхотными партіями, двинулись бы одновременно съ ними находившіеся въ провинціи три линейныхъ полка (Тилс, Кропфа и Цельхерцима). Тогда для обороны силезскихъ крѣпостей, включая и силы, имѣвшія прибыть изъ южной Пруссії, все таки оставалось бы еще 13 третихъ баталіоновъ, 8 пѣхотныхъ и 13 кавалерійскихъ депо, которыхъ, вмѣстѣ съ большимъ числомъ прибывшихъ изъ арміи обмѣненныхъ военно-плѣнныхъ, были бы достаточны для этой цѣли. Точно также ошибочно были оставлены въ крѣпостяхъ Данцигѣ и Грауденцѣ соответственно пять и два ліпсійскихъ баталіона, остатки двухъ фузилерныхъ баталіоновъ и 100 человѣкъ возвратившихся егерей, хотя о правильной осадѣ этихъ крѣпостей до сихъ поръ не могло быть и рѣчи. Чтобы довести числительность гарнизоновъ этихъ крѣпостей до 10.000 и 4.000 человѣкъ, было бы цѣлесообразно присоединить къ нимъ часть людей, вынувшихъ жребій. Зачисленные въ третью баталіоны, изъ коихъ состояли эти гарнизоны, они бы скоро сдѣлались годными для службы за валами и рвами.

Новия формированія въ пѣхотѣ. Новия формированія должны происходить изъ имѣющихъ уже кадровъ. Поэтому нужно считать за ошибку, что кантонисты, прибывшіе въ Грауденцъ, были отправлены въ Кенигсбергъ и окрестности, гдѣ они должны были найти вмѣстѣ съ дезертирами и возвращенными военно-плѣнными на формированіе новыхъ баталіоновъ. Когда противъ ожиданія прибыли только немногіе изъ этихъ служилыхъ людей—въ началѣ декабря прибыло въ Кенигсбергъ 390 человѣкъ—то нашли выходъ въ томъ, что призвали подъ знамена четыре младшихъ возрастныхъ класса изъ тѣхъ солдатъ, которые прослужили 20 лѣтъ, но еще были годными къ службѣ. Такимъ образомъ,

безъ объясненій, ясно, что указаннымъ путемъ нельзя было создать прочные кадры, которые могли бы принять и подготовить рекрутъ. Несравненно было бы лучше раздѣлить имѣвшіеся па лицо третыи баталіоны и въ нихъ зачислить указанные выше элементы. Тогда можно было бы расчитывать усилить сравнительно въ короткій срокъ полевую армію. При принятомъ же способѣ, набиралась, правда, масса людей, которые еще были усилены наборами въ восточной и западной Пруссіи, ихъ формировали въ баталіоны, но для дѣла они, прежде всего, не были годны. Такихъ, какъ вскорѣ ихъ назвали, *резервныхъ баталіоновъ* считалось 10 декабря 16, а 2 января 1807 года 19, численностью въ 10.938 человѣкъ. Новые формирования были нарушены еще тѣмъ, что эти баталіоны отправили въ Мемель, къ каковой мѣрѣ вынуждены были прибѣгнуть заблаговременно въ серединѣ декабря, вслѣдствіе наступленія противника. Изъ 19 баталіоновъ были отправлены весною два баталіона въ Кольбергъ и одинъ баталіонъ въ Данцигъ. Остальные же вообще не приняли участія въ войнѣ. Такое необыкновенное замедленіе *Марвіца*¹⁾ объясняетъ заготовленіемъ обмундированія по старому прусскому образцу, которое было введено императоромъ *Павломъ* въ русскихъ войскахъ и весьма понравилось королю. Изъ двухъ старыхъ пѣхотныхъ мундировъ съ цветными отворотами и пришивными бѣлыми камзоломъ, нужно было сшить одинъ наглухо застегивающійся мундиръ. Бѣлые панталоны и шляпы были отмѣнены и замѣнены сѣрыми штанами и киверами. Подобная же перемѣна имѣла мѣсто и въ кавалеріи. При недостаткѣ портныхъ и сѣраго сукна замедленія во всякомъ случаѣ были весьма значительны.

Новые формирования въ кавалеріи. Въ кавалеріи точно также не избрали ближайшаго пути, чтобы усилить полевую армію, между тѣмъ какъ это было возможно въ короткій срокъ, вслѣдствіе того, что болѣе или менѣе значительныя части²⁾ 16 полковъ спаслись на правомъ берегу Вислы. За исключеніемъ драгунскаго полка королевы на нижней Вислѣ, означенныя части, съ 19 имѣвшимися депо и различными ремонтными командами, а также съ большими числами прибывавшихъ обмѣпенныхъ плѣнныхъ, должны были отойти сначала за Пассаргу, потомъ къ Гумбиннѣ-Инстербургу, а въ серединѣ декабря къ Мемелю. Когда послѣ прибытія въ январѣ рекрутъ достигли числительности въ 8195 человѣкъ, были сформированы изъ нихъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, шесть бригадъ по четыре эскадрона въ каждой.

¹⁾ Marwitz I, 224.

²⁾ Въ К. А. Е. II, 4 приведены для 8 ноября 1806 года нижеслѣдующія числовыя данные:

Остатки отъ 5 эскадроновъ Байллюодза (Bailliodz) . . .	139	человѣкъ.
" " 3 " Катте (Kattc)	207	"
" " 10 " Шиммельпфеннига (Schimmel- pfpennig)	633	"

Въ артиллерию были дополнительно мобилизованы двѣ 12 фунтовыи батареи.

Такъ какъ всѣ эти новыя формирования не годились прежде всего для полевой арміи и даже удерживали изъ послѣдней часть войскъ, годныхъ къ бою, то численность арміи составляла только 19 баталіоновъ, 2 роты, 55 эскадроновъ и 8 батарей (см. приложеніе II). По штатамъ эти части должны были заключать 25.500 человѣкъ, но благодаря бѣгству многихъ поляковъ и другихъ, къ 20 декабря численность арміи не превосходила 20.000 человѣкъ строевыхъ.¹⁾

Русскій приготовленій къ военному походу. Въ русской арміи, въ виду все болѣе становившагося вѣроятнымъ открытия новой кампаниі, императоръ Александра былъ весьма озабоченъ реорганизациею и увеличеніемъ своихъ боевыхъ силъ. Всѣ войска, за исключеніемъ расположенныхъ въ Сибири и на Кавказѣ, были сведенны въ 14 дивизій, въ составѣ всѣхъ родовъ оружія. Какъ и въ Пруссіи, не было совсѣмъ оставлено кавалеріи, для формирования особыхъ частей, и русскіе генералы, подобно своимъ союзникамъ, не умѣли извлѣкать пользы изъ смѣшанныхъ дивизій. Мы увидимъ далѣе, какъ эти организмы неоднократно и безъ нужды разрывались. Изъ 14 дивизій, одна, заключавшая гвардію, была рас-

1) Хранящійся въ актахъ К. А. Е. II, 36 мемуаръ отъ 20 декабря приводитъ численность корпуса Лестока въ 20.000 человѣкъ. Тоже самое число получается, если приводимыя въ указанныхъ актахъ Е. II, боя данные, что изъ варшавскаго гарнизона польскаго состава дезертировало $\frac{2}{3}$ людей, признать за вѣрными и принять въ расчетъ въ другихъ частяхъ той же національности (см. приложеніе II) не много меньшій процентъ. Если указаніе, что $\frac{2}{3}$ людей дезертировало, принять само по себѣ и во вниманіе къ тому, что половина наличнаго состава были иностранцы, совершиенно невѣроятнымъ, то убыль въ 5500 человѣкъ дезертировъ изъ корпуса, считавшаго съ конца октября полное число людей (см. ниже) окажется невѣрною, въ виду указанія, опубликованнаго *Леманомъ* (I, 539) и извлеченнаго изъ военнаго архива, согласно коему войска Лестока въ періодъ съ 16 октября 1806 года по 11 апрѣля 1807 г. въ общемъ потеряли 3371 человѣка дезертировъ. Если скинуть 11 процентовъ на потери, болѣвыхъ и т. д., то получится круглымъ числомъ 20.000 человѣкъ. Нижеслѣдующія данныя изъ строевыхъ рапортовъ военнаго архива (К. А. Е. I, 59^а) показываютъ большую частью полные штаты, даже сверхъ штата, какъ это случилось съ фузилеріинмъ баталіономъ Бюлова (польскаго комплектованія).

	Округъ	Дата	Число людей	
			включая нестроев.	На лицо. По штату.
Полкъ Шеннинга	Восточная Пруссія	29 октября	1812	1816
Фузилерный баталіонъ Штуттергейма	"	30	753	734
" " Бюлова . . .	Западная Пруссія	29	753	734
Гренадерскій " Фаберка . . .	Восточная Пруссія	29	867	867
" " Шлиффена . . .	"	29	867	867
Драгунскій полкъ Ауэра	"	19	1772	1853
I баталіонъ Товарищей	Нов.-Восточная и Южная Пруссія	12	581	700
Конная батарея № 6	?	конецъ	"	181
" " № 8	?	"	177	172

положена въ Петербургѣ и въ Финляндіи, пять дивизій на Днѣстрѣ, подъ начальствомъ *Михельсона*, остальная восемь—на западной границѣ; послѣднія входили въ составъ корпусовъ *Бенгсена* и *Буксгевдена* (см. приложение II). Такъ какъ только въ сентябрѣ 1806 года состоялся рекрутскій наборъ, то войска *Буксгевдена*, бывшія подъ Аустерлицемъ, не были еще пополнены; также многаго оставляло желать обмундированіе, снаряженіе и т. п. Прежде всего они не были готовы къ военному походу. *Михайловскій* *Данилевскій*, сочиненіе котораго представляетъ почти единственный источникъ объ этой войнѣ, указываетъ на формирование новыхъ полковъ, которые должны былийти на образованіе послѣдующихъ четырехъ дивизій, но какъ время готовности, такъ и дальнѣйшее ихъ существованіе остаются неизвѣстными. Напротивъ, заслуживаетъ упоминанія резервный корпусъ *Римского-Корсакова*, который формировался изъ мушкетерскаго полка, одного гарнизоннаго баталіона, шести казачьихъ полковъ, 13 резервныхъ эскадроновъ и рекрутъ послѣдняго набора.

Состояніе русской арміи. Русская армія, за самыми ничтожными исключеніями, состояла изъ природныхъ жителей, которые были обязаны 25-ти лѣтнею службою. Только охотники и призывныe Кіевской губерніи должны были служить 15 лѣтъ. Русскій солдатъ былъ мало развитъ, но суровъ, дисциплинированъ и въ высшей степени способенъ къ перенесенію трудностей. Лучшее качество обыкновенного русскаго человѣка какъ прежде, такъ и теперь остается его безусловная преданность; приказанія исполняются безпрекословно, хотя бы грозила неминуемая смерть. Это по истинѣ трогательное самопожертвованіе для царскаго дѣла блистательно оправдалось и въ послѣднюю русско-турецкую войну, въ особенности при оборонѣ Шипки. *)

Подполковникъ прусской службы ф. д. *Кнезебекъ*, который состоялъ при русской главной квартирѣ, съ своей стороны пишетъ: „эти люди въ необыкновенной степени честны, нечувствительны, храбры, выносливы на походѣ и въ лишеніяхъ, и при хорошемъ командованіи съ ними можно многое сдѣлать. Неоспоримо это единственная нація, которая не уступитъ французамъ.“ Если *Кнезебекъ* и жалуется вмѣстѣ съ тѣмъ на грабежи, производимые мѣстными жителями, и другія наспілія, то этотъ упрекъ, какъ увидимъ ниже, относится не столько къ солдатамъ, сколько къ начальству, которое само обогащалось, а подчиненныхъ заставляло голодать.

Вооруженіе пѣхоты было ничѣмъ не лучше, какъ и въ прусской арміи. У егерей въ каждой ротѣ 1 унтеръ-офицеръ и 12 человѣкъ рядовыхъ имѣли нарѣзныя ружья. Вообще же, придерживаясь ученію Суворова, не придавали особыаго значенія огню; тѣмъ въ большей мѣрѣ выступало

*) Примѣчаніе. Здѣсь мы выбрасываемъ цитату изъ *Пфейля*, подтверждающаго достоинства русскаго солдата, обнаруженныя имъ въ войну 1877—1878 г.г. Русскій читатель знаетъ это хорошо и безъ свидѣтельства г. *Пфейля*, отблагодарившаго русскую армію за оказанное ему гостепріимство весьма неопрятнымъ памфлетомъ. А. П.

значение атаки въ штыки. Хотя штыковой бой былъ рѣшительнымъ, но производимый въ густыхъ, мало подвижныхъ массахъ, онъ приводилъ къ значительнымъ потерямъ отъ артиллерійского огня. Съ пользованіемъ мѣстностью были мало знакомы.

Кавалерія была снабжена хорошими лошадьми; одиночное обученіе людей удовлетворительное. Уходъ за лошадьми былъ въ забросѣ. Сторожевая и развѣдывательная служба исполнялась почти исключительно *казаками*, которые, благодаря способности къ оріентированію, неутомимости ихъ небольшихъ, довольствовавшихся скучнымъ кормомъ, лошадей, приносили огромную пользу арміи. Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Польши они рѣшительно превосходили легкую французскую кавалерію.

Въ настоящее время казаки образуютъ четвертые полки русскихъ кавалерійскихъ дивизій. Какъ извѣстно, при производствѣ сомнутыхъ атакъ, они уступали линейной кавалеріи, тѣмъ не менѣе вѣра въ ихъ превосходные качества, какъ легкой кавалеріи, до сихъ поръ держится твердо. *)

Артиллериа состояла изъ тяжелыхъ и легкихъ пѣшихъ батарей 8 орудійного состава, снабженныхъ соотвѣтственно 12 фунтовыми и 6 фунтовыми пушками и 4 единорогами. Кроме этихъ 12 орудій, батареи имѣли по 2 легкихъ, запряженныхъ двумя лошадьми, единорогами, которые придавались егерскимъ полкамъ. Конные батареи были снабжены 12-тью 6-ти фунтовыми пушками.

Всѣ орудія съ однимъ заряднымъ ящикомъ на каждое имѣли запряжку уже въ мирное время, причемъ всѣ ѿздовые были обучены и не представляли изъ себя простыхъ обозныхъ, призываемыхъ лишь въ случаѣ войны, какъ это происходило въ прусской арміи.

За исключеніемъ сгерей и казаковъ, войска располагались на *бивакъ* въ палатахъ.

Обмундированіе состояло изъ хорошаго матеріала; сапоги и конское снаряженіе лучшаго качества. У каждого солдата была шинель.

Корпусъ офицеровъ, въ общей массѣ, не имѣлъ никакихъ свѣдѣній (?) и офицеры умѣли распорядиться только на учебномъ плацу. Высшія мѣста были большею частью заняты членами знатныхъ фамилій, которые, имѣя высокій чинъ, при поступленіи въ армію, уже на двадцатыхъ годахъ достигали штабъ-офицерскаго чина. Хотя они отличались высокимъ общимъ образованіемъ, но обладали ничтожными военными познаніями.

Цвѣтъ **) русскаго корпуса офицеровъ составляли иностранцы, которые частью перешли на службу изъ иностранныхъ армій. Имъ никогда не удавалось преодолѣть нерасположеніе къ себѣ природныхъ русскихъ.

*) Здѣсь опять выброшена ссылка на господина Пфейля неодобрительно относящагося къ казакамъ, услугами которыхъ онъ не отказывался неоднократно пользоваться во время войны.

А. П.

**) Въ большинствѣ пустоцвѣтъ. Конечно среди иностранцевъ были достойные всякаго уваженія офицеры, но главные деятели предшествующаго, славнаго въ военномъ

Соглашение относительно принятия русской поддержки. Когда 18 октября въ Петербургѣ стало пизвестнымъ объ объявленіи Пруссіею войны, послѣдовалъ приказъ о выступлениіи корпуса Беннигсена. Въ это время въ главную русскую квартиру въ Гродно прибыли со многими офицерами прусскій военный комиссаръ генераль фон-Хильдебрандтъ, несъмь мало отычавшій возложеній на него важной должности. Ему поручало соглашеніе относительно прохода четырехъ дивизій Беннигсена чрезъ Пруссію въ Бреславль—Лигницъ, куда онѣ должны были прибыть 30 ноября. Изъ хранящихся въ военномъ архивѣ (Е. I, 59) проектовъ видно, что Беннигсенъ долженъ быть двигаться далѣе къ Прагѣ и что Буксгевденъ, направляясь на Радомъ и Бейтенъ, долженъ былъ перейти австрійскую границу у Троппау. Этимъ подтверждаются сообщенія, сдѣланныя Данилевскимъ при этомъ случаѣ, на основаніи донесеній¹⁾ русского посланника при берлинскомъ дворѣ графа Штакельберга отъ 22 и 25 августа. Эти донесенія бросаютъ яркій лучъ на необыкновенное осложненіе, которыми были охвачены руководящіе военные кружки въ Пруссіи передъ открытиемъ кампаніи. Считали себя достаточно спѣшными, чтобы удерживать Наполеона въ теченіи двухъ мѣсяцевъ,—время, которое было потребно русской арміи, для прибытія на театръ военныхъ дѣйствій, между тѣмъ какъ другая армія должна была вынудить Австрію принять участіе въ войнѣ. Для достижения этой второстепеній цѣли имѣли въ виду употребить даже всю русскую армію, какъ это видно изъ составленаго па всякой случай плана движенія арміи къ Прагѣ и Троппау. Въ союзѣ съ Россіею считали въ Берлинѣ побѣду совершенно обеспеченнѣй и опасались только, что Наполеонъ, въ виду грозныхъ прусскихъ вооруженій, уклонится отъ решительного столкновенія и стойдетъ за Рейнъ.

Положеніе военныхъ дѣлъ въ эпоху Грауденцкой конференціи 6 ноября. Выступленіе русскихъ колоннъ, которое должно было начаться 23 октября, замедлилось на шесть дней. Хотя въ этотъ промежутокъ времени распространились первые слухи о Іепской катастрофѣ, генералъ Беннигсенъ все-таки перешоль 29-го прусскую границу, именно: у Юрбурга дивизія Сакена, у Олитты дивизія Остермана, у Гродно дивизія Голицына и у Яловки дивизія Седморацкаго (см. отчетную карту № 1). Опѣ самъ поспѣшилъ съ главною квартирой впередъ и прибылъ 7 ноября въ Пултускъ. Къ этому времени дивизіи достигли приблизительно Гердауена,

отношений времени (Салтыковъ, Румянцевъ, Суворовъ), и наполеоновской эпохи были преимущественно русскіе (Кутузовъ, Багратіонъ, Ермоловъ, Раевскій, Коновніцкий, Воронцовъ, Дохтуровъ, Сеславинъ....). Не надо забывать при этомъ какимъ вліяніемъ, по извѣстнымъ историческимъ причинамъ, пользовались иностранцы въ высшихъ правительственныйыхъ сферахъ. Слѣдуетъ также помнить извѣстную цѣлкость иѣмцевъ, благодаря которой одинъ изъ нихъ, подворившийся на верху, служитъ надежнымъ пунктомъ привѣса для цѣлой вереницы своихъ одноплеменниковъ.

А. П.

¹⁾ Данилевскій 13.

Лыка, Мазовецка и Цхановца. Поэтому русскія войска находились въ полномъ движениі по прусской территории, когда король *Фридрихъ Вильгельмъ* прибылъ 3 ноября въ Грауденцъ. Во время послѣдовавшихъ вслѣдъ за симъ совѣщаній,¹⁾ было получено б-го официальное увѣдомленіе о вступлении французовъ въ Познань, которыхъ считали за передовой отрядъ значительного корпуса. Далѣе было получено извѣстіе о приближеніи со стороны Штаргардта колонны въ 16.000 человѣкъ, въ то время, какъ другая колонна направилась къ Кольбергу.²⁾ При такомъ положеніи дѣль становится болѣе понятнымъ, чѣмъ прежде, почему король рѣшился на принятие французскихъ условій. Русскія подкрѣпленія оказались не только слабыми, но, собственно, даже не знали достовѣрно можно ли при такихъ, совершенно измѣнившихся обстоятельствахъ, на нихъ расчитывать. Отвѣта на письмо короля къ императору *Александру* отъ 22 октября еще нельзя было получить. Съ другой стороны, близость русскихъ дѣлала почти невозможнымъ войну *противъ* Россіи.

Приказъ короля отъ 6 ноября русскимъ дивизіямъ пріостановить наступление и соединиться со прусскими войсками у Остероде-Нейденбурга. Вслѣдствіе этого послѣдовала просьба короля къ императору *Александру*, переданная черезъ генерала *Пфуля*, чтобы царь отказался отъ своихъ видовъ на Турцію, а съ другой стороны послѣдовали приказанія русскимъ дивизіямъ пріостановить наступленіе, о чёмъ король ставилъ въ извѣстность *Наполеона* въ письмѣ отъ 7 ноября. Миръ считали почти что обеспеченнымъ и предполагали, что Россія не сдѣлаетъ никакихъ затрудненій и отзоветъ свою армію назадъ.³⁾

Объ указаніяхъ, данныхъ русскимъ генераламъ, мы можемъ почерпнуть свѣдѣніе изъ письма короля къ *Бенисену* отъ 6, которое вкратцѣ было слѣдующаго содержанія:⁴⁾ „можно ожидать быстрого наступленія французовъ къ Вислѣ. По всѣмъ полученными свѣдѣніямъ, такое наступленіе происходитъ въ дѣйствительности двумя колоннами, изъ коихъ одна направляется черезъ Южную Пруссію, другая—черезъ Померанію и Западную Пруссію. Чтобы не быть обойденнымъ съ одного изъ фланговъ и вынужденнымъ къ принятию невыгодныхъ боевъ, является цѣлесообразнымъ сосредоточить прусско-русскія войска на позиції Остероде-

¹⁾ Сравн. томъ II.

²⁾ Schladen 31 и письмо короля отъ 6 ноября. Въ дѣйствительности наступленіе кавалеріи Ланна началось 5, а главныхъ силъ корпуса 8 ноября.

³⁾ Hardenberg III, 248. Ошибались, потому что генералъ *Пфуль* доносилъ отъ 21 ноября, что русскіе не послѣдуютъ за французами, если они очистятъ предѣлы королевства; но если-бы этого не случилось, то императоръ *Александъ* долженъ бы былъ позаботиться о сохраненіи безопасности своихъ собственныхъ владѣній, для чего оставить одинъ корпусъ въ Польшѣ и даже, въ случаѣ занятія французами прусскихъ гаваней въ Балтійскомъ морѣ, вести войну на Вислѣ или на Одерѣ. Эта рѣшимость *Александра*, вслѣдствіе предложенія короля отъ 21 ноября, безусловно присоединиться къ Россіи, потеряла свою важность.

⁴⁾ Текстъ взятъ у Генфнера (Нѣрнер, III, 34).

Сольдау, за р. Древенцой, и наблюдать Вислу только легкими войсками. Съ занятой позиціи можно двинуться или навстрѣчу непріятелю, или, если онъ будетъ въ превосходныхъ силахъ, отойти назадъ съ тѣмъ, чтобы соединившись съ подходящими русскими войсками, перейти въ наступлениe. „Для выполненія сосредоточенія, русскимъ генераламъ даны непосредственно нижеслѣдующія указанія. *Сакенъ* и *Остерманъ* должны 11 и 12 оставаться у Алленштейна и Ортельсбурга, *Голицынъ* и *Седморацкій* продолжать маршъ соотвѣтственно на Нейденбургъ и Сольдау. Послѣдній, кромѣ того, обязанъ наблюдать Вислу отъ р. Пилицы до Закрочима, откуда вдоль рѣки на Плоцкъ, Торнъ, Швецъ до Нейенбурга, наблюденіе возлагается на прусскія войска, подъ начальствомъ генерала *Лестока*. Всѣ сторожевые посты, въ случаѣ наступленія противника, должны ретироваться на свою армію.“

По описанію *Генфнера*, король былъ вынужденъ къ принятию этихъ мѣръ вслѣдствіе исключительно военныхъ соображеній, причемъ онъ оправдывались дѣйствительностью, такъ какъ нельзѧ оборонять теченіе рѣки, даже такой какъ Висла, на протяженіи около 50 миль, непосредственнымъ расположеніемъ войскъ у самой рѣки. Это безъ сомнѣнія справедливо, но уступка такого важнаго препятствія, какъ Висла, не имѣя достаточныхъ свѣдѣній о непріятелѣ, какъ это было въ данномъ случаѣ,—является слишкомъ послѣшной. Колонна *Ланна* двигалась на Торнъ, и послѣ того, какъ король принялъ 20 ноября опредѣленное рѣшеніе продолжать войну, въ главной квартирѣ были того мнѣнія, чтобы во всякомъ случаѣ воспрепятствовать переправѣ непріятеля на кратчайшей линіи Торнъ—Варшава. Поэтому военные соображенія объ уступкѣ Вислы, принятые 6 ноября, являются неосновательными, между тѣмъ какъ политическія достаточно объясняютъ содержаніе письма прусскаго короля.

Что касается права короля отдавать приказанія русскимъ генераламъ, то таковое было ему предоставлено императоромъ *Александромъ* съ единственнымъ ограниченіемъ, чтобы передача распоряженій короля происходила черезъ графа *Толстаго*, состоявшаго при главной прусской квартирѣ. Если еще на пути *Толстаго* въ эту квартиру, императоръ *Александра* подтверждалъ ему наблюдать за тѣмъ, чтобы передаваемыя черезъ него приказанія „никогда не могли бы повредить достоинству и славѣ русской арміи,“¹⁾ то послѣ получения королевскаго посланія отъ 22 октября, которое подтверждало пораженія прусскихъ войскъ, онъ указывалъ 8 ноября генералу *Беннисену*, „что въ виду неизвѣстности, какое рѣшеніе приметъ король послѣ несчастія совершившагося съ его арміею, не переходить Вислу, а расположить свой корпусъ на правомъ ея берегу, между Торномъ и Варшавой, а затѣмъ дѣйствовать по собственному усмотрѣнію.“

¹⁾ Текстъ на французскомъ языке у *Данилевскаго* 17.

Генерал *Бенисена* действует в духе указаний своего государя, причем продолжает наступление до Вислы. Расположение прусско-русских войск 20 ноября. Прежде, чмъ этот приказъ достигъ своего назначения, русский генералъ действовалъ совершенно въ его духѣ, причемъ онъ послалъ своимъ дивизіямъ, которая при наступлении должны были перейти Вислу у Торна, Влоцлавска, Закрочима и Варшавы, приказаніе сосредоточиться въ окрестностяхъ Пултуска. Это приказаніе было отправлено по меньшей мѣрѣ одновременно съ послѣдовавшими распоряженіями короля, потому что оно было получено *Сакеномъ* 8 ноября, т. с. ранѣе послѣднихъ.¹⁾ Русский генералъ, равно какъ и другие начальники дивизій, послѣдовали приказанію своего непосредственнаго начальника. *Бенисенъ* отвѣчалъ на письмо короля лишь 13 ноября. Онъ „готовъ съ точностью исполнить.... приказанія, но чтобы выполнить также предписанія своего императора и государя, которая имѣютъ въ виду безопасность нашихъ границъ, всеподданнѣйше испрашиваю разрѣшенія вашего королевскаго величества сначала сосредоточить армію между Пултускомъ и Хоржелемъ....“

По формѣ русскій главнокомандующій являлся исполнителемъ, въ действительности же онъ действовалъ такъ, какъ это согласовалось съ интересами собственной арміи. Такъ какъ вскорѣ послѣ того поведеніе прусскихъ генераловъ было почти такое-же, то этотъ случай снова указываетъ всю слабость главноначальствованія союзными войсками.

Письмо *Бенисена* было получено въ Грауденцѣ 15, въ моментъ отъѣзда короля въ Остероде. Что оставалось послѣднему, какъ не выскажать своего согласія? Этимъ, по крайней мѣрѣ, былъ сохраненъ по формѣ престижъ главноначальствованія.

Во исполненіе измѣненныхъ маршрутовъ, русскія дивизіи достигли 20 декабря и нѣсколько дней раньше тѣхъ пунктовъ, которые указаны на отчетной карте № 2. Отрядъ *Юрковскаго*, состоявшій изъ 8 эскадроновъ и 2 орудій и выступившій изъ Варшавы на Блоне, достигъ уже 14 р. Бзуры. Два эскадрона принадлежали кирасирскому полку *Ваенгфельда*, который съ пятью баталіонами и конной батареей составляли еще гарнизонъ города Варшавы.

Расположеніе остальныхъ прусскихъ войскъ въ это время было слѣдующее: находившіеся на лѣвомъ берегу Вислы передовые кавалерий-

¹⁾ Это подтверждается документами военного архива (К. А. Е. 1, 59). Указаніе *Генфица* (II, 36—37), что генералъ *Бенисенъ* получилъ письмо короля одновременно съ приказаниемъ своего императора не переходить Вислу, и вслѣдствіе этого приказалъ своимъ начальникамъ дивизій не придавать значенія распоряженіямъ короля, не согласуется съ вышеуказаннымъ. Нескѣрность вытекаетъ также изъ того обстоятельства, что письмо императора *Александра*, написанное послѣ первыхъ извѣстій о прусскихъ пораженіяхъ 3 ноября, попало въ руки короля въ Грауденцѣ только 14 числа этого мѣсяца. Слѣдовательно, ранѣе этого генералъ *Бенисенъ* и не могъ получить никакого приказанія. Но нѣтъ также никакого основанія сомнѣваться въ данныхъ *Данилевскаго*, что измѣненное указаніе царя послѣдовало лишь 8 ноября.

ские отряды, подъ давлениемъ непріятеля, отступили, перейдя рѣку у Торна и Грауденца, послѣ чего 13 и 14 мосты у этихъ пунктовъ были сожжены. Какъ уже сказано, его величество перенесъ тѣмъ главную квартиру изъ Грауденца въ Остероде, въ ближайшихъ окрестностяхъ котораго были расположены пять баталіоновъ и три батареи. Три батареи, находившіяся въ распоряженіи *Бенисена*, были расположены въ 30 километрахъ съверо-западнѣе, у Саальфельда. Большая часть прусскихъ силъ была далеко разбросана, занимая аванпостное расположение отъ Плоцка до Меве (см. отчетную карту № 2). Все это пространство было раздѣлено на 7 участковъ, отъ 4 до 6 миль въ длину, которые были поручены, такъ называемымъ, сторожевымъ бригадамъ, состоявшимъ изъ пѣхоты и кавалеріи, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и изъ артилеріи. Переправа непріятеля ниже Грауденца представлялась маловѣроятною, а между Торномъ и Плоцкомъ лѣсистая мѣстность могла создать большія затрудненія для переправы большихъ массъ войскъ. Поэтому на этихъ мѣстахъ охранительныя войска были слабѣе, напротивъ на участкѣ Кульмъ-Остромецкѣ-Торнъ, гдѣ непріятель могъ воспользоваться матеріаломъ для переправы изъ Бромбергскаго канала, было расположено 6 баталіоновъ, 25 эскадроновъ и 1½ батареи, въ томъ числѣ 3 баталіона и 300 коней торнскаго гарнизона. Всѣ передовые войска были подчинены генералу *Лестоку*, пребывавшему въ Торнѣ, между тѣмъ какъ начальство надъ всѣми остальными остававшимися прусскими войсками было поручено генералу графу *Калькрайту*. Отчетная карта № 2 ясно показываетъ разброску этихъ силъ. Удержаніе резерва возлѣ Остероде, въ 100 километрахъ отъ Торна, значительное удаленіе отъ расположения русскихъ и оставленіе гарнизона въ Варшавѣ не можетъ быть оправдано съ военной точки зрењія и объясняется лишь тѣмъ, что съ прусской стороны все еще не приходили никакимъ опредѣленнымъ рѣшеніямъ.

События, имѣвшія вліяніе въ главной квартирѣ на оцѣнку политического положенія. Со времени конференціи 6 ноября, было получено въ главной квартирѣ короля извѣстіе о капитуляціи Анклама. Относительно судьбы генерала *Блюхера* и герцога *Веймарскаго* оставались вначалѣ въ полной неизвѣстности. Мало достовѣрныя свѣдѣнія заставили предполагать перваго на островѣ Воллинѣ, второго—у Магдебурга. 14 ноября графъ *Воронцовъ* доставилъ собственноручное письмо¹⁾ императора *Александра* отъ 3 ноября, въ которомъ послѣдній, еще до получения королевскаго посланія изъ Юстирина, завѣрялъ въ ненарушимой своей твердости для общаго дѣла и сообщалъ, что и 60,000 корпусъ *Буксгевдена* стоять въ готовности, для оказанія поддержки. Въ тотъ-же день были получены французскія условія перемирія отъ 9 ноября. 16 утромъ король отбылъ въ Остероде и получилъ здѣсь донесеніе²⁾ прусскаго посланника въ

¹⁾ Текстъ у Гарденберга (Hardenberg, III, 223).

²⁾ Hardenberg III, 224.

Петербургъ графа Гольца отъ 6 ноября о состоявшейся аудіенції у імператора. Послѣ нея, государь рѣшился на вступленіе русскихъ войскъ въ Молдавію и Валахію; онъ въ особенности выставлялъ на видъ общность интересовъ Пруссіи и Россіи и объяснилъ, что территоріальная безопасность его монархіи не допускаетъ паденіясосѣдняго государства. Если король желаетъ продолженія войны, то императоръ обнадеживаетъ прибытіемъ 140,000 вспомогательной арміи, въ противномъ случаѣ, онъ совершенно недвусмысленно далъ понять, что, если послѣдуетъ миръ между Пруссією и Францією, то онъ долженъ будеть измѣнить свои намѣренія.

Конференція въ Остендорфѣ 21 ноября и отклоненіе королемъ французскихъ требованій. О невозможности принятія условій, которыхъ требовалъ Наполеонъ, было уже сказано, тѣмъ не менѣе большинство военныхъ членовъ конференції¹⁾, созванной на 21 ноября, какъ принцъ Генрихъ, генералъ графъ Калькрайтъ, генералы Гейзау и Лоренсъ стояли за принятіе условій, частью потому, что они считали усиленіе арміи 20.000 гарнизонныхъ войскъ болѣе важнымъ, чѣмъ удержаніе самихъ крѣпостей. Полковникъ Клейстъ присоединился къ этому мнѣнію потому, что по его убѣждѣнію совокупный дѣйствія съ русскими могутъ принести только неудачи. Изъ одиннадцати членовъ только четверо были противъ принятія и между ними Штейнъ и Бейме. Послѣдній наиболѣе убѣдительно выставлялъ свои доказательства, не принимая однако въ соображеніе послѣдніхъ объясненій изъ Петербурга, которыя ему во всякомъ случаѣ были извѣстны. Изъ прочитанныхъ документовъ въ протоколѣ не приводится ни письмо Александра I, ни донесеніе графа Гольца, а между тѣмъ послѣднее totчасъ-же объяснило бы невозможность принятія условіе Наполеона, согласно которому русскія войска должны были на всякий случай удалиться изъ прусскихъ провинцій. Король также раздѣлялъ мнѣніе меньшинства²⁾ и прибывшій 22 ноября генералъ Дюрокъ долженъ былъ на другой день, не сдѣлавъ ничего, уѣхать назадъ.

Король безусловно присоединяется къ Россіи,увольняетъ Гаувица и подчиняетъ прусскія войска генералу Бенигсену. Наконецъ долгая медлительность и колебанія были преодолѣны и король тотчасъ же писалъ въ этомъ смыслѣ царю: „примите, государь, торжественное обѣщаніе моего непоколебимаго рѣшенія, что я до тѣхъ поръ не вложу шлагу въ ножны противъ врага независимости Европы, пока ваши съ моими, отнынѣ не-

¹⁾ Протоколъ конференціи, Gardenberg V, 398.

²⁾ Дѣйствительно-ли король, постъ полученніи 14 ноября письма отъ императора Александра, рѣшился на продолженіе войны, какъ это оғо пишетъ къ царю отъ 23 числа, и были-ли противъ принятія условій Лекрицъ и Бейме, такъ какъ имъ это желательное мнѣніе, по утвержденію Гарденберга, было уже извѣстно,—можетъ быть оставлено въ сторонѣ. Но я спрашиваю, какую пользу могло имѣть все совѣщеніе 21 ноября, и для чего была задержка съ отвѣтомъ къ царю, когда король уже 14 присоѣдѣлъ къ окончательному рѣшенію?

разрывно связанные интересы этого сами не потребуютъ. Это моя твердая рѣшимость. Доказательство этому выразилось въ томъ, что 25 ноября король отправился въ Пултускъ къ генералу Беннисену и на другой день подчинилъ ему прусскія войска, во главѣ которыхъ, вместо генерала графа Калькрайта¹), назначенаго даницигскимъ комендантамъ, былъ поставленъ уже 21 ноября генералъ Лестокъ. 27 ноября король возвратился обратно въ Ортельсбургъ, куда въ это время была перенесена и его главная квартира. Дальнѣйшими послѣдствіями измѣненія курса были соотвѣтственныя объясненія передъ вѣнскими и лондонскими кабинетами и отставка министра графа Гаувица, уѣхавшаго въ свои силезскія помѣстья²).

Инструкціи, данныя королемъ своимъ генераламъ. Непосредственно въ связи съ рѣшеніемъ короля продолжать войну, стоитъ изданная 23 ноября „Инструкція генераламъ арміи, находящейся въ восточной Пруссіи“³), которая большею частью написана самимъ монархомъ и снова служить доказательствомъ его свѣтлаго ума.

Ниже будутъ приведены важнѣйшія мѣста изъ этой инструкціи.

„Совершенно невозможно со слабыми силами одержать верхъ при помощи однихъ только стратегическихъ маневровъ. Противникъ, котораго мы должны побороть, слишкомъ ловокъ и опытенъ, чтобы подобные пріемы не утратили для него уже давно своего значенія. Поэтому всегда нужно заботиться о томъ, чтобы *держаться сосредоточено*, и выступать противъ непріятеля съ *превосходными силами* (что у этого противника очень важно). Пока этого сдѣлать нельзя, нужно приступать къ дѣлу осторожно и избѣгать всякихъ рѣшительныхъ столкновеній.

„Если мы желаемъ сами атаковать, то охватъ фланга, соединенный съ наступленіемъ въ центрѣ, можетъ принести рѣшительную пользу.

„Всякое колебаніе и задержка при атакѣ, въ высшей степени опасны. Если рѣшено атаковать, то, послѣ построенія, нельзя терять времени. Быстро и храбро идти на непріятеля—вотъ единственный путь къ побѣдѣ.

„Кавалерія никогда не должна атаковать съ фронта непріятельскую пѣхоту или каре; дѣйствуя такъ мы совершенно испортимъ нашу конницу и сдѣлаемъ ее пугливою.

¹⁾ Воян I, 265. Калькрайтъ не хотѣлъ подчиняться Беннисену и отказался отъ продолженія командованія.

²⁾ До послѣдняго времени Гаувицъ пользовался довѣріемъ своего государя и короля и вполнѣ это сознавалъ. 23 ноября онъ писалъ Лукезии (Bailleu II, № 440): Вы будете обо мнѣ судить какъ честный человѣкъ «привыкшій оцѣнивать государственного человѣка болѣе всего по довѣрію, оказываемому ему его государемъ, который стѣсненъ властю, испытываю на немъ безпричинныиъ недовѣріемъ иностранного двора.» Король точно также пишетъ своему другу (Hardenberg, III, 237), что онъ „съ сожалѣніемъ“ принимаетъ просьбу объ отставкѣ своего министра, не оказавшаго его величеству того довѣрія, которое было ему оказано, благодаря его талантамъ, продолжительной службѣ и свѣтлой любви къ отечеству. Срав. т. I, стр. 11.

³⁾ Подлинный текстъ у Генфнера III, 717.

Для боя не слѣдуетъ писать подробныхъ диспозицій. Насколько возможно, осматриваютъ мѣстность, если есть время, указываютъ диви-
зіоннымъ генераламъ въ краткихъ словахъ общую идею боя, опредѣ-
ляютъ въ общемъ мѣстность, где должно происходить построеніе арміи.
Порядокъ развертыванія предоставляетъ ихъ усмотрѣнію; наилучшій
будетъ тотъ, который происходитъ скорѣе. За дальнѣйшее они отвѣт-
ственны. Главный начальникъ не можетъ вездѣ присутствовать; онъ
постоянно долженъ имѣть въ виду общее, руководить послѣднимъ, при-
чемъ преимущественно долженъ заботиться о правильномъ употребленіи резерва.

„Баталіонное орудіе часто стѣсняетъ войска, и такъ какъ дознано,
что оно дѣйствуетъ успѣшище въ составѣ батареи, то въ будущемъ слѣ-
дуетъ формировать батареи изъ 4—8 такихъ пушекъ.“

Понестигъ золотая поученія, которымъ настоятельно нужно было
слѣдовать новому прусскому главнокомандующему генералу *Лестоку*. Но
посѣдѣлый въ старыхъ идеяхъ, онъ, къ сожалѣнію, не обладалъ доста-
точною гибкостью ума, чтобы приноровить ихъ къ новымъ требованіямъ.

Г л а в а II.

Декретъ с блокадѣ противъ Англіи. Путешествіе Наполеона въ Познань съ 25 по 27 ноября. Польский театръ войны. Пруссское правительство упускаетъ изъ виду вывозъ запасовъ продовольствія. Распоряженія императора насательно содержанія арміи.

Нужно полагать, что Наполеонъ былъ весьмаувѣренъ въ принятіи предложенныхъ имъ условій перемирія, потому что приказалъ 21 ноября генералу *Бертрану* тотчасъ же отправиться въ Грауденцъ, чтобы вступить туда съ первыми прибывающими войсками и представить донесеніе о положеніи дѣль. Всѣдѣ затѣмъ и для той-же цѣли, опять долженъ былъ отправиться въ Данцигъ.

Декретъ о блокадѣ противъ Англіи. Въ тотъ же день, 21-го, былъ обнародованъ уже оповѣщенный въ посланіи къ сенату *декретъ о блокадѣ* противъ Англіи. Этимъ императоръ желалъ отомстить морскому могуществу Англіи, захватившей французскія торговые суда, установившей блокаду французскихъ гавансій, и которая послѣ Трафальгарской победы неограниченно господствовала на моряхъ. Выставленный въ предисловіи къ декрету предлогъ, что Англія такими дѣйствіями выказала пренебреженіе къ международному праву, совершенно несправедливъ, потому что нарушеніе частной собственности на морѣ допускается и въ настоящее время, только высылка капрескихъ судовъ отмѣнена. Если Наполеонъ искалъ возмездія, прекративъ всякую торговлю и морскія сношенія съ Англіею и объявилъ, что будетъ считать всѣхъ принадлежащихъ къ этому государству и попадающихъ на пространствѣ французскихъ или союзныхъ владѣній, за военно-плѣнныхъ, а всякое англійское имущество за законный призъ, то онъ хотя и дѣйствовалъ съ своей стороны противъ существующаго права, но до извѣстной степени употреблялъ тоже самое оружіе, которымъ пользовался и его противникъ. Но онъ пошелъ значительно далѣе, приказавъ конфисковать всѣ товары англійского происхожденія, безъ различія національности ихъ владѣльца. Всѣдѣствие такой мѣры большая часть германскихъ купцовъ были лишены ихъ благопріобрѣтенаго имущества. *Наполеонъ* самъ указываетъ въ посланіи къ сенату, что такія дѣйствія представляютъ возвратъ къ варварству прежнихъ столѣтій.¹⁾)

¹⁾ Извѣстный историкъ *Ранке* рассматриваетъ декретъ о блокадѣ, какъ непосредственное послѣдствіе декларации *Георга III*, въ которой послѣдний призываетъ англійский народъ употребить всѣ свои силы, для продолженія борьбы противъ Франціи. *Ранке* пишетъ:

Перелікъ взглядовъ о противникоѣ въ главной французской квартирѣ, посланнаго, какъ было получено извѣстіе о появлѣніи непрѣтѣльскаго авангарда западнѣе Варшавы. Полученное утромъ 20 во французской главной квартирѣ въ Берлинѣ донесеніе *Даву*, согласно которому русскій авангардъ, численностью отъ 5000 до 6000 человѣкъ, прибылъ въ Сохачевъ, произвело существенную перемѣну во взглядахъ на непрѣятеля. Одинъ *Даву*оказывался уже недостаточнымъ для Варшавы и потому было предписано *Ланну*, 22-го, на всякий случай, слѣдовать вдоль Вислы въ видѣ подкрѣпленія. Если бы перемиріе было принято, то корпусъ *Ожера* предполагался въ Торнѣ и долженъ былъ занять Грауденцъ и Данцигъ тремя баталіонами въ каждомъ пунктѣ. Но отклоненіе Пруссіею перемирія, благодаря измѣнившимся обстоятельствамъ, становилось все болѣе вѣроятнымъ и *Жерому* было предложено съ обѣими баварскими дивизіями выступить 24 изъ Глогау въ Калишъ; даже два полка гвардейской кавалеріи съ артиллерию выступили въ походъ 22 изъ Берлина на театръ военныхъ дѣйствій. Для непосредственной поддержки на тотъ случай, если бы условія перемирія не были приняты, корпусъ *Ожера* былъ приданъ *Мюрату*, который 21 прибылъ въ Познань и отсюда отправлялся, чтобы стать во главѣ арміи, причемъ кавалерія означенного корпуса должна была остаться на Вислѣ для наблюденія пространства между Торномъ и Грауденцомъ.

Ізвѣстіе обѣ отклоненій перемирія застаетъ Наполеона неожиданно. Немедленный отпѣздъ на театръ военныхъ дѣйствій 25 ноября. Лично императоръ предполагалъ принять окончательное решеніе только послѣ получения донесенія *Дюрока*. Послѣдній оставилъ Берлинъ утромъ 17 и утвержденіе условій королемъ должно было послѣдовать не позже 21 въ Грауденцѣ; поэтому со дня на день можно было ожидать извѣстія обѣ этомъ.

шѣсть (Hardenberg IV, 53): «когда декларациія появилась, *Наполеон* уже поборолъ Пруссію. Она заѣла его самолюбіе и повела къ такой непрѣзны, которая по своему характеру не имѣеть себѣ равной. Непосредственно передъ своимъ отѣзломъ изъ Берлина, онъ издалъ декретъ, который нужно признать какъ основаніе континентальной системы». Если принять въ соображеніе то обстоятельство, что декларациія помѣщена датой отъ 27 октября (политический журналъ 1806 г., стр. 106), а *Наполеон* уже приказывалъ тѣзъ Ісии: «всѣ англійскіе товары, которые будутъ найдены въ городахъ на сѣверѣ принадлежать арміи» а пять дней спустя писалъ изъ Галле въ 13 бюллестенѣ: „такъ какъ иоработители морей не уважаютъ никакого флага, то намѣреніе императора конфисковать повсюду ихъ товары и въ буквальномъ смыслѣ блокировать ихъ на собственномъ изъ острововъ,»—то я не могу согласиться съ мнѣніемъ знаменитаго историка. Нужно припомнить далѣе, что парижскимъ трактатомъ, заключеннымъ весною того-же года, Пруссія была вынуждена запереть для англійской торговли устья Эльбы, Везера и Эмса. Но болѣе всего получаетъ значеніе то, что *Наполеон*, totчасъ по возобновленіи войны съ Англіей весною 1803 г. (Correspondance VIII, № 6759), приказывалъ: «всѣ англійскіе товары, которые находятся въ итальянской республикѣ, должны быть конфискованы въ ся пользу; всѣ англичане должны быть схвачены и съ ними поступлено какъ съ военно-плѣнными». Такимъ образомъ декретъ отъ 21 ноября представляеть лишь послѣдовательное продолженіе давнишней борьбы противъ Англіи.

24 оно еще не было получено. Изъ письма императора къ *Мюрату*, отправленного въ этотъ день, мы узнаемъ, что онъ ни въ какомъ случаѣ не озабоченъ положеніемъ своей арміи въ Польшѣ, такъ какъ онъ насчитываетъ ее въ данный моментъ, включая и *Жерона*, въ 80,000 человѣкъ (слишкомъ много), между тѣмъ какъ русскихъ онъ считаетъ не болѣе 30.000 или 40.000 человѣкъ. Во второй линіи, на маршѣ въ Познань, находятся корпуса *Ней* и *Сульта* и кавалерія Сагюка, Груши и Ласалля. Только одинъ *Бернадот* остается позади и достигнуть Берлина 28 ноября (срав. таблицу передвиженій, приложеніе IV). Наконецъ, вечеромъ 24-го, было получено извѣстіе отъ *Дюрока*, который отъ 21 доноситъ изъ Грауденца, что онъ здѣсь уже не засталъ короля и слѣдуетъ за нимъ по дорогѣ въ Кенигсбергъ, куда по свѣдѣніямъ отправился король. Тотчасъ же было принято рѣшеніе и уже въ 2 часа утра послѣдовало выступленіе главной квартиры изъ Берлина въ Кюстринъ, гдѣ былъ проведенъ остатокъ дня 25 ноября. Еще непосредственно передъ отѣзdomъ, гвардія получила приказъ начать движеніе въ Познань. Хотя путешествіе императора на всѣ случаи было подготовлено выставлениемъ подставныхъ лошадей, но то обстоятельство, что инструкціи для дѣйствій командиру VII корпуса, маршалу *Мортые*, и губернаторамъ Берлина и Штетина послѣдовали лишь изъ Кюстрина и Мезерица, доказываетъ снова, что *Наполеонъ* ожидалъ утвержденія перемирія и что сообщенія *Дюрока* явились для него неожиданными.

Инструкціи, данные *Мортые* и губернаторамъ Берлина и Штетина. Изъ указанныхъ инструкцій слѣдуетъ упомянуть, что маршалу *Мортые* предлагается перенести свою главную квартиру въ Шверингъ и большую часть своихъ силъ расположить въ Анкламѣ и Демминѣ. Отсюда онъ будетъ въ состояніи встрѣтить предпріятія шведовъ со стороны Поммеранія, равно какъ противодѣйствовать ударамъ, направленнымъ отъ Вислы къ Одеру и противъ Берлина. Декретъ о блокадѣ онъ долженъ привести въ дѣйствіе въ ганзейскихъ городахъ и въ Мекленбургѣ. Генералу *Кларку* указывается, чтобы въ Берлинѣ позаботиться прежде всего объ отправленіи отобраннаго оружія въ Шпандау. Собственно национальной гвардіи онъ долженъ оставить только половину ружей, такъ что изъ 1600 человѣкъ должны быть вооружены 800 человѣкъ. „Безъ оружія народное возстаніе безнадежно.“ При малѣйшей попыткѣ, принцъ *Августъ* прусскій долженъ быть препровожденъ въ Шпандау какъ заложникъ. Въ остальномъ, генералъ долженъ уповать на прибытие двухъ нассаускихъ баталіоновъ и на подходящія войска, изъ коихъ двигающуюся изъ Италии кирассирскую дивизію *Эсплан* (*Espagne*) слѣдуетъ ожидать въ серединѣ декабря.

Точно также и коменданту Штетина объясняется, какъ ему лучше всего слѣдуетъ распорядиться своимъ небольшимъ гарнизономъ, чтобы отразить могущее случиться внезапное нападеніе со стороны Вислы или шведской Поммераніи. Достойною подражанія является мѣра, согласно

которой всѣ путешественники, курьеры, письма, короче — всякія спошнія, направляющіеся черезъ Одеръ въ Кюстрину и Штетину, должны подлежать строгому контролю.

Обѣ послѣднія инструкціи помѣщены датой 27 ноября въ Мезерицѣ, куда наканунѣ прибылъ императоръ и гдѣ получилъ извѣстіе обѣ отклопій перемирія. Сомнительно, чтобы *Дюрокъ* въ дѣйствительности доносилъ, будто бы король ему объяснилъ, что находится во власти русскихъ; во всякомъ случаѣ императоръ желалъ, изъ указанныхъ выше побужденій, распространить этотъ текстъ, такъ какъ кромѣ берлинскаго губернатора, онъ сообщилъ его *Сульту* и *Таллейрану*.

Вѣроятность зимиаго похода. Прибѣженіе Наполеона въ Познань вечеромъ 27. Хотя *Мюратъ* доносилъ пзъ Кутно 24 :сентября о нахожденіи западнѣе Варшавы только 1 баталіона пѣхоты, 1 баталіона гусаръ и нѣсколькоихъ сотенъ казаковъ и съ увѣренностью оцѣнивалъ *Бенігсена* не болѣе какъ въ 30.000 человѣкъ, тѣмъ не менѣе сдѣлался вѣроятнымъ, хотя и короткій, зимній походъ. Во всякомъ случаѣ изъ Мезерица послѣдовали приказы *Сульту* и *Бернарду* продолжать движеніе къ Познани. Послѣдній долженъ былъ въ срочнѣю свою кавалерію, подъ начальствомъ генерала *Тилли*, а преімѣнѣніемъ командиръ ея, *Виттье*, тотчасъ-же прибыть въ императорскую главную квартиру въ Познань, чтобы вступить въ командованіе вновь сформированной бригадой изъ 11 полка конныхъ егерей (шассеровъ) и одного баварскаго полка. Послѣ отдачи еще приказа начальнику дивизії въ VI корпусѣ *Вандамму* принять командованіе надъ виртембергцами, стоявшими противъ Глогау, и энергично продолжать блокаду этой крѣпости, главная квартира продолжаетъ свой путь и прибываетъ въ Познань 27-го, въ 10 часовъ вечера.

Могущественныи человѣкъ становится снова во главѣ своей арміи. Онъ думаетъ пѣсколькоими сильными ударами отбросить москвитянъ въ ихъ отдаленное отчество, своимъ вѣрноподданнымъ предоставить зимнія квартиры и потомъ, съ наступленіемъ благопріятнаго времени года, съ усиленными рядами, начать новую кампанію.

Польскій театръ войны и его вліяніе на военныя дѣйствія. Этимъ надеждамъ не суждено было осуществиться. Польскій театръ войны представилъ такія препятствія, которыхъ императоръ не предчувствовалъ и которыхъ еще болѣе увеличились вслѣдствіе необыкновенно долго продолжавшейся теплой погоды. Все неудовольствіе *Наполеона* по этому поводу отразилось въ выраженіи: въ Польшѣ онъ позналъ пятую стихію — грязь.

Бывшия польскія владѣнія въ началѣ этого столѣтія были чрезвычайно позади въ культурномъ отношеніи и встрѣчались огромныя пространства совершенно необработанной земли. Только въ провинціяхъ, находившихся съ 1772 года подъ властью Пруссіи, благодаря работамъ, предпринятымъ *Фридрихомъ II*, можно было замѣтить новорождѣніе лучшему. Съ тѣхъ поръ эта культура распространилась въ западной Прус-

сіп и Познани, между тѣмъ какъ по ту сторону русской границы, прежнее состояніе культуры почти ни въ чемъ не измѣнилось. Исключениемъ составляютъ расположенные вдоль Вислы губерніи Варшавская и Плоцкая, которая, частью благодаря усердію и капиталамъ пѣмецкихъ колонистовъ, значительно поднялись въ продуктивномъ отношеніи. Во всѣхъ другихъ мѣстахъ граница образуетъ весьма замѣтную разницу такъ что, миновавъ пограничные прусскіе столбы, вступаешь почти повсюду какъ будто въ другой міръ.

Бѣдность страны и рѣдкое населеніе, не доставляли въ исходѣ 1806 года тѣхъ средствъ, которыя бы обеспечивали на продолжительное время существованіе реквизиціями. Сосредоточенное расположение корпусовъ на тѣскомъ пространствѣ было возможно только въ томъ случаѣ, если удавалось устроить магазины или подвѣсти значительные запасы продовольствія.

Польское населеніе еще и въ настоящее время довольствуется весьма скучною пищею, причемъ говядина составляетъ исключеніе. Хлѣбъ выпекается изъ дурно-просѣянной муки, такъ что французы, которымъ въ 1870/71 г. въ плѣну у пруссаковъ не нравился обыкновенный крестьянскій ржаной хлѣбъ, онъ долженъ быть въ то время приходиться весьма не по вкусу. Если осенью, послѣ жатвы, и можно было расчитывать на сравнительно большой запасъ зерна, то легко могло наступить большое затрудненіе при уничтоженіи мельницъ, которыхъ было незначительное число, такъ какъ крестьяне обыкновенно для собственнаго потребленія перемолываютъ муку на ручныхъ мельницахъ.

Въ предыдущемъ изложеніи мы уже видѣли, что, благодаря недостатку въ продовольствіи, *Ланка* былъ вынужденъ бросить окрестности Ішнейдемюле. Прибывъ въ *Торга*, онъ очутился почти въ такомъ же положеніи. 18 ноября онъ писалъ императору: „относительно продовольствія намъ здѣсь ужасно плохо (*horriblement mal*). Берега Вислы, про которые такъ прекрасно писали, представляютъ ничего болѣе какъ песокъ и нужно пройти по крайней мѣрѣ 18 километровъ въ глубь страны, чтобы найти вершокъ обработанной земли.... Дорога изъ Бромберга сюда почти совсѣмъ непроходима, *пролегаетъ по лѣстностямъ*, гдѣ которой *лѣшади погружаются по брюхо въ грязь*.“ Если онъ 20 ноября присоединяется къ этой характеристицѣ даже то, что, быть можетъ, будетъ вынужденъ, для обеспеченія продовольствія, перейти со всѣмъ корпушесомъ въ Иноврацлавъ, то отсюда явствуетъ, съ какими трудностями, вслѣдствіе дурного состоянія дорогъ, приходилось бороться въ то время, для транспортированія на колесахъ войсковыхъ тяжестей. Шоссейныхъ дорогъ вообще не существовало, да и въ настоящее время на столько число ихъ незначительно, что, напримѣръ, въ Виленской губерніи, которая втрое больше Саксонскаго королевства, еще въ 1885 году не было ни одного шоссе (?).

Такъ называемые „тракты“ шире, а проселочныя дороги уже нашихъ полевыхъ дорогъ и ничѣмъ не отличаются отъ послѣднихъ. Движеніе по нимъ тяжелыхъ обозовъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ грунта и состоянія погоды. Имѣющія глинистый грунтъ въ сырую, а песчаный—въ сухую погоду, становятся трудно проходимыми. Лучшія дороги суть тѣ, которыя пролегаютъ по глинисто-песчаному грунту. Весною, послѣ таянія снѣга, равно какъ осенью, во время продолжительныхъ дождей, наступаетъ, такъ называемая „распутица“, время, когда дороги обращаются въ непроходимыя топи. Замѣчательно, что для выраженія такого состоянія страны, существуетъ въ русскомъ языкѣ особое слово. Такое состояніе грунта продолжается частью въ зимой, въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда сильные холода нерѣдко смѣняются от тепелями.

Въ отношеніи возможности подвоза за большими массами войскъ арміи, при малочисленномъ и рѣдкомъ населеніи, немаловажную роль играетъ и недостатокъ запряжекъ. При этомъ повозки имѣютъ узкій ходъ, а лошади малосильнѣе нашихъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ, водныхъ коммуникацій пріобрѣтали еще большее значеніе, подобнос тому, какое они имѣли до появленія желѣзныхъ дорогъ. Для пользованія ими, время года было уже слишкомъ позднєе, въ особенности если принять въ соображеніе, что имѣющіеся на Вислѣ пловучіе мосты обыкновенно къ 15 ноября уже разводятся. Въ 1805 году, варшавскій мостъ, оставленный нѣсколько долгое, для прохожденія русскихъ войскъ, былъ снесенъ течениемъ рѣки. Зима 1806 года была необыкновенно умѣренная. *Наполеон* не долженъ былъ расчитывать воспользоваться Вислой, такъ какъ правый ся берегъ былъ занятъ непріятелемъ. Поэтому подвозъ могъ происходить только по рѣкѣ Вартѣ, которая нынѣ судоходна до города Конина. Мы уже видѣли, насколько медленно происходило движение по этой рѣкѣ и для улучшенія котораго ничего не было сдѣлано. Поэтому является сомнительнымъ можно-ли было въ 1806 году вообще воспользоваться движениемъ грузовъ на Познань. Распоряженія Наполеона, насколько мы ознакомились съ ними, въ отношеніи перевозки тяжестей до названного города, не коснулись дальнѣйшаго транспортированія, хотя Конинъ лежитъ на большой военной дорогѣ Познань—Варшава.

Другой недостатокъ польского театра военныхъ дѣйствій—это незначительное число и характеръ построекъ населенныхъ пунктовъ, которые вынуждаютъ войска, во время военныхъ дѣйствій, располагаться болѣею частью подъ открытымъ небомъ, что въ особенности, при часто встрѣчающихся болотистыхъ лѣсныхъ пространствахъ, вредно отзыается на здоровье людей. При этомъ характеръ построекъ таковъ, что большіе дома встрѣчаются только въ городахъ и въ отдельныхъ помѣщичьихъ дворахъ, въ мѣстечкахъ же и деревняхъ они попадаются рѣдко. Остальные постройки сдѣланы изъ неотесанного дерева, нерѣдко изъ пласти, безъ всякаго фундамента и возводятся самими крестьянами

Жидкія соломенные крыши едва предохраняют от дождя. Сараи, служащие конюшнями, не имѣютъ ни половъ, ни настоящихъ крышъ и обыкновенно такъ низки, что въ нихъ нельзя помѣстить войсковыхъ лошадей. Картина не была-бы законченою, если-бы не упомянуть о господствующей грязи какъ на улицахъ, такъ и въ домахъ. Часто люди и домашній скотъ помѣщаются подъ одною крышею и потому нѣтъ ничего удивительного, если при входѣ въ хату, сначала нужно пройти черезъ конюшню, гдѣ въсѣ привѣтствуютъ поросенка, ютящіеся вмѣстѣ съ курами и гусями подъ большими печками. Пріятность квартирированія въ такихъ русско-польскихъ деревняхъ не увеличивается отъ присутствія значительного еврейскаго элемента.¹⁾ Но для чужой арміи, вступившей въ эту страну, евреи играютъ большую роль, такъ какъ вся торговля и сношенія находятся въ ихъ рукахъ и только при помощи евреевъ представляется возможнымъ добыть припрятанные жителями запасы. Интернациональный характеръ еврейства содѣйствуетъ также добыванію свѣдѣній о непріятелѣ. Кроме того, знакомство евреевъ съ языками даетъ возможность пользоваться ими какъ переводчиками и проводниками, что въ особенности важно въ послѣднемъ отношеніи, такъ какъ всѣ деревенскіе и верстовые столбы снабжены русскими надписями.

Если съ января устанавливается холодная погода, то зима придастъ театру военныхъ дѣйствій совершенно иной характеръ. Ледяной покровъ на рѣкахъ выдерживаетъ тяжелые грузы, топи и болота, которыя прежде представляли безусловно непроходимыя препятствія, дѣлаются доступными, устанавливается отличный саниный путь. Что театръ военныхъ дѣйствій въ такомъ видѣ долженъ быть имѣть влияніе на ходъ операций само собою понятно.²⁾ Послушаемъ, что пишетъ Ожеро изъ Бреста-Куявскаго отъ

¹⁾ Въ настоящее время въ предѣлахъ прежней Рѣчи-Посполитой евреи составляютъ не менѣе 13½%, въ Варшавской губерніи даже 17%, причемъ сюда входитъ Варшава съ 400.000 населеніемъ, изъ коего ¼ евреи. Въ Германіи только 1% евреевъ.

²⁾ Вопросъ о томъ, какъ эти обстоятельства сложатся въ настоящее время, представляеть ближайшій интересъ.

Пути сообщенія значительно улучшились, въ особенности благодаря постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. Но разница по сю и по ту сторону прусско-русской границы, очень велика, и такъ какъ арміи увеличились въ своей числительности и должны будутъ большую частью двигаться въ большомъ отдаленіи отъ желѣзныхъ дорогъ, то проселочныя дороги и «распутица» и въ настоящее время будутъ играть свою роль. Народонаселеніе настолько увеличилось, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже превосходитъ прусскія восточные провинціи: Поммеранію, Пруссию и Познань. Но эта числительность теряетъ свое значеніе, когда идетъ вопросъ о продовольствіи арміи,—большая часть населенія страны отличается бѣдностью, и сосредоточенное въ маленькихъ городахъ и мѣстечкахъ еврейство, несмотря на всю свою расчтливость, едва спасается отъ нищенства. Если при всемъ томъ, продуктивность страны возрасла настолько, что половина изъ десяти привилегированныхъ губерній считаются житницами въ Россіи и производятъ значительный экспортъ хлѣба и скота, то это обусловливается возросшою производительностью въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, которымъ принадлежитъ большая часть обработанной земли. Нѣмецкіе капиталы и сила въ значительной мѣрѣ содѣйствовали поднятію сельского хозяйства. Тѣмъ не менѣе армія, при необходимости прибѣгнѣтъ къ непосредственному сбору продуктовъ на мѣстѣ, въ рѣзкихъ

29 ноября: „мы проходимъ по пустынной странѣ безъ всякихъ вспомогательныхъ средствъ. Солдаты бивакируютъ, многие изъ нихъ не имѣютъ шинелей. У меня уже появились больные. Дороги отвратительныя, и время года суровое. Выступая изъ Бромберга, солдатъ захватилъ съ собою въ ранцѣ трехдневный запасъ хлѣба, на слѣдующіе три дня запасъ хлѣба находится въ обозѣ, но послѣдній не можетъ поспѣвать за войсками и мнѣ неизвѣстно, какъ и быть настѣнѣ нагонитъ.“

Нѣсколько позднѣе, 10 декабря, тогъ-же маршалъ писалъ изъ Малоице находившемуся уже въ Варшавѣ великому герцогу (Мюрату): „къ моему удивленію я нашелъ здѣсь всѣ населенные пункты занятыми кавалеріо и артиллеріо III и V корпусовъ. Если бы страна могла по крайней мѣрѣ доставлять продовольственныя средства, то можно было бы размѣстить солдатъ въ баракахъ и, несмотря на суровое время года, господствовать въ полѣ, но сами жители едва могутъ поддерживать свое существованіе и почти всѣ зимніе запасы ими уже съѣдены еще до нашего прибытія. Мое положеніе представляется настолько критическимъ, что я, или отведу войска III и V корпусовъ назадъ, или же расположу свои войска въ другомъ мѣстѣ. „Я бы послалъ подводы въ Варшаву (25 километровъ) за жизненными припасами, но всѣ перевозочныя средства истощены, забрали всѣ повозки и лошадей, у крестьянъ ничего не осталось.... Уже два дня какъ войска вовсе не имѣютъ хлѣба.“

Упущенія прусского правительства касательно уничтоженія и увоза запасов изъ Польши. Изъ всего предъидущаго слѣдуетъ заключить, что прусское правительство, уничтоженіемъ или увозомъ всѣхъ имѣвшихся и могущихъ поступить разными способами запасовъ, въ особенности въ Варшавѣ и окрестностяхъ, даже въ послѣдніе дни передъ очищеніемъ этого города, было въ состояніи создать для противника почти непреодолимыя затрудненія. Если бы правый берегъ Вислы не былъ оставленъ столь поспѣшно, то даже нельзя себѣ представить, какимъ образомъ могла бы продовольствовать французская армія, если-бы въ то время было продолжено перемиріе. Къ сожалѣнію прусское правительство и въ данномъ случаѣ обнаружило прежнюю несамостоятельность; чиновники оказали непріятелю такую встрѣчу, которую невозможно было допустить. Варшавскій губернаторъ, генералъ фонъ-Келеръ, не только отказался снабдить дивизію Седмораука припасами изъ города, но даже не посмѣлъ

случаяхъ въ состояніи будетъ покрыть свою потребность. Обыкновенно помѣщикъ проласти вскорѣ послѣ жатвы весь избытокъ, въ которомъ онъ не встрѣчается нужды. Такимъ образомъ значительные запасы страны находятся въ главныхъ вывозныхъ складочныхъ пунктахъ, какъ напримѣръ Варшава, Влоцлавскъ. Такъ какъ эти запасы предназначены къ вывозу, то отъ времени до времени эти склады могутъ оказаться пустыми. Полученіе оставшихся запасовъ для чужой арміи будетъ затруднено еще тѣмъ, что русскому правительству будетъ весьма легко не допустить противнику воспользоваться запасами, сосредоточеніемъ ихъ въ отдаленныхъ пунктахъ, не принимая при этомъ въ расчетъ, что все находящееся въ Варшавѣ будетъ обеспечено отъ непріятеля нынѣ сооруженными вокругъ этого города грозными укрѣпленіями.

захватить въ свое распоряженіе находившіеся по близости запасы зерна и думалъ испросить объ этомъ разрѣшенія короля. Пока отвѣтъ былъ полученъ, французы успѣли уже захватить эти запасы. Послѣ своего вступленія въ столицу Польши, *Мюратъ* могъ доложить, что тамъ были найдены достаточное количество овса, муки для изготавленія 400.000 хлѣбныхъ порцій и собственныея деньги въ кассахъ. Въ Каміонѣ достались въ руки французамъ соляной магазинъ съ 4000 тоннами соли и 1500 рублей денегъ. Согласно донесенію *Даву*, въ Ленчицѣ прусской гарнизонъ оставилъ „много магазиновъ“ совершенно истропутыми. Вскорѣ послѣ того маршалъ доносилъ тоже самое относительно Ловича. Печальная послѣдствія тогдашней системы опекунства¹⁾). Но еще болѣе нужно удивляться, что нѣчто подобное произошло по близости королевской главной квартиры въ Накель, Бромбергѣ и даже почти въ раionѣ расположенія собственныхъ сторожевыхъ постовъ. Объ обезпеченіи находившихся здѣсь запасовъ подумали настолько поздно, что уже нельзя было сего исполнить при приближеніи корпуса *Ланна* 13 ноября. Такія дѣйствія могутъ до нѣкоторой степени получить объясненіе лишь въ несчастномъ и твердомъ улованіи на скорое заключеніе мира, потому что правящимъ прусскимъ кружкамъ не могло не быть известнымъ о тогдашней бѣдности польскихъ провинцій, которая могла создать для французской арміи большія затрудненія при производствѣ реквизицій.

Распоряженія французовъ касательно продовольствія и взялдѣ на такія же обстоятельства въ 1831 году. Чтобы при послѣдующемъ изложеніи не прерывать описанія хода военныхъ дѣйствій, здѣсь будуть указаны впередъ французскія мѣропріятія, касательно доставленія продовольствія и другихъ нуждъ арміи. Но прежде приведемъ вкратца данные изъ кампаніи 1831 года, относящіяся къ тому же театру военныхъ дѣйствій, чтобы получить понятіе, какое количество перевозочныхъ средствъ потребно для означенныхъ цѣлей и какой позначительный грузъ можно было помѣстить на небольшихъ польскихъ крестьянскихъ повозкахъ. Когда генераль *Паскевичъ* въ юлѣ 1831 года двигался внизъ вдоль Вислы, по близости прусской границы, отъ Пултуска къ Осѣку, чтобы здѣсь переправиться черезъ Вислу, то 9-ти и 3-хъ дневный запасъ муки и овса для арміи

1) Если эти факты подтверждаютъ данные русскаго писателя, то для усиленія справедливости необходимо здѣсь указать, что генераль *Хлебовскій* уже 20 сообщалъ варшавскому губернатору изъ Пултуска, что его величество одобрилъ вывозъ запасовъ изъ всѣхъ магазиновъ Варшавы и ея окрестностей. Того-же числа *Хлебовскій* указывалъ военному совѣтнику *Эбергарди* въ Варшавѣ, чтобы весь скотъ вверхъ по Нареву и Бугу, быть приведенъ въ безопасность. Тѣмъ не менѣе это распоряженіе частью или вовсе не было приведено въ исполненіе, повидимому, вслѣдствіе того, что камера военная и государственныхъ имуществъ были противъ этого. Послѣдня просила генерала *фонъ-Келера* не соглашаться на этотъ „возмутительный шагъ“, такъ какъ онъ можетъ побудить къ восстанію провинцію и Варшаву (К. А. Е. I, 59). Почти одновременно съ симъ послѣдовавшее отрѣшеніе отъ должности губернатора (24 ноября) служитъ дальнѣйшимъ доказательствомъ, что приведенные выше запасы были оставлены непріятелю.

численностью въ 61.500 человѣкъ, перевозился на 2073 подводахъ. Изъ расчета видно, что ежедневная порція муки вѣсила 1 килограмъ (2,4 фунта) и что на повозкѣ помѣщалось только 7 центнеровъ (около 21 пуда). Въ то время дороги были не лучше чѣмъ въ 1806 году, но время года было значительно лучше. Отсюда выходитъ для данного случая, что нагрузка должна была быть еще меньше, а число повозокъ больше чѣмъ въ 1831 году. Если принять во вниманіе, что въ окрестности Варшавы въ концѣ ноября вступило около 52.000 человѣкъ, къ которымъ 8 декабря присоединилось 14.000 войскъ *Ожера*, а еще позднѣе 5000 человѣкъ гвардейцевъ, то по справедливости можно сомнѣваться, возможно ли было для этой болѣе чѣмъ 70.000 арміи, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, доставить достаточное продовольствіе. Небольшое пространство между Пилицеj и Вислой должно было вскорѣ истощиться и нужно было прибѣгнуть къ дальней доставкѣ. Послѣдующее изложеніе покажетъ, какъ велика была нужда, несмотря на оставленные пруссаками запасы и что военные дѣйствія уже въ концѣ декабря пришли къ концу.

Съ французской стороны были сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Когда наступленіе къ Варшавѣ арміи, собранной вокругъ Познани, сдѣжалось вѣроятнымъ, генераль-интенданть получилъ 7 декабря, правда, нѣсколько поздно, распоряженіе устроить въ Слупцахъ, Клодавѣ, Ленчицѣ и Ловичѣ магазины, для храненія десятидневнаго запаса продовольствія для всей арміи и хлѣбопекарныя печи, для изготавленія ежедневно 50.000 порцій хлѣба, а также открыть лазареты на 500 кроватей въ каждомъ. Далѣе въ указанныхъ пунктахъ должны были быть заготовлены запасы сѣна и овса, равно выставлены для различныхъ транспортовъ *подставныя лошади*, для каковой цѣли принудить крестьянъ путемъ реквизицій съ платоу за выставленныя подводы.

8 декабря *Наполеонъ*, для закупки хлѣба въ Галиції, отпустилъ 200.000 франковъ и когда на другой день ему сдѣжалось извѣстнымъ о критическомъ положеніи Мюрата, онъ увеличилъ эту сумму до 300.000 франковъ. Генералу *Бертрану* въ Глогау онъ приказалъ, выпеченные здѣсь 10.000 порцій сухарей отправить въ Варшаву и продолжать дальнѣйшее ихъ заготовленіе. Туда-же должны были быть отправлены изъ Глогау 200.000 шеффелей (420.000 четвертей) муки и 100.000 шеффелей (210.000 четвертей) овса. Изъ того-же письма императора къ *Бертрану* видно далѣе, что еще прежде было потребовано къ поставкѣ изъ нижней Силезіи по 1000 лошадей и воловъ для города Варшавы на счетъ военныхъ издержекъ. Далѣе генералу указывалось ускорить доставку потребнаго сукна, шинелей и прежде всего *сапогъ*. Послѣ непрерывныхъ маршей послѣдняго похода по ужаснымъ дорогамъ Польши, сапоги сдѣлялись настоительнѣйшою потребностью для арміи. Императоръ обращался повсюду съ своими порученіями, чтобы помочь этой нуждѣ. 10 декабря онъ писалъ берлинскому губернатору: „*сапоги, сапоги!* Сообщите мнѣ, что для этого сдѣлали въ Берлинѣ, Магдебургѣ и во

всемъ вашемъ губернаторствѣ, что доставили изъ Майнца и Эрфурта и сколько находится въ готовности въ Штетинѣ и Кюстринѣ. Обратите на сей предметъ величайшее ваше вниманіе.“

Необходимо также было снабдить армію резервными боевыми припасами. Небольшая крѣпостца Ленчица была избрана какъ депо, и уже 1 декабря послѣдовали приказы артиллерійскому генералу *Сужи* (Sougis) снабдить этотъ пунктъ 20 пушками и содержать тамъ въ готовности 2 миллиона патроновъ, зарядовъ и проч. Повидимому на доставку водою уже нельзя было расчитывать, потому что означенному генералу было поручено учредить станціи подставныхъ лошадей съ подводами за плату отъ крестьянъ, на пути изъ Кюстрина черезъ Ландсбергъ въ Ленчицу.

Г л а в а III.

Операциі воюющихъ сторонъ во время пребыванія Наполеона въ Познани и обнаруженная имъ здѣсь особая дѣятельность. Периодъ съ 27 ноября по 15 декабря.

Движеніе Мюратта къ Варшавѣ. Какъ уже было сказано, императоръ прибылъ въ Познань 27 ноября вечеромъ. Извѣстія о непріятелѣ, согласно которымъ *Даву* встрѣтилъ по сю сторону Вислы только слабыя силы противника, доходили лишь до вечера 24-го. Здѣсь слѣдуетъ еще добавить, что *Даву*, согласно своему намѣренію, выдвинулся 23 на линію Ленчица-Клодава. Къ нему прибылъ въ тотъ же день великий герцогъ и наступленіе было продолжено III корпусомъ и кавалеріею Мильго, Бомона, Клейна и Нансути.

Одновременно съ симъ, *Ланн*, слѣдуя прежнему приказанію (отъ 18) и на случай невозможности занятія Торна, приказалъ своему корпусу распространяться болѣе вверхъ по Вислѣ, причемъ дивизіи Бекера занять Коваль, а легкой кавалеріи—Гостынинъ. Части пѣхоты заняли берегъ рѣки до Влоцлавска, а главныя силы остались противъ Торна. Послѣднія выступили для подкрѣпленія *Даву* именно въ то время, когда послѣдовалъ императорскій приказъ отъ 23 ноября и было получено отъ *Дюрока* увѣдомленіе объ отклоненіи перемирія. Послѣ этого *Ожеро* расположился у Торна, а въ послѣдующіе дни направился вверхъ по теченію рѣки, оставивъ на мѣстѣ одинъ баталіонъ и кавалерію. Къ этому же времени, 25 ноября, обѣ драгунскія дивизіи достигли *Ловича* и *Сохачевъ* на рѣкѣ Бзурѣ. *Мильго* выдвинулся далѣе къ югу до Болимова, между тѣмъ какъ *Нансути* и *Даву* находились позади въ одномъ переходѣ; послѣдній около Жыхлина въ 27 километрахъ отъ главной квартиры *Мюратта* въ Ловичѣ. Обѣ этомъ расположениія арміи и о дальнѣйшемъ наступленіи къ Варшавѣ было донесено 26-го. Послѣ небольшой стычки у Блоне, наступленіе было исполнено безъ затрудненій и великий герцогъ могъ доносить императору на другой день вечеромъ, что его кавалерія, подошедшая 28 къ самимъ воротамъ Варшавы, займетъ столицу, очищенную наканунѣ почью. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, *Бенигсен* располагаетъ не болѣе 20.000 человѣкъ, но что 30.000 корпусъ *Буксировъ* находится по близости отъ него. Въ послѣдніемъ *Мюраттъ*, повидимому, сомнѣвался, такъ какъ въ такомъ случаѣ *Бенигсен* не рѣшился бы сжечь мостъ черезъ Вислу у Праги.

Хотя Наполеонъ, по получении извѣстія о занятіи Варшавы, направляетъ корпусъ Ней къ Торну, но еще не рѣшается на продолженіе военныхъ дѣйствій. Оба эти важныя извѣстія императоръ получилъ отъ своего шурина до 29-го въ Познани, куда въ это время прибыли его гвардія, корпусъ Ней и Сакокъ. Онъ тотчасъ же отвѣчалъ: „маршалъ Ней будетъ направленъ къ Торну, гдѣ я имѣю намѣреніе переправиться черезъ Вислу. Соберите всѣ рѣчные суда, чтобы въ тотъ моментъ, когда одинъ корпусъ будетъ на другомъ берегу, я бы могъ начать переправу.“ Соответственно этому, Ней получилъ приказъ выступить на другой день къ Торну вмѣстѣ съ погоннымъ паркомъ. Относительно дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій еще не было принято окончательного рѣшенія, потому что послѣ получения донесенія Мюрата о восторженномъ пріемѣ въ Варшавѣ, и въ которомъ великий герцогъ высказываетъ ожиданіе скораго очищенія русскими Праги, императоръ отвѣчаетъ 1 декабря, что онъ предполагаетъ дать отдыхъ прибывшимъ къ Познани дивизіямъ Сакока, Груши и Оппу, чтобы видѣть, какую слѣдуетъ принять на себя роль.“ Въ томъ же письмѣ онъ пишетъ: „если центральность сдѣлать глупость и очистить Прагу, тогда овладѣйте этимъ предметомъ, возстановите мостъ и устройте хорошее предмостное укрѣпленіе.... Я быль бы очень доволенъ, если бы вы перешли черезъ Вислу у Праги. Непосредственно послѣ этого попытайтесь перейти черезъ Бугъ¹⁾.“

Упрекъ, дѣлаемый Бенигсену, что онъ не воспользовался переправою черезъ Вислу въ концѣ ноября и въ началѣ декабря не оправдывается. Обратимся теперь къ другой сторонѣ. Правофланговая колонна русскихъ, имеющіе дивизія Сакена, вслѣдствіе значительного удаленія отъ Юрбурга, достигла Прасныша 20 ноября (см. отчетную карту № 1 и 2) и только 21-го этого мѣсяца Бенигсенъ былъ назначенъ главнокомандующимъ прусскими войсками. Отсюда видно, что для него не представлялось возможнымъ уже въ серединѣ ноября переправиться черезъ Вислу у Торна или Варшавы съ союзными русскими и прусскими войсками, въ составѣ 80.000 человѣкъ и, такимъ образомъ, имѣя перевѣсъ въ силахъ, выступить противъ передовыхъ французскихъ войскъ, какъ это было заявлено на одномъ изъ сообщеній въ берлинскомъ военномъ собраніи²⁾.

Отбросивъ то, что самъ царь запретилъ переправу черезъ Вислу, является другой упрекъ, обращенный одновременно къ французскому главноначальствованію, который на первый взглядъ кажется справедливымъ. Авторъ беретъ въ основаніе распределеніе французскихъ кор-

¹⁾ Послѣ сліянія Буга съ Наревомъ и до впаденія рѣки въ Вислу, она обозначается различными названіями (?) той или другой изъ названныхъ рѣкъ. При послѣдующемъ изложеніи будеть употребляться название Буга, даже въ томъ случаѣ, когда въ первоисточникахъ употребляется другое название.

²⁾ Сообщеніе сделанное въ берлинскомъ военномъ собраніи 28 октября 1890 г., капитаномъ генерального штаба фон-Граузертомъ. 10 тетрадь приложенийъ къ журналу «Militär-Wochenblatt», 1890 г.

пусовъ 20 ноября (см. карту театра военныхъ дѣйствій). *Даву* съ поло-
виною кавалерійскаго резерва стоять возлѣ Варшавы, *Ланн* у Сохачева—
Ловича, *Ожеро* (VII) у Ковала, всего 64.500 человѣкъ. Ближайшия под-
крепленія у Познани—Калиша были слишкомъ удалены, чтобы оказать
своевременную помощь, если-бы *Бенисен* съ 80.000 человѣками перепра-
вился у Плоцка или Вышгорода, оттѣснилъ бы VII корпусъ и почти съ
двойными силами напалъ на французовъ подъ Варшавой. Во всякомъ
случаѣ кажется весьма заманчивымъ уничтожить этимъ путемъ часть
наполеоновскихъ силъ, но, къ сожалѣнію, при ближайшемъ разсмотрѣніи,
такія дѣйствія представляются не болѣе какъ фантастическою картиною.

Разстоянія отъ Грауденца и Остероде, составляющія около 150
километровъ до пунктовъ переправы, и при послѣдовавшемъ еще 26 но-
ября приказѣ о подчиненіи прусскихъ войскъ генералу *Бенисену*, хотя
и не способствовали сосредоточенію къ одному изъ этихъ пунктовъ
передъ 4 декабря, но расположение французскихъ корпусовъ оставалось
до сихъ поръ тѣмъ-же; оно сдѣгалось даже менѣе благопріятнымъ, при-
чемъ три полка у Варшавы были переправлены на другой берегъ Вислы.

Такое выхватываніе желательной обстановки есть ошибка, потому
что при этомъ совершенно упускается изъ вида, что измѣненіе мѣро-
пріятій на одной сторонѣ само собою вызываетъ таковое-же измѣненіе
у противной стороны. Въ данномъ случаѣ, выставленіе сторожевыхъ
постовъ по всему теченію Вислы не могло оставаться незамѣченнымъ фран-
цузской кавалеріей на другомъ берегу. По всѣмъ вѣроятіямъ французамъ
оставалось-бы достаточно времени, чтобы собраться и занять такое рас-
положеніе, которое способствовало бы отступленію къ Познани. Объ
уничтоженіи тѣмъ менѣе могла быть рѣчъ, что благопріятные для не-
пріятеля пункты переправы у Торна и Фордона не могли быть остав-
лены безъ наблюденія и что при дальнѣйшемъ наступленіи послѣ наводки
моста самый пунктъ переправы пельзя было оставить безъ занятія онаго
войсками. Поэтому выставляемый противъ *Бенисена* упрекъ нельзѧ счи-
тать справедливымъ.

Для французскаго главноначальствованія обстоятельства склады-
вались подобными-же образомъ. Распоряженіе о наступленіи *Даву* съ
кавалерійскимъ резервомъ послѣдовало па основаніи извѣстія, что рус-
скіе слабы и находятся еще далеко. Когда маршалъ наткнулся на не-
пріятельскій авангардъ, слѣдовательно, когда послѣдняя часть донесенія
оказалась невѣрною, то былъ направленъ на подкрѣпленіе сначала *Ланн*,
а потомъ, послѣ прекращенія переговоровъ, и маршалъ *Ожеро*, хотя
продолжали доносить о непріятелѣ, что онъ слабъ. Мы, поэтому, долж-
ны признать, что *Наполеон* дѣйствовалъ съ мудрою предосторожностью,
причемъ его собственная рѣшимость во всякомъ случаѣ находилась въ
соответствіи съ скорымъ занятіемъ Польши и ея столицы.

Бенисен могъ думать только объ удරѣсаніи рѣки Вислы. Слабыя силы,
которыми располагалъ *Бенисен*, въ благопріятномъ случаѣ были доста-

точны только для удержанія р. Вислы, причемъ необходимо было наблюдать противоположный берегъ, чтобы наказывать непріятеля за случайная его неосторожности. Такой случай могъ бы, напримѣръ, представиться, если бы *Даву* продолжалъ *одинъ* свое наступлениe черезъ Сомпольно. Въ осталъпомъ забота русскаго генерала должна была состояться въ томъ, чтобы съ одной стороны обеспечить продовольствіе для себя и подходящихъ подкѣплений, съ другой—таковое по возможности отнять у непріятеля. То и другое было имъ принято въ соображеніe, ибо въ тотъ самый день, когда ему были подчинены прусскія войска, онъ приказалъ, чтобы всѣ находившіеся въ Варшавѣ запасы были отправлены къ Нареву, а весь скотъ и зерно съ праваго берега Вислы—далъше въ глубь страны.

Недостатки русской системы продовольствія. Если выполненіе этого распоряженія частью или совсѣмъ не послѣдовало, то причиной тому была краткость времени, обстоятельство, за которое столь же мало былъ отвѣтственъ русскій главнокомандующій, какъ и за дурную систему продовольствія, веденную недобросовѣстными подрядчиками, при содѣйствіи чиновниковъ и офицеровъ. Дѣйствовавшіе въ 1806 году русскіе подрядчики освобождались отъ принятыхъ на себя обязательствъ при помощи денегъ, которыя текли въ карманы начальниковъ до ротныхъ командировъ включительно, такъ что солдаты были вынуждены добывать себѣ продовольствіе силою отъ обывателей, причемъ обыкновенно дѣло доходило до полнаго грабежа. Прикомандированный къ штабу генерала *Бенисена*, прусскій подполковникъ *фонъ-Кнезебекъ* писалъ по этому поводу: „какъ несчастная страна страдаетъ, какъ ее грабятъ, какъ она опустошена, даже нельзя себѣ представить; невозможно, чтобы непріятель могъ поступать хуже.“

Распоряженія и взляды Бенисена и Лестока касательно удержанія праваго берега Вислы въ періодѣ отъ 2-го ноября по 1-ое декабря. Уже выше приведенный приказъ *Бенисена* отъ 26 ноября показываетъ, что сдача Варшавы и очищеніе праваго берега Вислы ильлись въ виду. Согласно дальнѣйшему содержанію приказа, прусскій гарнизонъ въ Варшавѣ долженъ быть съ началомъ ледохода перейти въ Прагу; далѣе „генераль *Лестокъ*, въ случаѣ необходимой ретирады, долженъ расположиться такъ, чтобы прусскія войска могли быть притянуты къ русскимъ императорскимъ войскамъ.“ Для принятія послѣднихъ, войска, расположенные въ Острудѣ, подъ начальствомъ генерала *Ф. Дирике*, получили приказъ двинуться къ Сольдау, а дивизія *Сакена* должна была распространить свои квартиры до Хоржеле. Корпусамъ, расположеннымъ ближе къ Вислѣ, было приказано перейти на лѣсныя квартиры, чтобы при серьезныхъ попыткахъ противника, стать лагеремъ или бивакомъ.

Въ письмѣ *Лестока* къ *Дирике*, Новогродъ былъ обозначенъ какъ пунктъ, къ которому эвентуально нужно было отступать. Одновременно съ симъ генераль *Хлебовскій* отправилъ приказаніе въ Сольдау, чтобы

прусскія батареи, предназначенные для русскихъ, были бы прямо направлены за Новогродъ, такъ какъ онѣ „при вѣсъма вѣроятной ретирадѣ“ будуть вѣсъма обременительны для Бенигсена.

Генералъ *Лестокъ*, который не получалъ никакихъ приказаний относительно отступленія, узнавъ о своемъ подчиненіи *Бенигсена* одновременно съ полученнымъ имъ вышеприведеннымъ приказомъ своего новаго начальника. Изъ его отвѣта отъ 29-го мы узнаемъ¹⁾, что несмотря на его болѣе всего опасное положеніе при персправѣ русскихъ у Плоцка или выше этого пункта, онъ будетъ по возможности дольше удерживать Вислу, по крайней мѣрѣ, пока она не замерзнетъ. Въ письмѣ далѣе говорится, что, быть можетъ, можно даже выждать *Буксгевдена* и совершенно избѣжать отступленія.

Насколько только что сказанное, а равно небольшія предпріятія противъ непріятеля, о которыхъ сообщаетъ генералъ *Лестокъ*, могутъ быть поставлены ему въ честь, настолько дальнѣйшая его предложенія обнаруживаются, какъ онъ былъ твердъ въ убѣжденіяхъ прошлого столѣтія. Онъ просить *Бенигсена* разрѣшить ему отойти въ направлѣніи къ Ангербургу, причемъ онъ думаетъ, что при помощи „ombrage“, которую онъ этимъ сдѣластъ непріятелю, наступающему на Кенигсбергъ, онъ можетъ совершенно задержать такое наступленіе. У него, какъ и у другихъ прусскихъ начальниковъ, въ основаніи лежала та невѣрная мысль,

¹⁾ Е. И. 109. *Лестокъ* желаетъ сѣбѣ... *Лестокъ* и продолжаетъ далѣе: „при всемъ томъ, въ случаѣ, если непріятель переправится у Варшавы или между этимъ пунктомъ и Плоцкомъ и я буду вынужденъ оставить линію наблюденій, то намѣренъ оберегать отъ обхода правый флангъ своего корпуса. Поэтому я долженъ быть всегда въ готовности (à portée), чтобы прикрыть Кенигсбергъ и не допустить пройти непріятелю между мной и Ногатомъ или Гаффомъ, для чего онъ не упуститъ сдѣлать попытку, чтобы осадить Грауденцъ и овладѣть столицей. Я долженъ предоставить высшимъ соображеніямъ вашего сіятельства держаться ли я при отступленіи держаться въ направлѣніи на сообщенія генерала *Сакена*, заявивъ одновременно такое расположение, чтобы угрожать лѣвому флангу противника, сдѣдовательно, двигаться къ Ангербургу, чтобы обеспечить себѣ сообщенія съ главной арміей. Ибо у Новограда, безъ постройки мостовъ, въ особенности во время ледохода, переправиться будетъ вѣсъма сомнительно.“

„Какъ изволите; ваше сіятельство, сами замѣтить, въ высшей степени необходимо оборонять р. Вислу до послѣдней возможности и что это возможно, тому доказательствомъ служать мои дѣйствія, такъ какъ маршаль *Лапін* употреблялъ силу и хитрость, чтобы форсировать переправу черезъ рѣку.“ Слѣдуетъ сообщеніе о расположеніи; далѣе, что прошлию ночью отняли у французовъ 20 большихъ лодокъ, ходящихъ по Одеру, и что небольшіе отряды часто захватывали непріятельскихъ плѣнныхъ, лошадей и провіантъ.

„Если-бы переправу у Вислы еще можно было бы защитить, то я увѣренъ, что мы могли бы еще некоторое время оставаться въ настоящемъ расположеніи, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока Висла не замерзнетъ, быть можетъ даже выждать прибытія *Буксгевдена* и избѣжать отступленія.“

„Что же могло бы препятствовать непріятелю наступать на Кенигсбергъ, Мемель и даже Латѣ? Наводнить всю Пруссію, уничтожить всѣ магазины.... если стоящій корпусъ у Ангербурга не устронть непріятелю о „ombrage“.“

что будто простою угрозою можно удержать энергичнаго противника¹⁾. Такимъ образомъ, только что изданная королемъ инструкція, въ которой онъ приводитъ Наполеона какъ слишкомъ опытнаго противъ такихъ стратегическихъ маневровъ, осталась совершенно безъ всякоаго вліянія. *Лестокъ* сообщилъ генералу *Диріку* содержаніе вышеприведеннаго письма вмѣстѣ съ приказомъ произвести развѣдку путей къ Новогороду и заняться ихъ исправленіемъ. Въ заключеніе значится: „если онъ (*Беніссенъ*) не согласится съ моимъ предложеніемъ, то по причинѣ: артиллеріи мы будемъ вынуждены перейти Наревъ у Остроленки.“

Генераль *Беніссенъ* въ своемъ отвѣтѣ отъ 1 декабря²⁾ считалъ расположение у Апгербурга неправильнымъ, такъ какъ *Буксгевденъ* могъ прибыть только 14 декабря. Такимъ образомъ онъ желалъ избѣжать раздѣленія силъ, которыя и безъ того были весьма незначительны. О его взглядѣ на положеніе дѣлъ до настоящаго момента, письмо даетъ нижеслѣдующее интересное объясненіе: „такъ какъ непріятель уже дѣлаетъ приготовленія къ постройкѣ моста возлѣ Варшавы, и имѣть при себѣ четыре мостовыхъ парка, то ему весьма легко навести мости въ нѣсколькихъ пунктахъ, мы же должны сосредоточиться, и если въ настоящее время мы уступимъ еще большс терраторіи, то совмѣстно съ *Буксгевденомъ*, послѣдняя можетъ быть снова возвращена.“

Послѣ того какъ генераль *Барклай*, стоявшій съ авангардомъ у Плоцка, получилъ уже указаніе, чтобы въ виду возможной переправы французовъ у Вышегрода и Закроціма, подвинуть главныя силы нѣсколько далѣе отъ Вислы, онъ получитъ 1 декабря приказъ отступить къ Плонску, оставивъ для наблюденія рѣки нѣсколько сотенъ казаковъ. Объ этихъ распоряженіяхъ русскаго главнокомандующаго мы узнали лишь потому, что онѣ были сообщены *Барклаемъ* въ письмѣ къ *Лестоку*.³⁾ Но изъ смысла ихъ мы должны заключить, что генераль *Седморацкій*, стоявшій у Праги, и которому ожидавшійся ледоходъ по Бугу могъ причинить еще больше затрудненій при отступлениі, получилъ по меньшей мѣрѣ такія же приказанія. *Диріке* получилъ 1 декабря даже приказаніе отойти къ Хоржеле, на что онъ просилъ разрѣшенія оставаться пока на мѣстѣ, чтобы привѣтъ войска *Лестока*. Слѣдовательно все было

¹⁾ Полковникъ ф. Генфнеръ стоитъ даже за двѣ различныя операционныя линіи для русскихъ и для пруссаковъ. Послѣдняя должна была отходить къ Саальфельду (съверо-западнѣе Остероде) и оттуда, смотря по обстоятельствамъ, направляться на Кенигсбергъ или Данцигъ. Онъ полагалъ, что при такихъ самостоятельныхъ дѣйствіяхъ „маленькая Пруссія проявить большии энергіи, чѣмъ при подавляющемъ превосходствѣ *Наполеона* будеть дѣйствовать совмѣстно съ Россіей.“ Въ такомъ раздѣленіи я нахожу только разбрюску и безъ того ничтожныхъ силь.

²⁾ К. А. Е. II, 109.

³⁾ К. А. Е. II, 32.

⁴⁾ К. А. Е. II, 32. Эти сообщенія приводятся въ письмахъ *Лестока* къ *Диріку* отъ 1 и 2 декабря.

направлено к отступлению и нужно было только небольшого толчка, чтобы привести все в движение.

Бенгисен отдает вечером 1 декабря приказание об оставлении роты Вислы. Этот толчок не заставил себя долго ждать. Седморацкий доносил, что французы наступают через западную Галицию, вследствие чего он оставляет Прагу, чтобы отойти за Бугъ. Тотчасъ же, вѣроятно еще вечеромъ 1 декабря, послѣдовали приказанія объ отступлениі къ Остроленкѣ. Генералъ *Бенгисен* съ главной квартирой оставилъ 2 декабря Пултускъ и русскія дивизіи начали движение, оставивъ на Вислѣ и Бугѣ нѣсколько сотенъ казаковъ. Генераль *Лестока*, который изъ указанныхъ выше сообщеній пришелъ къ убѣждѣнію, что *Бенгисен* не желаетъ удерживать Вислы, уже сдѣлалъ всѣ необходимыя приготовленія для сбора и потомъ отступлениія сторожевыхъ бригадъ въ направленіи на Сольдау. Когда вечеромъ 3 декабря былъ полученъ въ Торнѣ приказъ объ отступлениі, то таковое было начато въ ту же ночь съ семью колоннами. Самъ генералъ отправился 5 декабря съ частью войскъ, расположенныхъ въ Торнѣ и окрестностяхъ, въ Голубѣ. Для наблюденія за Вислой были оставлены 4 конныхъ отряда по 200 лошадей въ каждомъ.

Генералъ Дирике выступилъ 4 или 5 декабря въ Нейденбургъ.

Очищеніе Варшавы и Праги 28 ноября - 1 декабря. События въ Варшавѣ сложились слѣдующимъ образомъ:

Прусскій гарнизонъ покинулъ городъ 28 ноября и подъ начальствомъ генерала фонъ-Плеца двинулся на присоединеніе къ корпусу *Лестока*. Мостъ былъ сожженъ, но какъ видно изъ французскихъ донесеній, не въ полной мѣрѣ. Относительно сдачи Праги, *Данилевскій* говорить, что генералъ Седморацкий получилъ отъ шпиона извѣстіе о переходѣ французовъ черезъ галицкую границу и что это извѣстіе было подтверждено австрійскимъ полковымъ командиромъ полковникомъ графомъ *Найперомъ*. Послѣ этого, слѣдуя приказанію „отступать, если значительныя силы непріятеля переправятся выше Варшавы,“ — онъ оставилъ Прагу.¹⁾

¹⁾ Полковникъ ф. Генфнеръ (III. 69) оспариваетъ это событие. Онъ не вѣритъ, чтобы такой храбрый солдатъ, какимъ былъ Седморацкий могъ поступить столь „неслыханнымъ“ образомъ. Онъ находить опроверженіе въ возведенномъ на Седморацкаго обвиненіи также въ томъ, что вѣсъ осталыи въ арміи получили въ тотъ-же день приказаніе объ отступлениі и начали его уже 2 декабря.“ Другими словами, это значитъ, что Седморацкий получилъ тоже приказъ объ отступлениі, и утверждение, что онъ сдалъ Прагу по собственной инициативѣ, есть клевета, возбужденная *Бенгисеномъ* противъ подчиненнаго ему генерала. Несомнѣнно, что это обвиненіе противъ временнаго русскаго главнокомандующаго является болѣе тяжкимъ, чѣмъ направленное противъ Седморацкаго и потому слово „неслыханіе“ было бы здѣсь болѣе умѣстнымъ. Здѣсь Генфнеръ находится въ полномъ заблужденіи и мнѣ невозможно, какъ могъ онъ при этомъ тщательномъзнакомствѣ съ актами, прийти къ подобному заключенію. „Черніцкій“ спасли Прагу 1 декабря въ 9 часовъ вечера. Такъ какъ для этого необходимо было извѣстное время, то онъ уже раньше пришелъ къ такому решенію, и донесеніе объ этомъ, доставка которого въ Пултускъ требовала отъ 4 до 5 часовъ, могло быть получено въ главной квартирѣ настолько благоприятно

Въ дѣйствительности генералъ Седморацкій виновенъ лишь въ большої поспѣшности, потому что французы даже не выразили попытки вступить въ нейтральную область. При ближайшемъ разсмотрѣніи обстоятельствъ, его образъ дѣйствій является однако понятнымъ, потому что по его убѣждѣнію онъ долженъ былъ принять въ соображеніи нарушеніе нейтральной территории. Прошлогоднія дѣйствія Наполеона противъ Аисбаха могли тѣмъ въ большей мѣрѣ дать поводъ считать возможнымъ такое нарушеніе нейтралитета, что конфигурація границы ¹⁾ и постоянное опасеніе за открытие ледохода по Бугу, которыя могли поставить его въ безвыходное положеніе, давали возможность французамъ, при такомъ обходѣ, пріобрѣсти рѣшительныя военные выгоды. Возраженіе, что переправа черезъ рѣку какъ Висла не могла произойти столь неожиданно, будстъ еще опровергнуто. Имѣть ли право русскій генералъ сомнѣваться въ сообщеніи графа Нейпера, не поддастся ближайшему обсужденію.

Дѣйствія генерала Бенисена были слишкомъ поспѣшны. Въ этомъ отношеніи многія обстоятельства говорятъ въ пользу Седморацкаго, чего нельзя привести для послѣдовавшаго непосредственно за симъ отступи-

временно, что приказъ могъ послѣдовать еще 1 декабря и русскія дивизіи могли начать отступленіе 2 декабря. Состоявшій при генералѣ Бенисенѣ подполковникъ ф. д. Кнезебекъ писалъ (К. А. Е. II, 32) 2 декабря изъ Пултуска къ другому прусскому офицеру генерального штаба, что движеніе Седморацкаго за Бугъ дало поводъ къ отдачѣ приказаній объ отступленіи генералу Лестоку. Такъ какъ Кнезебекъ оставался при главной русской квартире до окончанія сраженія подъ Пултускомъ, то сдава ли можно признать, что ему не было извѣстенъ дѣйствительный ходъ событий. Въ письмѣ къ своему брату (Henkel. 412) отъ 15 января, онъ высказывается, какъ и прежде, что Седморацкій сдѣлалъ преждевременный шагъ и что Бенисенъ несправедливо воспользовался неповиннымъ повеленіемъ этого генерала, для производства общаго отступленія. Какъ Бенисенъ судилъ объ общемъ положеніи дѣль въ теченіе 1 декабря,—объясняетъ намъ вышеупомянутое письмо отъ того же числа къ генералу Лестоку. Приказа объ отступленіи онъ не получалъ, а только распоряженія для его подготовки.

Полковникъ Гепфнеръ, касательно его несогласія со взглядами Бенисена, усматриваетъ изъ документовъ многое такое, съ чѣмъ я не могу согласиться. Такъ, маркъ Дирике отъ Остероде къ Сольдау, онъ называется отступленіемъ, между тѣмъ какъ это было совершенно основательное сосредоточеніе силъ и скорѣѣ было выдвиженіемъ противъ непріятеля. О приведенномъ выше отвѣтѣ Лестока говорится, что онъ *протестовалъ* самимъ определеннымъ образомъ противъ поспѣшного отступленія. Смыслъ этого документа совсѣмъ извращается сдѣланіемъ изъ него выдержкою, будто Лестокъ рѣшилъ отступать въ Новогородъ только по полученіи категорического приказанія. Этого генераль не писалъ, потому что его намѣреніе было, какъ мы знаемъ изъ письма Дирике, послѣдовать приказу, если его предложеніе будетъ отклонено.

Здѣсь, какъ и впослѣдствіи, Гепфнеръ придержался болѣе двухъ записокъ, содержащихся въ „журналѣ военныхъ дѣйствіяхъ корпуса Лестока“ (К. А. Е. II, боя и Е. II, 61), чѣмъ подлиннаго текста другихъ документовъ. Журналъ составленъ дополнительно и рѣшительно въ пользу Лестока.

¹⁾ Таковая проходила почти въ 7 километрахъ выше Варшавы и направлялась отсюда къ пункту, лежащему въ 2 километрахъ восточнѣе точки слиянія Буга съ Наревомъ (см. отчетную карту № 1).

ленія Бенисена. Его отступлнію ничто не угрожало, онъ имѣлъ передъ фронтомъ Бугъ, шириной въ 140 шаговъ и долженъ былъ по меньшей мѣрѣ выждать допесенія своей кавалеріи, дѣйствительно ли непріятель наступалъ черезъ Галицію или переправляется черезъ Вислу у Закро-чина или Вышогрода. Поэтому это отступленіе должно быть названо *весьма постыднымъ*. Хотя оно было вызвано шагомъ, сдѣланымъ Седмо-рацкимъ, по не можетъ быть имъ оправдано, и если *Бенисенъ* писалъ 14 декабря русскому министру иностранныхъ дѣлъ, что „ошибка Седмо-рацкаго очень тяжела,“ то онъ этимъ желалъ въ своихъ мемуарахъ¹⁾ свалить собственную ошибку на своего подчиненнаго, что во всякомъ случаѣ не выставлять въ выгодномъ свѣтѣ его характера. Послушаемъ, какъ *Бенисенъ* въ указанныхъ мемуарахъ оправдываетъ свои дѣйствія.

Оправданія Бенисена на основаніи его мемуаровъ. Согласно *Данилевскому*, онъ пишетъ: „теченіе Вислы отъ австрійской границы до Грауденца составляетъ 350 верстъ. Чтобы удержать на ней противника, необходимо вѣбринную мнѣ армію растянуть на такое же протяженіе. Французская армія, вдвое сильнѣйшая меня, имѣла на своей сторонѣ жителей и владѣла переправой у Варшавы. Въ прошломъ 1805 году, передъ открытиемъ кампаниіи противъ Австріи, Наполеонъ не уважилъ пейтрапитета Пруссіи, вступилъ въ Аенбахъ и Байрейтъ и обошелъ австрійцевъ подъ Ульмомъ. Вслѣдствіе сего можно было ожидать, что Наполеонъ, преисбрегая международнымъ правомъ, обошелъ бы мой лѣвый флангъ, если бы я остался на берегахъ Вислы.“

„Добавленія“ заключаютъ слѣдующее, по всѣмъ признакамъ непосредственно присовокупленное, мѣсто: „все то, что я вамъ сказалъ, было болѣе чѣмъ достаточно, чтобы отказаться отъ обороны Вислы. Я доносилъ объ этомъ своему государю и получилъ соответствующія приказанія. Расположеніе у Пултуска достаточно объясняетъ мои намѣ-

¹⁾ Изъ этихъ мемуаровъ появились до сихъ порь въ свѣтѣ только выдержки, помѣщенные въ изданныхъ въ 1832 году подъ псевдонимомъ „Добавленіяхъ“, а также у *Данилевского* (1846). По сообщенію одного отдаленнаго родственника *Бенисена*, эти записки, послѣ смерти генерала въ 1826 г. въ Бантельнѣ (провинція Ганноверъ), были вы требованы отъ вдовы русскимъ правительст вомъ, подъ угрозою лишиться пенсіи, если таковыя не будутъ возвращены. Престарѣлый и единственный сынъ генерала *Бенисена* (род. 1809 г.), умершій въ февралѣ 1893 года въ Бантельнѣ, сохранилъ у себя другой экземпляръ называемыхъ мемуаровъ. Мои старанія познакомиться ближе съ содержаніемъ этихъ мемуаровъ остались безъ послѣдствій.

Здѣсь будетъ умѣстнымъ привести нѣсколько біографическихъ данныхъ о генералѣ графѣ *Бенисенѣ*.

Родившійся въ 1745 году въ Брауншвейгѣ, онъ поступилъ на ганноверскую службу, но уже въ 1764 году, слѣдовательно 19 лѣтъ, вышелъ въ отставку капитаномъ. Поступивъ въ 1773 году на русскую службу, онъ неоднократно выдѣлялся своими способностями и дослужился до чина генераль-лейтенанта. Александръ I въ 1802 году произвелъ его въ чинъ генерала отъ кавалеріи. Въ 1813 году, за побѣдоносное участіе въ лейпцигскомъ сраженіи, былъ возведенъ въ графское достоинство. Въ 1815 году былъ уволенъ отъ службы и умеръ въ своемъ родовомъ имѣніи Бантельнѣ, въ 1826 году.

ренія. Оно не годилось для обороны Вислы, но за то я былъ въ готовности, чтобы встрѣтить наступающаго противника, отступить въ старую Пруссію и оборонять нашу границу повсюду, гдѣ только могъ угрожать ей противникъ. Если бы генералъ *Седморацкій*, которому я довѣрилъ лѣвый флангъ моего расположенія и переправу черезъ Вислу у Праги, получилъ ложное извѣстіе и, вопреки моимъ опредѣленнымъ приказаніямъ (?), не оставилъ бы такъ внезапно своего поста, то я могъ бы еще нѣкоторое время оставаться въ своемъ расположеніи.

„Въ Варшавѣ говорили, какъ о несомнѣнномъ фактѣ, что французы будутъ наступать черезъ Галицію. События подъ Ульмомъ были еще слишкомъ свѣжими, чтобы они могли изгладиться изъ памяти.“

Если безъ объясненій нужно признать, что съ 62.000 человѣкъ нельзя удерживать теченіе рѣки на протяженіи 330 километровъ (297 верстъ), то при занятіи позицій у Пултуска, обстоятельства въ дѣйствительности складывались такимъ образомъ, что русскимъ приходилось оборонять только участокъ Вислы между Плоцкомъ и Варшавой, т. е. на протяженіи 125 километровъ (114 верстъ).

Опасеніе, что *Наполеонъ* могъ нарушить пейтральную область, въ дѣйствительности нарушенную русскими, доказывается то обстоятельство, что впослѣдствіи, послѣ прибытія *Буксеведена*, для охраненія лѣваго фланга были оставлены двѣ дивизіи у *Попова* противъ австрійской Галиціи. Если *Бенигсенъ* для той же цѣли и для принятія войскъ *Седморацкаго*, расположилъ одну дивизію у Сероцка, то для обороны пространства въ 85 километровъ ($76\frac{1}{2}$ верстъ) отъ устья Буга до Плоцка, осталось круглымъ числомъ 30.000 человѣкъ. Въ вопросѣ, были-ли эти силы достаточны, мы не можемъ принимать въ расчетъ того факта, что *Наполеонъ* располагалъ только однимъ понтоннымъ паркомъ, длина котораго была даже короче ширины Вислы, и который прибыль съ *Несвижъ* къ Торну 7 декабря, но мы должны стать на точку зрѣнія *Бенигсена*, считавшаго, что противникъ располагалъ четырьмя мостовыми парками. Онъ былъ вправѣ предполагать, что великий полководецъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи достаточный мостовой матеріалъ. Уже начавшійся ледоходъ по Вислѣ представлялъ многія затрудненія для наводки моста; онъ могъ временно препятствовать сообщенію съ переправившимися войсками, и менѣе предпримчивый полководецъ испугался бы такихъ опасностей, но не таковъ былъ *Наполеонъ*. Отъ послѣдняго онъ могъ и долженъ былъ ожидать, что въ одинъ прекрасный день *Наполеонъ* переправитъ превосходныя силы, прорвѣтъ кордонную линію и раздѣлитъ его по частямъ.

Для лучшаго доказательства такой обстановки, приведемъ ниже слѣдующее изъ новѣйшей военной исторіи. У Альзена ширина Зунда въ пунктахъ переправы достигала 520, 900, 900 и 1120 метровъ; сила каждого изъ переправлявшихся эшелоновъ составляла 2550 человѣкъ, протяженіе непріятельского побережья 10 километровъ (9 верстъ) и число оборо-

няющихся простидалось до 9.000 человѣкъ. Въ теченіи пяти часовъ было переправлено на противоположный берегъ 16.000 человѣкъ пѣхоты, около 1 эскадрона и 2 батареи.

При переправѣ русскихъ черезъ Дунай въ іюнѣ 1877 года означенные данные выражались такими цифрами: ширина рѣки 1400 метровъ, сила эшелона 3000 человѣкъ, оперативная длина рѣки около 330 километровъ (около 300 верстъ), числительность обороняющихся около 70.000 человѣкъ. Въ теченіи 8 часовъ были переправлены $1\frac{1}{2}$ дивизій, отъ 18 до 20.000 человѣкъ.

Ширина Вислы у Варшавы 500—600 метровъ (700—840 шаговъ), у Закрочима 430 метровъ (около 570 шаговъ), у Торна около 600 метровъ, въ иныхъ мѣстахъ ширину достигать 1000 метровъ (1400 шаговъ). На оперативномъ протяженіи рѣки она пересѣкается длинными островами, такъ называемыми кемпами, которыхъ благопріятствуютъ скрытному заготовленію мостового материала. Если правый, командующій берегъ представляется выгоднымъ для обороны, то въ данномъ случаѣ, крайне дурное состояніе дорогъ оказывали обратное вліяніе на быстрое сосредоточеніе достаточныхъ силъ, для отраженія противника, тотчасъ послѣ совершенной имъ переправы.

При тѣхъ мостовыхъ средствахъ, которыя генералъ Бенисенъ предполагалъ у своего противника, совершенно помѣшать переправѣ хотя и было невозможно, но сильнымъ занятіемъ берега можно было создать не мало затрудненій при производствѣ переправы. Тогда приготовленія къ ней со стороны французовъ должны были потребовать во всякомъ случаѣ больше времени. Время же имѣло большое значеніе въ виду ожидавшагося подхода подкреплений. Такъ какъ намѣреніе генерала Бенисена сохранить свободнымъ путь отступленія въ Россію, откуда ожидалась армія Буксгевдена, можно признать правильнымъ, то для него было бы выгоднымъ занять болѣе сильно участокъ Закрочимъ—Вышегродъ, нѣсколько слабѣе протяженіе берега внизъ по теченію рѣки и у Плоцка ограничиться, подобно пруссакамъ, только однимъ наблюденіемъ.

Отрѣшеніе завѣдомо впередъ отъ вской обороны, которое не вызывалось обстановкою, дало всѣмъ распоряженіямъ Бенисена характеръ чрезвычайной чувствительности. Онъ при этомъ упустилъ изъ вида чрезвычайно важную нравственную сторону въ военномъ искусствѣ, которая при оборонѣ требуетъ совершенно другихъ соображеній.

Разборъ предложенія обѣ удерѣсаніи Вислы занятіемъ наступательной позиціи у Плоцка. Для расположеннія силъ союзниковъ, полковникъ Генфнеръ сдѣлалъ нижеслѣдующее предложеніе. Прусскій корпусъ остается на Нижней Вислѣ, равномѣрно гарнизонъ остается въ Варшавѣ, напротивъ, русскія войска занимаютъ наступательную позицію у Плоцка, имѣя мостъ черезъ Вислу и сильный тетъ-де-лонъ на лѣвомъ берегу. При такомъ образѣ дѣйствій, позволительно припять, что Наполеонъ долженъ быть вынуждать сосредоточеніе силъ у Познани, и потомъ, маскировавъ

постройкою тетъ-де-пона у Плоцка, переправиться здѣсь или въ другомъ мѣстѣ черезъ Вислу. Но такое сосредоточеніе было возможно только въ началѣ декабря, къ какому времени *Буксеведен* могъ прибыть на Наревъ (!).

При существовавшой въ дѣйствительности обстановкѣ, это предложеніе является неосновательнымъ. Изъ французской арміи 2 декабря прибыли уже всѣ до Бернадота включите..., но *Бенисен* ожидалъ прибытія *Буксеведена* къ Пултуску не ранѣе 14 декабря. Слѣдовательно, къ Плоцку онъ могъ прибыть только нѣсколькими днями позже, но никакъ не своевременно. Существеннымъ является и то обстоятельство, что *Бенисен*, который, собственно, вначалѣ долженъ былъ одинъ оставаться у Плоцка, не могъ оказать никакого вліянія на движенія своего старшаго боевого сподвижника.

*Наполеонъ рѣшился выждать въ Познани дальнѣйшаго развитія обстановки. Значительное удаленіе отъ Варшавы предполагало общему управлению армію. Мы возвращаемся къ Наполеону, которого мы оставили въ Познани въ то время, когда онъ здѣсь получила 1 декабря извѣстіе о занятіи Варшавы и рѣшился, прежде чѣмъ раепортируясь прибывшими уже въ Познань гвардіи, корцугоемъ *Сульта* и тремя кавалерійскими дивізіями, *Ону*, *Груши* *Салюки*, выждать дальнѣйшаго развитія обстановки. Бернадотъ въ это время еще началъ только движеніе изъ Берлина. Для послѣдующихъ военныхъ дѣйствій должно было оказаться рѣшительнымъ: намѣренъ ли быть непріятель оставить линію Вислы и какъ скоро можно было установить прочную переправу у Торна или Варшавы.*

Въ теченіи послѣдующихъ четырнадцати дней намѣренія Наполеона измѣнялись въ зависимости отъ получаемыхъ извѣстій, причемъ значительное удаленіе главной квартиры отъ передовой линіи, въ особенности отъ Варшавы, давало себя замѣтно чувствовать. Поддерживавшіе сношенія офицеры, для проѣзда 300 километровъ (270 верстъ) между Варшавой и Познанью, должны были употреблять не менѣе 3 дней¹⁾). При такихъ обстоятельствахъ понятно, что взгляды и распоряженія императора уже во время ихъ объявленія неоднократно упреждались совершившимися событиями.

Продолжительное пребываніе Наполеона въ Познани объясняется невѣрными свѣдѣніями, постоянно доставляемыми о непріятелѣ. Если онъ

¹⁾ Correspond. XIV, 11464; и Fouc., Pologne 210. Время колеблется отъ 6½ до 8 часовъ; въ среднемъ 7½ часа. Пересылка при помощи подставныхъ лошадей потребовала бы вмѣсто трехъ только одинъ день. Неоднократно послѣдовавшее распоряженіе императора, что для пересылки приказаний должны быть употребляемы только офицеры, какъ прежде, такъ и въ настоящее время должно быть рекомендовано, въ особенности въ неизвѣстной мѣстности и по дорогамъ, которымъ можетъ угрожать непріятель. Военная исторія учитъ, что снятіе одной подставы, обыкновенно прерываетъ сообщеніе на болѣе или менѣе продолжительное время; но на большой дорогѣ Познань—Конинъ—Варшава такая опасность едва-ли имѣла мѣсто.

1 декабря писалъ *Мюрату*, что, по доставленнымъ ему свѣдѣніямъ, *Бенисен* имѣть не болѣе 40.000—50.000 человѣкъ подъ ружьемъ, и что послѣдніе находятся въ такомъ состояніи, что еще продолжительное время не будутъгодными къ войнѣ, то можно присовокупитьъ, что внезапно возникшая необходимость въ подкрѣпленіи *Мюрата* являлась издиинею, и что можно было бы послѣднему представить свободу дѣйствій, согласно общимъ директивамъ. Въ остальномъ императоръ сохранялъ намѣреніе приблизиться къ *Мюрату*, потому что 3 декабря онъ писалъ своему шурину, что, вѣроятно, направить къ Варшавѣ всѣ войска, соранныя около Познани. Хотя въ это время ему не было еще извѣстно обѣ очищеніи Праги, но, въ виду вышеуказанныхъ извѣстій о непріятельѣ, подкрѣпленіе баварцами являлось излишнимъ, и *Жерома* получилъ приказаніе, въ виду предстоявшей сдачи Глогау, выступить съ одною дивизіею и половиною кавалеріи изъ Калиша въ Бреславль, чтобы предпринять блокаду этой крѣпости. Туда-же долженъ былъ направиться изъ Глогау генераль *Вандамма* съ лиртембергцами, а генераль *Деруа* съ другою половиною баварскихъ войскъ оставаться въ Калишѣ. 11 декабря было указано генералу *Деруа* занять Вартенбургъ (польскій) и оставаться здѣсь для подкрѣпленія или *Жерома*, или главной арміи:

Наполеонъ слабо оцѣниваетъ трудности переправы черезъ Вислу, но придаетъ большую важность устройству мостовъ въ Гданѣ и черезъ рѣку Бугъ. Когда было получено донесеніе *Мюрата* отъ 1 декабря, согласно которому русскіе очистили Прагу и только часть моста черезъ Вислу оказалась негодною, Наполеонъ слишкомъ слабо оцѣнилъ трудности переправы, хотя великий герцогъ въ особенности упиралъ на то, что восстановленіе моста, вслѣдствіе недостатка лодокъ, представить много трудастей. Императоръ отвѣчалъ 5-го: „я предполагаю, что ваши три драгунскихъ дивизіи и легкая кавалерія переправились черезъ рѣку и заняли берегъ Буга, что *Даву* перешелъ черезъ Вислу и стоитъ на Бугѣ, что *Ланк* вступилъ въ Варшаву и *Ожеро* наводить мостъ при впаденіи Буга.... Я только тогда отправлюсь въ Варшаву, когда вы переправитесь черезъ Вислу или черезъ Бугъ..... Какъ только къ этому явится надежда, я прикажу корпусу *Сульта* выступить отсюда въ Варшаву.“ Освѣдомившись между тѣмъ болѣе подробно, онъ продолжаетъ писать на другой день: „я страстно желаю получить извѣстіе, что мосты черезъ Вислу и Бугъ уже наведены; послѣдніе безусловно необходимы, чтобы собрать мои войска вокругъ Варшавы. Тогда мнѣ нечего бояться никакихъ дѣйствій непріятеля на нижней Вислѣ и ничто мнѣ не будетъ препятствовать ударить ему во флангъ.“ Императоръ еще сообщалъ, что онъ сегодня ожидаетъ переправы *Няя* у Торна.

Это ожиданіе оправдалось лишь въ той степени, что одному пѣхотному отряду, въ не сколько сотъ человѣкъ, удалось переправиться ниже города и овладѣть послѣднимъ. Оставленный для наблюденія небольшой непріятельскій кавалерійскій отрядъ долженъ былъ пробиться и этимъ

ограничилось „сильное противодействіе,“ о которомъ *Ней* упоминаетъ въ своемъ донесеніи.

Трудности переправы и продовольствія возле Варшавы. Положеніе дѣль возлѣ Варшавы было далеко не такимъ благопріятнымъ, какимъ его себѣ представлялъ Наполеонъ. Хотя русскіе отошли за Бугъ, но занятую ими до сихъ поръ мѣстность вокругъ Праги, какъ выражается начальникъ штаба *Мюрат*, они превратили въ пустыню. Они испортили всѣ мельницы, спустили всѣ мосты на Бугъ и уничтожили или притянули къ правому берегу всѣ средства для переправы. Такъ какъ рѣка шириною около 100 метровъ (140 шаговъ) и нигдѣ непроходима въ бродъ, то нельзя было тотчасъ же уѣстоватьсь въ слабости этихъ, оставленныхъ русскими для наблюденій, и переправа казалась чрезвычайною. Нѣсколько благопріятнѣе гласило донесеніе *Лаву* отъ 4-го декабря относительно переправы его корпуса на Прагу. Хотя на другомъ берегу еще была только одна бригада, но онъ надѣялся въ скорѣи перенравиться со всѣмъ корпусомъ. Надежду эту разрушилъ изумившій сильный морозъ. Ледъ двинулся такою густою массою, что только 5-го декабря могла начать переправу третья дивизія корпуса *Лаву*. Перемѣны въ температурѣ нарушили всякия расчеты, и великий герцогъ также выразилъ 6-го императору надежду, что на другой день будетъ окончена переправа всей шѣхоты корпуса *Лаву*. Это донесеніе заключало между прочимъ нижеизложенную важную мѣсту: „продолжаютъ собирать материалъ, необходимый для возстановленія моста. Предположивъ, что *непріятель очиститъ Буг*, какъ все на это указываетъ, какимъ образомъ, ваше величество, мы должны переправиться черезъ эту рѣку, если непріятель не оставилъ намъ ни одной лодки? Какъ мы должны существовать, когда непріятель все опустошилъ? Это безъ сомнѣнія важнѣйшее обстоятельство сдѣлаетъ наше положеніе въ высшей степени критическимъ, если ваше величество не отпустите значительныхъ средствъ, для производства закупокъ въ Галиціи.... Я не могу не повторять постоянно, что необходимы чрезвычайныя средства, для обезпеченія продовольствія арміи.“

Оцѣнка противника въ главной французской квартире послѣ того, какъ дѣлается известнымъ обѣ оставленіи р. Вислы. Какъ оцѣнивали противника во французской главной квартирѣ, до получения этого донесенія, видно изъ писемъ начальника штаба отъ 7 и 8 декабря. Такъ, великому герцогу (Мюрату) онъ пишетъ: „все заставляетъ предполагать, что *непріятель намѣренъ расположиться на зимнихъ квартирахъ*. Въ такомъ случаѣ онъ еще болѣе удалится отъ насть, и императоръ хочетъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы занять хорошія позиціи, именно укрѣпить Прагу и построить тетъ-де-поны какъ на Бугѣ, такъ и на Вислѣ, ниже впаденія первого, причемъ, благодаря послѣднему тетъ-де-пону, переправа черезъ Бугъ сдѣлается излишнею. Ходъ дальнѣйшихъ операций будетъ зависѣть отъ постройки этихъ укрѣплений.“ Изъ писемъ къ *Нею* заслуживаютъ вниманія слѣдующія мѣста: „кажется, что

непріятель имѣть свой правый флангъ у Вилленберга, а лѣвый на Бугъ.... Если вы не воспользовались pontоннымъ паркомъ, то отошлите его въ Варшаву; въ случаѣ же нужды, замѣните его другимъ и отошлите его туда же. Его величество полагаетъ, что мы во время перешли Бугъ и что *непріятель, повидимому, отходитъ назадъ.*“ Кромѣ того *Ней* предлагается сосредоточить его корпусъ около Торна и выслать далеко впередъ легкую кавалерію. Приданного къ нему изъ I корпуса генерала *Тилли* съ его тремя полками, онъ долженъ побудить поспѣшить, чтобы таковой могъ достигнуть Торна. *Наполеонъ* не имѣлъ яснаго представления о намѣреніяхъ своего противника. Какъ можно было себѣ объяснить оставленіе Вислы безъ боя? Онъ писалъ королю Виртембергскому: „кажется, что русскіе отходятъ къ своей границѣ, съ цѣлью ли сосредоточиться или вслѣдствіе какого либо *другого намѣренія*, котораго я не понимаю.“ Возстановленіе моста у Торна встрѣтило тѣ же трудности, какъ и въ Варшавѣ, и здѣсь прочная переправа установилась только къ вечеру 13 декабря. Вся длина моста, включая и часть его на островѣ, соединила 660 метровъ (924 шаг.), причемъ пруссаки, по непонятной причинѣ, уничтожили только 15 пролетовъ на протяженіи 240 метровъ (336 шаг.).

Наполеонъ считаетъ *непріятеля* значительно удаленнымъ отъ Вислы. Приведенное нами письмо *Мюраты* отъ 6 и донесенія *Ней* укрѣпили *Наполеона* въ уѣздѣности, что противникъ отходитъ назадъ. Въ отвѣтномъ письмѣ отъ 9 къ первому значится: „*Ней* находится въ Торнѣ и распространитъ далеко свои разведѣки; тамъ только одни пруссаки, которые повсюду блуждаютъ.... Какъ только вы переправитесь черезъ Бугъ, ваша кавалерія должна наводнить страну и ускорить отступленіе русскихъ.... Все заставляетъ меня предполагать, что русскіе находятся весьма далеко отъ Вислы... Попытайтесь захватить у нихъ пятькоторое количество обоза.“ Соответственно этому заключенію о непріятелѣ три пѣхотныхъ корпуса *Мюраты* должны были занять квартиры, причемъ *две* частью на правомъ берегу Буга, а *Ожеро* на другомъ берегу Вислы у Закрочима. Какъ только будетъ получено въ главной квартирѣ извѣстіе о началѣ *тихъ* передвиженій, остатокъ арміи долженъ начать уже неоднократно предположенный маршъ къ Варшавѣ.

Бенигсенъ рѣшился 4 декабря снова возвратиться къ Вислы. Мы знаемъ, что союзники начали отступленіе, не сдѣлавъ попытки оборонить муччее препятствіе, представляемое рѣкою Вислой. Къ какимъ инымъ заключеніямъ могъ прийти противникъ какъ не къ тѣмъ, которыхъ мы нашли въ приведенныхъ выше письмахъ *Наполеона?* Но приди къ мысли, что *Бенигсенъ*, едва начавшій отступленіе, уже 4 декабря пріостановитъ его въ Остроленкѣ, и отдать приказаніе о занятіи прежняго расположенія, какъ это въ дѣйствительности случилось,—было совершенно невозможно. Причины, которыхъ побудили русскаго главнокомандующаго къ такой внезапной перемѣнѣ, по меньшей мѣрѣ ясны. Въ одномъ изъ писемъ къ

генералу Дирике значится, что онъ просилъ *Лестока* „тотчасъ занять свое прежнее расположение, причемъ я въ скорости соединюсь съ Буксгевденомъ и въ течении двухъ дней займу свое прежнее расположение.“¹⁾ При такомъ рѣшении получается впечатлѣніе, что соединеніе съ *Буксгевденомъ* должно было произойти раньше, чѣмъ ожидалось, и что это было причиной возбужденія *уступленія*. Но такъ какъ другая армія достигла Мазовецка только 9 декабря (въ трехъ переходахъ отъ Остроленки), то означеннная причина не могла послужить основаніемъ къ внезапной перемѣнѣ во взглядахъ. Напротивъ, приводимое *Данилевскимъ* обстоятельство, что никто изъ маршаловъ, кроме *Даву*, не выдвигался впередъ, убѣдило генерала *Бенигсена* въ его поспѣшности.

Согласно новымъ распоряженіямъ, русская армія выступила впередъ 6 декабря, но не рѣшалась переходить ни Буга, ни реки Вкры, такъ что на пространствѣ между устьями Нарева и Вкры ограничилась только одними наблюденіями,—ошибка, которою, какъ увидимъ ниже, воспользовались французы.

Генералъ Лестокъ, послѣ небольшого движенія впередъ, отходитъ къ Лautzenburgу. Объ обратномъ занятіи Торна генералъ *Лестокъ* получилъ приказаніе лишь 6-го, въ 1 часъ пополудни, въ Страсбургѣ. Онъ тотчасъ же сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія для обратнаго движенія, но вслѣдствіе разбросанного расположения войскъ, ему удалось на слѣдующій день къ вѣчеру сосредоточить на линіи Шензее—Голубъ только 5 баталіоновъ, 20 эскадроновъ : 1½ конной батареи, съ каковыми частями и предполагалось произвести атаку противъ Торна. Но такъ какъ генералъ уже 7-го, па маршѣ въ Голубъ, получалъ неоднократно донесенія, на основаніи которыхъ непріятель переправилъ нѣсколько тысячъ человѣкъ, и такъ какъ можно было предвидѣть, что до начала атаки непріятель будетъ продолжать означенную переправу войскъ, то генералъ отказался отъ предпріятія, въ особенности, когда ему одинъ мѣстный житель сообщилъ о значительныхъ силахъ непріятеля. Генералъ приказалъ войскамъ возвратиться 8 на старыя квартиры и назначилъ имъ на 9 дневку.

Сколько маршаль *Лей* переправилъ войскъ до полудня 8 декабря, нельзя въ точности опредѣлить. Достовѣрно лишь то, что сообщенія, сдѣянныя генералу *Лестоку*, были преувеличены. Во всякомъ случаѣ онъ долженъ былъ знать, что противнику невозможно было переправить сколько нибудь значительную часть кавалеріи. Поэтому было рѣшиительно о ошибкой не выслать впередъ свою превосходную въ числѣ кавалерію, чтобы добить болѣе достовѣрныхъ свѣдѣній. Вѣроятно, ей удалось бы совмѣстно съ конною артиллеріею задержать дальнѣйшую переправу. Если же засимъ казалось бы ненадежнымъ съ прибывшею

¹⁾ К. А. Е. II, 32. Подлинный текстъ написанъ на *ильменскомъ языке*, между тѣмъ какъ прежнія выдержки изъ мемуаровъ представляли переводы съ французского и русскаго языковъ.

между тѣмъ пѣхотою атаковать Торнъ съ его городскими укрѣпленіями, то можно было бы выждать дальнѣйшихъ подкрайненій. Можно было расчитывать на прибытие 9 декабря 1 баталіона, 10 эскадроновъ и 2 батарей изъ Кульмзее.

Вместо этого генералъ Лестокъ отошелъ къ Страсбургу и собралъ 10 и 11 свои войска такимъ образомъ, что главныя силы корпуса, включая и выдвинувшагося къ Сольдау генерала Дирике, всего 11 баталіоновъ, 25 эскадроновъ и 6 батарей, находились на дорогѣ изъ Страсбурга въ Сольдау. Изъ оставшихся войскъ находились на правомъ флангѣ 1 баталіонъ, 10 эскадроновъ, $\frac{1}{2}$ конной батареи у Неймарка, летучій отрядъ (1 баталіонъ, 5 эскадроновъ, $\frac{1}{2}$ конной батареи) у Дейчъ-Эйлау и Бишофсвердера; на лѣвомъ флангѣ 1 баталіонъ, 5 эскадроновъ, 2 орудія въ Рыпинѣ и 5 эскадроновъ (2 баталіона гусаръ Притвица) совершенно влѣво у Серпца и окрестностяхъ. Такое расположение нужно признать разброскою силъ, и отдѣленіе пѣхоты на значительное разстояніе могло принести только вредъ. Когда генералъ Лестокъ началъ думать о скоромъ нападеніи на него превосходныхъ силъ, онъ отошелъ 13 на полпути отъ Страсбурга къ Лаутенбургу и искалъ вогнутымъ лѣвымъ флангомъ за рѣкой Вкрай, черезъ Бѣжунь и Разаново, связи съ русскими войсками, причемъ уже дѣло дошло до небольшихъ стычекъ съ французской кавалеріею. Правый сохранялъ свое прежнее расположение, достигавшее Бишофсвердера. Бывшій варшавскій гарнизонтъ прибылъ 14 декабря въ Нейденбургъ.

Неизвѣстность о противнике во французской главной квартире. Эти различныя передвиженія пруссаковъ вызвали у противника представление о безостановочномъ отступлѣніи; короткая попытка къ выдвиженію впередъ не была замѣчена переправившемся малочисленною кавалеріею французовъ. Въ главной квартирѣ въ Познани не доставало подробныхъ извѣстій, въ особенности касательно русскихъ, отъ которыхъ были отдѣлены Вислой и Бугомъ. Эта неопределенность высказывается Наполеономъ въ письмѣ къ маршалу Шею отъ 10 декабря, въ которомъ значится: „генералъ Тилли долженъ быть прибыть съ своей кавалеріей (онъ достигъ только Бромберга); посыльте ваши разведывательные разыѣзы вдоль Вислы, чтобы узнать, что дѣлаетъ непріятель, а также на Валленбергъ, гдѣ находится его правый флангъ. Будьте внимательны и не очень стѣсняйтесь..... Если русскіе вздумаютъ атаковать превосходными силами, въ чёмъ я сомнѣваюсь, то вы не пускайтесь на неравный бой, и лучше отступите обратно за Вислу. Будьте осторожны, пока я вамъ не сообщу о переправѣ черезъ Бугъ. Если и тогда непріятель предприметъ противъ васъ серьезное движеніе, то онъ будетъ взять во флангъ.“

Наполеонъ принимаетъ планъ переправы съ познанскими гарнизонами не у Варшавы, а у Торна. Такъ какъ извѣстія о наводкѣ моста черезъ Бугъ не получалось, то императоръ постепенно обратился къ плану: всѣ резервы, стоявшіе вокругъ Познани, переправить черезъ Вислу у Торна. 11 де-

кабря получили сначала приказаниe двинуться сюда изъ Познани и Сомпольно драгунскія дивизіи *Груши* и *Саюка*. На слѣдующій день маршалъ *Сульта* съ тремя дивизіями долженъ былъ двинуться въ Иноврацлавъ, Сомпольно и Кутно. Это были только предварительныя передвиженія корпуса, въ виду подготавлившихъ общихъ диспозицій отъ 13 декабря, согласно которымъ *Сульта* долженъ былъ переправиться у Торна и Влоцлавска. Выступленіемъ IV корпуса одновременно было устраниено затрудненіе, что прибывшимъ 9-го войскамъ *Бернадота* была по ошибкѣ отведена часть квартиры IV корпуса. *Бернадотъ* горько жаловался по этому поводу, что по 12—15 человѣкъ располагаются въ одномъ домѣ, между тѣмъ какъ запасы у жителей все истощены и онъ не знаетъ, какъ войска будутъ существовать на слѣдующій день. Къ этому нужно замѣтить, что квартирный районъ I корпуса простирался отъ Пудвица, восточнѣе Познани, въ сѣверномъ направлении на Шокенъ, Вонгровице до Эксина, т. е. имѣлъ въ длину до 70 километровъ (63 версты) и въ ширину около 20 километровъ (18 verstъ).

О послѣдовавшихъ распоряженіяхъ *Бертье* увѣдомилъ *Мюрата* 13 декабря утромъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возбудилъ жалобу о неполученіи донесеній отъ варшавскаго отряда. Вообще это письмо представляетъ довольно точное доказательство того, какъ *Бертье* былъ мало посвященъ въ планы своего императора. Въ то время какъ онъ писалъ *Мюрату*, что кирасирская дивизія *Ону* должна еще нѣсколько дней отдыхать возлѣ Познани, *Наполеонъ* уже отдалъ диспозиціи для продолженія кампаніи по другую сторону Вислы.

Диспозиція Наполеона отъ 13 декабря для продолженія кампаніи по ту сторону Вислы. Согласно диспозиціи отъ 13 декабря, *Ону* долженъ быть тотчасъ же двинуться вслѣдъ за дивизіями *Груши* и *Саюка* къ Торну и вмѣстѣ съ бригадою *Тили* образовать II резервный кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ маршала *Бессьера*, бывшаго до сихъ поръ начальникомъ гвардейской кавалеріи. Послѣднему было указано направление на Рыпинъ—Бѣжунъ, между тѣмъ какъ *Ней* долженъ былъ слѣдовать лѣвѣе его, занять пѣхотою Страсбургъ и выдвинувъ обѣ кавалерійскія дивизіи далѣе впередъ на кенигсбергскую дорогу.

Сульта получилъ приказаниe вмѣстѣ съ дивизіями, находившимися на маршѣ въ Сомпольно и Кутно, 16 и 17 непрерывно переправиться у Влоцлавска, а съ кавалеріею и дивизіею, направленную къ Иноврацлаву, переправиться 16 у Торна черезъ Вислу. Послѣ со средоточенія корпуса на правомъ берегу, маршалъ долженъ былъ занять линію Добржинъ (восточ. Влоцлавска на Вислѣ)—Рыпинъ, кавалерію же выдвинуть внизъ по рѣкѣ до Плоцка. Слѣдя лѣвѣе и въ связи съ нимъ, *Бессьера* долженъ былъ одновременно съ своими дивизіями отбросить непріятеля за рѣку Вкру, чтобы этимъ облегчить переправу *Ожеро* и *Мюрата* у Закрочима и *Даву* черезъ рѣку Бугъ.

Дальнѣйшею задачею маршалу *Бессьери* ставилось развѣдать о непріятелѣ на предполагаемой его позиціи у Валленбергъ—Пултуска и, если возможно, выяснить его намѣренія. Въ случаѣ, если пруссаки не удержанятся въ настоящемъ ихъ расположениі, то принудить ихъ къ совершенному отступленію.

И корпусъ *Бернадота* долженъ былъ занять мѣсто выступившаго изъ подъ Торна корпуса *Ней* (VI). Самъ императоръ съ гвардіей предполагалъ оставить Познань 15-го и 18-го прибыть въ Торнъ.

Относительно дальнѣйшаго хода операций было только сказано, что въ случаѣ отступленія непріятеля, *Мюрата* долженъ быть преслѣдовать его кавалерію, а пѣхоту расположить по квартирамъ. „*Но наибольшее затруднение представитъ заготовление продовольствія*“, говорится въ заключеніи этого, менѣе всего яснаго и въ порядкѣ составленнаго документа.

Редакціонные недостатки въ диспозиції. Такъ, напримѣръ, о задачахъ, возложенныхъ на *Сульта*, упоминается въ трехъ мѣстахъ. Далѣе представляется, какъ уже было ранѣе замѣчено, недостаточная оцѣнка подробностей въ отношеніи ихъ выполнимости. Могъ-ли, напримѣръ, маршалъ *Сульта* безъ дальнѣйшихъ указаний переправиться черезъ Вислу у Влоцлавска? Было-ли известно императору, что во время пребыванія здѣсь *Ожеро* онъ нашелъ достаточный матеріалъ для устройства моста? Въ дѣйствительности большая часть этого матеріала утромъ 15-го, до прибытія *Сульта*, и по приказанію *Ожеро*, была направлена вверхъ по рѣкѣ, чтобы послужить ему для устройства переправы у Закрочима. Еще болѣе страннымъ кажется нижееслѣдующее, до сихъ поръ не указанное мѣсто диспозиціи: „понтонный паркъ выступилъ изъ Торна 11-го, онъ долженъ прибыть къ *Ожеро* 15-го или 16-го, такъ что его корпусъ можетъ перейти по наведенному мосту.“ Благодаря крайне дурнымъ дорогамъ, тяжелыя парковые повозки прибыли на мѣсто только 22-го, слѣдовательно, употребили вдвое болѣе времени, притомъ, этого парка не хватило для наводки моста, хотя у Закрочима ширина Вислы составляетъ только 430 метровъ¹⁾.

Руководящая идея предстоявшаго операционнаго плана состояла въ томъ, чтобы наступленіемъ отъ Торна дать возможность правому флангу арміи перейти черезъ Вислу и Бугъ. По всѣмъ извѣстіямъ о непріятелѣ, почти нельзя было ожидать остановки въ его выполненіи, но если, тѣмъ не менѣе, дѣло дошло бы до столкновенія, то при предполагаемой силѣ противника, обѣ части арміи были болѣе чѣмъ достаточной силы. Однако значительное пространственное раздѣленіе обѣихъ сторонъ трудно проходимою рѣкою настолько противорѣчить обычному наполеоновскому правилу держать всѣ силы вмѣстѣ, что къ такому рѣ-

¹⁾ Fouc. Pologne 361—363. Изъ всѣго парка, состоявшаго изъ 23 французскихъ и 22 прусскихъ понтоновъ, были оставлены въ Фордонѣ 7 лодокъ и 1 понтонъ; безъ этихъ послѣднихъ хватало парка только на $\frac{2}{3}$ ширины Вислы въ избранномъ пункѣ переправы.

шенію послужили какія либо другія чрезвычайныя причины. Повидимому здѣсь играла важную роль возможность продовольствованія армії. Если въ такомъ разобщеніи на обоихъ берегахъ Вислы самъ императоръ усматривалъ величайшее затрудненіе, то на основаніи донесеній *Мюратта* о положеніи дѣлъ подъ Варшавой, сосредоточеніе здѣсь армії являлось совершенно излишнимъ, разъ не могло состояться одновременное движение впередъ черезъ Вислу и Бугъ.

Планы императора подвергаются изменениямъ, вслѣдствіе новыхъ донесеній Мюратта. Цѣль всего плана, наступленіемъ противъ праваго фланга русскихъ, стоявшихъ съвернѣе Буга, принудить ихъ къ оставленію этой рѣки, вслѣдствіе полученного въ ночь на 14-ое письма отъ *Мюратта*, оказалась несостоятельною, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго отвѣта императора: „я еще не оставляю Познани.... Полученное сегодня ночью ваше письмо разстроило мой планъ (*dérangé*), ибо если непріятель отходитъ назадъ, то моя пѣхота бесполезна. Его можно настигнуть только кавалерію, и это ваше дѣло.“

Согласно этому *Мюраттъ* долженъ бытъ со всею кавалерію начать преслѣдованіе, пѣхотные же корпуса расположить по квартирамъ. Въ написанномъ одновременно письмѣ къ *Ней* значится:

„Я узналъ, что *Даву* перешолъ черезъ Бугъ, непріятеля можно настигнуть только одною кавалерію.“

Изъ этихъ мнѣній императора мы можемъ заключить о содержаніи указанного письма *Мюратта*, которое не приведено въ сборникѣ *Фукара*¹⁾. Когда великій герцогъ составлялъ это письмо, то онъ имѣлъ передъ собою донесеніе генерала *Мильо* отъ 10-го утромъ, на основаніи которого удалось, безъ всякой помѣхи со стороны непріятеля, переправить черезъ Бугъ возлѣ Окунина 700 человѣкъ. Изъ этого факта *Мюраттъ* могъ перейти къ дальнѣйшимъ заключеніямъ относительно отступленія русскихъ, хотя донесеніе *Мильо* не давало на это права, такъ какъ онъ добавляется, что одновременная попытка переправить 60 человѣкъ у Модлина не удалась, причемъ послѣдніе были прогнаны изъ этого пункта 200 человѣкъ пѣхоты и 300—400 казаковъ.

14 декабря около 2 часовъ полудни было получено отъ *Мюратта* второе письмо отъ 11-го вечера, которое объясняло *совершенно другое положеніе* противника. Послѣдній выступилъ впередъ въ значительныхъ силахъ, чтобы снова возвратить деревню Помѣхово (близъ Модлина), отнятую у него въ теченіе 10 декабря. Несмотря на огонь изъ 12 непріятельскихъ орудій, французская пѣхота удержала деревню. *Мюраттъ*

¹⁾ Сборникъ *Фукара* не полный. Весьма часто недостаетъ для общей связи важныхъ документовъ, которые или выпущены совсѣмъ, или приведены частями, но которые находятся частью въ *Correspondance* или у *Дюма* (*Dumas*). Въ особенности достойно сожалѣнія, что письма маршаловъ приведены съ пропусками; найти же ихъ можно только между архивными документами.

быть свидѣтелемъ этого боя до послѣ-обѣда и въ слѣдующихъ выраженіяхъ дѣлаетъ заключеніе объ обстановкѣ:

„По всѣмъ видимостямъ непріятель насы атакуетъ завтра утромъ съ 50.000 человѣкъ, или онъ въ теченіи ночи очистить нижній Бугъ, такъ какъ онъ не въ состояніи удержать свою позицію на правомъ берегу Вислы. Всѣ извѣстія подтверждаютъ соединеніе *Буксгевдена* съ *Бенигсеномъ*.... Послѣ завтра мостъ будетъ навѣрно оконченъ и я надѣюсь, что моя кавалерія послѣ этого перейдетъ.... Съ своей стороны *Ожеро* сегодня переправилъ нѣсколько человѣкъ на правый берегъ Вислы между Утратой и Закрочимомъ.“

Отвѣчая на это письмо, императоръ совершенно справедливо дѣлаетъ упрекъ своему шурину за то, что онъ не обратилъ вниманія на приложенное донесеніе *Даву*, которое во всякомъ случаѣ ближе познакомило бы его со многими важными подробностями. Напримѣръ, весьма существенное значение могла имѣть нижеслѣдующая фраза въ донесеніи *Даву* отъ 10 декабря: „уже въ теченіи нѣсколькихъ дней русскіе не только не стоять на мѣстѣ, но постоянно усиливаются.“

Изъ предположенныхъ 13 декабря передвиженій только вновь сформированный кавалерійскій корпусъ началъ свое наступленіе къ Торну; *Оту* также двинулся къ Торну. Приказанія, отданныя *Сульту*, *Нею* и *Бернарду*, были пріостановлены и императоръ выжидалъ до 2 часовъ пополудни 15-го, пока не получилъ извѣстія отъ *Мюратта*, достигавшія утра 13 декабря.

Дальнѣйшилъ донесенія Мюрата, дающія поводъ считать положеніе Наполеона слишкомъ благопріятнымъ. Заключеніе императора о положеніи дѣлъ подъ Варшавой явствуетъ изъ его письма къ *Сульту* отъ 1.. Согласно ему, русскіе производили 12 только развѣдку къ деревнѣ Помѣхово, а потомъ отошли назадъ. Въ полдни 13 были готовы мосты у Варшавы и на Бугѣ, и маршалъ *Ожеро* уже переправилъ на правый берегъ Вислы 4 баталіона. Въ его распоряженіи находилось такое количество материала, что можно было ожидать окончанія наводки моста еще 14 декабря. Извѣстія о русскихъ гласили, что дороги, ведущія отъ Гродно и Бреста къ Вислѣ заняты войсками. Въ отношеніи послѣдняго значится, что „непріятель имѣеть величайшій интересъ какъ можно позднѣѣ оставить Пултускъ, потому что если бы мы были хозяевами въ Пултускѣ, то уже находились бы между Гродно и Брестомъ.“ Противъ *Нея* непріятель находится въ Страсбургѣ; весьма остороженъ и обнаруживаетъ много кавалеріи.

Къ сожалѣнію, опять недостаетъ письма *Мюрата* отъ 13 утра, чтобы судить, какъ далеко простиралась фантазія у обоихъ шуриновъ, касательно существовавшей дѣйствительности. На самомъ дѣлѣ обстановка сложилась, приблизительно, слѣдующимъ образомъ: ожидавшаяся 12 атака на Помѣхово не состоялась и *Ожеро* переправилъ 1 баталіонъ на правый берегъ Вислы. О дальнѣйшемъ *Мюратъ* могъ только доносить,

что могло быть въроятнымъ или достовѣрнымъ. Сюда относилось восстановленіе варшавскаго моста, который былъ оконченъ въ полдень 13, послѣ чего тотчасъ же началась переправа кавалеріи *Даву* на правый берегъ, гдѣ до сихъ поръ изъ кавалеріи находился только 1 полкъ конныхъ егерей *Мильо*. Въроятно, въ такомъ же родѣ доносилъ Мюратъ объ окончаніи моста на Бугѣ; въ дѣйствительности же начатая работа была прервана ледоходомъ и нужно было долго ожидать окончанія наводки этого моста. Но то, что писалъ *Наполеонъ Сульту* по поводу моста у Закрочима, совершенно не отвѣчало дѣйствительности. *Ожеро* ощущалъ величанинъ недостатокъ въ мостовыхъ принадлежностяхъ, такъ что въ теченіи 13 и 14 можно было усилить переправившійся одинъ баталіонъ только тремя баталіонами и двумя орудіями. О наводкѣ моста еще долгое время нельзя было и думать. Относительно прибытія 15 и 16 pontоннаго парка, *Наполеонъ* довѣрилъ слишкомъ опредѣленнымъ надеждамъ.

Извѣстія о приближеніи русскихъ подкрѣпленій изъ Гродно и Бреста были получены императоромъ черезъ *Мюрата* или инымъ путемъ. Во всякомъ случаѣ *Буксировден* приближался, хотя нѣсколько съ другой стороны; напротивъ, два корпуса, прибывшіе къ Бресту, подъ начальствомъ *Эссена*, еще не выступали.

Преднамѣренныя преувеличенія въ сообщеніяхъ императора своимъ маршаламъ, которыя могли послужить во вредъ послѣднимъ. Если сообщенія, сдѣланныя императоромъ маршалу *Сульту*, могли возбудить въ послѣднемъ невѣрныя представленія, то во сколько разъ сильнѣе они могли подѣйствовать на маршала *Ней*, которому императоръ за два часа передъ тѣмъ писалъ буквально слѣдующее: „варшавскій мостъ готовъ. Мы располагаемъ другимъ черезъ Бугъ у Окунина. Маршалъ *Ожеро* навѣль мостъ черезъ Вислу возлѣ Утраты и устья Буга. Великій герцогъ завтра утромъ будетъ со всею кавалеріею на правомъ берегу Буга.“ Трудно поверить, чтобы маршалы не замѣтили этихъ повторяющихся преувеличеній своего верховнаго вождя. Такимъ образомъ, они были принуждены вѣрить въ ихъ дѣйствительность, какъ это часто бываетъ необходимо дѣлать на войнѣ относительно получаемыхъ донесеній. Во всякомъ случаѣ такимъ путемъ подчиненные начальники бываютъ вынуждены относиться съ сомнѣніемъ къ оцѣнкѣ военной обстановки, которое можетъ вредно отразиться на принятіе извѣстнаго рѣшенія.

Послѣдовавшія 15 декабря измѣненія въ диспозиціяхъ, отданныхъ 13 декабря. Что касается приказаний, отданныхъ 15 декабря, то въ отношеніи диспозицій отъ 13-го, онѣ заключали слѣдующія перемѣны. *Ней* долженъ былъ изъ своего расположенія въ Торнѣ и окрестностяхъ, которое, начинаясь восточнѣ этого города, простидалось на Голубѣ, Кульмзес, Навру и даже достигало Кульма, собраться у Голуба и, вместо наступленія по кенигсбергской дорогѣ, выдвинуть авангардъ къ Рыпину. Кавалерія, кроме наблюдений къ сторонѣ Страсбурга, должна была ихъ

распространить въ направленихъ на Кульмзее и Кульмъ. Находившаяся на маршѣ къ Торну дивизія *Левалла*, изъ корпуса *Сульта*, должна была прибыть туда 16-го, выждать прибытія войскъ *Бернадота* и затѣмъ слѣдовать на подкрѣпленіе *Неля*. Лично *Бернадотъ* съ одною бригадою прибылъ въ Торнъ уже 17-го вечеромъ, чтобы выждать здѣсь дальнѣйшихъ приказаний.

Сультъ, кавалерія котораго между тѣмъ выдвинулась еще далѣе къ востоку и вслѣдствіе сего должна была переправиться также у Влоцлавска, не долженъ былъ выдвигать слишкомъ далеко къ сѣверу свой лѣвый флангъ и получилъ другое направленіе на Плонскъ. Ему было выражено сердечное желаніе о скорѣйшемъ соединеніи его съ *Ожеро* у Закрочима. *Бессьера* долженъ былъ достигнуть головами колоннъ уже 18 декабря Бѣжуня, отбросить отсюда непріятеля съ частью своей кавалеріи въ направлениіи на Сольдау, а съ другою частью, слѣдуя вдоль Вкры черезъ Плонскъ, стараться соединиться съ кавалерію *Ожеро* и *Мирата*. Въ письмѣ къ *Бессьера* указывается Пултускъ, какъ цѣль движеній *Неля* и *Сульта*, о чёмъ однако не упоминается въ приказаніяхъ послѣднимъ двумъ маршаламъ. Лично императоръ имѣлъ намѣреніе двинуться съ гвардіею въ Варшаву.

Вліяніе театра войны на ходъ военныхъ операций. Благодаря этимъ измѣненіямъ, отвѣчавшимъ большой вѣроятности возникновенія боя, было положено начало болѣе значительному сосредоточенію силъ, хотя лѣвый флангъ, послѣ прибытія въ Бѣжунь, все таки находился въ 50 и 75 километрахъ отъсосѣднихъ корпусовъ у Плонска и Закрочима. Выдвиженіе корпуса *Неля* въ болѣе южномъ направлениіи отъ Голуба черезъ Серпецъ на Рационжъ еще лучше отвѣчало бы данной цѣли. Въ главномъ же, раздвоеніе арміи продолжало оставаться, хотя, по видимому, были выполнены условія, при которыхъ императоръ желалъ двигаться съ резервами въ Варшаву. Если мы спросимъ „почему“? то не остается другого отвѣта, какъ тотъ, что недостатокъ продовольствія препятствовалъ такому сильному сосредоточенію и вынуждалъ къ болѣе широкому расположению войскъ. Здѣсь представляется примѣръ условного вліянія театра войны на ходъ военныхъ дѣйствій, который долженъ былъ бы рѣдко встрѣчаться по своей исключительности.

Посторонняя дѣятельность Наполеона во время его пребыванія въ Познани.

1. *Отправление прусского посланника и намѣреніе Наполеона свергнуть съ престола Бранденбургскій домъ*. Послѣ отправленія этихъ приказаний, *Наполеонъ* покинулъ Познань въ ночь на 16 декабря. Мы не будемъ пока его сопровождать, а посмотримъ на его разнообразную дѣятельность во время пребыванія въ названномъ городѣ.

Отѣѣздъ императора изъ Берлина послѣдовалъ неожиданно и весьма быстро. Изъ Мезерица было отправлено *Таллейрану*, остававшемуся въ Берлинѣ, уведомленіе объ отклоненіи перемирия, а изъ Познани послано приказаніе въ главную квартиру, куда

должны были слѣдовать за нимъ уполномоченные Пруссіи, Саксонії, Веймара и проч. Какія намѣрепія могли руководить властелиномъ Франції при такомъ шагѣ противъ Пруссіи, съ которой были прерваны переговоры? Повидимому, была сдѣлана попытка продолжать начатую игру, потому что проницательный взглядъ *Наполеона* распозналъ въ *Цастровъ* подходящаго для достиженія его цѣлей человѣка. Дѣйствительно, ему удалось въ прощальной аудіенціи убѣдить весьма склоннаго къ французскому союзу генерала, въ новыхъ надеждахъ, на соглашенія, которыя, какъ увидимъ, остались не безъ послѣдствій. При отѣѣздѣ на слѣдующій день прусскихъ уполномоченныхъ изъ Познани въ Кенигсбергъ, *Наполеонъ* вручилъ имъ собственноручное письмо къ королю, въ которомъ значилось, что отклоненіемъ перемирія отдалено, болѣе чѣмъ когда либо, всякое соглашеніе. „Будущее покажетъ, избрали-ли ваше величество болѣе лучшую и надежную сторону. Вы были на пути все уладить, сдѣлавъ нѣкоторыя жертвы. Вы предоставили счастье игральными костями, онъ и рѣшать. Отказомъ вашихъ уполномоченныхъ, вы прервали возможность всякихъ переговоровъ. При этомъ вы были господиномъ вашихъ дѣйствій, ибо русскій генералъ объяснилъ, что онъ командуется лишь вспомогательной арміей и долженъ исполнять приказы вашего величества.....“ Этотъ, до извѣстной степени, угрожающій тонъ былъ еще болѣе усиленъ при объясненіи съ *Цастровымъ* во время данной ему аудіенціи: „если русскіе будутъ разбиты и король отъ нихъ не отѣился, то не будетъ болѣе существовать прусского короля.“

Эти слова были не болѣе какъ попыткою застрашать, потому что *Наполеонъ* въ это время дѣйствительно носился съ мыслью сверженія „бранденбургскаго дома“, какъ это доказываетъ предисловіе къ изданной по этому поводу прокламаціи¹⁾). Документъ не имѣетъ даты и Балье относитъ его правильно къ концу 1806 года. Почти съ достовѣрностью можно сказать, что онъ былъ составленъ 9 декабря. Еще французская армія не перешла черезъ Бугъ и императоръ едва надѣется настигнуть отступающихъ русскихъ. Этотъ взглядъ на обстановку повторяется и въ письмѣ къ Мюрату отъ 9 декабря.

Послѣ того, какъ говорится о незаконномъ нападеніи Россіи, союзницы Пруссіи, прокламація продолжаетъ:

„Эти события заставляютъ насъ живо чувствовать безусловную необходимость для Европы, чтобы между Рейномъ и Вислою существовало государство, которое было бы тѣсно и неразрывно связано съ интересами Оттоманской монархіи, которое вело бы съ послѣднею постоянно одно общее дѣло и содѣствовало бы ея оборонѣ на сѣверѣ, въ то время, какъ Франція будетъ ее поддерживать въ собственныхъ предѣлахъ.“

„Этого мы никогда не можемъ ожидать отъ призванного снова на престолъ бранденбургскаго дома, съ котораго опъ сошелъ, благодаря

¹⁾ Baillie, II, 581.

забвению собственныхъ и европейскихъ интересовъ, равно какъ сдѣланнмъ ошибкамъ. Бранденбургскій домъ отдался Россіи, до извѣстной степени подчиненъ ей.

„Въ то время какъ мы имѣемъ въ виду только интересы собственныхъ народовъ, нашихъ союзниковъ и Европы, замалчиваемъ всякий личный интересъ и подавляемъ состраданіе къ частнымъ, вызывающимъ у насъ большое сожалѣніе, потерямъ, мы рѣшили, опредѣлили и симъ объявляемъ“ (далнѣйшаго не достаетъ).

2. Заключеніе мирныхъ договоровъ съ Саксоніей, Саксен-Веймаромъ и проч. Съ курфюрстомъ саксонскимъ и незначительными тюрингенскими князьями императоръ заключилъ давно желанный ими миръ. Когда въ Берлинѣ затянулись переговоры, курфюрстъ Фридрихъ Августъ и герцогъ Веймарскій превозмогли себя, чтобы явиться ко двору императора-выскочки. Внезапный отѣздъ послѣдняго въ Познань избавилъ ихъ отъ униженія явиться передъ нимъ въ качествѣ просителей. При заключеніи мира съ Саксоніей, послѣдовавшемъ 11 декабря, она вошла въ составъ Рейнскаго союза, въ видѣ королевства, и обязывалась выставлять контингентъ въ 20.000 человѣкъ, каковой для предстоявшей войны былъ ограниченъ 6.000 человѣкъ. Взамѣнъ уступленной области между Эрфуртомъ и Эйхсфельдомъ,¹⁾ Саксонія получаетъ, при заключеніи мира съ Пруссіею, равный по пространству Котбусскій округъ. Установленный уже 15 октября военный налогъ въ 25 миллионовъ франковъ не былъ обнародованъ и было упразднено французское управлѣніе и связанные съ нимъ тяжелые поборы. Заключенный миръ съ Веймаромъ, Готой, Майнингеномъ, Гильдбургсгаузеномъ и Кобургомъ включалъ эти владѣнія также въ Рейнскій союзъ и обязывалъ ихъ выставлять одинъ пѣхотный полкъ въ 2800 человѣкъ.

Во всякомъ случаѣ, со стороны Наполеона это былъ умный договоръ,—при дальнѣйшемъ наступленіи въ Россію уменьшить въ тылу у себя число враговъ. Саксонія занимала въ сѣверной Германіи второе мѣсто послѣ Пруссіи, новый король былъ одинъ изъ благонадежнѣйшихъ союзниковъ, который оставался вѣрнымъ даже въ 1813 году, когда Баварія и Виртембергъ отвернулись отъ падавшаго императора. При недостаткѣ войскъ, прибавка къ арміи 8.800 человѣкъ, имѣла также большое значеніе для Наполеона.

Въ Саксоніи заключеніе мира, а вмѣстѣ съ тѣмъ и избавленіе отъ состоянія томительной неизвѣстности, было привѣтствовано съ неподдельною радостью. Устроенные по этому поводу празднества, изданныя прокламаціи и т. п., повидимому, показывали, что было удовлетворено тщеславіе попасть въ число вновь созданныхъ покровительствомъ Наполеона королевствъ.

¹⁾ Въ дѣйствительности въ 1807 году Гоммернскій округъ, графство Барби и часть Мансфельда отошли къ вестфальскому королевству.

3. Попытка вызвать к действию Порту. Непосредственно послѣ занятія Варшавы, *Наполеон* переслалъ султану *Селиму*, черезъ своего посла въ Константинополь генерала *Себастиані*, письмо, въ которомъ онъ старался, при настоящихъ обстоятельствахъ, побудить Порту къ дѣйствіямъ. Для этой цѣли, посланникъ былъ уполномоченъ заключить двойной наступательный и оборонительный союзъ, въ которомъ Франція включала себѣ руничество за цѣлость Молдавіи, Валахіи и Сербіи. 1 декабря было получено радостное извѣстіе изъ Яссы, что русскій генералъ *Михельсон* перешелъ Днѣптръ 23 ноября и объявилъ войну Порту. Тотчасъ же было поручено великому герцогу объявить обѣ этомъ въ варшавскихъ газетахъ.

4. Отношеніе къ полякамъ. Повидимому поляки были оживлены надеждами на счастливый исходъ кампаніи. Хитрый корсиканецъ въ этомъ отношеніи не упустилъ ничего, чтобы побудить страну, стремившуюся къ независимости, оказывать дѣйствительныя услуги. Но онъ остерегался, какъ и прежде, входить въ какія либо опредѣленныя обязательства, что приводило въ недоумѣніе варшавскихъ вельможъ. Когда *Мюратъ*, послѣ занятія столицы, доносилъ, что прежде, чѣмъ входить въ какія либо объясненія, требуютъ гарантій, то императоръ отвѣчалъ: „не ему долженъ принадлежать первый шагъ. Его величіе не покоится на содѣйствії нѣсколькихъ тысячъ полковъ. Ваше дѣло воспользоваться въ данную минуту ихъ воодушевленіемъ..... Дайте имъ почувствовать, что я не выпрашиваю трона для кого либо изъ близкихъ мнѣ, у меня нѣть недостатка въ тронахъ для членовъ моей семьи.“ Графу *Рачинскому*, привѣтствовавшему его въ Познани и просившему о возстановленіи Польши, императоръ отвѣчалъ въ такой же уклончивой формѣ, которую послѣ того рекомендовалъ и *Мюрату*. „Продолжайте говорить въ томъ же духѣ,“ писалъ онъ 6 декабря, „я только тогда признаю независимость Польши, когда увижу подъ ружьемъ 30.000—40.000 человѣкъ хорошо организованныхъ войскъ и когда дворянство будетъ готово сѣсть на коня, чтобы быть лично во главѣ его. Одновременно великій герцогъ получилъ приказаніе распространять между польскими солдатами русско-прусской арміи возванія, чтобы привлечь ихъ на службу во вновь формируемые баталіоны ихъ собственного отечества.

Какъ и въ Берлинѣ, ежедневно по вечерамъ *Наполеон* устраивалъ музыкальные собранія, на которыхъ приглашалось въ городъ въ большомъ числѣ мѣстное польское дворянство съ дамами. Въ годовщину Аустерлицкаго сраженія познанское общество устроило въ честь освободителя блестящій балъ. Съ своей стороны императоръ не упустилъ этого дня, чтобы въ изданной прокламаціи не напомнить арміи о победѣ надъ теперешними ея противниками.

5. Успокоеніе Австріи. Отсюда же изъ Познани *Наполеон* обратился къ *Австріи* съ успокоеніемъ касательно своихъ видовъ на Польшу. Относительно собранной въ верхней Италіи франко-итальянской арміи, Андре-

оси (Andreossy) долженъ былъ объяснить, что это два корпуса, которые должны были слѣдовать черезъ Германію за кавалерійскими полками, уже присоединенными къ армії. Сомнительно, чтобы это объясненіе нашло себѣ вѣру въ Вѣнѣ.

6) *Заботы обѣ усиленіи арміи.* При всѣхъ разнообразныхъ занятіяхъ Наполеона самыи важныи для него были заботы обѣ усиленіи арміи.

Уже въ сентябрѣ, въ С. Клу, онъ издалъ приказы о сформировании двухъ *польскихъ легіоновъ* изъ прусскихъ перебѣжчиковъ, которые по донесенію *Бертье* уже въ то время до начала войны были весьма многочисленны. Формированіе этихъ, такъ называемыхъ „сѣверныхъ легіоновъ,” было возложено на генераловъ *Зайончека* и *Анри*. Теперь, въ серединѣ декабря, формированіе первого изъ нихъ, въ 5000 человѣкъ, подвигнулось настолько, что генералу *Кларку* было поручено произвести ему вскорѣ смотръ въ Берлинѣ. Онъ долженъ былъ состоять только изъ вполнѣ надежныхъ элементовъ, такъ что нѣмцы въ ряды не допускались. Происходило также формированіе „*Ирландскаго легіона*,“ потому что означеному генералу было поручено поставить его въ ряды одного изъ польскихъ баталіоновъ.

Созданіе другихъ вспомогательныхъ войскъ относится еще ко времени, предшествовавшему настоящимъ военнымъ замѣшательствамъ. Постѣ того какъ *Дежан* (Dejan), замѣститель французскаго военного министра, былъ задержанъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, чтобы ускорить рекрутскій наборъ для *швейцарской* полковъ, узнаемъ мы изъ письма императора къ *Таллейрану* отъ 14 декабря,¹⁾ что согласно договору съ швейцарскими кантонами подлежало конскрипціи 16.000 человѣкъ, но что, благодаря недоброжелательству сельскихъ старшинъ, дѣло не подвигается впередъ, хотя для первыхъ четырехъ полковъ уже прошелъ годъ, какъ вонъ ушли офицеры.

Подъ датой 15 декабря поручается *Таллейрану* потребовать въ Мадридѣ корпусъ въ 14.000 человѣкъ и 25 орудій для занятія Ганновера, взамѣнъ чего Франція обязывается войти съ требованіями о возвратѣ Англію отнятыхъ испанскихъ колоній.

Жалобы *Наполеона*, что братъ его *Людовикъ* выставилъ для него мало войскъ, повторяются во всей перепискѣ съ нимъ съ самого начала войны. Подъ датой 10 декабря, *Бертье* долженъ былъ объяснить голландскому военному министру, что обстоятельства вызываютъ необходимость увеличенія батавскихъ войскъ до 30.000 человѣкъ. Почти одновременно послѣдовавшая просьба короля *Людовика* къ маршалу *Мортѣ* отослать ему обратно корпусъ въ Голландію, была, конечно, грубо отвергнута.

Передъ отѣзломъ императора изъ Познани вновь сформированная гренадерская дивизія *Юдино* получила приказаніе выступить изъ

¹⁾ Correspond. XVI, II, 460.

'Берлина на театръ военныхъ дѣйствій. Въ безопасности прусской столицы были настолько увѣрены, что въ главной квартире даже не знали, что назначенные для гарнизона Берлина 2 вюрцбургскихъ и 1 пассауский баталіоны уже туда прибыли.

Два баталіона парижской гвардіи и сформированные лишь въ сентябрѣ гвардейскіе фузилерные полки готовились, чтобы спѣшить на театръ войны. Однако подробности увлѣкли бы насъ далѣко. Сказанного достаточно, чтобы познакомиться съ дѣятельностью императора касательно усиленія арміи. Старанія привлечь на службу пѣмцевъ, поляковъ, испанцевъ, голландцевъ, швейцарцевъ въ качествѣ вспомогательныхъ войскъ, снова показываютъ, какъ, повидимому, неограниченный повелитель Франціи былъ стѣсненъ въ напряженіи силъ собственной страны. Для чего было нужно это исканіе у чужихъ, когда было достаточно одного почерка пера, чтобы получить тоже самое изъ собственнаго избытка?

Глава IV.

Дальнѣйшія операциіи воюющихъ сторонъ до рѣшительныхъ сраженій
23 и 26 декабря.

Совокупленіе всѣхъ вѣдомственныхъ до сихъ поръ плановъ Наполеона.
Сдѣлаемъ попытку изъ запутанной массы вѣрныхъ и невѣрныхъ извѣстій, послужившихъ къ составленію донесеній, рѣшеній и приказаній, изъ предна�ѣренныхъ и ненамѣренныхъ пресувеличеній и ошибокъ императора, опредѣлить истинные взгляды и планы этого скрытнаго человѣка.

Когда *Наполеонъ* прибылъ въ Познань, онъ уже былъ подготовленъ встрѣтить затрудненія, которыя должна была обнаружить бѣдная страна въ отношеніи продовольствія арміи. Если *Ланкъ* покинулъ окрестности Шнейдемюле вслѣдствіе недостатка продовольственныхъ припасовъ, то его донесенія о мѣстности къ югу отъ Торна были одинаково неблагоприятны. Въ это время запасы вокругъ Познани вѣроятно приходили къ концу, потому что мы уже знаемъ о жалобахъ *Бернадота*, поднятыхъ имъ тотчасъ по прибытіи 9 декабря, хотя для его корпуса былъ пред назначенъ обширный квартирный районъ. Поэтому, когда было получено извѣстіе о занятіи Варшавы, сожженномъ здѣсь мостъ и удержаніи генераломъ *Бенигсеномъ* предмѣстія Праги, то императоръ выразилъ памѣреніе перенравиться съ другою половиною арміи у Торна, чтобы съ своей стороны облегчить Мюрату перенраву черезъ Вислу. Но когда послѣдній, вслѣдъ за тѣмъ, выставилъ вѣроятнымъ скорое очищеніе Праги, корпусъ *Лея* однѣмъ направляется къ Торну и дальнѣйшее рѣшеніе задерживается. Такимъ образомъ, когда представляется хотя бы отдаленная возможность двинуться впередъ около Варшавы, оставляется мысль о раздѣленіи арміи. Неоднократно императоръ объявляется о движении резервовъ, собранныхъ вокругъ Познани, къ Варшавѣ, но подъ условіемъ возможности переправы черезъ Вислу и Бугъ, ибо въ такомъ случаѣ сравнительно слабый противникъ не рѣшился перейти въ наступленіе ниже черезъ Вислу,—согрѣдоточенная французская армія у Варшавы могла бы ударить ему во флангъ и въ тылъ. Такимъ образомъ, императоръ думаетъ одною угрозою удержать противника отъ предпріятія на его сообщенія. Эта забота о сообщеніяхъ представляеть нечто новое у великаго военнаго мастера; при движеніяхъ къ Наумбургу, на Берлинъ, Ульмъ и во многихъ другихъ случаяхъ, онъ не проявляетъ подобныхъ опасений,—въ бою на два фронта могъ потерять

только противникъ, такъ какъ онъ былъ вполнѣ увѣренъ въ своемъ тактическомъ превосходствѣ. Потерянныя сообщенія спустя короткое время снова возстановлялись и выгоды отъ побѣды еще болѣе возвращали. Чѣмъ же объясняется въ данномъ случаѣ совершенно обратное поведеніе? На данномъ театрѣ войны потеря сообщеній, хотя бы на короткое время, являлась весьма сомнительною,—страна не могла дать средствъ, для продовольствія сосредоточенной арміи, бѣзъ подвоза. Нѣкоторое сомнѣніе касательно этого вопроса исчезло 9 декабря, послѣ получения донесенія *Мората*, въ которомъ недостатокъ продовольствія для его отряда выставлялся прямо критическимъ. Когда окончаніе паводки мостовъ черезъ Вислу и Бугъ все болѣе отдалось, императоръ нашелъ себя вынужденнымъ, совершенно въ противность принятому имъ правилу сосредоточенія силъ, раздѣлить свою армію и переправиться въ Торунь. Послѣ того, какъ въ началѣ, основываясь на передвиженіяхъ союзниковъ, принимали ихъ въ главной французской квартирѣ отступающими, съ 10 декабря, благодаря недостатку достовѣрныхъ свѣдѣній, оставались въ неизвѣстности относительно намѣреній противника. Вновь сформированный кавалерійскій корпусъ долженъ былъ, согласно диспозиціямъ, отъ 13 декабря, прежде всего выяснить обстановку и потомъ, имѣя за собою два изѣхотныхъ корпуса, облегчить переправу на верхней Вислѣ и черезъ Бугъ, гдѣ до сихъ поръ всякое проникновеніе собственныхъ войскъ впередъ было задержано. Предполагаемое расположение непріятеля на линіи Вилленбергъ—правый берегъ Буга, конечно могло привести къ намѣренію расположить оба корпуса на широкомъ, почти сорокаверстномъ, пространствѣ Добржинъ—Страсбургъ. Въ виду того обстоятельства, что за три дня предъ этимъ императоръ считалъ возможнымъ нападеніе на корпусъ *Ней* въ превосходныхъ силахъ, такое расположеніе являлось слишкомъ растянутымъ, тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ угрозы, быстрое сосредоточеніе не было обеспечено общимъ руководящимъ начальствомъ. Въ теченіи 14 декабря въ главной квартирѣ были получены одно за другимъ два письма *Мората*, отсутствіе которыхъ въ *Фукаровскомъ* сборникѣ не даетъ возможности узнать насколько онѣ удовлетворили императора касательно общаго положенія дѣлъ. Что онъ въ своихъ сообщеніяхъ объ обстановкѣ допускалъ значительныя преувеличенія доказываетъ сравненіе его писемъ отъ 15-го къ *Сульту* и къ *Ней*. Позволительно однако принять, что въ этотъ моментъ онъ считалъ мосты у Варшавы и на Бугѣ готовыми и что ожидалъ скораго окончанія моста у Закрочима.

Это основаніе, на которомъ покоялись приказанія отъ 15 декабря, подверглось существенному измѣненію, когда онъ вечеромъ 16 прибылъ въ Сомполье. *Моратъ* доносилъ, что бугскій мостъ еще 14 не былъ готовъ, тоже самое было и у Закрочима. На первому рѣшеніи императора окончательно оказалось влияніе то обстоятельство, что русскіе, согласно донесеній *Даву* отъ 13 и 14, показались въ значительныхъ си-

лахъ между Вкрой и Бугомъ и, повидимому, передъ оставленiemъ Пултуской позиції, желали дать сраженіе.

Новия измѣненія въ приказаніяхъ отъ 1-го декабря, вслѣдствіе извѣстія, что русскіе, повидимому, желаютъ дать сраженіе. Послѣ этого были отданы 17-го въ 2 часа нижеслѣдующія приказанія: Сульту со всѣмъ своимъ корпусомъ, включая и дивизію, направленную къ Торну, долженъ какъ можно скорѣе достигнуть Бауры на лѣвомъ берегу Вислы, съ тѣмъ, чтобы, смотря по обстоятельствамъ, перейти Вислу или у Закрочима „гдѣ еще устраивали мостъ“, или у Варшавы. Часть корпуса, успѣвшая перевѣтиться у Влоцлавска, могла наступать въ связи съ *Бессьеромъ* по правому берегу Вислы.

Въ одновременно изготовленномъ письмѣ къ *Бернадоту* значится: „такъ какъ его величество *совершенно отдаленъ* отъ войскъ, персправившихся на правый берегъ у Торна, то его желаніе, чтобы вы, какъ старшій, приняли командованіе надъ войсками маршаловъ *Бессьера* и *Нелъ*.“ Въ остальномъ, *Бернадоту* предписывается оставить одну дивизію въ Торнѣ, а съ другими двумя поддержать *Нелъ* въ направлениіи на Голубъ-Рыпинъ. „Событія на Бугѣ опредѣлять движенія корпусовъ *Бессьера* и *Нелъ*, равно какъ и вашаго, говорится далѣе въ письмѣ *Бертье*: „въ данную минуту ставится цѣлью *двигаться къ рѣкѣ Вкрѣ*, *безпокоить правый флангъ непріятеля* и своимъ правымъ флангомъ непосредственно войти въ связь съ *Закрочимомъ*, который удерживается *Ожеро*.“

Послѣ этого продолжали путь въ Кутно и здѣсь, въ теченіи послѣ обѣда и вечера, были сдѣланы еще слѣдующія распоряженія: *Мюрату* предлагается отправить къ *Ожеро* весь имѣющійся материаль, для окончанія моста, которымъ долженъ воспользоваться также *Сулими*.

Ожеро выставляется крайняя необходимость устройства моста; въ четыре дня онъ долженъ быть оконченъ, причемъ расчитывается на прибытіе pontоннаго парка.

При этомъ руководящую мыслью служитъ намѣреніе императора атаковать непріятеля *21 или 22 декабря*.

Въ связи съ этимъ находится одновременно послѣдовавшій приказъ *Леруа* прибыть къ предполагаемому времени въ Варшаву, направить дивизію *Леруа* изъ Вартенбурга (польскаго) въ Ловичъ и выслать, если возможно, впередъ артиллерію. ¹⁾

Указанныи распоряженія послѣдовали вслѣдствіе полученныхъ извѣстій о непріятелѣ и вытекавшаго изъ нихъ намѣренія императора атаковать; только измѣненный приказъ *Сулиту* не можетъ быть этимъ прямо объясненъ, а потому требуетъ краткаго подтвержденія. 15 декабря императоръ считалъ совокупныя дѣйствія 4 и 7 корпусовъ обезпечены

¹⁾ Главной квартирѣ не было еще известно, что предпріятія противъ блокировавшихъ Бреславль войскъ, слѣдѣли необходимымъ направлениія къ этой крѣпости дивизіи *Леруа* (по требости см. главу VI).

ными, но полученные въ Сомпольно известія сдѣлали совершенно сомнительнымъ успѣхъ работъ по наводкѣ моста у Закрочима и связанныя съ этимъ совокупныя дѣйствія обоихъ корпусовъ на правомъ берегу Вислы. *Сультъ* одинъ подвергался опасности быть атакованнымъ превосходными силами русскихъ и императору не мѣшало бы вспомнить о потерѣ дивизіи *Газана*, случившейся за годъ передъ этимъ у Дюрренштейна па лѣвомъ берегу Дуная, гдѣ обстановка весьма походила на данную. Небольшая части, уже переправившіяся подъ Влоцлавскомъ, при наступлѣніи винѣ по рѣкѣ, могли бы гораздо легче избѣгнуть такого удара.

Изъ писемъ, которыя заключаютъ указанныя выше приказанія, слѣдуетъ еще замѣтить, что сообщеніе императора *Унгаршу* о томъ, что маршалы *Еерладомъ*, *Бесслеръ* и *Ней* будутъ, уже 19 стоять въ Бѣжунѣ, есть опять-таки натяжка, ибо, согласно послѣдовавшему 15-го приказанію, I корпусъ съ головной бригадой долженъ быть 17 вечеромъ достигнуть Торна, расположеннаго въ 90 километрахъ (81 верста) позади. 18 декабря *Ней* окончилъ сборъ войскъ вокругъ Голуба, имѣя авангардъ у Рыпина, а 2 кавалерійскій корпусъ прибылъ 19-го главными силами въ Серпецъ-Скомпе, выдвинувъ *Тилли* къ Дробину. Зная прежнее расположение частей, императоръ и не могъ ожидать большаго, отдавая 15-го свои приказанія.

Сультъ получилъ приказаніе изъ Сомпольно 17 въ 6 часовъ вечера, когда 8 ротъ и 50 лошадей были переправлены на другой берегъ. Онъ воспользовался днемъ для того, чтобы собрать мостовой матерьялъ и ему удалось, между прочимъ, поднять 8 затопленныхъ пруссаками большихъ рѣчныхъ барокъ, такъ что онъ расчитывалъ находившуюся у Влоцлавска, часть его корпуса переправить до 19 вечеромъ на правый берегъ рѣки.

Сультъ послѣдовалъ приказу императора, который его перевелъ во вторую линію, повидимому, неохотно и онъ убѣдительно просилъ разрѣшить ему переправиться черезъ Вислу у Вышеграда, противъ впаденія Бзуры. Переправившаяся на другой берегъ небольшая часть, ему казалась слишкомъ малою для самостоятельного движенія впередъ и на другой день, передъ началомъ марша вверхъ по рѣкѣ, онъ ее перевелъ обратно къ себѣ. Тоже самое случилось съ дивизіею *Левала*, направленною къ Торну, которая для той же цѣли была переведена 18 обратно на лѣвый берегъ рѣки.

Относительно цѣли начертаннаго императоромъ плана атаки на 21 и 22 декабря находимъ въ письмѣ начальника штаба къ *Озеро* слѣдующее: *«уже время выбраться изъ того положенія, отъ которогомъ нынѣ находился, и прогнать русскихъ, чтобы расположиться на нашихъ зимнихъ квартирахъ.»*

Тоже самое писалъ императоръ *Даву* 19 утромъ изъ Варшавы, куда онъ прибылъ въ полночь того же дня.

Прибытие Наполеона въ Варшаву въ полночь съ 18 на 19 декабря. Благодаря необыкновенной по времени года теплой погодѣ, дороги были настолько дуры, что предусмотрѣнныя для движенія главной квартиры почтаго не могли быть соблюдены. Хотя императоръ совершаѣтъ путешествіе на обыкновенной крестьянской легкой повозкѣ, но уже въ Ловичъ опоздалъ прибытіемъ на цѣлые сутки. Въ Варшавѣ онъ засталъ Мюратта больнымъ лихорадкою; извѣстія отъ Даву и Ожеро были мало утѣшительны,—имъ обоимъ недоставало мостового материала.

Разрѣшеніе Сульту переправиться у Вышеграда и Бернардотту атаковать въ направлении на Плонскъ. Всѣдѣствіе установленнаго австрійцами запрещенія ввоза и вывоза товаровъ, недостатокъ въ продовольственныхъ припасахъ въ Варшавѣ, для расположенныхъ здѣсь войскъ, сдѣлался настолько ощущительнымъ, что отказались отъ присоединенія Сульта и предложили ему переправиться у Вышеграда, если онъ, безъ содѣйствія Ожеро, будетъ располагать достаточнымъ материаломъ. Отъ Бернардотта и его корпуса не было получено донесеній. Ему было сообщено 19, что, *повидимому*, непріятель въ запачтительныхъ силахъ расположилъ вокругъ Пузутуска и выдвинулъ сильный авангардъ за рѣку Вкру къ Плонску. Если этотъ авангардъ не превосходитъ силами, то Бернардотт можетъ его атаковать 21 или 22. Въ то время какъ въ письмѣ отъ 17 значилось, что обѣ дивизіи I корпуса должны были поддерживать наступленіе Наполеона черезъ Рыпинъ, теперь предписывалось движеніе корпусовъ рядомъ, причемъ I корпусъ долженъ быть образовать правый флангъ. Когда 20 все еще не было получено никакихъ донесеній съ лѣваго фланга, Бертье долженъ былъ отправить всѣмъ тремъ маршаламъ депешу однакового содержанія, въ которой указывалось на необходимость установления связи съ главною квартирой черезъ Закрочимъ¹⁾ и рекомендовалось „разумно маневрировать, не вступая серьезно въ дѣло съ непріятелемъ.“ Желательная наканунѣ атака этимъ не отмѣнялась, но было повторено лишь въ другой формѣ, чтобы Бернардотт не вступалъ въ дѣло съ болѣе сильнымъ противникомъ. До извѣстной степени какъ основаніе ему сообщалось, что къ предполагаемому времени Ожеро, хотя и переправится черезъ Вислу у Закрочима со всѣмъ своимъ корпусомъ и достаточнымъ числомъ кавалеріи, но что вся кавалерія Мюратта, ранѣе окончанія моста, т. е. 23 или 24, не можетъ перейти.

Вопреки приказанию императора, Бернардотт рѣшается на движение къ Млавѣ и Цѣханову. Въ виду того обстоятельства, что отрядъ Бернардотта вовсе не участвовалъ въ рѣшительныхъ дѣлахъ 26 и что виновность этого приписывается главной квартирѣ,²⁾ необходимо замѣтить, что

¹⁾ При этомъ обстоятельствѣ императоръ снова подтвердилъ запрещеніе пересыпать донесенія черезъ курьеровъ, которые должны были циркулировать лишь по большими дорогамъ (этапными линіями). Бернардотт долженъ былъ посыпать ежедневно 1 офицера.

²⁾ Militär-Wochenblatt 1890, 405—406. Хотя капитанъ Грауэртъ въ своемъ сужденіи о Бернардотте, о которомъ онъ говоритъ, что послѣдній строго держался получаемыхъ

указанныя выше директивы являются совершенно достаточными, для совокупного действия 23 или 24 декабря. Ошибка въ недостаточно вѣрномъ расчетѣ времени и пространства заключается опять-таки въ сихъ послѣднихъ. Атака *Бернадота* у *Цлонека* 21 или 22, вслѣдствіе удаленія, была совершенно невозможна. 18 утромъ онъ получилъ письмо изъ Сом-цельно, въ которомъ онъ назначался начальникомъ лѣваго крыла арміи. Войска его корпуса, разбросанныя по квартирамъ на пространствѣ отъ Торна почти до Познани (около 110 верстъ), не могли всеѣ прибыть ранѣе 20 декабря. Дальнѣйшій маршъ головныхъ дивизій для подкрѣпленія *Ней* могъ бы быть выполненъ въ этотъ и въ слѣдующій день, потому что изъ письма *Бернадота* отъ 22 декабря мы узнаемъ, что эти дивизіи, согласно отданнымъ прежде приказаніямъ, должны были находиться 22 между Голубомъ и Страсбургомъ, между тѣмъ какъ *Ней* долженъ былъ дойти главными силами до Гурзно и авангардомъ до Лаутенбурга. Самъ маршалъ поспѣшилъ впередъ въ Рыпинъ, получилъ здѣсь 22 приказаніе отъ 19 и отсюда-же на него отвѣчалъ. Изъ этого послѣдняго письма отъ 22 слѣдуетъ далѣе, что движение къ Лаутенбургу было основано на извѣстіяхъ, согласно коимъ русскіе находятся на маршѣ за р. Мемелемъ и что пруссаки, силою въ 15.000 человѣкъ, стоятъ у Нейденбурга или отступаютъ на Гродно. Теперь, послѣ знакомства со взглядами императора, *Ней* получаетъ приказаніе двигаться къ Млавѣ, а I корпусъ—наступать правѣе черезъ Бѣжунь, Разаново и Мзево по дорогѣ на Цѣхановъ. Этимъ путемъ предполагалъ маршалъ, послѣ того какъ будутъ подтверждены свѣдѣнія о находженіи русскихъ у Пултуска, выигратъ вправо и влѣво свободу маневрированія. Онъ лично желалъ въ этотъ день перебѣхать въ Бѣжунь, а *Ней*, какъ онъ надѣялся, прибудетъ въ Млаву уже 23 (? собственно для авангарда у Рыпина 70 километровъ). Связь съ *Ожеро* была восстановлена и при дальнѣйшемъ наступлении кавалерія *Бессѣра* должна была поддержать оба корпуса и, при благопріятныхъ условіяхъ мѣстности, опередить ихъ. Въ заключеніи *Бернадота* проситъ еще возвратить ему обратно его легкую кавалерійскую бригаду (*Тилли*). При полномъ недостаткѣ кавалеріи онъ вынужденъ производить развѣдки 15 кавалеристами, его сопровождающими, и рискуетъ попасться въ илѣнъ.

Наступленіе 2 кавалерійскаго корпуса къ р. Вкрѣ. Остается познакомиться съ происходившими до сихъ поръ передвиженіями 2 кавалерійского корпуса.

Этотъ корпусъ сформировался 16 декабря на лѣвомъ берегу Вислы у Торна. 18 онъ былъ расположенъ на линіи Липно — Киколь, имѣя легкую кавалерію *Тилли* впереди у Скомпе. Послѣдняя достигла 19 Добр-

приказаний, существенно отличается отъ моего взгляда, но это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что сму совершение не были известны ни приказанія, ни ответы маршала отъ 22 декабря.

жина и имѣла стычку съ гусарами Притвица; главныя силы, изъ пяти бригадъ, достигли головою колонны Серпеця, выславъ летучіе отряды къ Бѣжуну и Рыпину, между тѣмъ какъ бригада *Миле* двигалась вдоль Вислы и заняла Добржинъ. 20-го бригада *Тилли* прибыла въ Раціонжъ и, выславъ отрядъ къ Плонску, возстановила связь съ VII корпусомъ, который занялъ этотъ пунктъ одною бригадою. Главныя силы, изъ двухъ бригадъ, прошли до Бѣжуня и прогнали прусскіе разъѣзы съ лѣваго берега Вкры; кирасирская дивизія стояла позади у Серпеця; бригада *Миле* достигла Плоцка. 21 декабря кавалерійскій корпусъ имѣлъ дневку. Только одинъ полкъ изъ бригады *Миле* дошелъ до Закрочима, а другой возвратился обратно къ дивизіи въ Бѣжунъ. Кавалерійскій корпусъ, который долженъ былъ очистить отъ непріятеля большое пространство между Вислой и Вкрай, выполнилъ эту задачу удовлетворительно,—на четвертый день послѣ своего сосредоточенія въ Плонскѣ возстановилъ связь съ главною арміею и въ тоже время достигнулъ главными силами Бѣжуня на Вкрай, въ одномъ переходѣ впереди пѣхоты.

Разборъ движенія Бернадота къ рѣкѣ Вкрап. Выступленіе *Бернадота* изъ Торна является нѣсколько запоздалымъ; обѣ головныя дивизіи, во всякомъ случаѣ, могли выступить днемъ раньше. Если мы возьмемъ благопріятный для расчетовъ Наполеона случай, что съ выступленіемъ первой дивизіи изъ Торна, находившійся впереди въ одномъ переходѣ *Ней* съ своими главными силами смѣнилъ авангардъ въ Рыпинѣ, и потомъ былъ продолженъ маршъ на Бѣжунъ, то передовыя войска *Ней* могли достигнуть этого пункта не ранѣе 20-го, между тѣмъ какъ дивизіи I корпуса находились позади въ одномъ и двухъ большихъ переходахъ. Слѣдовательно атака непріятеля у Плонска, удаленного на 60 километровъ (54 версты), была совершено невозможна 21 или 22 декабря. На противъ, позднѣйшее предположеніе императора, выраженное въ приказаніяхъ отъ 22 декабря, что лѣвый отрядъ находится въ этотъ день въ Бѣжунѣ, является, по-жалуй, правильнымъ.

Какія причины были, задержавшія выступленіе изъ Торна и на сколько онѣ были основательны, не поддается объясненію. На противъ, заслуживаетъ оправданія, что *Ней* не долженъ былъ двигаться впередѣ, не опираясь на подкрѣпленія, такъ какъ прусскій корпусъ считали въ 15.000 человѣкъ, *Ней* имѣлъ всего 12.000 человѣкъ¹⁾ и изъ шести эскадроновъ, находившихся въ его распоряженіи, четыре эскадрона оставилъ у Редена для наблюденія за Грауденцомъ, а 27-й полкъ въ Кульмзес, повидимому, для прикрытия Торна. Независимо этихъ сообщеній *Ней* писалъ къ *Бернадоту* 18-го: „легкая кавалерія крайне необходима, непріятель владѣтъ мѣстностью, невозможно сосредоточиться, чтобы не рискнуть умереть съ голодомъ.“

Повидимому до 21 декабря *Ней* оставляетъ свою первую дивизію въ Рыпинѣ и Радоминѣ, вторую дивизію болѣе растянутую въ на-

¹⁾ 25 пѣхотный полкъ еще не прибылъ изъ Магдебурга.

правлениі къ Страсбургу, о занятіи котораго 50-мъ полкомъ 21-го онъ сообщаєтъ *Бертье* съ замѣткою, что непріятель оставилъ этотъ пунктъ уже 17-го, но снова его занялъ, такъ какъ онъ не могъ понять медленности нашихъ движеній. 22-го я предполагаю *Нел* сосредоточивающимся между Рыпиномъ и Страсбургомъ, первую дивизію, прогнавшую 23-го непріятеля изъ Гурзно, вправо впереди; обѣ дивизіи I корпуса достигли Рыпина, между тѣмъ какъ лично *Бернадот* съ двумя ротами 6-го легкаго полка, изъ стоявшаго до тѣхъ поръ у Рыпина авангарда *Нел*, отправился въ Бѣжунь.

Что касается намѣренія *Бернадота* поставить себя въ такое положеніе, при которомъ онъ могъ дѣйствовать согласно собственнымъ или подтвержденнымъ извѣстіямъ изъ главной квартиры, то его безусловно слѣдуетъ одобрить. Но въ приведенномъ уже его письмѣ недостаетъ точныхъ указаний о расположениіи войскъ, на основаніи которыхъ императоръ могъ бы судить, какъ о предположенныхъ мѣропріятіяхъ, такъ и обѣ ихъ выполнимости. Маршалъ отплачиваетъ своему шевелителю и учителю, до извѣстной степени, тою же монетою, если онъ доноситъ, что *Нел*, вѣроятно, достигнетъ Млавы 23 декабря. Это такое же упрежденіе времени и пространства, какъ и поставленное ему требование атаковать непріятеля 21-го или 22-го у Плонска, удаленнаго на 80 верстъ отъ Рыпина. Мы не располагаемъ приказаниемъ, отдавшимъ *Бернадотомъ Нел* 22-го, но знаемъ отвѣтъ послѣдняго¹⁾, согласно которому онъ выскаживаетъ намѣреніе достигнуть Млавы 25 декабря.

Онъ повторяетъ высказанную уже 18-го просьбу о присылкѣ кавалеріи, такъ какъ четыре эскадрона, расположенные у Редена, не могутъ прибыть къ нему ранѣе 27-го. Этимъ недостаткомъ въ кавалеріи, сравнительно съ значительнымъ превосходствомъ ея у пруссаковъ, объясняется также, почему *Лестока* считали у Нейденбурга, между тѣмъ какъ онъ стоялъ въ разстояніи одного перехода у Лаутенбурга.

Ожеро занимаетъ Плонскъ и возстановляетъ связь со лѣвымъ крыломъ арміи. Такъ какъ главноначальствованіе арміею совершенно ошибалось въ быстротѣ наступленія *Бернадота* и не могло предвидѣть обстоятельствъ, которыя были причиною выбора направлениія движения не на Плонскъ, то *Ожеро* получилъ 20-го приказаніе перейти со всѣмъ корпусомъ черезъ Вислу и своимъ лѣвымъ флангомъ войти въ связь съ лѣвымъ отрядомъ, наступавшимъ на Плонскъ. Вновь сформированная кавалерійская бригада *Ваттие* была назначена въ его распоряженіе. Какъ прежде *Бернадоту*, такъ и ему, было рекомендовано не выставляться одному ранѣе общей атаки, которая находилась въ зависимости отъ окончанія наведенія моста *Даву*.

Ожеро отчасти уже предупредилъ это приказаніе, ибо переправившася прежде другихъ бригада *Лаписса* находилась въ это время на

¹⁾, К. А. Е. I, тац. Захваченные бумаги *Нел*.

развѣдкахъ къ сторонѣ Плонска, которая имѣли послѣдствиемъ занятіе этого пункта и возстановленія къ вечеру 20-го указанной выше связи съ 2 кавалерийскими корпусами. Со стороны непріятеля обнаружили только кавалерію, Плонскъ же былъ очищенъ ранѣе прибытія французовъ.

Когда обѣ этомъ было получено донесеніе въ главной квартирѣ, *Ожеро* получилъ 21-го приказаніе идти со всѣмъ своимъ корпусомъ къ Плонску, причемъ ему была подчинена кавалерийская бригада *Мильго*, такъ что онъ располагалъ болѣе шести полковъ кавалеріи. Послѣ выступленія VII корпуса, одна бригада изъ корпуса *Сульта* должна была перейти Вислу у Закрочима и занять устроенный здѣсь тетъ-де-понть.

Сультъ рѣшился воспользоваться *переправою внизъ по рѣкѣ у Добржикова*. Но эта мѣра не могла быть выполнена, ибо обстоятельства у Вышеграда сложились столь неблагопріятно, что маршаль *Сультъ* былъ вынужденъ избрать болѣе благопріятный пунктъ для переправы у Добржикова, на 33 километра (30 верстъ) ниже перваго. Прибывшая между тѣмъ изъ Торна дивизія *Левалля*, должна была перейти рѣку у Плоцка. О своемъ рѣшеніи маршаль уведомилъ въ полдень 21-го и не чувствовалъ себя никакъ стѣсненнымъ, получивъ утромъ 22-го указанное выше приказаніе начальника штаба, который предполагалъ его еще у Вышеграда и распорядился переправою одной бригады у Закрочима. Отвѣтное письмо маршала снова обрисовываетъ его, какъ предусмотрительного и самостоятельного корпуснаго командира.

Такъ какъ одна дивизія была уже на другомъ берегу и ожидалась въ тотъ-же день переправа другой дивизіи съ кавалерію, то онъ рѣшился таковую продолжать и доносить, что онъ на другой день, 23-го, съ полути на Плонскъ, будѣтъ двигаться къ Булково. Генералъ *Леваль*, переправляющійся у Плоцка, какъ только возможно будетъ двигаться за нимъ. Такъ какъ онъ, кромѣ того, узналъ отъ офицера, командированнаго къ *Ожеро*, что у послѣдняго средства къ переправѣ меньше, чѣмъ у него, то онъ надѣется достигнуть Плонска ранѣе VII корпуса и потому онъ безъ новаго приказанія не выдѣлить бригаду къ Закрочиму.

Приказы отъ 22 декабря, коими армія ставится въ готовность къ общему наступленію. Это донесеніе было получено въ главной квартирѣ 22-го въ 11 часовъ утра, гдѣ уже сдѣгалось извѣстнымъ утромъ того-же дня о готовности мѣста на Бугѣ. Наконецъ была дана возможность освободиться отъ тягостнаго противника, присутствіе которого вдоль Буга и Вкры, хотя и было замѣчено, но о которомъ не имѣли никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Съ одной стороны казалось, что онъ былъ расположены въ значительныхъ силахъ на линіи Пултускъ—Сероцкъ съ авангардомъ у Чарнова, съ другой стороны—были получены донесенія, что иолемъ сраженія была избрана мѣстность къ востоку отъ Цѣханова между деревнями Олинагора и Палуки (см. отчетную карту № 4). Всѣдѣствіе сего послѣдовали нижеслѣдующіе приказы: *Даву*, *Ласаль* и *Лейнъ* должны были еще въ тотъ-же день, а находившіеся на лѣвомъ

берегу Вислы дивизія *Нансути*, *Бомона* и *Бекера*, въ слѣдующую ночь нерейти Бугъ. *Даву* долженъ былъ взять Коссово и охранять неправы черезъ Вкру отъ ся устья до Боркова, каковой пунктъ занимается *Ласалемъ*. *Клейну* было дано указаніе занять Яново, а остальнымъ тремъ кавалерийскимъ дивизіямъ деревни между Яновымъ и Плонскомъ. Вмѣсто заболѣвшаго *Мюрата* командованіе 1-мъ кавалерийскимъ корпусомъ было поручено *Нансути*. Кроме того *Даву* былъ уполномоченъ на слѣдующій день атаковать непріятеля у Чарново по личному усмотрѣнію, если та-ковой не сильнѣе 12.000 человѣкъ. Чтобы ввести въ заблужденіе непріятеля относительно выступленія корпуса, одинъ полкъ долженъ быть поддерживать въ прежней силѣ бивачные огни на лѣвомъ берегу Буга.

Ожеро, корпусъ которого долженъ былъ собраться 22-го у Плонска, получилъ приказаніе, изъ подчиненныхъ ему трехъ конныхъ бригадъ, одну выдвинуть черезъ Колозомбъ къ Нове-Място, другую оставить при себѣ въ резервѣ и па третью возложить производство разведки въ направлениі къ Цѣханову. Маршалу было поставлено въ особенную обязанность возстановить связь направо съ *Ласалемъ* у Боркова и налево, черезъ Раціонжъ, съ *Бессьеромъ*, отъ которого ожидали подробныхъ до-несеній. Указанное нами выше и отправленное утромъ этого дня письмо *Бернадота* никакъ не могло быть получено въ полдень въ Варшавѣ, когда были отданы приказанія. Тѣмъ не менѣе *Бертье* указывалъ маршаламъ Бѣжунь, какъ первоначальный пунктъ расположения лѣваго отряда. Такое указаніе могло быть основано на предположеніяхъ, когда, вѣро-ятно, узнали отъ кавалеріи *Бессьера*, что оба пѣхотные корниуса еще сѣ-вернѣе находятся въ наступательномъ движеніи черезъ Рыпинъ. Впрочемъ предположеніе *Бертье*, какъ уже мы знаемъ, относилось къ большей части кавалерийского корпуса; за *Бессьеромъ* послѣдовалъ въ Бѣжунь только лично одинъ *Бернадотъ*, въ сопровожденіи двухъ ротъ. На перес-праву *Сульта* у Добржикова императоръ согласился и приказалъ ему 23 декабря выступить тремя колоннами въ разстояніи 9—13 километ-ровъ одна отъ другой, направивъ правую колонну на Плонскъ, такъ что, въ случаѣ нужды, весь корпусъ могъ быть двинутъ къ Раціонжу. *Сульту* были отправлены письма къ тремъ маршаламъ лѣваго крыла для дальнѣйшей ихъ пересылки по назначенню, которыхъ не приведены въ собраніяхъ *Дюма* и *Фукара*, но существенное содержаніе которыхъ опять-встрѣчается въ приказаніи *Бернадоту*, отданнымъ 23-го въ 3 часа утра, согласно которому онъ долженъ быть двигаться туда, гдѣ извѣстія обнаружатъ присутствіе непріятеля, будетъ-ли это въ Пултускѣ или въ какомъ либо другомъ пунктѣ. „Главное дѣло приблизиться къ непріятелю и войти въ съязь съ различными корпусами.“ Въ тотъ-же ранній часъ, когда императоръ былъ готовъ лично отправиться къ мѣсту, гдѣ былъ наве-денъ мостъ черезъ Бугъ, послѣдовалъ приказъ гвардейской пѣхотѣ, прибывшей въ Блоне, двинуться къ Варшавѣ, въ то время какъ изъ находившейся уже въ польской столицѣ гвардейской кавалеріи, два полка

должны были выдвинуться къ Яблоннѣ, куда былъ направленъ также корпусъ *Ланна*. Въ Прагѣ долженъ быть оставаться одинъ пѣхотный полкъ, а охранительную службу въ Варшавѣ принять на себя расположенному тамъ польскому баталіону.

Такимъ образомъ, указанными выше приказаніями, не взирая на предстоявшія большія трудности, вся армія была приведена въ полную готовность прогнать непріятеля превосходными силами, будеъ-ли опь расположень въ Пултускѣ—Чарново или приметъ сраженіе еще далѣе къ съверу у Цѣханова. Нашъ великий фельдмаршалъ *Мольтке* однажды сказалъ: „на войнѣ встрѣчаются много положеній, при которыхъ вообще нельзя составить плана безъ слабаго пункта, безъ увѣренности въ счастьи и храбрости войскъ.“ Такимъ слабымъ пунктомъ въ диспозиціи *Наполеона* является дѣйствительно болѣе значительное удаленіе корпуса *Бернадота* отъ *Ней*, чѣмъ то, которое вправѣ была принимать главная квартира. Поэтому, касательно предыдущихъ приказаній, я не могу присоединиться къ тому мнѣнію, что будто великий полководецъ, въ данное время, не могъ быть сравниваемъ съ *Наполеономъ* временъ Іены и Аустерлица¹⁾.

Отчетная карта № 4 показываетъ расположение французскихъ войскъ вечеромъ 22 декабря. Отсюда видно, что предписанные пункты частью не были еще достигнуты. Изъ резервной кавалеріи только *Клейнъ* (1) перешолъ Бугъ, *Ласаль* расположился только по близости моста, двѣ дивизіи (3 и 1) стояли еще позади у Яблонны, а *Бекера* (5) находился даже еще на лѣвомъ берегу Вислы. Причины, вызвавшія это замедленіе, которое осталось, впрочемъ, безъ послѣдствій, не поддаются объясненію. *Бертъе* уже 21-го увѣдомилъ великаго герцога о предстоявшихъ передвиженіяхъ.

Дѣйствія Лестока по 20 декабря. Посмотримъ теперь насколько союзники воспользовались этимъ промежуткомъ времени, чтобы встрѣтить непосредственно предстоявшее нападеніе. На правомъ флангѣ генералъ *Лестокъ* оставался почти бездѣятельнымъ, въ своемъ расположениіи у *Лаутенбурга*, гдѣ мы его оставили 14 декабря. Приближеніе корпусовъ *Бернадота* и *Ней* ему было неизвѣстно, даже послѣ того, какъ одна бригада послѣдняго прибыла въ *Рыпинъ* (18 декабря). Послѣ того какъ на другой день выдвинутый къ лѣвому флангу эскадронъ черныхъ гусаръ (*Притица*) былъ прогнанъ изъ деревни *Дробинъ* французскою резервою кавалерію, не сумѣли воспользоваться для развѣдки передъ фронтомъ 25 эскадронами, находившимися при главныхъ силахъ. Эту бездѣятельность нельзя поставить генералу *Лестоку* въ большую вину, если вспомнимъ, что въ день Кенигсгрецкаго сраженія и 17 августа подъ

¹⁾ Mil. Wochenblatt. 1890, Beihefte S. 405.

Мецомъ, нашу кавалерію употребили не лучше, хотя къ этому времени уже былъ достаточный военно-исторический материалъ, который даваль объясненіе относительно употребленія кавалерійскихъ дивизій, созданныхъ по наполеоновскому образцу. Генералу были доставлены свѣдѣнія только отъ стоявшаго на рѣкѣ Вкрѣ сторожеваго отряда генерала фонъ-Калл (1 баталіонъ, 5 эскадроновъ, 2 орудія), который, будучи вытѣсненъ изъ Бѣжуня превосходною французскою кавалеріею, былъ вынужденъ отступить къ сѣверу въ направлениі на Лаутенбургъ. Видѣли будто-бы также французскую пѣхоту и артиллерію. Теперь обнаружилась невыгодна изолированного расположенія прусского корпуса.

Генералъ ф. Дирике получаетъ приказаніе двинутися къ Бѣжуню. Дѣло у послѣдняго пункта 23 декабря. Угрожаемая связь съ русскими должна была быть снова восстановлена и генералъ фонъ-Дирике получилъ въ почѣ на 21-е приказаніе съ 4 баталіонами, 5 эскадронами и двумя конными полубатареями, выступить изъ Сольдау къ Бѣжуню и притянуть къ себѣ отрядъ Калл. Слабаго противника надлежало отбросить, а сильнѣйшаго только развѣдать. Въ случаѣ нужды, генералъ Лестокъ имѣлъ намѣреніе очистить Лаутенбургъ; выдвинутый за Неймаркъ правый флангъ былъ притянутъ ближе къ главнымъ силамъ.

Генераль ф. Дирике достигнулъ 21-го вечеромъ Кудсбурга (см. отчетную карту № 3). Такъ какъ непріятель былъ выслѣженъ въ направлениі, какъ на Бѣжунь, такъ и на Шренскъ, то деревни Дембскъ и Мостово были заняты каждая отрядомъ въ составѣ 150 человѣкъ, 100 коней и 2 орудій. Отправленный въ Млаву офицеръ ничего не могъ узнать достовѣрнаго о русскихъ. 22-го утромъ маіоръ фонъ-ла-Роше прибылъ съ выдѣленнымъ къ лѣвому флангу 2-мъ баталіономъ гусаръ Притвица и подтвердилъ присутствіе непріятеля въ Бѣжунѣ. Онъ былъ отправленъ съ своими тремя эскадронами въ Дембскъ, для усиленія стоявшаго тамъ поста, между тѣмъ какъ генералъ ф. Дирике обратился къ Зеленой, такъ какъ съ этой стороны были слышны выстрѣлы, которые постепенно приближались. Столкнувшись съ отрядомъ Калл, двинулись потомъ вмѣстѣ къ Бѣжуню. Въ 2½ часа пополудни сдѣлали остановку въ Ольшевѣ и заняли впереди лежащую деревню Хамскъ 2 баталіонами, 10 эскадронами и полубатареей. Выдвинувшая отсюда еще далѣѣ впередъ кавалерія наткнулась на непріятеля и опредѣлила его силу въ 10—12 эскадроновъ. Маіоръ ф.-ла-Роше вернулся ночью обратно къ главнымъ силамъ и доложилъ, что окрестности Шренска свободны отъ непріятеля.

Генераль ф. Дирике рѣшился на другой день съ разсвѣтомъ атаковать непріятеля. Изъ Хамска и Дембска должны были выступить въ 6 часовъ утра по 60 копей, сопровождаемые 3—2 эскадронами по направлениію къ Карнышину, между тѣмъ какъ авангардъ въ Хамскѣ и главные силы въ Дембскѣ, имѣвшія прибыть сюда въ 5 часовъ утра, должны были впредь до приказанія оставаться на мѣстахъ. Эти приказанія не были выполнены. Кавалерія лѣваго фланга выступила изъ Дембска такъ

поздно, что прибыла въ Карнышинъ послѣ окончанія дѣла. На правомъ флангѣ за тремя эскадронами послѣдовали еще три эскадрона и 270 человѣкъ пѣхоты, принадлежавшіе къ различнымъ полкамъ. Подъ конецъ рискала втянуться въ лѣсное дефиле (длиною около 3 верстъ) и конная почубатарея. Только въ 700 шагахъ передъ Карнышиномъ было возможно развертываніе.

Французы занимали эту деревню слабымъ кавалерійскимъ сторожевымъ постомъ, имѣя въ поддержкѣ у моста черезъ Люту двѣ роты. Прусскіе черные гусары отбросили противника изъ Карнышина и, преслѣдуя, попали подъ пѣхотный огонь. Тогда развернулась впереди моста головная бригада дивизіи Груши, изъ 3-го и 6-го драгунскихъ полковъ, решительно бросилась на гусаръ и гнала ихъ на подкрѣпленія, которыя, повидимому, не успѣли развернуться. Кавалерія была отброшена на пѣхоту и артиллерию, которая и были взяты въ плѣнъ.

Двумъ эскадронамъ изъ Дембска, за которыми генералъ ф. Дирике приказалъ слѣдовать одной ротѣ съ двумя орудіями, удалось безъ вреда отойти на главный силы. Генералъ не рѣшался ничего больше предпринимать и, стянувъ всѣ отряды, отступилъ обратно къ Кудебургу. Непріятель не преслѣдовалъ далѣе Дембска.

Дѣло у Бѣжуна снова выставляетъ въ печальному свѣтѣ прусское командованіе. Генералъ ф. Дирике долженъ былъ уже 22-го рѣшительно двинуться впередь. Только такимъ путемъ онъ могъ выполнить свою задачу, т. е. заставить непріятеля обнаружить свои силы. Во всякомъ случаѣ выполненію задачи въ значительной мѣрѣ препятствовала мѣстность, потому что дорога изъ Дембска имѣла также характеръ дефиля, хотя и представлявшее нѣсколько болѣе мѣсть для развертыванія, чѣмъ дорога изъ Хамска. Несомнѣнно въ тактическомъ отношеніи являлось неправильнымъ распоряженіе, противъ предполагаемыхъ 10-12 эскадроновъ непріятеля двинуть по двумъ различнымъ направлѣніямъ 5 эскадроновъ и держать подкрѣпленія въ разстояніи 6-ти километровъ ($5 \frac{1}{2}$ верстъ). Во всякомъ случаѣ выходы изъ дефиля должны были быть сильно заняты, чтобы или принять на себя назначенный для нападенія войска или-же, въ случаѣ успѣха, тотчасъ-же поддержать ихъ.

Генералъ Лестокъ отступаетъ къ Сольдау. Расположеніе у этого пункта. Въ тотъ-же самый день изъ головной дивизіи маршала Нел одна бригада достигла Гурзно и оттѣнила находившійся здѣсь прусскій отрядъ въ направлѣніи къ Лаутенбургу. Послѣ этого генералъ Лестокъ отказался дратиться на позиціи у Большаго Лепска и рѣшился, не зная еще ничего объ исходѣ дѣла у Бѣжуна, отойти къ Сольдау. Это движеніе было выполнено 24-го. Генералъ ф. Дирике вернулся туда-же, между тѣмъ, какъ генералъ ф. Каль, преслѣдуемый французы до Кудебурга, отступилъ съ 1 баталіономъ и 1 эскадрономъ къ Млавѣ. Остальные четыре эскадрона изъ его отряда поддерживали связь съ Сольдау.

Генераль *Лесток* приказалъ своему корпусу, состоявшему изъ 19¹⁾ баталіоновъ, 55 эскадроновъ и 8 батарей, въ виду предполагаемаго сильнѣйшаго противника, занять нижеслѣдующее расположение, которое потому только заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія, что оно служить доказательствомъ полнѣйшей неспособности прусскаго начальника для исполненія возложеннаго на него командованія. (См. карту театра дѣйствій).

	Батл.	Эскадр.	Батар.
Изъ главныхъ силъ стояли въ Сольдау и окрестностяхъ	5	—	2½
У Боркесдорфа (въ 5 килом. сѣвернѣе) .	—	15	1
Резервъ у Нейденбурга (въ 23 килом. сѣверо-восточнѣе Сольдау)	5	5	1
Около Усаду	3	—	½
Резервъ аванпостовъ у Большаго Ленска .	2	10	1½
Далѣе въ серединѣ, около 4 километровъ впереди, сторожевые посты отъ Таучшкена, вдоль рѣки Велле до Нейгофа на рѣкѣ Сольдау, т. с. на пространствѣ 17 километровъ	2	10	1
Генераль ф. <i>Киль</i> у Млавы (21 километръ отъ Сольдау)	1	5	—
Выдѣленные къ правому флангу у Неймарка и далѣе впередь, 45 и болѣе километровъ отъ Сольдау	1	10	½
<hr/>			
Итого . . . 19 ¹⁾	55	8	

Независимо отъ двухъ послѣднихъ выдѣленыхъ частей, остальные 17 баталіоновъ, 40 эскадроновъ и 7¼ батарей были расположены на пространствѣ, имѣющимъ 43 километра (39 верстъ) въ глубину и 14 километровъ (13 верстъ) въ ширину, т. с. прямо безсмысленная разброска силъ. Въ случаѣ наступленія непріятеля черезъ Лаутенбургъ на Сольдау, имѣлось въ виду у послѣдняго пункта дать ему сильный отпоръ и удирить правымъ крыломъ во флангъ. Въ происшедшемъ 25-го дѣлѣ у Сольдау мы увидимъ всѣ печальныя послѣдствія этихъ распоряженій.

Бездѣятельность Бернадота съ 23 по 26 декабря. Маршалъ *Бернадотъ* считалъ 23-го, что дивизія *Дюопона* дошла до Бѣжуна, между тѣмъ, какъ *Друэ* послѣдовалъ туда лишь 24-го. Въ этотъ день *Дюопонъ* былъ выдвинутъ къ Радзанову и Мдзвеву „чтобы облегчить движенія *Иса*“. Оба полка, съ которыми генералъ *Тилли* наканунѣ прибылъ на выстрѣлы вслѣдствіе возникшаго дѣла у Бѣжуна, были приданы *Дюопону*. Третій полкъ легкой бригады былъ оставленъ въ Раціонжѣ для связи съ VII-мъ корпусомъ. Вся оставшаяся кавалерія 2-го резервнаго корпуса была раз-

¹⁾ Гдѣ остался полубаталіонъ Хлебовскаго — неизвѣстно.

мѣщена въ Бѣжунѣ и на 14—21 километровъ въ окрестностяхъ западнѣе этого пункта, „чтобы доставить ей продовольствие“, какъ доносить маршаль *Бессьера* начальнику штаба. Ясно, что вопросъ продовольствен-
ный могъ-бы быть разрѣшенъ лучше выдвиженiemъ на линію Іѣхановъ-
Пултускъ. Этимъ способомъ было-бы устранито сомнѣніе въ справедли-
вости извѣстій стоять-ли русскіе еще у Пултуска или-же они отошли
по направлению къ Мемелю. Для лучшаго уразумлѣнія поведенія *Берна-
дота* слѣдуетъ сказать, что онъ въ теченіи 25 и 26 оставался съ своимъ п-
кавалерийскимъ корпусами на мѣстѣ, слѣдовательно ничего не сдѣлалъ,
чтобы не только поддержать маршала *Лел* въ его бояхъ 25-го у Млавы
и Сольдау, но и восстановить прочную связь съ главною арміею. Получи-
лъ-ли *Бернадот* ночью 22—23 приказаніе, въ которомъ значилось: „самое
важное приблизиться къ непріятелю и восстановить связь съ различными
частями арміи?“—но побѣдитель при Галле и неутомимый преслѣдователь
Блюхера къ Любеку не долженъ былъ нуждаться въ подобномъ указаніи.
Поведеніе маршала въ эти дни можно приравнить къ бездѣятельности его
подъ Іеной и при Барби и этимъ вполнѣ оправдывается то недовѣріе, кото-
рое постоянно возбуждалось у *Наполеона* къ своему старому сопернику.

Бездѣятельность корпуса Бенисена послѣ прибытія на Бугъ. Расположеніе
этого корпуса съ 18-го декабря до утра 22-го. Обратимся теперь къ лѣвому
флангу союзниковъ, о которыхъ мы уже знаемъ, что четыре дивизіи
генерала *Бенисена* снова прибыли 8 декабря въ уголъ, образуемой Наревомъ,
Бугомъ и Вкрай. Въ распоряженіи русскаго главнокомандую-
щаго оставалось еще полныхъ пять дній, до полудня 13-го декабря,
чтобы съ превосходными силами атаковать *Дасу*, одиноко стоявшаго на
правомъ берегу Вислы безъ прочной связи съ Варшавой. Насколько
генералъ *Бенисен* сознавалъ свое чрезвычайно выгодное положеніе
остается неизвѣстнымъ. Если-бы это было такъ, то навѣрно ему не
достало-бы необходимой предпріимчивости, какъ это доказываетъ от-
сутствіе у него энергіи при разбитіи 10 декабря французскихъ войскъ,
переправившихся черезъ Бугъ у Окунина. Для исполненія сего получилъ
приказаніе 11 декабря начальникъ 2-ой дивизіи генералъ *Остерманъ*.
Согласно произведенной въ этотъ день французами развѣдки у Помѣ-
хова ¹⁾), общая атака должна была состояться 13 декабря утромъ, по
въ это время дивизія, уже выступавшая изъ Борковъ, получила обрат-
ное приказаніе.

Время до утра 22-го прошло въ бездѣятельности. Ограничились
высылкою впередъ отрядовъ на правый берегъ Вкры, но они имѣли
цѣлью лишь производство фуражировокъ.

¹⁾ Plotto, 13, приводитъ силу развѣдывательныхъ отрядовъ въ 1 роту и 1 эскад-
ронъ. *Миротѣ* упоминаетъ о 12 русскихъ орудіяхъ, но приводитъ потери со стороны фран-
цузовъ въ числѣ 1 убитаго и 20 раненыхъ.

Съ 18 по 22 декабря (утромъ) русскія войска занимали слѣдующее расположение (см. отчетную карту № 4):

Армія генерала Бенигсена.

Главная квартира и главныя силы IV дивизіи Голицына (15 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, $\frac{1}{2}$ батарей, 2 казачихъ полка) въ Пултускѣ.

Главныя силы VI дивизіи, Седморацкаго (15 баталіоновъ, 15 эскадроновъ, 5 батарей, 1 казачій полкъ) въ $13\frac{1}{2}$ верстахъ юго-западнѣе Пултуска на дорогѣ въ Насельскъ.

Остальныя части VI дивизіи (3 баталіона, 15 эскадроновъ, 1 батарея) подъ начальствомъ *Башовута* у Зегржа на Бугѣ.

Главныя силы II дивизіи, Остермана (16 баталіоновъ, 10 эскадроновъ, $4\frac{1}{2}$ батареи) въ треугольникѣ Насельскъ—Чарново—Дембс.

Главныя силы III дивизіи, Сакена (15 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, 6 батарей, 2 казачихъ полка) у Лопачина.

Остальныя части III дивизіи (6 баталіоновъ), подъ начальствомъ генерала *Титова II*, у Смолехова.

Далѣе, выдвинутыя части къ р. Вкрѣ:

у Сохочина — Колозомба генералъ *Барклай-де-Толли*

5 баталіоновъ	IV дивизіи.
-------------------------	-------------

10 эскадроновъ, $\frac{1}{2}$ батареи	II "
---	------

Всего 5 баталіоновъ, 10 эскадроновъ, $\frac{1}{2}$ батареи,

у Боркова генералъ *Дохтуровъ*

1 баталіонъ, — эскадроновъ, $\frac{1}{2}$ батареи . . .	IV дивизіи.
---	-------------

2 баталіона, 10 эскадроновъ, — батарея . . .	II "
--	------

Всего 3 баталіона, 10 эскадроновъ, $\frac{1}{2}$ батареи.

Дурные отношения между Бенигсеномъ и Буксгевденомъ. При близости французовъ замѣчается и здѣсь разброска силъ; поддержки были расположены слишкомъ далеко отъ передовыхъ частей. Сохочинъ и Чарново были въ разстояніи 36 и 29 верстъ отъ Пултуска. Далѣе была нарушена организація частей. Было бы болѣе естественнымъ поручить оборону переправы у Сохочина—Колозомба III дивизіи, а въ Борковѣ оставить одну II дивизію.

Дивизіи *Буксгевдена* стояли у Остроленки по обѣ стороны рѣки.

Къ этому времени прибыли въ Брестъ ($16\frac{1}{2}$ верстъ отъ Варшавы) и обѣ дивизіи генерала *Эссена* 1-го, которая, по новеллѣ императора, были выдѣлены изъ арміи, дѣйствовавшей противъ Турціи.

Для соединенія всѣхъ этихъ отдѣльно стоявшихъ частей арміи пничего не было сдѣлано, такъ какъ замедлилось прибытіе общаго главно-командующаго. Можно было ожидать, что по крайней мѣрѣ *Буксгевденъ*, въ виду ежедневно ожидавшейся атаки французовъ, станетъ въ 1-й линіи, тѣмъ болѣе, что согласно приказа императора „онъ долженъ быть обра-

зователь резервъ *Беннигсена*, но въ то же время согласовать съ нимъ свои движения.“ „Чтобы согласить взгляды обоихъ“ былъ командированъ генералъ *Толстой*. Послѣдній „долженъ былъ обо всемъ откровенно доносить императору и, такимъ образомъ, до извѣстной степени, быть глазами монарха при арміи.“ Заслуживаетъ ли порученіе, данное *Толстому*, подражанія, подлежитъ сильному сомнѣнію; въ данномъ случаѣ ему не удалось устранить ту „вражду“ между обоими военно-начальниками, о которой сообщается *Данилевскій*. Въ особенности *Буксгевденъ* былъ обиженъ тѣмъ, что иностранцу и младшему, чѣмъ онъ, было поручено командованіе лучшую аркію въ первой линіи, между тѣмъ какъ его оставили въ резервѣ съ совершенно дезорганизованными обломками войскъ *Аустерлица*.

Назначеніе фельдмаршала Каменского главнокомандующимъ. Проистекавшее изъ такихъ отношеній зло могло бы быть совершенно или въ значительной мѣрѣ устранено, если-бы общій главнокомандующій обладалъ проницательностью и силою воли. Сдѣланный въ этомъ отношеніи выборъ императора *Александра* оказался крайне неудачнымъ. Послѣ того какъ онъ высказалъ свое затрудненіе въ выборѣ между русскими генералами лица, достойнаго занять важный постъ, онъ поддался „общему голосу, въ особенности Москвы“, которая указывала на графа *Каменского*, какъ на достойнѣйшаго противника *Наполеона*. Въ разматриваемую эпоху общественное мнѣніе въ Россіи сдавали можно разматривать иначе, какъ мнѣніе вліятельнѣйшихъ придворныхъ и военныхъ кружковъ. *Каменскій* былъ чисто русскій человѣкъ и въ царствованіе Екатерины въ турецкихъ войнахъ составилъ себѣ имя. Въ данное время ему было 69 лѣтъ ¹⁾), но уже при назначеніи его на отвѣтственный постъ, онъ, повидимому, ему не соотвѣтствовалъ, что видно прежде всего изъ той медленности, съ которой онъ прибыль къ арміи. Чтобы проѣхать разстояніе около 1000 верстъ отъ Петербурга къ Пултуску, онъ употребилъ время съ 22 ноября по 20 декабря ²⁾), что составляетъ въ день не болѣе 32—33 верстъ. Несомнѣнно, что это разстояніе можно было бы удвоить, но „полное довѣріе и совершенная свобода, которыми былъ облечены новый главнокомандующій армію, предназначенной для перехода черезъ границу, со стороны русскаго императора,“ не ускорили его шаги принять постъ, отвѣтственности котораго онъ такъ боялся. Черезъ два дня послѣ своего прибытія, онъ отправилъ императору письмо, которое уже обнаруживало признаки наступившаго вскорѣ послѣ того умственнаго разстройства фельдмаршала. Въ письмѣ было сказано: „я слишкомъ старъ для арміи, я ничего не могу видѣть, почти не могуѣздить верхомъ и, конечно, не изъ удобства, какъ другое. Названія деревень на картѣ я не могу разобрать и страны я также не знаю. Я долѣе не могу выдержать и рѣшаюсь просить объ отзваніи меня. Я еще подписываю, но не знаю что именно.“

¹⁾ Показанія колеблятся между 69 и 76 годами.

²⁾ О датѣ прибытія въ Пултускъ данія колебляются между 19, 20 и 21 декабря.

Приказаний для начавшихся 22 октября наступательных движений. Почти непосредственно передь этимъ фельдмаршалъ Бенигсенъ приказалъ, двигаться къ Сохочину и Колозомбу; Буксевденъ долженъ былъ съ 5 и 7 дивизіями перейти черезъ Голымъ къ правому флангу. Его намѣреніемъ было отбросить маршаловъ Ожеро и Сульта за Вислу. Для обеспеченія лѣваго фланга двумъ другимъ дивизіямъ Буксевдена было приказано двинуться къ Попову, въ уголъ между Наревомъ и Бугомъ. Эссекъ, который вслѣдствіе приказанія отъ 17-го, уже двигался на Вышковъ, долженъ былъ войти съ нимъ въ связь. Объясняя и оправдывая, Данилевскій присовокупляетъ къ этимъ приказаніямъ, что въ это время въ русской главной квартире не знали о происходившихъ наступательныхъ фланговыхъ движенияхъ французской арміи противъ Буга или Страсбурга. То и другое будетъ справедливо, если въ отношеніи первого понимать предписанное Наполеономъ позднѣе на 23-го наступательное движение къ Чарнову; но было извѣстно, что французы уже съ 10 декабря переправились у Окунина и устроили тамъ предмостное укрѣленіе. Поэтому съ этой стороны можно было всегда ожидать нападенія, не зная только размѣровъ его за завѣсою расположенныхъ вдоль Буга передовыхъ войскъ. Ударъ черезъ рѣку Вкру, который бы не былъ одновременно направленъ противъ Окунина, былъ бы въ такой же мѣрѣ безуміемъ, какъ и отправленіе цѣлыхъ двухъ дивизій въ Попово по ту сторону Нарева. Поэтому оставленіе на мѣстѣ II дивизіи, равно какъ отрядовъ у Боркова и Зегржа является совершенно правильнымъ и достаточнымъ для обеспеченія лѣваго фланга.

Указаніе Данилевскаго, что атака должна была быть направлена противъ Ожеро и Сульта во всякомъ случаѣ обусловливается дополнительными свѣдѣніями, потому что о присутствіи Сульта на правомъ берегу Вислы во время отдачи приказанія по всемъѣ вѣроятіямъ не могли знать Пултускъ. Передвиженія въ русской арміи начались 22-го и на отчетной карте № 4 мы предполагаемъ, что къ вечеру 22-го соотвѣтственная дивизіи исполнили указанныя имъ перемѣщенія.

Г л а в а V.

Рѣшительныя дѣйствія и дѣла у Чарнова, Пултуска, Голымина и Сольдау. Отступленіе союзниковъ и приказы Наполеона о занятіи зимнихъ квартиръ. Периодъ съ 23 декабря 1806 года по 14 — 7 января 1807 года.

Наполеонъ отправляется 23-го изъ Окунина и рекогносцируетъ позицію противника. Изложивъ въ предыдущей главѣ события до начала рѣшительныхъ боевъ съ 23 по 26 декабря, вернемся обратно къ *Наполеону*, который въ 3 часа утра 23-го былъ въ готовности отправиться въ передовую линію. Для знакомства съ обстановкой, какъ она ему представлялась, слѣдуетъ повторить, что наканунѣ вечеромъ онъ получилъ отъ маршала *Лири* стыдъ касательно предоставленной усмотрѣнію послѣдняго атаки на 23 декабря. Онъ отвѣчалъ: „невозможно, чтобы я былъ въ состояніи перейти завтрашній день р. Вкру; но если представится къ тому возможность, то я это исполню“. Вслѣдствіе этого отвѣта, какъ кажется, не послѣдовало приказанія *Ожеро* одновременно наступать 23 противъ Сохоціна и Колозомба. Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что въ письмѣ къ *Сульту*, написанному въ моментъ выѣзда изъ Варшавы, относительно непріятеля значилось: „его движенія къ сторонѣ Чарнова еще недостовѣрны“. При такихъ обстоятельствахъ, по прибытіи между 9 и 10 часами утра къ предметному укрѣпленію у Окунина, императоръ сдѣлалъ подробный осмотръ мѣстности между Помѣховыми и устьемъ р. Вкры. Весьма выгоднымъ для переправы оказалось присутствіе острова, который образуетъ Вкра при своемъ впаденіи въ Бугъ. Этотъ островъ уже за нѣсколько дней русскіе, по оплошности, оставили французамъ; покрытый лѣсомъ, онъ могъ теперь дать возможность незамѣтно сдѣлать приготовленія для переправы. *Наполеонъ* отправился на островъ, взобрался на крышу находившагося тамъ домика, чтобы отсюда удобнѣе разсмотрѣть непріятельскую позицію. Выяснилось, что противоположный возвышенный берегъ отходитъ отъ рѣки до линіи Чарново — Помѣхово и что русскіе увѣничали этотъ берегъ батареями, какъ на фронты, такъ и на лѣвомъ флангѣ противъ сгорѣвшаго помѣховскаго моста. Лѣвый флангъ позиціи, имѣвшей протяженіе болѣе 2000 метровъ (2900 шаговъ) прилегалъ къ Бугу и къ деревнѣ Чарново, черезъ которую пролегала дорога въ Насельскъ. Мѣстность къ югу представляла болотистые луга и лѣса, черезъ которые были сдѣланы просѣки, для

обстрѣливанія огнемъ. На этой низменности, повидимому, были выставлены только сторожевые посты. Послѣ этого императоръ сдѣлалъ нижеслѣдующія распоряженія:

Распоряженія императора для атаки. Ночное дѣло у Чарнова 23 декабря.
 Главная переправа должна была происходить противъ острова по наведенному послѣ полуночи мосту, по которому должны были начать переправу, когда переправятся черезъ рѣку первыми назначенные три колонны. Каждая колонна состоитъ изъ 1 баталіона и 3-хъ орудій. Съ наступлениемъ сумерекъ, спрятанныя въ лѣсу колонны должны въ трехъ пунктахъ выступить противъ лѣваго узкаго рукава Вкры, обстрѣлять непріятельскіе сторожевые посты и, затѣмъ, на приготовленныхъ за островомъ лодкахъ, переправиться на противоположный берегъ. Послѣ того начинаютъ переправу черезъ мостъ артиллерія, часть кавалеріи и остатокъ дивизіи *Морана*. Чтобы отвлечь вниманіе противника, шесть тяжелыхъ орудій должны были открыть огонь изъ Помѣхова и должны быть также зажжены заготовленныя кучи сырой соломы.

Предъидущее приказаніе было въ точности выполнено. Около 7 часовъ вечера переправа была окончена, сторожевые посты были отброшены на свою позицію и 1-я дивизія III корпуса была въ готовности къ атакѣ. Въ это время императоръ отправилъ приказаніе маршалу *Ожеро* двинуться на другой день къ Нове-Място. *Сульту*, который долженъ былъ достигнуть Плонска, въ случаѣ серьезнаго боя приказано поддержать Ожеро.

Послѣдовавшій засимъ ночной бой за обладаніе русской позицією и деревней Чарново былъ веденъ обѣими сторонами съ большимъ ожесточеніемъ. Обороняющійся, имѣвшій вначалѣ только 7 баталіоновъ, 2 эскадрона, 12 тяжелыхъ и 6 конныхъ орудій, произвелъ нѣсколько удачныхъ контрѣ-атакъ, которыхъ, однако, не достигали до пунктовъ переправъ.

Французы ввели въ бой еще 2 бригады кавалеріи и большую часть дивизіи *Людена*, между тѣмъ, какъ генералъ *Остреманъ* былъ подкѣплѣнъ изъ резерва только двумя баталіонами и 4-мя эскадронами. Такимъ образомъ превосходство въ спахахъ было въ значительной мѣрѣ на сторонѣ атакующаго; 17.000—18.000 человѣкъ дрались противъ 5.000 человѣкъ. Несмотря на темноту, русскій генералъ чувствовалъ это превосходство и отступилъ сначала на Чарново, а въ 4 часа утра къ Насельску. Согласно его донесенія¹⁾, передовая позиція между Вкрай и Бугомъ должна была служить только „извѣщательнымъ“ постомъ. Насельскъ былъ ему указанъ какъ сборный пунктъ для дивизіи. Къ этому пункту и къ остатку дивизіи достигнули только къ 8 часамъ утра, непріятель послѣдовалъ на незначительное разстояніе за дер. Чарново. Графъ *Остреманъ* опредѣляетъ свои потери въ 1351 человѣкъ. О пяти

¹⁾ Plotho 19.

орудіяхъ, которыя французы считали захваченными, онъ не упоминаетъ. *Даву* опредѣляется число убитыхъ и раненыхъ въ 740 человѣкъ¹⁾). Разница въ потеряхъ объясняется тѣмъ, что въ русскихъ числовыхъ данныхъ заключаются и плѣнныe, которыхъ одинъ *Даву* захватилъ въ числѣ 500 человѣкъ раненыхъ въ Чарново. 13 часовъ храбрыя русскія войска дрались противъ втрое превосходившаго непріятеля. Распоряженіе главно-командующаго, чтобы при атакѣ 2 дивизія собирались около Насельска, уничтожало предположенную атаку противъ *Ожеро* и снова указывалось на сомнительное состояніе умственныхъ способностей графа *Каменского*.

Второстепенныя передвиженія 23 декабря. Изъ событій этого дня необходимо еще упомянуть, что у Боркова, вверхъ по теченію Вкры, русскій отрядъ и *Ласаль*, подкрайпленный частями дивизіи Клейна, стояли другъ противъ друга въ наблюдательномъ положеніи. Остатокъ 1 резервнаго корпуса бивакировалъ по обѣимъ сторонамъ Буга возлѣ моста; одна драгунская бригада участвовала въ бою III корпуса. *Ожеро* предпринялъ отъ Плонска развѣдки войскъ *Барклай* у Сохочина и Колозомба. Русскій главнокомандующій перебѣхалъ въ Нове-Място. 4 и 6 дивизія, подъ начальствомъ *Бенигсена*, которыя при обыкновенныхъ обстоятельствахъ должны были бы подойти къ рѣкѣ Вкры, благодаря крайне дурнымъ дорогамъ, также не ушли далеко. Вслѣдствіе приказанія главно-командующаго, князь *Голицынъ* съ 3 баталіонами, 10 эскадронами и 18 орудіями долженъ былъ перейти въ Слюбово. Повидимому *Сакенъ* выждалъ на своей прежней позиціи Лопачинъ—Смолехово прибытія главной арміи. Только одинъ отрядъ графа *Палена*, въ составѣ 3 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 1 батареи, былъ выдвинутъ отъ него впередъ къ рѣкѣ Вкры.

Разстройство умственныхъ способностей фельдмаршала Каменского и послѣдствія этого. Вѣроятно вслѣдствіе неблагопріятныхъ извѣстій объ исходѣ дѣла подъ Чарновымъ, наступательное движеніе, повидимому, было совершенно пріостановлено; во всякомъ случаѣ, въ теченіи проходившихъ въ этотъ день дѣлъ у Сохочина и Колозомба, *Барклай* не былъ поддержанъ. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ графъ *Остерманъ* весьма основательно и подъ личною отвѣтственностью отдалъ приказаниѣ отряду *Баговута* изъ 6 дивизіи у Зегржа отойти обратно въ Пултускъ. Своимъ войскамъ у Насельска генераль рѣшилъ дать нѣкоторый отдыхъ и, во всякомъ случаѣ, выждать прибытія отряда изъ Боркова. Во все утро 24 непріятель его не тревожилъ. Съ этимъ временемъ совпадаетъ сдѣланное герцогомъ *Евгеніемъ Вюртембергскимъ* описание зрелища,²⁾ согла-

¹⁾ Данныя, приводимыя въ захваченныхъ бумагахъ дивизіи *Морана* (*Mil. Wochenbl.* 1891, S. 277) немного меньше, но для Голыmina онѣ въ точности согласуются.

²⁾ *Württemberg*, I, 104 и 105. Герцогъ *Евгеній Вюртембергский*, сынъ прусскаго генерала, разбитаго при Галле въ 1806 г., уже на кончинѣ своей жизни, 1798, былъ произведенъ своимъ дядей, императоромъ *Павломъ*, въ русскіе генералы и въ зимнюю кампанію

спо которому разстройство умственныхъ способностей фельдмаршала обнаружилось настолько явно, что нѣкоторые подчиненные уже не исполняли болѣе его приказаний. Графъ Каменскій, въ бараньемъ тулу пѣ, съ надѣтою черезъ плечо маленькою шпагою и съ повязаннымъ въ видѣ чалмы на головѣ грязнымъ платкомъ, вылѣзъ изъ повозки, чтобы сѣсть на коня. Онъ подѣхалъ къ Павловскому гренадерскому полку и закричалъ солдатамъ, „что ихъ предательски продаютъ; все потеряно; они могутъ бѣжать домой—онъ самъ лично будетъ впереди всѣхъ!“ Герцогъ былъ одинъ изъ тѣхъ, которые поспѣшили поставить въ извѣстность Бенисена о происшедшей сценѣ. Этотъ генераль во всякомъ случаѣ находился въ весьма затруднительномъ положеніи; благодаря безтолковымъ распоряженіямъ главнокомандующаго, онъ отчасти даже не зналъ въ какихъ пунктахъ были расположены его войска. Между тѣмъ первый продолжалъ отдавать приказанія. Правда, у генерала Сакена въ Лопачинѣ его удержали, когда онъ и здѣсь потребовалъ, чтобы солдаты бросили свои ранцы; но временами у него проявлялись свѣтлые моменты, такъ, напримѣръ, князь Голицынъ исполнилъ личное приказаніе фельдмаршала оставаться на мѣстѣ въ Слюбовѣ.

Бенисенъ рѣшаѣтъ идти къ Пултуску. Нужно было что нибудь приказать и вотъ Бенисенъ рѣшается двинуться на позицію къ Пултуску, которую онъ до прибытія главнокомандующаго указывалъ герцогу Виртембергскому, какъ особенно выгодную для расположения всей арміи. Позиція у Пултуска, какъ это еще лучше будетъ видно при описаніи происшедшаго здѣсь сраженія, расположена па высокомъ берегу фронтомъ на западъ, имѣя въ тылѣ рѣку, и въ тактическомъ отношеніи была прямо неудобною; въ стратегическомъ отношеніи она имѣла выгоды какъ подходящій сборный пунктъ для прибывающихъ съ разныхъ сторонъ частей войскъ Буксгевдена и Эссена. Эти выгоды могли бы сохранить свое значеніе, если бы было возможно принять за основаніе только разстоянія. Прежде всего недоставало главнокомандующаго, который бы предписалъ другимъ двумъ корпусамъ имѣть Пултускъ конечною цѣлью движенія, по главнѣйшее было то, что наступленіе Наполеона черезъ Чарново совершенно измѣнило обстановку. Можна было ожидать каждую минуту появленіе его передъ Насельскомъ и тогда непріятель находился бы въ болѣе близкомъ разстояніи отъ Пултуска, чѣмъ большая часть войскъ корпуса Бенисена. Даже если-бы Остерману удалось удержать позицію у Насельска до вечера, то и въ такомъ случаѣ опасность не устранилась, что часть русскихъ войскъ будетъ отрѣзана, или, по менѣйшей мѣрѣ, оттѣснена къ сѣверу. Тѣмъ не менѣе Бенисенъ рѣшился идти къ Пултуску, разославъ во всѣ стороны гонцовъ съ соотвѣтствующими приказаніями, въ которыхъ ближайшимъ

1806/7 г.г. находился въ свитѣ генерала Бенисена. Въ войнахъ 1812—1815 г.г. онъ неоднократно отличался какъ корпусный командиръ и умеръ въ 1857 году въ чинѣ генерала отъ инфантеріи. Мемуары его были окончены въ 1847 году.

сборнымъ пунктомъ былъ назначенъ Стржекоцинъ, расположенный къ сѣверу отъ Насельска.

Арьергардное дѣло у Насельска. Была-ли Бенигсеномъ оцѣнена важность позиції у Насельска и были-ли отданы соотвѣтствующія приказанія для упорной ея обороны, судя по всему что было донесено о происшедшемъ здѣсь сраженіи, подлежитъ сомнѣнію. Члово разсматриваетъ его какъ отступательный бой, который побуждалъ къ добровольному очищению позиції, послѣ того какъ незадолго передъ настоящею атакою французовъ прибылъ около 1 часу пополудни отрядъ Дохтурова изъ Боркова и, такимъ образомъ, цѣль задержки у Насельска была достигнута. И по французскимъ донесеніямъ бой не долженъ былъ быть серьезнымъ, ибо изъ находившейся въ головѣ корпуса *Даву* свѣжей дивизіи *Франа* приняли участіе въ дѣлѣ только 3 полка и потеряли всего 127 человѣкъ. Отступленіе русскихъ было облегчено тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ французской артиллериі, благодаря дурнымъ дорогамъ, приняли участіе въ дѣлѣ подъ конецъ только три орудія. Наступающая въ декабрѣ рано темнота, лѣсистая мѣстность и утомленіе войскъ препятствовали продолжать преслѣдованіе далѣе опушки лѣса, расположеннаго къ сѣверу отъ Насельска. Дивизія *Франа* подошла къ лѣсу въ совершенной темнотѣ и здѣсь заночевала. Кавалерія III корпуса бивакировала нѣсколько далѣе впереди по дорогѣ въ Стржекоцинъ, имѣя въ подкрѣпленіи бригаду *Бомона* въ Піонткахъ. Другая драгунская бригада была выдвинута къ Слостово. Въ теченіи ночи была выдвинута по пултуской дорогѣ къ Поніати дивизія *Бекера*, долженствовавшая выслать сильные развѣдывательные отряды по направлению къ Пултуску.

Главная квартира расположилась въ Насельскѣ. Непосредственно у этого пункта и далѣе къ югу остановились на ночлегъ другія войска.

Указанныя обстоятельства настолько затрудняли оріентированіе, что *Бертье* могъ вечеромъ писать къ *Ланну*: „мы находимся среди непріятельской арміи, „захваченной на мѣстѣ преступленія“ („en flagrant dѣlit“). Весьма возможно, что насы завтра атакуютъ 30.000—40.000 человѣкъ. Императоръ желаетъ, чтобы вы завтра утромъ, въ 3 часа, выступили въ Насельскъ.“ *Ланн* былъ притянутъ черезъ Окунинъ и поставленъ непосредственно восточнѣе Чарнова съ порученіемъ выслать кавалерію къ Сѣроцку. Съ маршаломъ *Даву* и дивизіями *Бомона*, *Бекера* и *Нансути* императоръ послѣдовалъ за непріятелемъ къ Насельску. Характеръ мѣстности исключалъ всякую возможность полезной дѣятельности кавалеріи. *Нансути*, замѣтившему *Мюрата*, было поручено съ кавалерією *Ласаль* и *Клейна* также наступать черезъ Борково къ Насельску. По донесенію начальника штаба *Бельгра*, при выполненіи этого порученія, у Боркова наткнулись на непріятеля и, когда послѣдній началъ отступать къ Насельску и Колозомбу, послѣдовали за нимъ. Дивизія *Клейна* заняла деревни, расположенные на полпути къ Насельску. *Ласаль* дошелъ до Песцироги, въ 3 километрахъ юго-западнѣе послѣдняго пункта.

Бой за переправы через рѣку Вкру у Сохочина и Колозомба 24 декабря. Почти одновременно¹⁾ съ боемъ у Насельска происходилъ между Ожеро и Барклаемъ бой за переправы у Сохочина и Колозомба. Мостъ у послѣдняго пункта не былъ разрушенъ, но оборонялся шестью орудіями изъ построенного редута. Послѣ того какъ часть французской пѣхоты перешла черезъ Вкру нѣсколько ниже, удалось около 2 часовъ завладѣть мостомъ и орудіями. Атака у Сохочина была труднѣе, такъ какъ мостъ былъ разрушенъ; поэтому переправа могла состояться только послѣ того, какъ подкрѣпленія изъ Колозомба вышли во флангъ непріятелю и вынудили его къ отступленію. И здѣсь наступившая темнота препятствовала преслѣдованію непріятеля на Нове-Място. Съ лестовѣристью можно принять, что императоръ въ Насельскѣ не получилъ донесенія объ исходѣ боя; вѣроятно присутствие въ Новомъ Мястѣ войскъ Барклай препятствовало въ теченіи ночи поддержанію связи.

Оцѣнка въ главной квартирѣ французовъ положенія дѣль утромъ 25-го и соотвѣтствующія приказанія. Относительно оцѣнки положенія дѣль и словесно отдавшихъ приказаній утромъ 25-го въ главной квартирѣ французовъ, мы не располагаемъ достаточными свѣдѣніями и потому изъ того обстоятельства, что Наполеонъ съ гвардіей и пѣхотой III корпуса двинулся къ Слостову, слѣдуетъ заключить, что онъ продолжалъ получать донесенія о присутствіи въ Новомъ-Мястѣ непріятельскихъ войскъ, которыхъ препятствовали поддержанію связи Ожеро съ Сультомъ. По прибытіи въ Слостово, императоръ получилъ донесенія отъ обоихъ маршаловъ, отправленныя наканунѣ вечеромъ. Перваго онъ считалъ теперь на маршѣ въ Нове-Място, послѣдній предполагалъ въ этотъ день достигнуть рѣки Вкры и потомъ, смотря по обстоятельствамъ, слѣдоватъ въ Нове-Място или къ Цѣханову. Онъ убѣдительно просилъ о разрѣшеніи ему двинуться въ послѣднемъ направлениіи „не только потому, чтобы быть въ большей готовности встрѣтить непріятеля, но чтобы и не дать войскамъ умереть съ голода, что неминуемо наступитъ, если онъ будетъ слѣдоватъ позади другого корпуса.“

„Наконецъ дѣла начинаютъ распутываться,“ писалъ Бертье къ маршалу Даву, находившемуся на маршѣ черезъ Слостово къ Ново-Място. Въ тоже время онъ послалъ ему приказаніе измѣнить направлениѣ движения и вмѣстѣ съ дивизією Бомона слѣдоватъ черезъ Стржекоцинъ къ

¹⁾ *Данилевскій* и *Леэръ* ошибочно считаютъ бой за переправы черезъ Вкру произошедшіемъ 23-го, причемъ послѣдній, по непонятной причинѣ, прибавляетъ (стр. 259), что продолжительное и упорное сопротивленіе препятствовало французскому правому крылу отрѣзать Бенисена отъ Пултуска. Какимъ образомъ могли вообще событія на Вкѣ препятствовать наступленію маршала Даву—является совершенно непонятнымъ; напротивъ, продолжительное пребываніе дравшихся русскихъ войскъ на рѣкѣ Вкѣ, могло создать опасность быть отрѣзанными отъ Пултуска. Какъ совершило правильно замѣчать въ другомъ мѣстѣ *Данилевскій* (стр. 90) упорное сопротивленіе у Чарнова отклонило опасность или, правильнѣе сказать, не допустило ее.

Голымину. Отсюда онъ долженъ проповѣсти развѣдки къ Цѣханову, *ідѣ у непріятеля есть войска и куда наступаютъ маршалы Бернадотъ, Ней и Бессьера*. Ему было еще сообщено, что *Ожеро* двигается къ Новому-Мясту, *Сульта*—къ Сохоцину и *Ланн* получилъ приказаніе вмѣстѣ съ дивизією *Бекера* наступать къ Пултуску. О господствовавшихъ взглядахъ въ главной квартирѣ лучше всего объясняетъ письмо къ *Линну*, который по прибытии въ Насельскъ долженъ былъ, какъ сказано, двигаться вмѣстѣ съ *Бекеромъ* къ Пултуску „тамъ переправиться черезъ Наревъ и тутъ-же построить предмостное укрѣпленіе.“ Далѣе значилось: „такъ какъ движенія арміи происходятъ весьма быстро, непріятель прорванъ въ центрѣ и все его планы разрушены, то у Сероцка онъ можетъ имѣть не болѣе двухъ полковъ, которые, разумѣется, и должны быть взяты въ плѣнъ.“

„При данномъ положеніи является необходимымъ поставить въѣзжую какъ въ отношении того, что уже произошло, такъ и той обстановки, въ которой мы предположительно находимся въ виду непріятеля.

„Онъ имѣлъ одну дивизію (Остермана) вт. 15.000 человѣкъ, для обороны праваго (?) берега Вкры и моста у Помѣхова, другая, такой же числительности (Барклай), обороняла Колозомбъ и имѣла точку опоры въ Новомъ Мястѣ. Первая изъ этихъ дивизій разбита у Помѣхова, Чарнова и Насельска; она отступила къ Стржекоцину и оттуда вѣроятно направится къ Пултуску или къ Голымину.

„Дивизія, которая вчера цѣлый день дралась противъ *Ожеро*, кажется, отступила къ Сохоцину (!).“ Послѣ сообщенія цѣли движеній *Лаву*, *Ожеро* и *Сульта*, письмо заканчивается такъ: „непріятель, повидимому, имѣеть еще резервъ въ 20.000 человѣкъ у Цѣханова, куда готовы къ выступленію маршалы *Бернадотъ, Ней и Бессьеръ*.“

Императоръ избираетъ направление на Цѣхановъ. Бой у Лопачина 25 декабря. При такомъ сужденіи о непріятелѣ нѣтъ ничего удивительного, что *Наполеонъ* оставилъ противъ дважды уже разбитой русской дивизіи *Ланна* или *Лаву*, а самъ обратился противъ предполагаемыхъ резервовъ у Цѣханова. Что *Бенигсенъ* еще располагалъ таковыми, было извѣстно императору. Въ общемъ ихъ можно было предполагать въ сѣверномъ направлении въ связи съ прусаками, расположеннымми у Нейденбурга. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ *Бернадоту*, русскіе находились въ отступлении къ Мемелю; онъ же, согласно письма отъ 22-го, памѣрѣть былъ утромъ двигаться къ Цѣханову. *Бертье* писалъ также 22-го, что поблизости этого пункта русские должны были выбрать поле сраженія; теперь извѣстія были болѣе согласны и заключали числовыя данныя о непріятелѣ. Расположеніе *Сакена* у Лопачина и западнѣе его, давало, до извѣстной степени, основаніе этимъ слухамъ, ибо, какъ увидимъ далѣе, оно было оставлено только въ этотъ день. На основаніи всего того, что было сказано о движеніи *Бенигсена* къ Пултуску, *Наполеонъ* не могъ предполагать здѣсь русской арміи; противъ этого говорило и отступлениe *Остермана*.

мана къ Стржекоцину. Единственно, что въ послѣдовавшихъ до сихъ поръ приказаніяхъ могло быть упущенено, это неисполненная обѣими кавалерійскими бригадами, стоявшими съвернѣ Насельска, развѣдка къ Стржекоцину. Но изъ приказанія ¹⁾, отданаго въ Слостовѣ драгунской бригадѣ, стоявшей у Піонтки,—чтобы она прямо наступала на Стржекоцинъ, для поддержанія легкой кавалеріи *Даву*,—слѣдуетъ заключить, что послѣдняя была выдвинута впередъ утромъ, согласно словеснаго приказанія. Въ третьей линіи слѣдовала изъ Насельска оставленная здѣсь бригада дивизіи *Бомона*, между тѣмъ какъ бригада *Маризи* той же дивизіи направилась изъ Слостова на Стржекоцинъ. Генераль *Рапп*, генералъ-адъютантъ императора, принялъ начальство надъ указанной кавалеріей вмѣсто заболѣвшаго *Бомона*. *Даву*, вслѣдствіе контроль-марша, выступилъ изъ Слостова лишь послѣ обѣда.

Въ Слостовѣ присоединился къ императору *Мюрат*, остававшійся до сихъ поръ въ Варшавѣ, и такъ какъ кавалерія резерва, т. е. *Ласаль*, *Клейн* и *Пансити*, еще не прибыли, то *Мюрат* поспѣшилъ съ гвардейскими конно-егерями къ Лопачину.

Здѣсь онъ засталъ дефилировавшую черезъ Сонну колонну; направленная противъ моста атака раздѣлила ее. Одна часть направилась по дорогѣ въ Стржекоцинъ, преислѣдуемая *Мюратомъ* до Гонцезина, другая уклонилась на правомъ берегу Сонны къ сѣверу. За нею послѣдовали два эскадрона конныхъ егерей до деревни Галачина, где была расположена остальная русская кавалерія съ артиллеріею. Съ прибытіемъ къ этому времени бригады *Ваттье* VII корпуса и дивизіи *Клейна*, началась общая атака, которая была поддержанна съ другого берега Сонны тѣмъ, что *Ласаль* отбросилъ, перешедшій уже черезъ мостъ, непріятельскій авангардъ. Русская колонна, бывшая подъ начальствомъ *Палена* (3 баталіона, 8 эскадроновъ, 1 батарея), потерявъ три орудія, была вынуждена уклониться къ Цѣханову. Другая колонна (6 баталіоновъ, 7 эскадроновъ), преислѣдуемая *Мюратомъ*, принадлежала къ дивизіи *Сакена*. Она была принята въ Слюбовѣ княземъ *Голицкимъ* и вмѣстѣ съ нимъ отошла ночью къ Голымину, такъ какъ по донесеніямъ Стржекоцина, былъ уже занятъ французами ²⁾.

¹⁾ Dumas XVII, 485.

²⁾ Графъ *Пален* съ 3 баталіонами, то эскадронами сумскихъ гусаръ и 1 батареи былъ выдвинутъ къ рѣкѣ. Вѣроятно для его принятія, при отступленіи *Сакена*, были оставлены у Гончачина 6 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и 2 казачьихъ полка (10 эскадр.). Послѣдніе, выдвинутые за Сонну, присоединились къ графу *Палену* послѣ того, какъ отъ него во время атаки французовъ были отрезаны два эскадрона. Послѣдніе присоединились къ отступавшимъ частямъ у Гончезина.

Французскій донесенія говорятъ именно о 18 эскадронахъ, между тѣмъ какъ графъ *Пален* приводить только оставшіе у него 18 гусарскихъ эскадроновъ. Но такъ какъ *Данилевскій* въ числѣ отрезанныхъ отъ *Бенисена* войскъ приводить и два казачьихъ полка, то я желатель указаннымъ путемъ объяснить различія въ донесеніяхъ.

Императоръ съ остаткомъ гвардії послѣдовалъ снова въ Новемясто. Прибывшій сюда маршалъ *Ожеро* получилъ приказаніе двигаться вдоль течения Сонны въ сѣверномъ направлениі. Когда же было получено донесеніе отъ генерала *Rapp*, отправленное съ дальнѣйшаго марша южнѣе Стржекоцина, что онъ паткнулся на 8000—9000 непріятельскпхъ войскъ, то императоръ послалъ *Мюрату* приказаніе поспѣшить туда на подкрепленіе. Послѣднее, однако, не было выполнено, такъ какъ въ это время началось дѣло у Лопачина. Послѣ окончанія послѣдняго, великий герцогъ остановился здѣсь на ночлегъ.

Расположеніе французскихъ войскъ вечеромъ 25 декабря. Войска были распределены въ слѣдующемъ порядкѣ (см. отчетную карту № 6). Далѣе всѣхъ впереди, въ направлениі на Цѣхановъ, стояли легкія бригады Ваттье и Дюронеля (VII корпуса) въ Бардони и Лепки. За первымъ бивакировала у Галачини одна дивизія *Ожера*, въ Сонскѣ дивизія *Клейна* и главная квартира *Мюрата*. Легкая кавалерія *Милью* и *Ласалля* была расположена въ Косневѣ, причемъ послѣдній долженъ былъ въ теченіи ночи развѣдать Стржекоцинъ и Голыминъ. *Ожеро* съ другою дивизіею дошелъ до Гашкова. IV корпусъ располагался позади до Сохочина. Императоръ оставался до слѣдующаго утра въ неизвѣстности о событияхъ у Пултуска и Стржекоцина, и въ такой-же неизвѣстности относительно непріятеля у Голымина и Цѣханова. Очевидно, что обстоятельства сложились-бы гораздо благопріятнѣе для французъ, если-бы *Бернадотъ*, какъ слѣдовало ожидать, изъ его донесенія ^{отъ 22-го}, прибылъ-бы хотя съ частью своихъ силъ 25-го въ Цѣхановъ, отстоявшій отъ Вѣжуня на 55 километровъ (50 верстъ). Тогда колонна *Лалена* едвали-бы избѣгла пленя. Другое обстоятельство, которое не могло быть предвидѣно главноначальствованіемъ, это остановка *Сульши* позади Плонска, занятіе котораго ему было поставлено какъ цѣлью движенія на 24 декабря. Отсюда его легко можно было-бы притянуть 25-го къ Лопачину.

Генералъ *Rapp* съ своими тремя кавалерійскими бригадами былъ остановленъ превосходными непріятельскими силами у Ковалевице, южнѣе Стржекоцина. Русскіе очистили позицію только между 6 и 7 часами вечера, при приближеніи корпуса *Даву*, который встрѣтилъ такія затрудненія по крайне плохимъ дорогамъ, что не надѣялся дойти въ этотъ день до Стржекоцина. Находившаяся впереди его драгунская бригада открыла у этого пункта русскій лагерь, который онъ намѣренъ былъ атаковать на слѣдующее утро. Не обращая вниманія на движеніе артиллери, объ другія дивизіи подошли около 7 часовъ вечера все таки довольно близко къ Стржекоцину, который былъ занятъ 5 пѣхотными и 5 кавалерійскими полками, расположенными въ разстояніи половины пушечнаго выстрѣла. О вышезложенномъ *Даву* доносилъ въ 7½ часовъ и имѣлъ намѣреніе на слѣдующее утро атаковать или, въ случаѣ отступленія противника, двинуться къ Голымину. Въ третьемъ письмѣ значится, что связь съ *Rappомъ* была возстановлена и что непріятель

отступилъ, но, благодаря дурнымъ дорогамъ, не рѣшился взять направление на Пултускъ (!).

На правомъ французскомъ крылѣ генералъ Беккеръ подошелъ близко къ Пултуску и наблюдалъ движение двухъ колониъ, одну слабѣйшую отъ Сероцка, другую приближавшуюся отъ Стржекоцина. Выдѣленную отъ послѣдней изъ лѣса часть онъ опредѣлялъ въ 6.000 человѣкъ пѣхоты и 2.000 казаковъ. Кромѣ того онъ будто-бы замѣтилъ прусскій кирасирскій полкъ (?). Когда непріятельская пѣхота заняла находившійся противъ него лѣсъ, онъ отошелъ къ Голонткову и о вышеизложенномъ донесъ начальнику штаба. Вслѣдъ за нимъ прибылъ корпусъ Ланна и расположился бивакомъ вдоль дороги назадъ къ Винице.

Каменскій приказываетъ Буксгевдену также двинуться къ Пултуску. Движенія русскихъ колониъ представляются гораздо болѣе ясными изъ французскихъ донесеній нежели изъ запутанныхъ описаній¹⁾ русскихъ писателей *Данилевскаго* и *Леера*. Ошибка въ рѣшеніи Бенисена—двинуться къ Пултуску, вполнѣ очевидна. Если-бы *Даву* избралъ изъ Насельска прямой путь на Стржекоцинъ, то впослѣдствіи было-бы отрѣзано еще большее число войскъ, чѣмъ въ данномъ случаѣ. По русскимъ даннымъ пришлось-бы бросить на непроходимыхъ дорогахъ не менѣе 50 орудій и огромное число обоза. 25 декабря фельдмаршаль также появился у Стржекоцина, потомъ поспѣшилъ въ Пултускъ и отсюда писалъ *Буксгевдену* (слѣдовательно спустя 24 часа и постѣ того какъ *Бенисенъ* отдалъ приказаніе о движеніи арміи къ названному пункту): „завтра мы ожидаемъ въ гости непріятеля. Было-бы хорошо, если-бы ваши обѣ дивизіи, Тучкова и Дохтурова, поспѣшили-бы сюда хотя и съ небольшимъ числомъ орудій“. Другимъ двумъ дивизіямъ у Попова было отдано приказаніе занять лѣса противъ пултускаго моста. *Буксгевденъ* получилъ указанную выше записку 25-го вечеромъ въ Маковѣ, гдѣ онъ стоялъ съ дивизіею Тучкова, въ то время какъ дивизія Дохтурова достигла Голымина. Послѣ того генералъ приказалъ *Дохтурову* на другой день утромъ слѣдовать за нимъ къ Пултуску.

Наполеона, на основаніи послѣдовательныхъ донесеній о расположениіи обѣихъ сторонъ, отдаетъ утромъ 26-го соотвѣтствующія приказанія. Какъ уже было сказано, для *Наполеона* были неизвѣстны события, произошедшия 25-го на его правомъ флангѣ у Пултуска и Стржекоцина, точно также онъ могъ имѣть только предположительныя заключенія о расположениіи

¹⁾ Danielewski, 95. „Въ то время какъ графъ *Каменскій* изъ появленія *Ланна* передъ Пултускомъ заключилъ о намѣреніяхъ Наполеона, онъ приказалъ *Бенисену* въ полночь ($24\frac{1}{2}$) безотлагательно спѣшить изъ Стржекоцина въ Пултускъ. Какъ только наши выступили изъ Стржекоцина, корпусъ *Даву*, прибывшій изъ Насельска, занялъ означенный пунктъ и этимъ преградилъ остальнымъ войскамъ *Бенисена* дорогу на Пултускъ.“ Безъ сомнѣнія, выступленіе въ Пултускъ послѣдовало въ ночь съ 24 на 25. Въ это время, конечно, не могли ничего знать о появленіи *Беккера* 25 передъ Пултускомъ. *Даву* прибылъ въ Стржекоцинъ лишь 25 вечеромъ.

и мѣропріятіяхъ противника. При такихъ обстоятельствахъ онъ оставался сначала въ Лопачинѣ, чтобы распоряжаться согласно послѣдовательныхъ донесеній.

Первое приказаніе въ 3 часа утра получилъ *Сульте*, который о своемъ расположениі доносилъ въ томъ смыслѣ, что опять намѣренъ двинуться къ Новому-Мясту. Ему было приказано идти къ Цѣханову, выславъ туда еще на разсвѣтъ свою кавалерію съ пѣхотнымъ полкомъ, чтобы потомъ произвести развѣдки къ западу черезъ Модлу въ направлении на Бѣжунь.

Въ 6 часовъ послѣдовали дальнѣйшія приказанія *Мюрату* и *Ожеро*. Согласно имъ, *Ватие* долженъ быть также двигаться къ Цѣханову, но развѣдывать въ направлении на Поморжекъ и Миистунье. Кавалерія VII корпуса должна была прервать сообщеніе по дорогѣ Голыминъ—Цѣхановъ у Госткова и Поморжека, одна пѣхотная дивизія—подойти въ 7½ часовъ къ Голымину, а другая дивизія—съ 9-ти часами находиться въ готовности къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Еще занимались изготавленіемъ этихъ приказанийъ, когда было получено донесеніе отъ *Даву* отъ вчерашняго числа, согласно которому онъ не могъ вечеромъ 25-го достигнуть Стржекоцина, а непріятель расположился здѣсь лагеремъ. Вслѣдствіе этого *Мюрату* было поручено выяснить здѣсь положеніе при помощи легкой кавалеріи, съ другими-же двумя дивизіями ожидать дальнѣйшихъ приказанийъ.

Въ 7½ часовъ было получено отъ *Даву* второе донесеніе изъ Стржекоцина. Отвѣтъ едва-ли могъ имѣть вліяніе на рѣшенія маршала; онъ ориентировалъ его лишь въ отношеніи наступленія *Ожеро*; для насть же онъ важенъ потому, что объясняетъ взглядъ императора въ данное время. Въ запискѣ было сказано: „непріятель, который находился передъ вами, павѣрно отступилъ къ Голымину, въ каковомъ случаѣ вы должны послѣдовать за нимъ. *Ожеро* также двигается туда, чтобы, въ случаѣ, если непріятель остановится передъ вами, ударить ему во флангъ. Если-же непріятель обратился къ Пултуску, то весьма соотвѣтственно послѣдовать за нимъ.... На всякий случай держите вашъ корпусъ въ сборѣ, потому что встрѣчается много разбросанныхъ и отрѣзанныхъ колоннъ“.

Ланнэ, отъ котораго не было получено никакихъ извѣстій, былъ также въ 7½ часовъ ориентированъ въ томъ, что *Даву* имѣеть передъ собою непріятеля у Стржекоцина.

Въ 9 часовъ, благодаря третьему донесенію *Даву*, которое должно указывало на отступленіе противника отъ Стржекоцина къ Голымину, обстановка достаточно выяснилась, чтобы удерживаемые до сихъ поръ резервы, *Мюраты* и одну дивизію корпуса *Ожеро*¹⁾ двинуть въ этомъ

¹⁾ Въ дѣйствительности *Ожеро* двинулъ съ дивизією у Гуткова на Галачинъ и здѣсь соединилъ обѣ дивизіи имѣстѣ.

направлениі. Какъ видно изъ соотвѣтственной этому записи къ *Мирату*, императоръ думалъ при этомъ еще о преслѣдованіи, при которомъ слѣдовало захватить артиллерію и обозъ противника. Поэтому *Мирату* было поручено выслать впередъ отрядъ черезъ Маково и войти въ связь съ *Линном*, о которомъ не было извѣстно взялъ онъ Пултускъ или нѣтъ. Послѣ этого *Наполеонъ*, во всякомъ случаѣ, не имѣлъ основанія отправляться въ Голыминъ и остался въ Лопачинѣ. Находившихся у него при штабѣ генераловъ *Корбино*, *Гарднен* и *Бертррана* онъ отправилъ къ различнымъ отрядамъ, чтобы постоянно получать извѣстія о ходѣ дѣлъ.

Даву, утромъ 26-го, наступаетъ на Пултускъ. Прежде, чѣмъ перейти къ изложению дѣлъ въ этотъ день у Пултуска и Голымина, слѣдуетъ привести дальнѣйшія распоряженія русскаго фельдмаршала и замѣтить, что объ отступленіи бивакировавшихъ войскъ у Стржекоцина къ Пултуску *Даву* узналъ утромъ 26-го и приказалъ двигаться вслѣдъ за ними своей третьей дивизіи, бывшей въ то время подъ начальствомъ генерала *Дольмана* (*Daultanne*). Его прежнее заблужденіе произошло отъ того, что противникъ избралъ не прямую, а съверную дорогу черезъ Пржеводово. Одновременно съ этимъ онъ направилъ дивизію *Морана* и драгунскую дивизію *Раппа* къ Голымину, между тѣмъ какъ легкая кавалерійская бригада выдвинулась лѣвѣ дивизіи Морана и слѣдовала за замѣченной у Слюбова колонной князя Голицына. Самъ маршалъ съ оставшемся дивизію Фріана выжидалъ у Стржекоцина, чтобы знать, по какому изъ двухъ направлений ему будетъ необходимо оказать поддержку.

Каменскій покидаетъ армію въ ночь на 26 послѣ того какъ отдалъ приказаниѣ обѣ отступленіи. Если въ указанныхъ приказаніяхъ генерала *Каменскаго*, касательно сооредоточенія всей арміи у Пултуска, замѣчались свѣтлые проблески его ума, то въ ночь на 26 умственные способности уже окончательно оставили его. Въ 3 часа утра онъ отправилъ *Бенисену* нижеслѣдующую записку, чтобы вслѣдъ за тѣмъ покинуть армію: „я рапеный, ъздить верхомъ не могу, слѣдовательно и командовать армію. Вы коръ-дарме вашъ привели разбитый въ Пултускъ, тутъ онъ открыто и безъ дровъ, и безъ фуражъ, потому пособить надо и такъ какъ вы вчера сами отнеслись къ графу *Буксгевдену*, думать должно, только о ретирадѣ въ наши границы, что и выполнить сегодня-же. Съ собою возьмите обѣ дивизіи коръ-дарме графа *Буксгевдена*, Аиреппову и Эссенову, которыя ретираду вашу прикроютъ. Вы имѣете состоять, съ полученіемъ сего, въ командѣ графа *Буксгевдена*; онъ расположень въ двухъ миляхъ отсюда въ Маковѣ¹⁾.

¹⁾ Приводимая въ «дополненіяхъ» въ ковычкахъ записка не содержитъ ни объясненія *Буксгевдена*, ни упоминаній о дивизіяхъ Аиреппа и Эссена. Поэтому этими мемуарами нужно пользоваться съ осторожностью, тѣмъ болѣе, что при большемъ нашемъ знакомствѣ съ характерными особенностями *Бенисена*, онѣ въ благопріятномъ случаѣ даютъ то, что ихъ составитель думалъ, съ нѣкоторою вѣроятностю, повѣдать миру о своихъ намѣреніяхъ.

Буксгевдену опъ послалъ приказаніе вернуться къ Макову и тамъ удерживаться до тѣхъ поръ, пока Бенкисенъ не пройдетъ чрезъ Остроленку, но потомъ съ 5 и 7 дивизіями двигаться чрезъ Пруссію къ русской границѣ и, за исключеніемъ Эссена, принять командованіе надъ арміею. Далѣе было сообщено, что двумъ другимъ дивизіямъ приказано идти прямо изъ Попова къ Остроленкѣ. Послѣднее противорѣчило содержанію письма къ Бенкисену, которое приводитъ Данилевскій, и оставалось первому неизвѣстнымъ, такъ что онъ, расчитывалъ на прибытіе дивизіи къ Пултуску.

Бенкисенъ рѣшился еще въ теченіи 26-го оставаться у Пултуска и, въ случаѣ нузыди, принять сраженіе. На это въ особенности упирается Данилевскій изъ мемуаровъ Бенкисена, между тѣмъ какъ въ „Дополненіяхъ“ опять значится: „обстановка, въ которой я находился въ день пултусского сраженія, была въ высшей степени затруднительная и мучительная. Какъ и въ прочіе генералы я получилъ опредѣленное приказаніе немедленно отступать къ своимъ границамъ. Какой бы личной ответственности я подвергался, если бы имѣлъ несчастіе понести значительныя потери? Но при той разбросанности, въ которой находилась армія, можно было легко предусмотрѣть печальная послѣдствія послѣднаго отступленія,—онъ были бы равносильно потерянному сраженію. Если я дрался, то, по крайней мѣрѣ, удерживалъ непріятеля и далъ время и возможность другимъ отрѣзаннымъ отъ меня частямъ достичнуть Нарева вверхъ по теченію рѣки. Я, такимъ образомъ, рѣшился оставаться въ этотъ день еще на своей позиціи у Пултуска и скорѣе принять сраженіе, чѣмъ отступленіемъ пожертвовать интересами государства, послѣдствія котораго могли бытъ роковыми.“

На основаніи предыдущаго по меньшей мѣрѣ остается сомнительнымъ, расчитывалъ-ли Бенкисенъ на прибытіе Аккенна и Эссена. Причины, которые побудили его принять сраженіе 26-го, неубѣдительны. Какимъ инымъ образомъ могли войска, отрѣзанныя маршаломъ Дау, найти себѣ выходъ, какъ не тѣмъ, что Бенкисенъ, оставаясь у Пултуска, заставилъ маршала обратиться къ этому пункту. Вслѣдствіе этого движенія, виды на успѣхъ подъ Пултускомъ были для Бенкисена значительно подорваны, въ особенности вслѣдствіе направленія движенія. Напротивъ, остановка у Пултуска оправдывается совершенно другою причиной, почерпнутою Данилевскимъ также изъ мемуаровъ, на основаніи которой Бенкисенъ желалъ дать время подтянуться обозамъ войскъ, оставшихся позади. Въ дѣйствительности генералъ Долтансъ наткнулся передъ полуднемъ 26-го, не доходя Пржеводова, на отступавшую колонну изъ артиллеріи и повозокъ, сопровождаемую значительнымъ числомъ кавалеріи. Передъ прибытіемъ къ Моши, около 11 часовъ, онъ захватилъ 14 орудій и большое число повозокъ, которыя, благодаря непроходимымъ дорогамъ, были брошены непріятелемъ. Такъ какъ нельзя было предвидѣть ни продолжительности боя, ни размѣровъ непріятельской атаки, то Бенкисенъ совершилъ правильно просилъ графа Буксгевдена подкрѣпить его.

Сражение при Пултуске 26 декабря. Позиция, которая была занята между Мошиньм и Пултуском (см. отчетную карту № 5), прикрывала как подступы со стороны Макова, так и путь отступления на Остроленку через Рожаны на правом берегу Нарева. Правый флангъ прилегалъ къ деревни Мошинь и къ расположенному непосредственно восточнѣе ея небольшому лѣсу, лѣвый флангъ упирался въ Наревъ почти на 1 километръ южнѣе Пултуска и, такимъ образомъ, прикрывалъ мостъ у города черезъ, названную рѣку и, вмѣстѣ съ тѣмъ, связь съ Адреипомъ и Эссеномъ. Этимъ выдвиженiemъ лѣваго фланга позиция была удлинена на 1000 метровъ (1400 шаговъ), но вся длина ея въ 5 километровъ ($4\frac{1}{2}$ версты) для 47.000 человѣкъ¹⁾ была не велика. Поле сраженія было расположено на возвышенности, которая опускалась довольно круто къ рѣкѣ и, напротивъ, слабо къ лѣсамъ, подходившимъ на югъ и западъ къ позиціи почти на 2000 метровъ (2800 шаговъ). Хотя развертываніе непріятеля, наступавшаго со стороны Насельска, прикрывалось этими лѣсами, но ему также было невозможно сразу открыть силы русскихъ войскъ.

Поэтому *Ланн*, послѣ оставления опушки лѣса, могъ только видѣть выдвинутый впередъ лѣвый флангъ, центръ-же русскихъ онъ могъ замѣтить только по достижениіи высоты. Здѣсь, конечно, онъ ближе удостоился въ превосходствѣ силъ противника, но къ этому времени уже сдѣлалось замѣтнымъ вступленіе въ бой подкрайненія, наступавшаго противъ непріятельского праваго фланга, котораго сравнительная слабость обнаружилась лишь впослѣдствіи. Если вспомнимъ, что въ задачѣ, поставленной *Ланну*, принималось на сторонѣ непріятеля у Сероцка только 1—2 полка и у Пултуска разбитую (?) при Чарновѣ и Насельскѣ дивизію и что эти данные, повидимому, подтверждались произведенными наканунѣ наблюденіями дивизіи Бекера, то атака *Ланна* является совершенно понятною.

Въ V корпусѣ и дивизіи Бекера считалось почти 21.000 человѣкъ, къ которымъ присоединились только 5.000 человѣкъ *Дольтана*. Разница въ численности обѣихъ сторонъ увеличивалась еще тѣмъ, что на французской сторонѣ изъ сравнительно незначительного числа 55 орудій, благодаря дурнымъ дорогамъ, можно было воспользоваться ничтожнымъ ихъ числомъ. Такъ, напримѣръ, изъ донесенія *Дольтана Даву*, отправленнаго съ поля сраженія, видно²⁾, что первая атака была ведена

¹⁾ *Бенисен* въ своемъ донесеніи приводитъ 45.000 человѣкъ. Если исключить изъ состава всего корпуса (62.225 человѣкъ), выдѣленные 12 батальоновъ, 35 эскадроновъ, $2\frac{1}{2}$ батареи и потери у Чарнова, то остается круглымъ числомъ 50.000 человѣкъ. На потери у Насельска, Колозомба, оставленныхъ батареи и проч. скинуты еще 3000 человѣкъ, такъ что приведенная цифра расчитана весьма умѣренно.

²⁾ Fouc. P. I, 468. Донесеніе гласило: „3-я дивизія является весьма кстати. Она выходитъ во флангъ непріятелю. Жаль, что дороги не благопріятствуютъ прибытию артиллериї; тѣмъ временемъ два 8 фунтовыхъ орудія поддерживаютъ дивизію.“

только съ двумя, т. е. съ $\frac{1}{6}$ частью состоявшихъ при дивизіи орудій. Напротивъ, изъ 276 пушекъ, коими располагалъ *Бенигсенъ*, были выдѣлены только 30 пушекъ у *Голицына* и *Палена*, и если-бы даже 50 орудій были брошены въ грязи, то все-же превосходство въ артиллериі русскихъ было весьма значительное.

При такихъ обстоятельствахъ исходъ боя, продолжавшагося до 8 часовъ вечера и потому уже не поддающагося описанію въ подробностяхъ, не могъ быть сомнительнымъ. Попытки *Наполеона* и *Дюма* (Dumas) возвести день подъ Пултускомъ въ французскую побѣду не удались; болѣе вѣрный взглядъ на положеніе отброшенаго атакующаго даетъ намъ опубликованное въ настоящее время письмо ¹⁾ *Дольтана*, отправленное въ ночь на 27 изъ Пржеводова къ своему корпусному командиру, который послалъ ему приказаніе присоединиться къ нему. Въ сокращенномъ видѣ письмо было слѣдующаго содержанія: „здѣсь наступили весьма непріятныя события, — пултускую позицію не могли взять; войска *Ланна* не могли на ней удержаться. Чтобы не поставить этотъ корпussъ въ затруднительное положеніе, моя дивизія должна была удерживать свою позицію до 8 часовъ вечера, но потомъ отступить и я радъ, что это движеніе при такихъ обстоятельствахъ было удачно выполнено. У меня много раненыхъ. Цѣлый день войска дрались по колѣни въ грязи и потому я вынужденъ въ данную минуту отдыхать здѣсь. Самое непріятное то, что истощились боевые припасы и притомъ, кажется, нѣтъ никакой возможности подвезти патронные ящики.“

„Я сдѣлаю все возможное, чтобы завтра до полуночи привести дивизію къ Скашеву, но долженъ бросить здѣсь захваченные 23 пушки. Быть можетъ будетъ хорошо поддержать мое отступленіе другою дивизіею“.

Бенигсенъ побѣдоносно отразилъ атаку французовъ, но болѣе ничего не сдѣлалъ, нигдѣ не было произведено преслѣдованіе и въ полночь онъ даже приказалъ начать отступление къ Рожанамъ, такъ что на слѣдующій день маршалъ *Ланнъ* могъ доносить изъ Пултуска своему повелителю и императору о побѣдоносномъ занятіи поля сраженія ²⁾.

Киезебекъ убѣдительно просилъ русского генерала поспользоваться своею побѣдою для преслѣдованія. Послѣдній не вѣрилъ, что *Буксгевденъ* стоитъ еще у Макова и объяснялъ, на основаніи словъ одного иллънчаго, что будто *Наполеонъ* находится на маршѣ съ двумя дивизіями, чтобы его обойти ³⁾. Первое опасеніе было не безъ основанія, потому что *Буксгевденъ* на требованіе о подкрѣплении не только не прибылъ, но между прочимъ отвѣчалъ: „мы ничего не можемъ лучшаго сдѣлать какъ отступить, чтобы выиграть время для дальнѣйшихъ соображеній (combi-

¹⁾ Fouc. P. I, 471.

²⁾ Fouc. P. I, 462.

³⁾ К. А. Е. II, 53. Донесеніе Киезебека о Пултускѣ отъ 7 января 1807 года.

nez nos idées)¹⁾. Что *Бенисена* не могъ съ оставшимися 43.000—44.000 человѣкъ противостоять одинъ всѣмъ силамъ *Наполеона* и не опасаться, что его отрѣжутъ отъ Остроленки и сообщеній съ *Буксгевденомъ*, — это само собою понятно, но въ тоже время снова доказывается, какъ вообще ошибочно было движеніе къ Пултуску. 27-го русская армія, не преслѣдуемая непріятелемъ, достигла Рожанъ. Отсюда *Бенисенъ* доносилъ ²⁾ своему императору и королю прусскому о побѣдоносномъ исходѣ пултускаго сраженія, въ которомъ, по его словамъ, противъ него дѣйствовали 60.000 человѣкъ, подъ личнымъ начальствомъ *Наполеона*. Объ отступленіи и причинахъ его вызвавшихъ, въ обоихъ документахъ вовсе не упоминается. Напротивъ, въ дополнительномъ письмѣ отъ 30 декабря къ королю ²⁾, отправленномъ изъ Остроленки, упоминается, что недостатокъ въ хлѣбѣ и противорѣчивыя приказанія были причиною его движенія къ названному пункту.

Свѣдѣнія о потеряхъ и плѣнныхъ приводятся въ донесеніяхъ *Ланна* и *Бенисена* весьма неточно. *Данилевский* считаетъ потерю въ 3.500 человѣкъ, въ которую включены, вѣроятно, и плѣнныес. Съ французской стороны точныя цифры имѣются лишь въ отношеніи дивизіи *Дольмана*, которая потеряла убитыми и ранеными 601 человѣкъ, что составляетъ 12% ея состава.

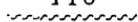
28 декабря *Ланнъ* исчисляетъ свои потери въ 1.100 человѣкъ убитыми и ранеными, въ число коихъ включены 700 человѣкъ плѣнныхъ. Но эти цифры являются ниже приводимаго въ приложении I числительнаго состава отъ 30 декабря, которое дасть убыль людей въ 4.000 человѣкъ. *Ланнъ*, повидимому, явился 27-го на полѣ сраженія съ полууди; преслѣдованіе не состоялось. Когда сдѣжалось известнымъ отступленіе противника, дивизія *Дольмана* направилась на присоединеніе къ своему корпусу въ Голыминъ.

Поведеніе графа Буксгевдена въ день 26 декабря. Когда графъ *Буксгевденъ* уже находился утромъ 26-го съ своей 5 дивизіей на маршѣ въ Пултускъ, онъ получилъ, въ 5 километрахъ отъ Макова, приказаніе *Каменскаго* вернуться обратно къ русской границѣ. Послѣ долгаго совѣщанія съ своими генералами онъ повернуль назадъ и отступилъ къ Макову. Здѣсь явился генераль *Толстой*, чтобы побудить его къ возобновленію наступленія къ Пултуску, но это было напрасно. Приведенное уже выше письмо, въ которомъ графъ требовалъ отступленія *Бенисена* было къ этому времени уже готово. Въ Маковѣ *Буксгевденъ* оставался цѣлый день съ своей 5 дивизіей въ ожиданіи, такъ какъ дивизія *Дохтурова* изъ Голымина еще не прибыла, между тѣмъ какъ отъ этого пункта и отъ Пултуска доносилась пушечная канонада.

Дѣло у Голымина 26 декабря. У Голымина также завязался жаркій бой. Генераль *Дохтуровъ* былъ въ готовности отступить къ Макову, когда

¹⁾ Plotho, 205 и 213.

²⁾ К. А. Е. II, 62. Изъ Остроленки отъ 30 декабря 1806 года.

ему было донесено о прибытии князя *Голицына* изъ Слобова Онъ лично съ однимъ пѣхотныхъ полкомъ и кавалерію остался на мѣстѣ для принятія послѣдняго, между тѣмъ какъ дивизіи приказали отступать. Это одна изъ многихъ неясностей, встрѣчающихся у *Данилевской*, что онъ указываетъ на это отступленіе и прибытие на другое утро дивизіи въ Маковъ, не объясняя гдѣ послѣдняя находилась въ теченіи всего промежутка времени. При описаніи боя онъ упоминаетъ только о двухъ оставшихся для принятія полковъ *Дохтурова*. Но такъ какъ князь *Голицынъ* въ своей реляціи о боѣ указываетъ на присутствіе и позднѣйшее участіе 7 дивизій, то слѣдуетъ принять, что *Дохтуровъ* только тогда послалъ приказаніе своимъ войскамъ отступать, когда выяснилось пре-восходство въ силахъ атакующаго противника.

Вслѣдствіе этого, прибытие его не могло состояться ранѣе четвертаго часа пополудни. До этого времени князь *Голицынъ* былъ предоставленъ силамъ своихъ весьма утомленныхъ ночнымъ маршемъ войскъ, состоявшихъ изъ 9 баталіоновъ, 17 эскадроновъ и 18 орудій, для которыхъ 5 баталіоновъ и 5 эскадроновъ *Дохтурова* служили резервомъ. Онъ занялъ маленькую деревню *Каленчинъ* и участокъ лѣса къ югу отъ Голымина.

Вскорѣ по прибытии *Голицына* въ Голыминъ, слѣдовательно, между 8 и 9 часами утра, появилась легкая кавалерія *Даву*, которая наблюдала за его движеніемъ. Вскорѣ послѣ того и съ той-же стороны изъ Коснева подошли бригады Ласаля и Мильго. Затѣмъ справа, по дорогѣ изъ Стрекоцина, приблизился генераль *Panns* съ драгунами *Бомона*, съ которыми слѣдовала дивизія *Морана*. Послѣдняя, однако, прибыла изъ Гарнова только въ 1 часъ пополудни. Почти одновременно приблизился на лѣвомъ флангѣ отъ Галачина *Ожеро* изъ Бускова, между тѣмъ какъ *Муратъ* съ дивизіею *Клейна*, нѣсколько ранѣе, возстановилъ вправо связь съ своими легкими бригадами Ласаля и Мильго. На правомъ флангѣ французовъ совершенно не удалось (а у *Ожеро* только три орудія¹⁾) продвинуть артиллерію впередъ, между тѣмъ какъ князь могъ употребить въ дѣло болѣшую часть своихъ 18 орудій. Это представляло тѣмъ большую выгоду для обороныющагося, что французская кавалерія, благодаря распустившемуся глинистому грунту, могла двигаться только шагомъ.

Жаркій бой возгорѣлся повсюду и уже принялъ неблагопріятный оборотъ для русскихъ, когда въ 3 часа пополудни весьма своевременно появился графъ *Паленъ*, который усилилъ себя присоединеніемъ въ Цѣхановъ выдвинутымъ отъ дивизіи Дохтурова отрядомъ, подъ начальствомъ графа *Чаплицы*, въ составѣ 10 эскадроновъ и 12 орудій, такъ

¹⁾ *Marion* 21. Это были двѣ 8 фунтовыя пушки и 1 гаубица. Передъ окончаніемъ боя прибыли еще 4 фунтовыя пушки, вѣроюто, въ числѣ 6-ти, между тѣмъ какъ остальныя 22 восьми-фунтовыя пушки и 5 гаубицъ остались позади.

что совместно съ постыдными войсками, располагающими 3 батальонами, 28 эскадронами и 21 орудиемъ. Онъ воспринималъ французскому левому флангу произвести охватъ, за которымъ между тѣмъ уже успѣла развернуться задняя дивизія VII корпуса. Несмотря на храброе сопротивление и вступленіе въ бой частей 7 дивизіи, французамъ удалось, уже послѣ наступленія темноты, взять д. Каленчинъ, а въ 8 часовъ вечера и Голыминъ. Прибывшю слишкомъ поздно дивизію Нансути уже нельзя было воспользоваться, а равно и кавалерійскою бригадою Дюрапеля, которая до полудня встрѣтила у Поморжи колонну Палена и съ большою осторожностью слѣдовала за послѣдней. Въ то время, когда шелъ бой за Голыминъ, она совместно съ 7 легкимъ полкомъ, образовавшимъ крайний левый флангъ VII корпуса, оставалась на мѣстѣ у Ваткова. На правомъ флангѣ французовъ съ наступленіемъ темноты бой прекратился. Хотя дивизія Фріана прибыла сюда около 5 часовъ пополудни, но ограничились занятіемъ и удержаніемъ лѣса и настолько приблизились къ дорогѣ Голыминъ — Пултускъ, что она была закрыта для противника.

Результаты сраженія по сравненію съ значительнымъ превосходствомъ силъ атакующаго были невелики. Русскіе могли безпрепятственно и, какъ кажется, непримѣтно отступить въ теченіи ночи къ Макову. Изъ всѣхъ французскихъ донесеній яствуетъ, что противника считали значительно болѣе сильнѣйшимъ, чѣмъ онъ въ дѣйствительности былъ. *Даву* приводитъ, что дивизія Морана дралась противъ въ десять разъ превосходившей ея пѣхоты, имѣвшей отъ 12 до 15 орудій. *Моратъ* оцѣниваетъ русскихъ въ 50.000 человѣкъ, и въ 1 часъ ночи пишетъ въ своемъ донесеніи, что онъ на другой день утромъ уже будетъ готовъ „въ случаѣ, если непріятель атакуетъ, принять бой или, если онъ будетъ отступать, то преодѣловать его“.

Если русскимъ благопріятствовали превосходство въ артиллеріи и распустившая грунтъ земли, замедлившій наступательныя движенія атакующаго въ сфере огня, то слѣдуетъ отдать справедливую дань ихъ храброму поведенію. Князь *Голицынъ* могъ вначалѣ выставить противъ 27.000 французовъ, не считая Фріана и Нансути, только 8.900 человѣкъ. Только въ 3 часа пополудни онъ получилъ подкрепленіе въ 4.650 человѣкъ (включая 10 сотенъ казаковъ, присутствіе коихъ не установлено) и, какъ кажется, съ наступленіемъ темноты, еще 10.000 человѣкъ дивизіи Дохтурова, которые только частью приняли участіе въ бою. Въ наиболѣе благопріятномъ случаѣ русскіе все таки уступали на 5.000 человѣкъ французамъ, которые дѣйствительно ввели въ бой 27.000 человѣкъ, независимо отъ того, что дивизіи Фріана и Нансути, въ составѣ 9.800 человѣкъ, съ 5 часовъ пополудни точно также находились въ готовности принять участіе въ бою.

Дивизія Морана потеряла 114 человѣкъ, VII корпусъ — 422 человѣка. Свѣдѣній о потеряхъ въ другихъ частяхъ недостаетъ. Князь *Голицынъ* исчисляетъ потери убитыми и ранеными въ 533 человѣка и 203 человѣка

плѣшными и, повидимому, относитъ ихъ къ 6 баталіонамъ, 10 эскадронамъ и $\frac{1}{2}$ батареѣ своей дивизіи.

Наполеонъ переноситъ свою главную квартиру 26 декабря въ Палюки, не принимая участія въ дѣлѣ подъ Голыминомъ. Мы оставили императора въ Лопачинѣ, послѣ того какъ онъ въ 9 часовъ утра отдалъ послѣднія приказанія. Онъ не ожидалъ серьезнаго боя ни у Пултуска, ни у Голымина. Онъ интересовался въ особенности развѣдкою у Цѣханова, хотя не могъ предполагать здѣсь значительныхъ силъ противника, такъ какъ иначе не направилъ бы сюда только одинъ корпусъ Сульта. Отъ генерала Дюронеля (Durosnel), на котораго было возложено особое порученіе доносить о ходѣ дѣлъ своему корпусному командиру Ожеро и императору, послѣдній, вѣроятно, узналъ о движениіи русской колонны изъ Цѣханова въ Голыминъ. Въ 10 часовъ генералъ Дюронель наблюдалъ прохожденіе этой колонны черезъ Поморже, но могъ вступить въ деревню около 12 часовъ, послѣ того какъ прохожденіе окончилось. Отправленный къ Цѣханову генералъ Бертранъ доносилъ оттуда въ полдень, что въ этомъ пункѣ и окрестностяхъ съ 19 декабря было расположено около 12.000 человѣкъ всѣхъ родовъ оружія, что послѣдніе 6.000 человѣкъ оставили Цѣхановъ утромъ 25-го, потомъ вернулись обратно съ тѣмъ, чтобы, повидимому, направиться по дорогѣ въ Маковъ, черезъ деревни Палюки и Мосаки. Кромѣ того генералъ отзывался о Цѣхановѣ, какъ о бѣдномъ мѣстечкѣ и прибавлялъ, что императоръ можетъ пайти сноеное помѣщеніе только въ деревнѣ Палюки, гдѣ находился замокъ.

Если послѣ этого мы видимъ, что императоръ перенесъ свою главную квартиру въ Палюки, въ то время какъ его войска находились въ жаркомъ бою подъ Голыминомъ, то является страннымъ, почему *Наполеонъ* не поспѣшилъ стать во главѣ этихъ войскъ и лично принять командованіе ими. На это можно отвѣтить, что для французовъ жаркій бой насталъ только послѣ 3 часовъ, когда къ русскимъ подошелъ графъ Наленъ. Если вообще обѣ этомъ императоръ и получилъ донесеніе, то, вѣроятно, оно настолько поздно попало въ его руки, что онъ не могъ прибыть на поле сраженія до наступленія темноты. Тогда принятіе командованія оказалось-бы излишнимъ.

Головная дивизія Сульта расположилась на почлегъ поблизости деревни Палюки, между тѣмъ какъ остатокъ IV корпуса остался у Цѣханова. Впередъ по дорогѣ въ Маковъ главная квартира императора охранялась бригадою Ваттье. Послѣдній доносилъ, что Маковъ занятъ непріятелемъ.

Императоръ еще расчитываетъ на серьезное сопротивленіе русскихъ у Макова и отдаетъ соответствующія приказанія. Донесенія, полученные въ теченіи ночи и утромъ 27-го убѣдили императора, что число и сопротивленіе русскихъ у Голымина были болѣе значительными чѣмъ онъ ожидалъ. Такъ какъ послѣ того было получено донесеніе объ отступленіи

русскихъ къ Макову, то весьма вѣроятно, что они составили себѣ ложную картину о размѣрѣ достигнутыхъ успѣховъ. Это тѣмъ болѣе было возможно, что офицеръ 2-го полка шассеровъ уже ночью, какъ мы знаемъ, привезъ невѣрное извѣстіе о вступленіи французовъ въ Пултускъ. О распоряженіяхъ русскаго главночальствованія, побудившихъ уже 23-го къ отступленію, послѣ того какъ только вступила въ бой одна дивизія, императоръ не могъ составить себѣ никакого представленія и потому долженъ былъ въ значительной степени приписать себѣ и своимъ войскамъ оказанное воздействиѣ на исходъ событій.

Въ составленномъ 27-го въ Палюкахъ бюллетеѣ было сказано:

„Всѣ русскія колонны отрѣзаны, онѣ блуждаютъ кругомъ и находятся въ неописуемомъ безпорядкѣ“.

Такъ какъ императору, во всякомъ случаѣ, сдѣгалось далѣе извѣстнымъ объ удачномъ исходѣ дѣлъ на его лѣвомъ флангѣ 23-го у Бѣжунія и Гурзно, то онъ считалъ непріятеля отступающимъ по всей линіи. Вслѣдствіе сего непосредственное содѣйствіе отряда *Бернадота*, независимо отъ трудностей продовольствія, оказывалось излишнимъ, и ему было приказано съ обоими корпусами, выславъ впередъ кавалерію, взять направленіе на Вилленбергъ и Нейденбургъ, чтобы заставить русскихъ думать о движениіи на Гродно.

Послѣ этого *Наполеонъ* вмѣстѣ съ главной квартирой перешолъ въ Голыминъ, гдѣ поблизости были расположены дивизія Бомона и корпуса *Даву* и *Ожера*. Третья дивизія *Даву* снова прибыла изъ Пултуска. Поздно вечеромъ были получены еще донесенія отъ *Сульта* и *Мюрата*. Первый расположился на бивакѣ у Колачкова и надѣялся къ утру снова стянуть свою артиллерию (12 орудій), которая окончательно застряла въ гризи. *Великій герцогъ* доносилъ въ 8 часовъ вечера изъ Каршіева, что онъ преодѣловалъ непріятеля почти до самого Макова. Въ его руки досталось 15 орудій, 80 патронныхъ ящиковъ и большое количество обоза, застрявшихъ въ углубленныхъ дорогахъ. Легкія бригады *Ваттье*, *Ласалля* и *Мильо* бивакировали по сю сторону Макова, который хотя и былъ еще занятъ, но онъ полагаетъ, что непріятель находится въ полномъ отступленіи. Когда въ то же время было получено донесеніе отъ *Ланна* о Пултускомъ сраженіи, въ которомъ было сказано, что разбитому (?) непріятелю удалось лишь часть своихъ войскъ пересвести на лѣвый берегъ Нарсва, между тѣмъ какъ другая часть отступила по правому берегу, то императоръ считалъ еще возможнымъ соединеніе послѣднихъ войскъ съ тѣми, которые были расположены у Макова. Вслѣдствіе сего еще въ 1 часъ ночи было отдано приказаніе *Сульту* на другой день утромъ 28-го выступить къ Макову, выславъ кавалерію на развѣдки къ Праснышу. Вмѣстѣ съ сообщеніемъ объ этомъ маршѣ IV корпуса, было указано *Мюрату* не атаковать соединившагося противника, но выждать сосредоточенія своихъ превосходныхъ силъ, съ которыми императоръ предполагаетъ дать правильное сраженіе. Пока не будутъ выяснен-

ни намѣренія противника оказатьъ серьезное сопротивленіе у Макова, должны участвовать въ дѣлѣ корпуса *Даву*, *Ожера* и *Ланна* оставаться на своихъ мѣстахъ. Только кавалеріи нельзя было предоставить этого спокойствія. Дивизіи *Бомона* и *Бекера* были снова подчинены *Мюрату*, кавалерія III корпуса должна была развѣдывать вдоль Оржица до Пултускъ-Рожанской дороги и распространить разведки до послѣдняго пункта. *Ланн* съ своей легкой кавалеріей долженъ былъ установить, какія части противника перешли на лѣвый берегъ Нарева.

Предположенія Наполеона не оправдываются; русскіе отступаютъ дальше назадъ. Предположеніе *Наполеона* не должно было оправдаться, если-бы, само собою понятно, произошло соединеніе или, правильнѣе, совокупное дѣйствіе обоихъ русскихъ корпусовъ, коихъ главныя квартиры и главныя силы были расположены 27-го въ Бидржице и Рожанахъ, въ разстояніи 15 километровъ ($13\frac{1}{2}$ версты) другъ отъ друга. Болѣе того, обѣ части арміи продолжали 28-го отступательный маршъ *раздельно* до Омулева и Остроленки, за ними соответственно слѣдовали аррьергарды, продержавшіеся до ночи на 28-е на рѣкѣ Оржицѣ и потомъ разрушившіе мосты. Обѣ стороны доносятъ одинаково о томъ, что при этомъ отступленіи русскіе совершили опустошили страну. „Нужда въ продовольствіи разорвала почти всѣ цѣпи послушанія и подавила великое чувство человѣчности,“ пишетъ Плото. Всѣдѣствіе этого, трудности продовольствія для слѣдовавшихъ за русскими французовъ должны были возрасти въ чрезвычайной степени, потому что отправленія изъ Варшавы провіантскія повозки, при тогдашнемъ состояніи дорогъ, не могли слѣдовать за арміею. Въ Насельскѣ были вынуждены вечеромъ 26-го разгрузить часть повозокъ, такъ какъ онѣ не могли далѣе двигаться.

28 декабря русскіе аррьергарды нигдѣ не были настигнуты непріятелемъ. *Мюратъ* отправился утромъ въ Маковъ и здѣсь, предполагая, что русскіе избрали путь на Рожаны, отдалъ слѣдующія распоряженія: „бригада *Ваттье* и за иску *Клейнъ* и *Нансути* слѣдуютъ прямо черезъ Пьержаново; *Бекеръ*, которому будутъ переданы легкіе кавалеристы *Ласалля*, долженъ также двигаться по пултуской дорогѣ къ Рожанамъ. Въ виду донесенія, что Праснышъ занятъ, *Милио* и *Бомонъ* направляются черезъ Младзіаново къ Красносельцамъ.“ Въ $12\frac{1}{2}$ часовъ великий герцогъ доносилъ обѣ этихъ мѣрахъ императору и прибавляется: „я вынужденъ двигаться тремя колоннами, вслѣдствіе совершенного недостатка продовольственныхъ припасовъ и убийственныхъ дорогъ, по которымъ я не въ состояніи сдѣлать въ день болѣе $13\frac{1}{2}$ километровъ (12 верстъ). Уже $12\frac{1}{2}$ часовъ и только *Ваттье* прошелъ черезъ Маковъ, между тѣмъ какъ Клейнъ только теперь начинаетъ выбираться изъ здѣшней грязи.

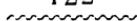
„Ваше величество, мнѣ мучительно изображать вамъ сердце раздирающую картину, которую павѣрно каждый изъ маршаловъ уже представилъ о своемъ положеніи. Мы не только ничего не можемъ найти въ деревняхъ для людей и лошадей, но всѣ населенные пункты брошены,

всѣ жители бѣжали. Я, по правдѣ сказать, не зналъ какъ думаетъ Султъ и продовольствовать свой корпусъ. Убыль въ кавалеріи увеличивается съ каждымъ днемъ въ значительной степени....“

Такъ какъ далѣе, вслѣдствіе разрушенныхъ мостовъ, произошла задержка при переправѣ черезъ Оржицъ, то ни одна изъ обѣихъ колоннъ, направленныхъ къ Рожанамъ, не достигла своей цѣли. Высланный впередъ офицерскій разыѣздъ нашелъ этотъ пунктъ свободнымъ отъ непріятеля. Въ Красносельцы прибылъ только *Мильго*, дивизія же Бомона остановилась на дорогѣ. *Сульта*, который рано получилъ донесеніе объ очищении Макова, остановилъ движеніе своихъ войскъ и расположилъ главную квартиру въ Красномъ. Если эти сообщенія поставили съ одной стороны вопросъ о возможности держать далѣе войска въ совокупности; то съ другой стороны дальнѣйшія извѣстія давали возможность достичнутые результаты надъ русскими изобразить слишкомъ благопріятными. *Мюратъ* писалъ, что у Голыmina *Буксгевденъ* лично располагалъ 40.000—50.000 человѣкъ, а посланный въ Пултускъ генералъ *Корбино* доносилъ оттуда, что весь разбитый *Ланкомъ* 26-го корпусъ, за исключениемъ небольшой части кавалеріи, перешолъ на лѣвый берегъ и состоялъ, приблизительно, изъ 35.000 человѣкъ. Во время боя, кроме того, находилось нѣсколько тысяч человѣкъ у Попова, которые, во всякомъ случаѣ, отступили къ Остроленкѣ. У послѣдняго пункта должны находиться 26.000—30.000 человѣкъ свѣжихъ войскъ, подъ начальствомъ генераловъ *Эссена* и *Каменского* (сына фельдмаршала). Если это послѣднее извѣстіе, за которое нельзя было ручаться, могло возбудить опасеніе, то донесенія съ лѣваго фланга о побѣдоносныхъ дѣлахъ при Сольдау и Млавѣ, были весьма кстати, чтобы его разсѣять.

Императоръ рѣшился 29-го прекратить преслѣдованіе и расположиться на временныхъ квартирахъ. Вслѣдствіе этого, императоръ рѣшился прекратить преслѣдованіе и расположить войска по квартирамъ, но только онѣ должны были быть „временными“ на 4—5 дней. Въ теченіе этого времени выяснится какое рѣшеніе приметъ противникъ и нужно надѣяться, что эта ужасная погода наконецъ прекратится “Кавалерія должна была сохранить настоящіе пункты расположенія, но *Мюратъ* долженъ былъ передать нѣсколько бригадъ *Сульту*, на которого было возложено охраненіе квартиръ вдоль рѣки Оржицы. По поводу этой мѣры императоръ писалъ своему шурину: „непріятель долженъ, по возможности, позже ее замѣтить, чтобы продолжать свое отступленіе на Остроленку. Даже необходимо пустить слухъ, что Бернадотъ настуپаетъ съ цѣлью обойти его лѣвый флангъ.“ Это письмо, равно какъ подлежащія приказанія маршаламъ, были отправлены изъ Голымина и помѣчены 29 декабря 1 часть утра.

Дѣло у Сольдау 25 октября. Обратимся сначала къ лѣвому флангу французовъ, чтобы ознакомиться съ проишедшими здѣсь событиями. Маршалъ *Ней* съ пятью полками къ вечеру 24-го достигъ Кудсбурга,

между тѣмъ какъ другіе два полка (№ 50 и 59) остались па дорогѣ Страсбургъ—Лаутенбургъ. Вслѣдствіе недостатка въ кавалеріи онъ обманулся въ числительномъ отрица *Каппеля* (1 баталіонъ, 5 эскадроновъ), потому что приказалъ 25-го сѣрѣдоватъ за нимъ цѣлой бригадѣ изъ 4 баталіоновъ (6-й легкій и 39-й полки), между тѣмъ какъ самъ съ 6-ю баталіонами (69, 76 и 27 полковъ) обратился противъ Сольдау¹). Оба эскадрона были распределены между двумя колоннами. Одновременно съ симъ 59-й полкъ направился къ Лаутенбургу и далѣе впередъ; 50-й полкъ, кажется, послѣдовалъ за нимъ. Выдѣленные четыре эскадрона прибыли въ этотъ день въ Страсбургъ, а остававшійся въ Магдебургѣ 55-й полкъ достигъ Голуба.

Наступленіе главныхъ силъ *Ней* отъ Кудсбурга къ Сольдау произошло, такимъ образомъ, въ направлениі, котораго никто не ожидалъ. Распределеніе прусскихъ силъ при отраженіи атаки со стороны Лаутенбурга было исполнено. Когда 25-го утромъ было получено извѣстіе о приближеніи непріятеля съ этой стороны, генералъ *Лестокъ* отдалъ приказаніе, чтобы войска выступали на сборные пункты и самъ лично черезъ Гроѣ-Ленскъ направился въ передовую линію. Высланные черезъ Куркау къ Кудсбургу разыѣзы (см. отчетную карту № 7) ничего не сообщили о непріятелѣ. Изъ находившейся у Сольдау бригады Дирике, возвратившейся наканунѣ посль дѣла у Бѣжуя двѣ полка Рюхеля и Шеннинга (4 баталіона) и 1½ батареи, выступили для обороны, протекавшаго въ 3000 метрахъ къ западу отъ города, трудно проходимаго Пирлавкинскаго ручья. Въ самомъ городѣ остались только 1 баталіонъ Бессера и 1 батарея. Благодаря болотистому характеру луговъ, окружавшихъ Сольдау, не опасались атаки противъ *львию* фланга. Обѣ гати (8 метровъ шириной), пролегавшія черезъ долину въ направленияхъ на Кишиненъ и Куркау, обстрѣливались артиллерійскимъ огнемъ изъ двухъ батарей, поставленныхъ по одной противъ каждой гати. Такъ какъ для восьми 12-ти фунтовыхъ орудій на продолженіи гати въ самомъ городѣ не было места, то ихъ помѣстили поблизости южнаго выхода изъ города. Но чтобы препятствовать закрытому наступленію непосредственно южнѣе гати, имѣвшей 2 метра вышины, были поставлены соотвѣтственно обѣ баталіонныя пушки. Для наблюденія были высланы по другую сторону гати нѣсколько стрѣлковъ и вслѣдствіе этого не испортили мостовъ

¹ *Ней* не только переносить въ своемъ донесеніи ошибочно дѣло у Сольдау съ 25 на 26 декабря (Fouc., Pologne I, 500), но и вдвойнѣ упоминаетъ о 39 полкѣ, какъ въ колоннѣ, направленной къ Млавѣ, такъ и въ числѣ войскъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ при Сольдау. Изъ этого письма, отправленного 28 декабря изъ Сольдау (Fouc., Pologne, I, 533) однако неоспоримо явствуетъ, что 39-й полкъ, вмѣстѣ съ 6-мъ легкимъ полкомъ, направились къ Млавѣ. Приводимое далѣе въ письмѣ указаніе, что 50 и 59 полки уже прибыли въ Сольдау въ то время, какъ 27 полкъ съ резервной артиллеріею и парками ожидались къ прибытію лишь 29-го, даѣтъ мѣсто предположенію, что 27-й полкъ также не принялъ участія въ дѣлѣ при Сольдау.

черезъ оба рукава рѣки Сольдау, имѣвшей 14 метровъ (20 шаговъ) ширину и $1\frac{1}{2}$ метра (2 шага) глубины.

Едва только были выполнены всѣ эти распоряженія, какъ генераль *Диріке* получиль приказаніе выслать баталіонъ Бессера въ Тауэрзс. Вмѣсто него генераль оставилъ въ городѣ 100 стрѣлковъ изъ полка Рюхеля, изъ коихъ, какъ сказано, нѣкоторая часть была впереди дамбы. Вмѣсто двухъ баталіонныхъ пушекъ были взяты двѣ 12-ти фунтовыя пушки, но поставили ихъ на гати по срединѣ такъ низко, что онѣ не могли обстрѣливать ни расположенный къ югу отъ гати лугъ, ни оба моста.

Прибывшій между тѣмъ въ Куркау авангардъ Ней сдѣлалъ въ полночь попытку перейти черезъ южную гать. Но удачно поставленная у Нидергофа батарея воспрепятствовала этому. Въ 2 часа пополудни послѣдовала вторая атака со стороны Кишинена. Выдвинутые впередъ прусскіе стрѣлки были тотчасъ-же отброшены и французы, перемѣшанные съ ними, пошли далѣе на штурмъ вдоль гати. Пруссаки воздержались отъ стрѣльбы по собственнымъ войскамъ и, такимъ образомъ, случилось что оба орудія, поставленныя на гати были взяты и батарея, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, искала спасенія въ бѣгствѣ. Небольшая часть стрѣлковъ, остававшихся въ городѣ, не могли оказать сопротивленія и потому городъ столь быстро достался въ руки французамъ, что генералу *Диріке* уже было невозможно самому вступить въ бой. Когда же онъ узналь о потерѣ города, то тотчасъ-же подошелъ съ 4 баталіонами и послѣ удачной артиллерійской подготовки бросился въ атаку. Ему, правда, удалось достигнуть базарной площади, но противъ искуснаго въ бою за населенные пункты противника ему не удалось устоять.

Генераль *Лестока* былъ убѣждень, что непріятель, наступавшій отъ Лаутенбурга, не предприметъ серьезнаго нападенія и уже находился на обратномъ пути въ Гросъ-Ленскѣ, когда получилъ извѣстіе о потерѣ города Сольдау. Предпринятая по его приказанію и уже въ темнотѣ новая атака имѣла такія же послѣдствія, какъ и первая. Было рѣшено отступать на Найденбургъ, что и было исполнено до полуночи 26 декабря.

Сюда прибылъ также отрядъ генерала *Камля*, который тоже былъ отброшенъ 25-го изъ Млавы съ чувствительными потерями.

Прежде всего разбросанность прусскихъ войскъ и потомъ ошибки при оборонѣ Сольдау были причиной, что лихая атака вдвое меньшаго по числу противника заставила оборононца перейти въ отступленіе. Наступленіе маршала Ней противъ такихъ превосходныхъ силъ до некоторой степени объясняется изъ письма¹⁾, отправленного утромъ 25-го къ маршалу *Бертье*. Онъ считалъ 10.000 человѣкъ *Лестока* слишкомъ слабыми, какъ онъ выражается „для запятія обширной мѣстности.“ Но затѣмъ онъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній относительно разбросанности

¹⁾ К. А. Е. I, 104.

непріятельськихъ силъ. Какъ бы ни были исто́чины эти свѣдѣнія, распредѣленіе собственныхъ силъ показываетъ, насколько оно противорѣчило основнымъ правиламъ своего повелителя и учителя касательно сосредоточенія этихъ силъ. Поэтому, наступленіе противъ Сольдау, при ближайшемъ разсмотрѣніи въ томъ видѣ какъ оно произошло, представляется не смѣлою отвагою, а простымъ ощупываніемъ, которому совершило незаслуженно покровительствовало счастье. Это сужденіе о Нель будетъ подтверждено его поведеніемъ въ связи съ указанными событиями. Какъ укажетъ послѣдующее изложеніе, онъ послѣдовалъ за недостаткомъ силъ, не обращая вниманія на сосѣдній корпусъ, и составилъ даже планъ нападенія на Кенигсбергъ.

Генералъ Лестокъ отступаетъ къ Амбергу. 27 декабря генералъ *Лестокъ* получилъ извѣстіе о послѣдовавшемъ приказаніи фельдмаршала *Каменского* отступать за русскую границу. Это побудило генерала на время совершение отказаться отъ соединенія съ русскими и съ своей стороны также начать отступленія къ намѣченной уже заблаговременно мѣстности у Ангербурга. Прежняго приказанія *Каменского* идти на Млаву, о которомъ упоминаетъ генераль *Хлебовскій*, повидимому, онъ не получалъ.

Надъ остановившемся у Бишофсвердера листучимъ отрядомъ (1 баталіонъ, 5 эскадроновъ, $\frac{1}{2}$ батареи), къ которому присоединился 2 баталіонъ драгунъ полка королевы, принялъ генералъ *Рукеттъ* (Rouquette). Послѣдний получилъ приказаніе: „примыкая правымъ флангомъ къ Висль и распространивъ возможно далѣе лѣвый флангъ, заботиться о прикрытии и безопасности восточной Пруссіи.“ (!!) Хотя французы 27-го не продолжали наступленія, *Лестокъ* все-таки вечеромъ этого дня началъ отступать на Едвабно и продолжалъ въ послѣдующіе дни отступленіе черезъ Ортельсбургъ, Рейнсвейнъ, Сенсбургъ, Раственбургъ до Ангербурга, куда прибылъ 3 января. 30 и 31 декабря аррьегардъ находился еще у Гроссъ-Шиманена, южнѣ Ортельсбурга, и у Соркиттена, западнѣ Сенсбурга, прияя въ соприкосновеніе съ непріятелемъ. На позиціи у Ангербурга генералъ *Лестокъ* оставался до 8 января, когда наступленіе *Неля* противъ Кенигсберга, побудило его къ выступленію изъ названаго пункта.

Русскіе оставляютъ 31 декабря Остроленку и ея окрестности. Точно также и русскіе, не побуждаемые французами, начали отступать. Къ этому вынудили ихъ независимо отъ недостатковъ продовольствія, главнымъ образомъ, дурнія отношенія между обоими корпусными командирами. 29 декабря графъ *Буксгевденъ* двинулся къ Новой-Вѣси. Онъ просилъ у генерала *Бенисена* аудіенціи, которой послѣдний, равно какъ соединенія обоихъ корпусовъ, желалъ избѣжать. Вследствіе сего *Бенисена* приказалъ своимъ войскамъ перейти Наревъ у Остроленки и сжечь мостъ, такъ что *Буксгевдену* не было уже возможности присоединить къ себѣ прибывшія къ Остроленкѣ дивизіи Анреппа и Эссена. Тогда *Буксгевденъ*, оставивъ аррьегардъ у Омулева, отошелъ 30-го за рѣчку Шкву, а 31-го

за Писсу. *Бенисен* точно также, оставивъ аррьергардъ, началъ отступать сначала 31-го до Мицкова, а 1 января направился къ Новогроду. Здѣсь 2 января произошло совѣщаніе между обоими корпусными командирами и генераломъ *Клюрриномъ*, бывшимъ при арміи въ качествѣ помощника фельдмаршала и тщетно просившаго послѣдняго въ Тыкоцинѣ о возвращеніи. На исходѣ совѣщанія, повидимому, имѣлъ вліяніе присланный королемъ прусскій капитанъ фонъ-Шелеръ, потому что на предложеніе послѣдняго, рѣшились къ общему отступленію въ окрестности Іоганнисбурга. Обѣ дивизіи генерала *Эссена I-го* должны были выступить изъ Бреста въ пространствѣ между Бугомъ и Наревомъ. Послѣ того, какъ были разрушены ледоходомъ вновь строившіеся три моста, генераль *Бенисен* съ частью своего корпуса выступилъ 7-го, а остатокъ корпуса 8-го черезъ Ломжу въ Тыкоцину. Отъ находившихся на лѣвомъ берегу Нарева обѣихъ дивизій *Буксгевдена*, какъ свидѣтельствуетъ Плото¹⁾, половина одной дивизіи была переправлена 7-го у Новограда, а остальная 1½ дивизіи направились также къ Тыкоцину. Въ этомъ пунктѣ впервые, послѣ долгихъ лишеній, войска нашли обильное продовольствіе. 11 января отступательный маршъ былъ продолженъ далѣе на Гоніондзъ.

Бенисен назначается главнокомандующимъ и 14 января сосредоточиваетъ армію у Бялы. Здѣсь генераль *Бенисен* получилъ въ награду за выигранное сраженіе подъ Пултускомъ орденъ св. Георгія II класса и назначенъ главнокомандующимъ армію. *Буксгевдену* было уже поручено принять командованіе армію, когда извѣстіе объ одержанной побѣдѣ привело къ означенной перемѣнѣ. Онъ былъ назначенъ губернаторомъ въ Ригу²⁾, между тѣмъ какъ новый главнокомандующій сосредоточилъ 14 января армію въ окрестностяхъ Бялы, куда войска *Буксгевдена* были направлены прямымъ путемъ и находились здѣсь съ 8 января.

Въ Гоніондзѣ генераль *Бенисен* оставилъ дивизію *Седморацкаго*, чтобы прикрыть флангъ и тылъ арміи и войти въ связь съ отрядомъ генерала *Эссена I-го*. Этотъ послѣдній, которому *Каменскій* приказалъ идти въ Вышковъ, а 22 декабря снова вернуться въ Брестъ, оставался въ этомъ пунктѣ, такъ какъ приказанія *Каменскаго* и *Буксгевдена* противорѣчили другъ другу. Только послѣ того, какъ *Бенисен* былъ назначенъ главнокомандующимъ и согласно его приказанія, *Эссен* I-й двинулся къ Бранску, чтобы въ соединеніи съ подчиненною ему дивизіею *Седморацкаго* прикрыть русскую границу отъ покушеній со стороны Варшавы.

¹⁾ Ploto, 45 — утверждаетъ также, что 3 января второй мостъ былъ готовъ и въ течении 8 часовъ находился въ распоряженіи, но *Бенисен* имъ не воспользовался. Только три прусскія батареи пересели по этому мосту на правый берегъ. По Плото славли можно сомнѣваться, что *Бенисен* желалъ помѣнить соединенію арміи подъ начальствомъ *Буксгевдена*.

²⁾ *Буксгевден* жаловался императору на поведеніе *Бенисена* и даже въ мартѣ 1807 года вызвалъ его на дуэль. Послѣдняя, однако, была отклонена.

Уже 19 января французский кавалерийский генералъ *Кампан* доносилъ изъ Вышкова на Бугъ, что прибытие двухъ новыхъ русскихъ дивизій, подъ начальствомъ *Эссена*, въ треугольникъ Нуръ—Ломжа—Бранскъ, сдѣлалось несомнѣннымъ. Для подавленія наступившихъ въ арміи грабежей и насилий всякого рода, одновременно съ назначеніемъ *Бенигена* главнокомандующимъ, были установлены карательныя мѣры. Характернымъ для своеобразнаго положенія генерала *Толстаго* при главнокомандующемъ является то, что въ указанномъ отношеніи *Толстой* былъ уравненъ въ правахъ съ послѣднимъ. Въ подлежащемъ письмѣ императора значилось: „я предписываю вамъ повсюду, гдѣ вы найдете нужнымъ, дѣйствовать моимъ именемъ, не опасаясь каждый разъ осужденія. Приказывайте разстрѣливать на мѣстѣ, безъ всякаго сожалѣнія и не испрашивая разрѣшенія главнокомандующаго.“

Распоряженія отъ 1 и 17 января касательно расположения французской арміи на зимнихъ квартирахъ. Отступленіе русскихъ изъ Остроленки и окрестностей началось 31 декабря. *Наполеонъ*, переѣхавший въ Пултускъ, не имѣлъ объ этомъ достовѣрныхъ свѣдѣній, тѣмъ не менѣе онъ считалъ кампанію оконченою и отдалъ приказаніе о занятіи войсками продолжительныхъ зимнихъ квартиръ. Передвиженія должны были начаться 3 января. *Бернардоттъ* былъ, однако, потребованъ для объясненія касательно распоряженій по его отряду, такъ что ему непосредственно были отданы приказанія лишь 7 января. Согласно вышеизложенному и иѣкоторыхъ дополнительныхъ указаній, было опредѣлено (см. отчетную карту № 8):

Главная квартира императора уже 1 января переходитъ въ Варшаву. Гвардейская пѣхота должна послѣдовать за нимъ, между тѣмъ какъ кавалерія и артиллерія должны размѣститься на пространствѣ до Пилицы.

IV корпусу Ланна, кромѣ Варшавы и окрестностей, предоставляется пространство между Вислой, Бугомъ и австрійской границей, кромѣ того пункты, расположенные по правому берегу Буга отъ Брука до устья Нарева. Сборный пунктъ *Сероцкъ*, гдѣ мосты и укрѣпленія обезпечиваются переправу.

III корпусъ Даву съ драгунской дивизіей Бекера занимаетъ мѣстность на лѣвомъ берегу Вкры до впаденія Соши, вдоль этой рѣки по доходя часа разстоянія до Голымина и южнѣе линіи, направляющейся отъ послѣдняго пункта на Пултускъ, далѣе полуостровъ между Бугомъ и Наревомъ до Острова и Остроленки. Главная квартира и сборный пунктъ *Пултускъ*, гдѣ предмостное укрѣпленіе обезпечиваетъ сообщеніе между обоми берегами Нарева.

VII корпусъ Ожера примыкаетъ западнѣе къ III на правомъ берегу Вкры; линія отъ Сохочина, съвернѣе Плонска, на Бозаново и къ Вислѣ образуетъ границу; одной дивизіи, кромѣ того, предоставляется пространство между Вислой и лѣвымъ берегомъ Бзуры до Ловича. Сборный пунктъ *Плонскъ*.

IV корпусу Сульта предоставляется страна на правомъ берегу Оржица отъ Прасныша черезъ Маковъ къ Нареву. Сборный пунктъ Голыминъ. Корпусъ распространяетъ свои квартиры назадъ до Плоцка. Впереди *IV корпуса* до Омулева располагаются, подъ начальствомъ генерала *Нансути*, три легкія кавалерійскія бригады, соединенныя въ одну дивизію, далѣе 3 драгунская дивизія, начальство надъ которой вмѣсто заболѣвшаго *Бомона* принимаетъ *Мильо*. Но вскорѣ одна легкая и одна драгунская бригады, требовавшія большаго спокойствія, были переведены на правый берегъ Вислы (см. резервную кавалерію). *Нансути* подчиненъ маршалу *Сульту*. Послѣдній долженъ нальво черезъ границу соединяться съ *VI корпусомъ Ней* и драгунскою дивизіею Груши, которые занимаютъ округа Млава—Хоржеле—Вилленбергъ—Нейденбургъ—Сольдау. Сборный пунктъ *Млава*. *Ней* остается подъ начальствомъ *Бернадота*, который съ *I корпусомъ* и драгунскою дивизіею *Сагюка* занимаетъ пространство отъ главной квартиры въ Остероде до Эльбингъ-Маріенвердера. Этому маршалу поручается вмѣстѣ съ тѣмъ блокада Грауденца, для таковой цѣли ему придается гессенъ-дармштадтская бригада, прибывшая въ Торнъ.

Генераль *Виктор*, бывшій до сихъ поръ начальникомъ штаба *V корпуса*, отправляется въ Штетинъ, чтобы принять тамъ командование баденскимъ контингентомъ и имѣющимъ вскорѣ прибыть 1 польскимъ легіономъ, потомъ направиться къ Кольбергу, обложить эту крѣпость и съ остаткомъ войскъ направиться далѣе съ тою-же цѣлью къ Данцигу. Для содѣйствія ему будетъ придана формируемая около Бромберга польская дивизія генерала *Домбровска*. Кавалерійскій корпусъ *Бессьера* упраздняется. Тилли возвращается обратно къ своему корпусу. Груши и *Сагюк*, какъ уже сказано, подчиняются соотвѣтственно *Ней* и *Бернадоту*, а *Ону* располагается на квартирахъ въ пространствѣ Серпецъ—Рыпинъ до Голуба.

Остатокъ резервной кавалеріи, о которой не упомянуто выше, располагается по квартирамъ на правомъ берегу Вислы, а именно: дивизія *Клайн*а отъ Торна до Добржина, къ ней примыкаетъ бригада *Мильо* до Плоцка и бывшая до сихъ поръ бригада *Ласиля* далѣе до Вышеграда; дивизія *Нансути* южнѣе на лѣвомъ берегу Вислы вокругъ Равы и до Пилицы. Прибывшая въ Берлинъ кирасирская дивизія *Эспана* двигается въ окрестности Петрокова, а гренадерская дивизія *Удин*о — въ Калишъ.

При наступлениі непріятеля соотвѣтственный маршалъ долженъ объ этомъ увѣдомить соѣдніе корпуса и тотчасъ-же донести въ Варшаву. Корпуса должны сдѣлать все, чтобы снова привести въ исправность обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе. Въ отношеніи продовольствія они должны устройствомъ хлѣбопекаренъ и перемоломъ зерна не ограничиваться насущною потребностью, но учредить также магазины для позднѣйшаго пользованія ими. Такъ, какъ для всѣхъ этихъ работъ необходимъ дѣйствительный покой, то запрещаются всякия за-

дирательства съ непріятелемъ. О самомъ занятіи квартиръ будеть скажано ниже, такъ какъ оно совпадаетъ съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій и требуетъ отдѣльного изложенія.

Одновременно съ этими распоряженіями послѣдовали приказанія относительно подвоза различныхъ запасовъ изъ Силезіи, провинціи Марки и Поммеранія.

Какъ и всегда императоръ заботился объ усиленіи арміи, расположенной въ первой линіи. Вслѣдствіе этого *Мортье* долженъ былъ выдѣлить 2-й и 15-й легкіе полки и отправить ихъ въ Познань. Три полка шассеровъ (15, 23, 19) уже прибыли изъ Италіи въ Берлинъ, другое два (24 и 3) получили приказанія для движенія. Оставленный въ Браунау на Иннѣ 3 пѣхотный полкъ долженъ былъ опять присоединиться къ своему корпусу.

Маршалъ *Мортье*, который въ это время занялъ Мекленбургъ и имѣлъ главную квартиру въ Анкламѣ, получилъ приказаніе двигаться въ шведскую Поммеранію, обложить Стральзундъ и, если возможно, взять какъ этотъ пунктъ, такъ и островъ Рюгенъ.

Медленно поступавшіе военные налоги не позволяютъ выплачивать жалованье и затрудняютъ пополненіе убыли въ арміи; тѣмъ не мене Наполеонъ не рѣшается воспользоваться деньгами изъ Франціи. Такимъ образомъ все было предусмотрѣно великимъ организаторомъ, только одного, *pervus regum*,—денегъ недоставало въ значительныхъ размѣрахъ. Послѣ того какъ въ октябрѣ часть арміи получила мѣсячное содержаніе, дальнѣйшія выдачи прекратились и войсковая кассы не имѣли никакихъ фондовъ! При такихъ обстоятельствахъ было весьма трудно удовлетворить разнообразнымъ нуждамъ. Ничтожныя средства страны были припрятаны; между тѣмъ какъ опять показалъ, что плата *наличными деньгами*, сверхъ всякого ожиданія, можетъ извлечь изъ страны массу запасовъ. Маршалъ *Сульте* характеризовалъ, 4 января, въ весьма неотрадномъ состояніи свой корпусъ: „настоящее положеніе начнетъ улучшаться съ того момента, когда ваше величество выдадите арміи жалованье. Всѣ нуждаются въ деньгахъ, только при помощи этого важнаго средства можно снова получить довѣріе и доставить войскамъ все имѣющее необходимое.“

Само собою разумѣется, что *Наполеону* были известны какъ могущество денегъ, такъ и тѣ вредныя послѣдствія, которыя могли произойти отъ неуплаты жалованья и пустоты въ войсковыхъ денежныхъ ящикахъ. Если не взирая на это, онъ скорѣе готовъ былъ примириться съ такими трудными обстоятельствами, чѣмъ брать деньги отъ Франціи, то слѣдуетъ заключить, что онъ въ этомъ отношеніи, какъ и въ вопросѣ о конскрипції, находился въ зависимости положенія. Наполеонъ засталъ Францію 1799 года, вслѣдствіе введенія бумажныхъ денегъ, въ полномъ разстройствѣ¹⁾), его популярность нисколько не поколась на томъ,

¹⁾ При принудительномъ курсѣ бумажная деньги утратили почти совершенно свою стоимость. За пару сапогъ платили, напримѣръ, 20.000 франковъ.

чтобы въ этомъ направлениі онъ завелъ какой нибудь порядокъ. Цѣль была достигнута введеніемъ строгой системы налоговъ и, прежде всего, наложеніемъ контрибуцій на зависимыя государства, какъ Генуя, Голландія, Португалія и другія¹⁾). Этимъ путемъ, насколько было возможно, онъ продолжалъ взваливать на союзныя государства всѣ расходы по содержанію арміи. Такъ онъ поступиль и въ данномъ случаѣ. Пруссія, Саксонія, Гессенъ и другія, должны были выдавать не только деньги, но также продовольствіе, обмундированіе, снаряженіе, боевые припасы и удовлетворять тысячамъ другихъ потребностей. Конечно, руководящая мысль была правильная, война должна была питать войну, но только сохраненіемъ интересовъ своей страны въ ущербъ арміи онъ пошелъ слишкомъ далеко. Заготовленія во Франції средства для обмундированія и снаряженія были настолько ограничены, что ихъ было совершенно недостаточно для снабженія людей, отправляемыхъ на пополненіе арміи. Если берлинскій губернаторъ и получилъ строгій приказъ помочь этому недостатку, то онъ не располагалъ для этого средствами и вслѣдствіе сего случалось, что новые конскрипты прибывали въ свои части въ Польшѣ, не имѣя шинелей, обуви и достаточнаго вооруженія. Объ этомъ доносилъ въ Варшаву генераль-ад'ютантъ *Гарданн* (*Gardanne*), по императору, чтобы лично удостовѣриться въ положеніи дѣлъ, самъ писалъ 11 января *Кларку*: „я видѣлъ отряды, которые прибывали сюда не имѣя патронныхъ сумокъ и ружей. Они не имѣли остановки въ Берлинѣ, не были вами осмотрѣны и не получили сапогъ.... Необходимо, чтобы вы снабжали прибывающихъ людей сапогами. Эти несчастные молодые люди коченѣютъ здѣсь въ Польшѣ отъ холода и болѣютъ.“

Утвержденія, что Франція предоставляла неисчерпаемыя средства для своего повелителя, оказываются такимъ образомъ ложными. Именно вновь созданная династія, вынуждала *Наполеона* не ставить на карту свою популярность различными требованіями для войны, которая не вызывала симпатій въ народѣ. Что значили для французскихъ „рантьеровъ“ Россія и Польша! Мы замѣчаемъ, наоборотъ, стремленіе гражданскаго управления ослабить недостатки, которые французская мануфактура терпѣла отъ малаго вывоза за границу во время войны. Не взирая на стѣсненные денежныя средства онъ установилъ 4 января ежемѣсячно издерживать полъ-милліона франковъ на покупку такихъ товаровъ, присоединивъ къ нимъ 2 миллиона изъ государственной казны.

Императоръ крайне нуждался въ деньгахъ. Изъ наложенныхъ 15 октября 159 миллионовъ военныхъ налоговъ онъ получилъ только 5 миллионовъ, 17 миллионовъ поступили въ Берлинѣ, причемъ только 8 миллионовъ наличными деньгами. Наконецъ 19 января оказалось въ кассѣ всей арміи 5.300.000 франковъ, но что они могли значить противъ неотложныхъ и разнообразныхъ расходовъ! Императоръ великолупно при-

¹⁾ Лапфре, II, 83.

казаль выдать жалованье офицерамъ за время пребыванія ихъ въ Польшѣ. Означеныхъ средствъ достало сначала на уплату причитавшагося прежняго жалованья и на покрытие необходимыхъ расходовъ въ частяхъ войскъ.

Несмотря на продолжающіеся лишенія французская армія въ рукахъ императора оставалась совершенно годнымъ орудиемъ. Опроверженіе противорѣчійныхъ мнѣній. Изъ многочисленныхъ войсковыхъ донесеній, приводимыхъ Фукаромъ слѣдуетъ еще упомянуть, что недостатки въ продовольствіи продолжались еще долгое время. Вслѣдствіе сего Наполеонъ даже былъ вынужденъ дивизію Гюдена перевести отъ *Даву* въ Варшаву. Въ особенности большой недостатокъ ощущался въ фуражѣ; неоднократно приходилось давать лошадямъ одну солому, которую снимали съ крыши. Люди также бѣствовали; уже появлялись случаи дезинтеріи вслѣдствіе дурной пищи, но солдаты, повидимому, примирялись съ неизбѣжною обстановкою. Генералъ Кампана писалъ маршалу Ланну: „повидимому всѣ наши солдаты имѣютъ болѣзниный цвѣтъ лица и худы, въ особенности старшіе по возрасту и новые конскрипты. Кто ихъ видѣлъ въ прошломъ году, теперь ихъ не узнаетъ. Настроеніе у нихъ превосходное и они жалуются только тогда, когда имъ не даютъ есть“. Въ такомъ-же родѣ доносилъ начальникъ штаба *Бельгра* Бертье: „въ похвалу солдатамъ я долженъ сказать, что они много страдаютъ, но мало жалуются“.

Бертезенъ (Berthezene) доносилъ о слѣдующемъ случаѣ: „на походѣ въ Цѣхановъ некоторые солдаты взвывали къ проѣзжавшему мимо колонны императору: „chleba“, „chleba“! Сначала онъ смеялся, но потомъ его разсердили эти восклицанія и онъ строго отвѣчалъ: „niema“ (нѣтъ, его). Всѣ замолкли и далекіе отъ того, чтобы жаловаться, они обратили слово „chleba“ въ шутку противъ тѣхъ, которые его произносили.

Этотъ случай показываетъ недостатокъуваженія къ священной особѣ императора и представляетъ признакъ, что во всѣхъ частяхъ дисциплина была поколеблена¹⁾). Но въ тоже время ему можно придать и невинное объясненіе, въ особенности, если прибавить сообщаемый *Савари*²⁾ изъ той-же эпохи такой разсказъ: „императоръ любилъ тѣхъ солдатъ, которые свободно съ нимъ сами заговаривали, онъ смеялся съ ними и былъ убѣждены, что это были самые храбрые солдаты“. Выше было также сказано, что императоръ любилъ при трудныхъ обстоятельствахъ появляться между солдатами и съ ними болтать. „Они всегда привѣтствовали его съ радостью“, прибавляетъ *Савари*.

Нѣсколько иначе звучатъ отдельные мѣста въ дневникѣ баденскаго капитана Гrolмана: „французская армія была впервые недовольна. Не только простой рядовой, но рѣшительно всѣ, начиная отъ генераловъ, громко ругали страну и ся жителей, жаловались на погоду, на безко-

¹⁾ Militär-Wochenblatt, 1890, Beilage, 3, 415.

²⁾ III, 23.

нечную войну и на тѣхъ, которые, играл миллионами жизней, постоянно затягивали войны. Было совершенно ясно, что эта большая, блестательная и храбрая армія не боялась трудностей и опасностей, но не была привычна къ перенесенію продолжительныхъ лишений.....

„Это настроение не могло ускользнуть отъ императора. Оно слишкомъ ясно проявлялось передъ его глазами. Главные представители арміи искали случая, чтобы напоминать ему объ этомъ, въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Между тѣмъ онъ ихъ быстро устранилъ. Свою досаду императоръ скрывалъ подъ маскою смѣха и пѣнія. Но 28 декабря гвардейские grenадеры говорили довольно громко, такъ что онъ могъ слышать: „ему хорошо пѣть, онъ поѣтъ“.

„Въ виду такихъ обстоятельствъ Наполеонъ былъ вынужденъ подчинить свою волю желѣзной необходимости и отказаться отъ продолженія военныхъ дѣйствій“.

Послѣ этого императоръ долженъ былъ обратить вниманіе на выразившееся неудовольствіе въ арміи, представляющее пѣчто существенно другое, чѣмъ то, если-бы онъ былъ вынужденъ вслѣдствіе необыкновенныхъ трудностей театра войны прекратить преслѣдованіе. Для сужденія о Наполеонѣ, какъ полководцѣ, чрезвычайно важно знать были ли онъ настолько стѣсненъ въ употребленіи арміи, этой опоры его могущества какъ внутри страны, такъ и за предѣлами ея, какъ это имѣло мѣсто въ отношеніи требованія рекрутъ и денегъ. Во всякомъ случаѣ Наполеонъ узналъ впослѣдствіи, въ дни своего несчастія, разницу, которая въ указанномъ отношеніи существовала между наслѣдственнымъ монархомъ и высокочкой, но въ данную минуту онъ былъ во всей силѣ своего могущества, поэтому я не могу придавать вѣры только что приведеннымъ источникамъ въ такой-же степени, какъ объясненіямъ французскимъ генераламъ, о которыхъ было сказано прежде. Германская армія въ войну 1870—71 гг. подъ Мецомъ и Парижемъ была сердцемъ довольна, настроение въ I корпусѣ во время холерной эпидеміи подъ Ольмюцемъ въ 1866 году было весьма подавленное, но во всѣхъ трехъ случаяхъ, боевая способность войскъ оставалась такою-же, какъ и въ началѣ обѣихъ кампаній. Неудовольствіе и ропотъ, слышавшіеся въ рядахъ голодныхъ и утопавшихъ въ грязи французскихъ grenадерь, не имѣли-бы особенного значенія, если-бы не были направлены противъ „тѣхъ, которые, играя жизнью миллионовъ, постоянно затѣвали войны“, слѣдовательно лично противъ императора. На сколько-же, однако, эти слова отвѣчаютъ оригиналу, такъ какъ издатель дневника совершенно его переработалъ и въ рѣдкихъ случаяхъ придерживался подлиннаго текста? Если мы все-таки имѣемъ дѣло съ сообщеніями капитана Громъмана, то онъ точно также могъ впасть въ ошибку, какъ и въ другомъ мѣстѣ, которое мы, послѣ знакомства съ перепиской между императоромъ и маршалами, считаемъ совершенно невѣрнымъ. Когда императоръ рѣшился въ Познаніи перенести театръ военныхъ дѣйствій за Вислу, то ио

сообщеніямъ дневника „его подчиненные начальники были другаго мнѣнія“. Между побудительными причинами также приводится, что „они знали о неудовольствіи подчиненныхъ. Нѣсколько разъ они письменно дѣлали императору настоятельныя представленія не идти въ Варшаву, гдѣ его прибытіе нарушитъ мирное соглашеніе и втянетъ въ продолжительную и бѣдственную войну. При такихъ неправильныхъ предубѣжденіяхъ мнѣніяхъ, выраженія неудовольствія могли произвести на капитана большее впечатлѣніе, чѣмъ онъ того заслуживали.

Время полнаго спокойствія, въ теченіи котораго Громъманъ пребывалъ вмѣстѣ съ величимъ герцогомъ Баденскимъ въ Варшавѣ, онъ изображаетъ въ мрачныхъ краскахъ и мы приведемъ наиболѣе характерныя мѣста изъ этого описанія. „Среди французской арміи распространялись такие безпорядки, которые заключали въ себѣ большія опасности. Комиссары воровали болѣе и безстыднѣе, чѣмъ когда либо. Съ наступленіемъ морозовъ подвозъ сдѣлался легче, но войска, расположенные далеко впереди, терпѣли все таки крайнюю нужду. Отдельные отряды уходили на фуражировки за десять и болѣе миль, причемъ нѣкоторые попадались въ плѣнъ. Жалобы и ругательства старыхъ солдатъ приводили въ отчаяніе и молодыхъ. Появилось, неизвѣстное дотолѣ французамъ, дезертирство. Непріятелю передавались немногіе, большинство бѣжало на австрійскую территорію, гдѣ въ теченіи января и февраля многіе сотни коренныхъ французовъ получили пасквоты. Вообще теперь обнаружились въ яркомъ свѣтѣ послѣдствія упадка дисциплины въ этой прекрасной арміи и показали, что такого рода недостатки, хотя менѣе чувствительны при счастіи, но при малѣйшей неудачѣ приходится за нихъ горько расплачиваться. Строгія мѣры, какъ, напримѣръ, растрѣляніе, пришлось примѣнить на дѣлѣ, но не онѣ достигали цѣли.... Болѣзnenность развилась чрезвычайно. Всѣ госпитали между Варшавой и Берлиномъ были переполнены.... Ропотъ увеличивался. Даже въ канцеляріяхъ главнѣйшихъ начальниковъ, гдѣ всегда умалчивалось обо всемъ, касавшемся политики, теперь громко высказывались противъ продолженія войны“.

Я не сомнѣваюсь, что адъютантъ принца, облагодѣтельствованнаго Наполеономъ, могъ все это слышать; но чего не говорятъ и о чёмъ только не думаютъ въ такой главной квартирѣ! Въ особенности между незапятными людьми, какимъ былъ Громъманъ, который не занималъ никакой должности въ арміи и не могъ по справедливости оцѣнивать то, о чёмъ слышалъ.

При дѣйствительно существовавшихъ недостаткахъ ничего не могло быть болѣе естественнымъ, какъ всесобщее осужденіе противъ управлѣнія. Саварн дѣлаетъ тоже самое, но признаетъ, что обстоятельства въ Варшавѣ нѣсколько улучшились, между тѣмъ какъ Берантѣ (Berante), который часто находился въ обществѣ Дарю, также признаетъ, что генераль-интенданту приходилось преодолѣвать чрезвычайныя трудности. Отъ

пого мы узнаемъ, что въ общемъ войну считали ошибочной. Что касается дезертирства между французскими солдатами, то *Буларинъ* приводить, что послѣ Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія таковыхъ въ рускомъ лагерѣ было 24 человѣка. Дальнѣйшихъ свѣдѣній недостаетъ и неизвѣстно какого рода были тѣ, о которыхъ говоритъ капитанъ *Грольманъ* по слу- чаю выдачи австрійскихъ паспортовъ?

Но что въ особенности вызываетъ у меня сомнѣніе касательно достовѣрности приводимыхъ въ дневникѣ указаній о состояніи французской арміи, такъ это то обстоятельство, что она сохранила полную боевую способность, потому что въ концѣ января она оказалась совер- шенно готовою къ предъявленнымъ ей требованіямъ наступившаго зим- плиго похода. Что въ особенности говоритъ въ пользу внутренней крѣ- пости въ арміи, это высокій числительный составъ ея въ началѣ и въ серединѣ января, тотчасъ послѣ усилій и лишеній, которыя по справед- ливости можно назвать чрезвычайными. Въ приложениі I приведены относящіеся къ этому данныя, изъ коихъ видно, что баталіоны, имѣвшіе вначалѣ войны среднимъ числомъ 1066 человѣкъ, уменьшились въ слѣ- дующей постепенности, противъ первоначального состава: въ V корпусѣ 667 человѣкъ, въ III и VII корпусахъ 730 человѣкъ, въ I корпусѣ 890 человѣкъ, и въ IV корпусѣ считалось 5 января 960 человѣкъ, которые черезъ 20 дней увеличились до 1010 человѣкъ. Чтобы вполнѣ оцѣнить эти цифры, слѣдуетъ сказать, что въ кампаніи 1870—71 годахъ числи- тельность I баварскаго корпуса 1 декабря 1870 года уменьшилась съ 30.000 на 17.000 человѣкъ и послѣ послѣдующихъ сраженій упала до 9 даже до 7.000 человѣкъ. 17 и 22 дивизіи состояли того-же числа изъ 16.000 ружей. Дальнѣйшіе бои и напряженія до 16 декабря уменьшили числительность баталіона въ 22-й дивизіи до 350 человѣкъ.

Потери во французской легкой кавалеріи были сравнительно больше, чѣмъ въ пѣхотѣ. При началѣ войны, въ шести пѣхотныхъ корпусахъ въ эскадронахъ считались среднимъ числомъ по 177 человѣкъ, 21 де- кабря было по 137 человѣкъ, а въ январѣ по 126 человѣкъ. Весьма дурной кормъ, во всякомъ случаѣ, имѣлъ вліяніе на такое уменьшеніе числительного состава кавалеріи.

Если все вышеизложенное доказывается, что утвержденія о совер- шенномъ упадкѣ дисциплины во французской арміи были преувеличены, то слѣдуетъ безусловно признать, что нужда, которая подрывала всякий порядокъ (?) въ русской арміи оказывала свое вредное вліяніе и на французовъ. Начальникъ артиллеріи VII корпуса генералъ *Сенар-Монъ* писалъ по этому поводу къ брату своему отъ 1 января 1807 года, слѣ- довательно, передъ началомъ водворенія порядка¹⁾: „я ставлю въ спра- ведливую заслугу маршалу *Ожеро*, что онъ сохранилъ свой корпусъ, по сравненію съ другими, въ лучшей дисциплинѣ; свою личностью онъ

¹⁾ Marion, стр. 23.

являлъ примѣръ честности и бескорыстія, качества, которыя вообще въ немъ не признавали; тѣмъ не менѣе онъ не могъ воспрепятствовать, чтобы нужда и дурной примѣръ не портили его корпуса".

Вслѣдствіе упадка дисциплины, сравнительно большаго числа дезертировъ между рекрутами, естественно должно было упасть и внутреннее качество арміи, но, тѣмъ не менѣе, въ общемъ, какъ сказано, эта армія въ рукахъ своего повелителя оставалась вполнѣ годнымъ орудіемъ.

Необходимость въ настоящемъ времени, слѣдуетъ образцу Наполеона, производить болѣе быстро рекрутскіе наборы для пополненія арміи и быстро подготавливать конскриптовъ къ боевой службѣ. Весьма незначительная убыль во французскихъ войскахъ, подъ вліяніемъ крайнихъ напряженій и необычныхъ вліяній погоды, указываетъ, въ особенности, также на физическую способность запаса, который, какъ видно изъ приложенія I, прибылъ въ первый разъ 23 декабря въ составѣ приблизительно 9.500 человѣкъ. Съ другой стороны, быстрое возрастаніе числительности частей войскъ въ теченіе января мѣсяца, показываетъ, какъ быстро удалось Наполеону, не взирая на значительное удаленіе и несмотря на то, что приказъ о призываѣ послѣдовалъ лишь 5 августа, притянуть конскриптовъ къ театру войны и, такимъ образомъ, пріобрѣсти преимущество противъ своего противника, источники пополненія котораго были значительно ближе.

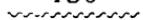
Вспомнимъ, что въ кампанію 1870 года въ арміи, окружавшей Мецъ, несмотря на непосредственную желѣзно-дорожную связь ея съ своими округами пополненія, удалось пополнить убыль въ такой лишь мѣрѣ, что передъ выступленіемъ корпусовъ принца Фридриха Карла изъ подъ Меча, баталіоны считали въ своихъ рядахъ среднимъ числомъ по 640 человѣкъ, взвѣсимъ потомъ, что при дальнѣйшемъ наступленіи II арміи, ослабленной необычайными трудностями марша, она очутилась бы въ концѣ ноября передъ многочисленной арміею, созданной усилиями Гамбетты, почти въ критическомъ положеніи; поэтому станетъ понятнымъ, насколько важно, быстро и своевременно пополнять порѣдѣвшіе ряды частей войскъ. Изъ сочиненія Генія: „Народная война на Луарѣ“ далѣе явствуетъ, что прибывшій въ теченіи сентября мѣсяца на пополненіе занасъ рекрутовъ и людей старшихъ возрастныхъ классовъ, вскорѣ подготовленныхъ, оказался слабымъ. Великій мастеръ началъ пынѣшняго столѣтія превзошелъ нась въ обоихъ отношеніяхъ какъ по быстротѣ пополненія, такъ и боевой подготовкѣ запасныхъ. Поэтому, для устраненія бывшихъ у насть недостатковъ, онъ можетъ служить намъ поучительнымъ примѣромъ.

Само собою понятно, что въ настоящее время мы не двинемъ на театръ войны только что обмундированныхъ рекрутъ¹⁾) и что послѣднимъ не придется ироходить значительныя пространства пѣшкомъ, но

¹⁾ Срав. выше.

всъема возможно, что въ тотъ промежутокъ времени, который былъ необходимъ императору для передвиженія маршевыхъ командъ отъ Майница къ предѣламъ Польши, т. е. около 7—8 недѣль, удастся дать сносную боевую подготовку рекрутамъ. Послѣдняя, конечно, должна имѣть въ виду самое важнѣйшее и прежде всего *маршеспособность*, ибо какая же польза отъ хорошо обученныхъ людей, если они отстанутъ на первыхъ же переходахъ? Далѣе необходимо стремиться, чтобы людей, поставленныхъ въ ряды, обучить дѣйствію въ разсыпномъ строѣ. Все остальное придется само собою. Здѣсь будетъ кстати указать вкратцѣ на нѣкоторые пріемы такого обучения. Необходимо рекруту тотчасъ-же выдать ружье и заставлять его производить стрѣльбу въ различныхъ условіяхъ прикладки, встрѣчающихся въ бою. Ни одного упражненія нельзя производить по близости казармы, но постоянно въ полѣ. Съ 3 или 4 недѣли начинаются упражненія въ походныхъ движеніяхъ, которыя должны быть усиливаемы такимъ образомъ, чтобы по прошествіи 7—8 недѣль рекрутъ могъ въ полномъ боевомъ снаряженіи выполнить трехъ-четырехдневный маршъ, располагаясь бивакомъ или квартирно-бивачно и выполнилъ обязанности сторожевой службы. Тамъ, гдѣ благопріятствуетъ мѣстность, могутъ быть производимы движения въ ротной колоннѣ и цѣпью. Само собою понятно, что для послѣдняго упражненія, которое должно показать ихъ окончательную боевую подготовку, люди должны быть снабжены всѣми предметами обмундированія и снаряженія, которые они должны взять съ собою въ полкъ, причемъ въ особенности необходимо обращать вниманіе на то, чтобы люди хорошо обносили сапоги. Если приведенный выше или ему подобный взглядъ на обученіе встрѣтить сочувствіе въ руководящихъ мѣстахъ, то необходимо издать строго ограниченныя и опредѣленныя инструкціи, причемъ желательно, чтобы обученіе происходило подъ общимъ наблюденіемъ бригадныхъ командировъ, заступающихъ мѣста, ушедшихъ въ походъ.

Французская легкая кавалерия уступает по своимъ качествамъ казакамъ. Мы возвращаемся къ французской арміи, расположенной на зимнихъ квартирахъ въ Польшѣ. Въ топкихъ, лѣсныхъ трущобахъ французская легкая кавалерія показала себя ниже казаковъ. Послѣдніе неоднократно захватывали въ плѣнъ гусаръ и конныхъ егерей или выгоняли ихъ изъ квартиръ. 5 января это произошло даже у Броки на Бугѣ, въ 50 километрахъ отъ Остроленки, и не безъ основанія начальникъ штаба резервной кавалеріи называлъ казаковъ „дѣятельными и предпримчивыми.“ Для того, чтобы дать большую устойчивость передовой кавалеріи, были вынуждены придавать ей въ видѣ подкрѣпленія отдѣльныя роты. Казаки производили свои набѣги единственно для добыванія продовольствія и фуража, въ которыхъ чувствовали недостатокъ. Преслѣдованіе же высшей цѣли, систематически отнимать у противника возможность продовольствія, повидимому, не производилось при отступленіи ни русскими, ни пруссаками.

Союзники оставляют французам массу совершенно нетронутых запасов. Сультъ доносилъ изъ Прасныша 29 декабря о нахожденіи здѣсь довольно значительныхъ магазиновъ, въ особенности съ фуражемъ. При занятіи 8 января французами Остроленки они нашли здѣсь въ совершенной цѣлости большой соляной магазинъ и пять хлѣбопекарныхъ печей; въ Рембелинѣ и Кржисповлогѣ, южнѣе Хоржеле, было сложено 375 центнеровъ овса; изъ Мышица, восточнѣе Вилленберга, маршалъ Бессьеръ 4 января вывезъ 19 повозокъ съ овсомъ, наконецъ Ней доносилъ: „въ Сольдау, Нейденбургѣ, Гильгенбургѣ, Гогенштайнѣ и Алленштайнѣ мы нашли муки, овса и соломы на 14 дней.“

Наполеонъ какъ полководецъ въпольскомъ военномъ походѣ. Походъ въ Польшу подвергался всестороннему обсужденію. Хотя результаты его были весьма невыгодны по сравненію съ поистинѣ великими послѣдствіями прежнихъ войнъ, но полковникъ ф. Гепфнеръ не хочетъ заблуждаться и находитъ каждый шагъ Наполеона образцовымъ, причемъ ничто не предоставлено случаю и все было предусмотрѣно. Въ этомъ походѣ Наполеонъ дѣйствовалъ болѣе систематично, чѣмъ, какой либо генералъ его времени, говорить Гепфнеръ. Ожидая встрѣтить затрудненія, онъ обезпечиваетъ свои сообщенія выставленіемъ Мортѣ и Жерома въ сѣверной Германіи и Силезіи. Онъ устраиваетъ магазины въ Бромбѣргѣ, Познани, Торнѣ, Варшавѣ и т. д. У послѣднихъ двухъ пунктовъ онъ обезпечиваетъ себѣ переправы прежде, чѣмъ идти впередъ, послѣ того онъ устраиваетъ тетъ-де-попы у Окунина и Закрочима на случай отступленія. Только послѣ того, когда русскіе рѣшительно ограничиваются обороной Віры и Буга, онъ наступаетъ съ превосходными силами и хотя иѣсколькими колоннами, но такимъ образомъ, что русскіе не имѣютъ возможности разбить какую либо колонну въ отдѣльности.

Изолированное наступленіе лѣваго французского крыла, въ виду раздѣленія русскихъ и пруссаковъ, Гепфнеръ находитъ правильнымъ, такъ какъ правое крыло и центръ были вполнѣ достаточными противъ русскихъ. Наконецъ ударъ Наполеона съ главными силами противъ Голымина произошелъ вслѣдствіе неизвѣстности о передвиженіяхъ противника, что не можетъ быть поставлено ему въ вину, если пришельть въ соображеніе характеръ мѣстности и тогдашнее состояніе дорогъ. Упорное сопротивленіе русскихъ у Пултуска и Голымина объяснило Наполеону, что предстояло ему преодолѣть при дальнѣйшемъ наступленіи. Вслѣдствіе этого онъ пріостановилъ войска, чтобы дать имъ необходимый отдыхъ.

Въ этомъ мнѣніи полковника Гепфнера заключается много спра-ведливаго, но оно обнаруживаетъ незнаніе съ новѣйшими материалами, изъ которыхъ видно, что несмотря на сдѣянные приготовленія, французская армія терпѣла значительныя лишенія, оказывавшія замѣтное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій.

Совершенно иначе звучит мнение графа Йорка. Его критика выражается въ окончательномъ выводѣ слѣдующею фразою: „въ операцияхъ съвернѣе Вислы полководецъ 1796 года, Ульма и Іены, неизнаваемъ.“ Йоркъ прежде всего видитъ ошибку въ уклоненіи отъ принятаго до сихъ поръ правила, держать корпуса вмѣстѣ, если позиціи противника неизвѣстны. Вмѣсто этого Наполеонъ прибѣгаетъ къ стратегическимъ охватамъ со всѣхъ сторонъ, не зная въ точности, гдѣ произойдетъ рѣшительное столкновеніе. Графъ Йоркъ считаетъ выдвиженіе Ланна къ Пултуску 25 декабря поворотнымъ пунктомъ, хотя приводимый въ собраніи Дюма приказъ маршалу отъ этого дня могъ бы ему объяснить, что выдвижениемъ V корпуса къ Пултуску не имѣлось въ виду производства никакого охвата. Императоръ считалъ непріятельскій центръ разбитымъ, но предполагалъ у Цѣханова еще резервъ въ 20.000 человѣкъ. Онъ обратился къ этому пункту, предполагая, что туда-же двигаются Бернадотъ, Ней и Бессьеръ и, прибавимъ отъ себя, имѣть совершенное право это предполагать. Соответствующій сему приказъ находится также въ собраніи Дюма. Непонятная бездѣлательность Бернадота объясняется только благодаря нынѣ обнародованнымъ документамъ Фукара, которыс, будучи изданными въ отношеніи польского похода въ 1806 году, были, повидимому, неизвѣстны графу Йорку. Авторъ прекрасного сочиненія „Наполеонъ какъ полководецъ“ („Napoleon als Feldherr“) слѣдоваль въ этомъ случаѣ Дюма¹⁾, который въ своемъ текстѣ говоритъ о какомъ-то планѣ Наполеона, согласно которому Ланнъ долженъ былъ отрѣзать Бенигсена отъ Пултука, а центръ французской арміи—наступать черезъ Голыминъ на Остроленку и преградить путь отступленія. Бернадоту онъ приписываетъ задачу отрѣзать пруссаковъ отъ русской арміи. Кто внимательно прослѣдилъ настоящес изложеніе военныхъ дѣйствій, тотъ замѣтить, что Наполеонъ подобнаго плана не составлялъ, напротивъ, онъ распоряжался шагъ за шагомъ, по мѣрѣ поступленія свѣдѣній о непріятелѣ, причемъ настолько предусматривалъ совокупное дѣйствіе различныхъ частей арміи, насколько это ему позволяли условія продовольствія. Если императоръ не имѣлъ свѣдѣній о движеніяхъ Бенигсена къ Пултуску, то Генфнеръ совершенно правъ, что этого не ставятъ въ вину французской кавалеріи, которая, благодаря обширнымъ болотистымъ лѣснымъ пространствамъ и крайне дурнымъ дорогамъ, была до крайности стѣснена въ своихъ движеніяхъ. Еще менѣе можно ставить въ вину прозорливому полководцу, если онъ не предполагалъ такихъ передвиженій Бенигсена, которыхъ ставили послѣднія въ опасность быть совершенно уничтоженнымъ. Вмѣсто одной дивизіи Дау можно было бы направить къ Пултуску

¹⁾ Необходимо замѣтить, что составитель сочиненія, объемлющаго всю военную дѣятельность Наполеона, едва въ состояніи для каждого отдельнаго военнаго событія приводить подробные источники. Напротивъ, кто разрабатываетъ зимній походъ 1806 года, обязанъ подробно изучить весь имѣющейся матеріалъ. Что не по силамъ сдѣлать одному, должно быть дополнено другими.

весь корпусъ совмѣстно съ гвардіей, резервной кавалеріей и другими войсками, стоявшими у Насельска. *Наполеонъ* впалъ здѣсь въ такую-же ошибку, какъ и подъ Іеной. Изъ непонятныхъ передвиженій противника 10 октября онъ не могъ себѣ составить правильной картины и потому произвелъ ударъ по воздуху, въ направлениі на Геру. Онъ здѣсь настолько удалился отъ своего лѣваго фланга, что тотъ-же самый *Ланнъ*, котораго атака на Пултускъ была отбита, могъ-бы 13 октября понести полное пораженіе, если-бы *Гюенлоэ* сколько-бы нибудь стъмѣлъ воспользоваться обстановкой.

Относительно мнѣній, высказанныхъ по поводу отданныхъ *Наполеономъ* приказаний 22 декабря, было уже указано на приложенія къ журналу „Militär-Wochenblatt“. Въ вопросѣ о сравненіи *Наполеона* съ героемъ Іены и Аустерлица, составитель согласенъ съ графомъ *Юркомъ*, но въ остальномъ подвергаетъ его болѣе рѣзкой критикѣ, если говоритъ, что только глупость противника помогла императору въ его ошибкахъ и если обвиняетъ главную квартиру за бездѣятельность *Бернардота*. Далѣе слѣдуютъ другія осужденія.

Маршъ къ Цѣханову выставляется „непонятнымъ“, дѣятельность французской кавалеріи „совершено недостаточною“, между тѣмъ, какъ та-же кавалерія, при преслѣдованіи послѣ Іены и Ауэрштедта, показала „чудеса“. Критика оканчивается утвержденіемъ, что *Наполеонъ*, получивъ ударъ по затылку подъ Пултускомъ, „былъ вынужденъ остановиться передъ непріятелемъ и только думать о занятіи зимнихъ квартиръ“. Если авторъ пришолъ къ такимъ противоположнымъ критическимъ выводамъ, то вѣроятно дѣла службы, настолько много отнимали у него времени, что онъ не могъ внимательно изучить весь имѣющейся богатый матеріаль. Уже было указано, что автору остались совершенно незвестными, напримѣръ, два весьма важныхъ документа для объясненія отношений *Бернардота* къ главной квартире, какъ приказаніе отъ 19 декабря и отвѣтъ маршала отъ 22 числа того-же мѣсяца.

Обративъ внимание на эти документы, авторъ воздержался-бы отъ произнесенія приговора падъ однимъ изъ величайшихъ полководцевъ всѣхъ временъ. Что касается до восхваленія мюратовской кавалеріи, то, какъ видно изъ II тома настоящаго труда, это относится только до времени съ 25 по 28 октября, отъ Берлина до Пренцлау, между тѣмъ, какъ начальникъ ея въ другое время далеко не соотвѣтствовалъ высокимъ задачамъ кавалерійского генерала. Напротивъ, въ польскомъ походѣ мы замѣчаемъ успѣхи въ примѣненіи французской кавалеріи. Такъ можно указать на выдвижение на многие переходы легкой кавалеріи впереди пѣхоты. Если *Мюратъ* еще 16 октября думалъ употребить для развѣдокъ легкихъ конныхъ егерей и гусаръ, то мы видимъ 25 декабря, какъ на маршѣ къ Пултуску драгунскую дивизію Бекера, такъ и при наступленіи *Дагу* отъ Слостова къ Стржекоцину драгунскую бригаду Маризи въ 1 линіи. Вездѣ кавалерія впереди пѣхоты и если ей удастся

только въ незначительной мѣрѣ установить передвиженія, совершаемыя ночью противникомъ, то причиною тому были время года и обширныя лѣсныя пространства. Только дѣятельность 2 кавалерійскаго корпуса 23 декабря заслуживаетъ названія „совершенно недостаточной“, но этотъ упрекъ долженъ быть направленъ противъ *Бернадота*, который въ это время исполнялъ роль главнокомандующаго. Прежде, пока *Бессера* не былъ подчиненъ вполнѣ послѣднему, на маршѣ отъ Торна къ рѣкѣ Вкрѣ, онъ выполнялъ свою задачу въ высшей степени удовлетворительно.

Мое личное мнѣніе касательно дѣятельности высшаго управлениія въ этотъ періодъ кампаніи можетъ быть формулировано въ томъ смыслѣ, что я не нахожу никакой разницы между Наполеономъ временемъ Іены и Ауэрстедта. Повторяются тѣ же самыя достоинства и недостатки, но только послѣдніе, въ данномъ случаѣ, не затмѣваются блескомъ достигнутыхъ успѣховъ. Если до сихъ поръ фортуна осыпала своего любимца своими дарами, то въ Польшѣ она дала почувствовать ему свои прихоти. Развѣ не по счастливой-ли случайности удалось Наполеону переправиться черезъ Эльбу у Виттенберга или, за годъ передъ тѣмъ, захватить въ Вѣнѣ мости черезъ Дунай? На этотъ разъ всѣ приготовленія для переправы черезъ Вислу, на которыхъ расчитывалъ императоръ, оказались недостаточными. Съ другой стороны слѣдуетъ признать, какъ *矜 milость* судьбы, что теплая погода, а вслѣдствіе этого и дурное состояніе дорогъ продолжались слишкомъ долго. Всѣ приготовленія по продовольствію оказались несостоятельными и самое неблагопріятное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій было неизбѣжно¹⁾.

Стремленіе къ преувеличиваніямъ въ сообщеніяхъ къ маршаламъ въ тѣхъ случаяхъ, когда трудно было разгадать цѣль, снова дѣлается замѣтнымъ. Еще болѣе страннымъ кажется пренебреженіе временемъ и пространствомъ, между тѣмъ, какъ строгій расчетъ того и другаго, составляетъ основу передвиженій войскъ. Это тѣ же самыя ошибки, которыя уже были прежде замѣчны, въ особенности при наступлѣніи арміи въ октябрѣ 1806 года. Эти ошибки мнѣ казались прежде необъяснимыми, теперь-же, при болѣе близкомъ знакомствѣ съ *Наполеономъ*, я считаю ихъ послѣдствіемъ необыкновенно живой силы воображенія, которая не была обуздана серьезною школою въ началѣ его карьеры.

Послушаемъ, какъ г-жа де-Ремюза (*de-Rémusat*) заставляетъ его говорить о времени, проведенномъ въ Египтѣ: „въ Египтѣ я чувствовалъ себя освобожденнымъ отъ стѣснительныхъ цѣней цивилизациіи, я мечталъ обо всемъ и находилъ средства исполнить все, о чёмъ мечталъ. Я создалъ религию, я видѣлъ себя на пути въ Азію вѣдущимъ на слонѣ, съ чалмой на головѣ и съ новымъ кораномъ въ рукахъ, который я составилъ по своему усмотрѣнію. Въ моихъ предпріятіяхъ я соединилъ-бы

¹⁾ Нельзя ли отнести чего нибудь и на долю свойствъ противниковъ Наполеона въ ту и другую кампанію?

познанія старого и новаго свѣта, причемъ исчерпалъ-бы область всїй исторіи въ свою пользу, я обрушился-бы на могущество Англіи въ Индіи и при помощи этого завоеванія связалъ-бы свои сообщенія со старою Европою⁴. Дѣйствительно, онъ носился съ такими громадными, весь міръ опутывающими, идеями въ то именно время, когда съ 10.000 солдатъ, 3.000 раненыхъ и больныхъ, стоялъ передъ Акрой въ Сиріи. Онъ желалъ возбудить народы востока къ занятію Константинополя, разрушить турецкую монархію, создать новое царство и побѣдоносно возвратиться черезъ. Вѣну въ Парижъ. Повидимому его воодушевляли походы Александра Великаго, который, подобно метеору, на 20 году жизни выступилъ совершеннѣйшимъ полководцемъ и поработилъ азіатской материку.

Валленштейнъ былъ родственныи Наполеону по натурѣ (?), отмѣнно практический, съ безмѣрнымъ честолюбіемъ и съ непоколебимою вѣрою въ свою звѣзду. Съ Александромъ Наполеонъ имѣлъ то общее, что точно также въ сравнительно молодыхъ годахъ, никогда не будучи даже приблизительно въ одинаковыхъ положеніяхъ, началъ свою карьеру законченнымъ полководцемъ. Въ 1793 году при осадѣ Тулона, будучи еще только капитаномъ, онъ выказалъ необыкновенные военные дарованія; 2½ года познѣе, въ мартѣ 1796 года, онъ, находясь во главѣ итальянской арміи, исполнилъ примѣчательный для всѣхъ временъ походъ. Навѣрно, находясь прежде при этой арміи, онъ имѣлъ случай хорошо ознакомиться съ обстоятельствами. Удаленный изъ этой арміи, онъ лѣтомъ 1795 года представилъ комитету безопасности записку, въ которой заключались зародыши позднѣйшихъ операций, но можно-ли это разсматривать какъ серьезная приготовленія, какъ дѣйствительную школу для главнокомандующаго арміею? Конечно неѣть! И если тѣмъ не менѣе Наполеонъ съ несравненнымъ искусствомъ велъ свою армію отъ побѣды къ побѣдѣ, то въ этомъ именно обозначается гений, который оставляєтъ все обычное далеко за собою. Я здѣсь дошелъ до того пункта, когда могу себѣ объяснить непонятныя ошибки въ приказаніяхъ Наполеона. Необыкновенно геніальной природѣ недоставало серьезной школы, которая и въ другихъ искусствахъ не остается безнаказанною. Необычайные успѣхи, которые сопровождали его съ первыхъ шаговъ въ роли полководца, никогда не приводили его къ тому, чтобы чувствовать пропасти и стараться ихъ пополнить.

Взглянемъ на нашего великаго короля, котораго, по моему мнѣнію, несправедливо сравниваютъ съ Наполеономъ. Это совершенно другая натура,—онъ стремился только къ достижимымъ цѣлямъ и смотрѣлъ на себя только какъ на слугу своего государства. Командуя полкомъ съ 1734 года, онъ участвовалъ въ Рейскомъ походѣ, подъ начальствомъ принца Евгена. На 28 году жизни онъ наслѣдовалъ своему отцу и черезъ пѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого началъ первую силезскую войну, которую можно всегда разсматривать какъ школьнное время позднѣйшаго великаго мастера. Въ „Histoire de mon temps“ онъ самъ называетъ Моль-

вицъ школою и въ прибавлениі замѣчаетъ, что онъ подробно изучалъ свои ошибки, чтобы избѣжать ихъ впослѣдствіи.

Въ заключеніе для характеристики Наполеона необходимо еще замѣтить, что, пріостановивъ преслѣдованіе русскихъ, онъ достигнуль пам'ятной цѣли похода, именно расположенія своей арміи на зимнихъ квартирахъ. Мы знаемъ, что онъ ошибался въ размѣрахъ нанесенного своему противнику удара и, какъ покажетъ послѣдующее изложеніе, считалъ что русскіе нуждались въ большемъ покоѣ, чѣмъ его армія, такъ что въ началѣ онъ не хотѣлъ вѣрить о возобновленіи Бенисена о наступательныхъ движеній въ концѣ января мѣсяца. Такимъ образомъ императоръ съ своей точки зрѣнія достигъ цѣли; но она была слишкомъ ничтожна! Его армія, весь свѣтъ такъ привыкли къ великимъ успѣхамъ, что достигнутый ничтожный результатъ должны были считать неудачею.

Представленія о великомъ завоевателѣ, которая господствуютъ и по настоящее время, изображаютъ именно то слабостью и неудачею, что должно быть поставлено въ заслугу полководцу, который сумѣлъ удержать мѣру и приоровить цѣли къ имѣющимся средствамъ. Это сторона наполеоновского военного искусства не является единичнымъ примѣромъ, ибо, напримѣръ, остановка у Брюнна за годъ передъ тѣмъ показываетъ то же явленіе, но она осталась настолько въ тѣни предъ успѣхомъ Аустерлица, что даже съ военной и исторической стороны утверждали, что Наполеонъ руководствовался однимъ правиломъ: искать и вызывать решительное столкновеніе. Походы великаго полководца до сихъ поръ еще недостаточно разработаны или не могутъ быть разработаны по недостатку материаловъ. Поэтому въ высшей степени желательно, чтобы французскіе архивы открыли свои двери не только для войны 1806 года, но и для другихъ кампаній. Я убѣжденъ, что начальники всѣхъ степеней и временъ найдутъ чрезвычайно многого поучительнаго въ дѣяніяхъ великаго военного генія.

Г л а в а VI.

События на второстепенномъ силезскомъ театрѣ войны и въ главной квартире короля до января 1807 года.

Военное значение Силезіи въ концѣ 1806 года. Значение Силезіи заключалось въ ся фланговомъ положеніи въ отношеніи сообщеній французской арміи, расположенной въ Польшѣ, а также въ ся сосѣдствѣ съ Австріей. Если бы императоръ Францъ рѣшился на войну съ Франціей, то было весьма важно въ чьихъ рукахъ будетъ находиться означенная провинція. Соображенія этого рода были причиною, почему Наполеонъ рѣшился, одновременно съ наступленіемъ къ Познани, направить баварскіе и виртембергскіе контингенты къ Глогау. Тѣ же самыя обстоятельства побудили пруссаковъ, какимъ бы то ни было способомъ, усилить находившіяся въ Силезіи войска, состоявшія, приблизительно, изъ 17.000 человѣкъ (6 линейныхъ баталіоновъ, 13 третийхъ баталіоновъ, 8 пѣхотныхъ и 13 кавалерійскихъ депо, 1 баталіонъ полевой артиллери, 7 ротъ крѣпостной артиллери и 3 минерныя роты). При большомъ числѣ обмѣненныхъ военно-плѣнныхъ (ранціонистовъ), рѣшимости къ жертвамъ и прекрасномъ патріотическомъ духѣ народонаселенія можно было многое сдѣлать. Съ увѣренностью можно было бы удержать все крѣпости, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всю провинцію. При временной отсылкѣ баварцевъ къ Калишу, можно было расчитывать на успѣхъ въ открытомъ полѣ противъ южно-германцевъ, стоявшихъ сначала противъ Глогау, а потомъ противъ Бреславля. Насколько такія события могли имѣть вліяніе на военные дѣйствія въ главной арміи и на ходъ политическихъ дѣлъ,—не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ отъ подобной цѣли держались очень далеко. Прежде всего для ея достижения требовались энергичные и дѣятельные люди; но таковыхъ недоставало не только въ руководящихъ сферахъ, но въ то время и повсюду въ Пруссіи.

Руководящія лица въ Силезіи и ихъ взгляды. Первымъ военнымъ лицомъ въ провинціи былъ генералъ фонъ-Линднеръ. Уже въ то время, когда прусская армія собиралась въ тюрингенской долинѣ, онъ возбудилъ ходатайство у силезского ministра графа Гойма (Ноум) о сформированіи, на основаніи послѣдовавшаго за годъ передъ тѣмъ распоряженія, мѣстныхъ резервныхъ баталіоновъ, но это ходатайство было решительно отклонено. Приказъ о вооруженіи крѣпостей, несмотря на соотвѣтственный запросъ въ инженерномъ департаментѣ, не былъ исполненъ,

пока, наконецъ, 19 октября официальное извѣстіе о пораженіяхъ на Саалѣ вызвало всеобщее одобреніе. Графъ Гоймъ считалъ все потеряннымъ и думалъ, что всѣ дальнѣйшія усиленія будутъ напрасными. Тѣмъ въ большей мѣрѣ нужно было признательнымъ, что въ этотъ моментъ генералъ фонъ-Линденеръ подъ своею отвѣтственностью отдалъ необходимыя приказанія для вооруженія крѣпостей. Официальное увѣдомленіе объ этомъ было получено изъ Берлина для Глогау 20-го, а для остальныхъ крѣпостей 23 и 24 октября. Самостоятельныя дѣйствія генерала получили одобреніе и признательность въ королевскомъ посланіи отъ 25 октября и король поручилъ ему для достижения цѣли употребить всевозможныя средства. Во всякомъ случаѣ эти средства были значительно ограничены предшествовавшими приказаніями, на основаніи которыхъ всѣ ружья, арматурные и обмундировочные предметы, полевая орудія артиллерійскаго баталіона, равно какъ и ремонты должны были быть отправлены въ Грауденцъ. Какъ уже было сказано въ 1-й главѣ, большая часть этихъ мѣръ, благодаря возстанію въ южной Пруссіи, не была исполнена, только транспортъ съ ружьями, кажется, достичь своей цѣли, за исключеніемъ 3000 штукъ, которая остались въ Бреславльѣ. Эти-ли приказанія, во всякомъ случаѣ затруднившія выполненіе задачи, или ежедневно получаемыя несчастныя извѣстія были причиной, что малодушіе охватило также и генерала Линденера? Такъ или иначе, но онъ заключаетъ свое письмо отъ 28 октября къ комендантамъ, въ которомъ приводитъ содержаніе королевскаго указа, слѣдующими словами:

„Мы должны держаться, т. е. только тогда сдать крѣпость, когда увидимъ, что больше держаться нельзя, *не будучи неблагоразумными,*“

—прибавка, которая тѣмъ болѣе должна была имѣть печальныя послѣдствія, что въ этотъ моментъ онъ былъ увѣренъ въ негодности большинства комендантovъ, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ. Въ то же время со стороны министра графа Гойма было сдѣлано все, чтобы затруднить вооруженіе провинції. Послѣднее представленіе о призываѣ мѣстныхъ резервныхъ баталіоновъ онъ снова отклонилъ 2 ноября. Поэтому всей массѣ ранціонистовъ, заявившихъ желаніе поступить на службу, было въ этомъ отказано и даже 11 ноября послѣдовало провинціальное постановленіе объ увольненіи 8300 рекрутъ, которыхъ тщетно старались провести черезъ южную Пруссію въ Грауденцъ.

Вслѣдъ за полученіемъ первыхъ несчастныхъ извѣстій и обнаружившейся полной неспособности высшихъ управлений, нашелся въ провинціи патріотъ, графъ Люклеръ, который отправился къ королю въ Шнейдемюле, чтобы изложить свои предложения касательно вооруженія провинції. Его величество ихъ одобрилъ и передалъ графу нижеслѣдующій приказъ отъ 2 ноября къ министру провинції:

„Изложенное въ приложениі предложеніе графа *Люклера*, усилить гарнизоны силезскихъ крѣпостей, заслуживаетъ самаго серьезнаго и поспѣшнаго вниманія, вслѣдствіе чего предпи- сываю вамъ, безъ всякаго промедленія, привести его въ исполненіе, не жалѣя при этомъ денегъ. Крѣпости должны быть приведены, что бы это ни стоило, въ оборонительное положеніе до послѣдняго человѣка, и такого коменданта, который не убоится отвѣтственности, я заставлю *сложить голову къ ногамъ*.“

Къ сожалѣнію недоставало упоминаемаго въ этомъ приказѣ приложенія, такъ что графъ *Люклер* долженъ былъ ограничиться словесною передачею и такъ какъ *Люклер*, по неизвѣстнымъ причинамъ, лишилъ себя жизни 13 ноября, то дѣло затормозилось. Тѣмъ не менѣе королевскій приказъ сдѣлался извѣстнымъ нѣсколькимъ комендантомъ и въ отдѣльныхъ крѣпостяхъ гарнизоны были увеличены призываю отпускныхъ и ранціонистовъ.

Занятіе Глогау. Для крѣпости Глогау подобныя мѣры не могли быть выполнены, потому что уже 7 ноября кавалерія *Жерома* обложила крѣпость, а 10 ноября подошла и дивизія *Деруа* (Deroy). Черезъ три дня было открыто бомбардированіе изъ 42 полевыхъ орудій, вызвавшее въ различныхъ частяхъ города пожары, но не причинившее крѣпости существеннаго вреда. Такъ какъ вице-губернаторъ, генералъ-лейтенантъ фонъ-*Рейнартъ*, па неоднократныя требованія отказывался отъ сдачи, то обстрѣливаніе крѣпости продолжалось, и въ тоже время были прияты мѣры для доставленія осадныхъ орудій. Вмѣсто ушедшихъ въ Калишъ баварцевъ прияли на себя службу передъ крѣпостью виртембергцы, а вмѣсто *Жерома* главное начальство было поручено генералу *Вандикуму*. Одновременно съ этимъ прибылъ 28 октября осадный паркъ. 1 декабря было открыто бомбардированіе изъ 6 мортиръ и 4 гаубицъ. Генералъ ф. *Рейнартъ*, который хотѣлъ сохранить городъ отъ полнаго разрушенія и раздѣлялъ всеобщее мнѣніе о безнадежности сопротивленія, вступилъ въ переговоры, результатомъ которыхъ была сдача крѣпости 3 декабря, а оставшійся гарнизонъ въ числѣ около 3000 человѣкъ взяты въ плѣнъ.

Назначеніе силезскаго генералъ-губернатора. Въ то время когда сопротивленіе Глогау близилось къ концу, казалось, наступилъ поворотъ къ болѣе сильной и энергической оборонѣ провинціи назначеніемъ новаго генералъ-губернатора. Подобно тому, какъ это сдѣлалъ прежде графъ *Люклер*, два патріота изъ мѣстнаго силезскаго дворянства, братья фонъ-*Лютвицъ* отправились къ королю въ Остероде, чтобы доложить его величеству о нуждахъ провинціи. Они прибыли въ главную квартиру именно въ тотъ моментъ, когда король безповоротно рѣшился на продолженіе войны. 21 ноября, въ день когда была дана аудіенція братьямъ ф. *Лютвицъ*, послѣдовало назначеніе полковника принца *Ангальт-Плесскаго* генералъ-губернаторомъ Силезіи, причемъ ему даны полномочія, на

основаній которыхъ всеѣ военные и гражданскія учрежденія должны были оказывать ему безусловное содѣйствіе. Въ помощь принцу король одновременно назначилъ своего флигель-адъютанта графа Гецена, который, снабженный неограниченнымъ полномочіемъ, долженъ былъ тотчасъ-же поспѣшить отправиться въ Силезію. Въ письмѣ къ послѣднему указывалось какъ, на особенно важное, „снабдить крѣпости, усилить ихъ гарнизоны, собрать рекрутъ и разбѣжавшихся солдатъ арміи и изъ нихъ, насколько это будетъ возможно, сформировать корпусъ, который предназначался для обороны провинції.“

22 ноября коменданты были увѣдомлены о вышеуказанныхъ назначеніяхъ и сдѣлано имъ еще разъ напоминаніе „подъ страхомъ потери головы“ обѣ упорной оборонѣ вѣренныхъ имъ крѣпостей. Графъ Геценъ тотчасъ-же отправился въ путь, 30 ноября достигъ силезской границы и еще имѣть возможность задержать распоряженіе провинціального управления, на основаніи котораго возвращенные изъ южной Пруссіи обозныя лошади должны были быть проданы, а кавалерійскіе ремонты распределены между жителями. Полный силы и энергіи, приступилъ графъ къ выполненію своей дальнѣйшей задачи. Онъ поспѣтилъ Козель, Бригъ, Бреславль и вездѣ отдавалъ соотвѣтствующія распоряженія. Вслѣдствіе приближенія непріятеля онъ долженъ былъ 7 декабря покинуть послѣдній изъ названныхъ городовъ; генералъ фонъ-Линднеръ и камерная депутація, вопреки приказанію, прозѣвали сдѣлать тоже самое со всѣми важными бумагами, деньгами и имѣвшимися въ крѣпости ружьями. Въ особенности недостатокъ въ послѣднихъ сказался весьма чувствительно при новыхъ формированихъ.

Нужно полагать, что всеѣ распоряженія принца ф. Плесса, пользовавшагося, независимо отъ своего высокаго поста, большимъ авторитетомъ въ Силезіи, какъ мѣстнаго владѣтельнаго князя, были-бы исполнены съ большею точностью. Но новый генералъ-губернаторъ не столь поспѣшно принялъ свой постъ. Онъ прежде всего обратился къ королю со многими запросами, на одинъ изъ которыхъ ему отвѣтили 28 ноября, что онъ можетъ оставить графа Гойма управлять гражданскими дѣлами. Графъ Геценъ, которому обѣ этомъ было сообщено для свѣдѣнія, былъ этимъ, равно какъ отсутствиемъ принца, стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Въ особенности это сказалось чувствительнымъ при выполненіи составленного графомъ Гецемъ плана освобожденія Бреславля, до прибытія баварцевъ изъ Калиша. Въ шести свободныхъ отъ непріятеля крѣпостяхъ провинціи: Бригѣ, Козелѣ, Нейсѣ, Глацѣ, Зильбербергѣ и Швейдницѣ—удалось къ серединѣ декабря довести гарнизоны, включая 1200 человѣкъ кавалеріи, до 22.450 человѣкъ. Хотя вновь сформированныя части были недостаточно вооружены и плохо сколочены, но предпріятіе, при бреславльскомъ гарнизонѣ въ 6000 человѣкъ, могло имѣть успѣхъ. Къ сожалѣнію прибытіе генералъ-губернатора замедлилось до 18 декабря, когда по дошедшемъ свѣдѣніямъ непріятель успѣлъ получить подкрѣпленія, слѣдовательно, когда уже былъ упущенъ удобный моментъ.

Если вспомнимъ преждевременную сдачу принцемъ *Плесса* Пренцлау, его теперешнюю медлительность и дальнѣйшія его дѣйствія, то нужно сознаться, что выборъ короля былъ не особенно счастливымъ. Но гдѣ вообще въ то несчастное время можно было найти людей, для принятія труднаго поста? Поистинѣ, король находился въ этомъ отношеніи въ крайне затруднительномъ положеніи!

Попытки къ освобожденію Бреславля. При измѣнившихся обстоятельствахъ графъ *Геценъ* отказался отъ мысли освобожденія Бреславля, онъ теперь составилъ планъ атаки, чтобы только на короткое время вступить въ связь съ крѣпостью, и считалъ достаточнымъ бросить туда одинъ или два храбрыхъ баталіона, для извлеченія изъ крѣпости конной артиллеріи, запасовъ денегъ и оружія.

Въ противоположность этому плану ротмистръ *фонъ-Лютенциз* предложилъ принцу вывести войска изъ всѣхъ крѣпостей, кромѣ Козеля и Зильберберга, и съ этими 16.000 человѣкъ отбросить южно-германскіе контингенты отъ Бреславля. Здѣсь ставилось много на карту, но это была единственная возможность сдѣлать что нибудь великое. При предложенныхъ графомъ *Гецомъ* полумѣрахъ можно было съ увѣренностью ожидать, что одна крѣпость за другою будутъ взяты слабѣйшимъ непріятелемъ. Принцъ отклонилъ предложеніе ротмистра *фонъ-Лютенциза* и принялъ предложеніе своего помощника. Послѣдній остановился въ особенности на томъ, чтобы изъ шести крѣпостей собрать лучшія войска въ составѣ 6700 человѣкъ, включая 1000 коней и 27 орудій, въ Гrottаку, въ 52 километрахъ юго-восточнѣе Бреславля, и потомъ наступать черезъ Олау, въ узкомъ пространствѣ между Одеромъ и Олау, по направлению къ Бреславлю, такъ какъ полагали, что непріятель мало обращалъ вниманія на этотъ участокъ. Такъ какъ было получено извѣстіе, что послѣдня подкрѣпленія должны подойти къ непріятелю 28-го (въ дѣйствительности дивизія *Деруа* прибыла 18), то атака должна была быть произведена не позже 27; вслѣдствіе сего не оставалось времени собраться у Гrottаку и войска должны были сначала собраться въ двухъ колоннахъ у Стрелена и Олау (35 и 30 километровъ отъ Бреславля) и потомъ первой колоннѣ двигаться на Олау. Къ несчастію предписанное движеніе на 24 къ Стрелену было передано непріятелю. Послѣдній въ ту же ночь выслалъ къ Стрелену отрядъ силою около 3200 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала *Монбренна*, которому удалось утромъ 24 разсѣять 1 баталіонъ, 250 коней и 1 батарею прусскихъ войскъ и отбить у нихъ пять орудій. Эта неудача такъ удручающе подействовала на принца, находившагося съ другой колонной у Брига, что онъ сначала отступилъ въ окрестности Михалова и приказалъ войскамъ расположиться по квартирамъ. Тогда графъ *Геценъ* предложилъ прогнать тѣ 3000 человѣкъ непріятельскихъ войскъ, которыхъ заняли Стреленъ и Олау и потомъ, прикрываясь Олау, занять позицію у первого пункта, откуда можно было бы мѣшать осадѣ Бреславля и, въ случаѣ надобности, ока-

зывать всѣмъ крѣпостямъ поддержку. Принцъ рѣшился 28 привести этотъ планъ въ исполненіе, но передача приказаній настолько замедлилась, что выступленіе послѣдовало только вечеромъ.

Несмотря на распустившіяся грунты дорогъ, послѣ марша болѣе чѣмъ въ шесть миль, достигли около полудня 29 мѣстности къ сѣверу отъ Стрелена. Непріятеля нигдѣ не было видно. Узнали, что онъ отошелъ къ Олау и что по направлению отъ Бреславля туда же двигаются еще подкрѣпленія. Это совокупное дѣйствіе благопріятныхъ обстоятельствъ было заманчиво: стояли въ одномъ переходѣ въ тылу ослабленного и ничего не предчувствуавшаго осаждающаго противника. Если бы гарнизонъ Бреславля сдѣлалъ въ это время вылазку, то могло произойти важное событие, быть можетъ оттѣсненіе непріятеля. Эта заманчивая картина заставила принца упустить изъ вида, что вновь сформированныхъ войскъ, чрезвычайно утомленныхъ предшествующимъ движениемъ, нельзя было требовать исполненія втораго ночнаго марша и затѣмъ вступленія въ наступательный бой. Тѣмъ не менѣе принцъ рѣшился на предпріятіе. Послѣ короткаго отдыха въ близьлежащихъ деревняхъ, вечеромъ должны были снова выступить.

Что касается дальнѣйшаго выполненія предпріятія, то оно показало, къ сожалѣнію, уже не разъ констатированную неспособность прусскихъ начальниковъ. Оставленіемъ и выдѣленіемъ отрядовъ въ тылу и на фланги былъ значительно ослабленъ и безъ того незначительный корпусъ, считавшій не болѣе 3000—4000 человѣкъ. Пѣхоту раздѣлили на двѣ бригады, выдвинувъ кавалерію впередъ. Послѣдняя выиграла значительное пространство впереди, напала совершенно неожиданно на виртембергцевъ, но противъ деревень и канавъ ничего не могла сдѣлать. Когда съ разсвѣтомъ подошла прусская пѣхота, непріятель уже собрался; принцъ пытался снова привести кавалерію въ порядокъ и потому упустилъ воспользоваться взаимодѣйствіемъ обѣихъ раздѣленныхъ бригадъ. Ожидавшаяся вылазка бреславльскаго гарнизона не состоялась, короче, дѣло приняло вскорѣ неблагопріятный оборотъ и вынуждены были отступить. При значительномъ утомленіи людей, нѣкоторыя вновь сформированныя части совершенно распались.

Паденіе Бреславля 5 января 1807 года. Попытки противъ непріятеля, стоявшаго подъ Бреславлемъ, не удались. Осада приняла правильный характеръ. Послѣ установленной блокады 7 декабря, началось бомбардированіе 10-го и съ небольшими перерывами продолжалось безостановочно. Всѣ требования о сдачѣ были вначалѣ отвергаемы губернаторомъ крѣпости генераль-лейтенантомъ ф. Тиле. Но въ концѣ декабря, благодаря, повидимому, вліянію генерала ф. Линденера, начался обмѣнъ парламентеровъ. Въ высшей степени страннымъ было поведеніе губернатора 30 декабря, когда ему было доставлено донесеніе о дѣлѣ принца ф. Плесса съ добавленіемъ, что вопросъ идетъ объ освобожденіи крѣпости. Генераль ф. Тиле не сдѣлалъ попытки лично удостовѣриться въ обстановкѣ,

былъ противоположныхъ взглядовъ и только въ 11 часовъ собралъ гарнизонъ съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ разбитія противника, сдѣлать вылазку. Когда надежда на освобожденіе не оправдалась, дѣло пошло къ быстрой развязкѣ: 5 января была подписана капитуляція, а 7 января осаждающія войска, имѣя во главѣ возвратившагося изъ Варшавы *Жерома*, прошли черезъ городъ.

Король Фридрихъ Вильгельмъ обращается 1 декабря къ арміи и къ народу съ открытыми обѣяненіями. Переходимъ теперь въ королевскій лагерь *Фридриха Вильгельма*, перенесенный послѣднимъ, послѣ возвращенія изъ Пултуска, въ Ортельсбургъ. Изданный отсюда подъ датою 1 декабря „*публикандумъ*“ ¹⁾ къ арміи свидѣтельствуетъ о томъ рѣшительномъ положеніи, которое занять король послѣ принятаго имъ рѣшенія продолжать войну. Цѣлый рядъ офицеровъ, которые во время предшествующей войны оказались виновными въ нарушеніи присяги, были уволены отъ службы безъ прошенія, комендантъ и губернаторъ г. Штетина преданы суду, а полковникъ ф. *Интерслебенъ* за позорную сдачу *Кюстринъ* приговоренъ къ смертной казни (черезъ разстрѣляніе). Не только были высказаны угрозы наказаніями, но и обѣщаны награды за доблестную службу. Унтеръ-офицеры и рядовые во все продолженіе войны могли быть производимы въ офицеры „наравнѣ съ князьями“; вдовамъ, мужья которыхъ съ честью падутъ на полѣ браны, обѣщаны пенсіи. Въ тотъ же день появилось объясненіе въ кенигсбергской газетѣ, ²⁾ въ которомъ король въ теплыхъ и искреннихъ выраженіяхъ высказывалъ надежду найти путь къ благополучію своихъ подданныхъ.

Переговоры со Штейномъ, чтобы побудить послѣднаго принять должность министра иностраннаго дѣлъ. Важнѣе было бы, если бы король, вмѣсто этихъ обѣяненій, передалъ управлѣніе иностраннными дѣлами послѣ ухода графа *Гаувица*, въ другія надежныя руки. Послѣ того какъ окончательно побѣдила русская партія естественно можно было ожидать возвращенія къ дѣламъ *Гарденберга*, который оставилъ свой постъ благодаря лишь давленію *Наполеона* и затѣмъ велъ переговоры съ Петербургомъ. Было ли вліяніе враждебнаго *Гарденбергу* кабинетнаго совѣтника *Бейме* или король не желалъ избрать лицо прямо непріятное *Наполеону*, во всякомъ случаѣ сначала не вспомнили о *Гарденберге*, а назначили 21 ноября министромъ иностраннаго дѣлъ *фонъ-Штейна*. Хотя послѣдній, въ виду болѣзненнаго состоянія здоровья и малаго знакомства съ Россіею и ея руководящими лицами, уклонялся отъ новаго назначенія, тѣмъ не менѣе король вручилъ ему 29 ноября временно управлѣніе иностраннными дѣлами. *Штейнъ*, отправившійся въ Кенигсбергъ, въ пространномъ объясненіи ³⁾ выставлялъ всѣ тѣ основанія, которыя пре-

¹⁾ Henkel, 52.

²⁾ Частью у Лемана I, 475.

³⁾ Pertz I, 363.

пятымствовали ему принять должность (3 декабря). Онъ съ большою откровенностью вспомнилъ о тѣхъ своихъ представленияхъ, которыми онъ сдѣлалъ королю передъ началомъ войны по поводу управлѣнія кабинетомъ.¹⁾ Въ подробности онъ приводилъ, что дѣятельность министра иностранныхъ дѣлъ, какъ и всякаго другого министра, останется „безплодною“, если въ его дѣла будутъ вмѣшиваться высшіе государственные чины и его величество. Въ остальномъ онъ указывалъ на *Гарденберга*, какъ на лицо наиболѣе подходящее къ занятію поста министра иностранныхъ дѣлъ.

Штейнъ зналъ, какъ неблагосклонно отнесся король къ шагу, сдѣланному ранѣе въ этомъ направленіи; повидимому это затрогивало одну изъ наиболѣе чувствительныхъ сторонъ его собственного права. Несмотря на большое затрудненіе, въ которомъ очутился король, благодаря отказу *Штейна*, *Бейме*, не желавшему уступить своего вліятельнаго мѣста, было вѣроятно легко отклонить это предложеніе, въ которомъ король видѣлъ посиягательство на прерогативы своей короны. Но что нибудь должно было произойти, потому что оставленіе иностранныхъ дѣлъ въ рукахъ *Бейме*, какъ второстепеннааго чиновника, на продолжительное время было невозможно. Присутствовавшій въ королевской главной квартирѣ русскій секретарь баронъ *ф. Крюднер* не рѣшался, напримѣръ, безъ разрѣшенія своего двора вести съ нимъ переговоры. При такихъ обстоятельствахъ король рѣшилъ оставить кабинетъ и предложилъ *Бейме* выработать планъ, на основаніи котораго три главныхъ министра: внутреннихъ дѣлъ, военный и иностранныхъ дѣлъ,—во всѣхъ важныхъ вопросахъ должны были непосредственно совѣщаться съ главою государства.

Король, который съ 7 декабря пребывалъ въ Велау, отправился 10 въ Кенигсбергъ, гдѣ давно желанный и только что возведенный въ званіе генералъ-губернатора Пруссіи генералъ *Рюхель* представилъ ему 14 декабря записку, составленную послѣ совѣщанія съ *Гарденбергомъ* и *Штейномъ*, на основаніи которой всѣ три названные главнѣйшиес министры должны были въ совокупности составить новое учрежденіе подъ названіемъ „*министерскаго кабинета*“ существовавшій же до сихъ поръ кабинетъ упразднить. Послѣдовавшія засимъ совѣщанія получили новое направлѣніе вслѣдствіе возвращенія *Лукезини* и *Цастрова*, изъ коихъ послѣдній, какъ мы знаемъ, послѣ введеніи имъ переговоровъ съ *Наполеономъ* въ Познани, снова далъ надежду на благопріятный исходъ мирныхъ переговоровъ. *Гарденберг* оказался тогда совершенно неподходящимъ для иностранныхъ дѣлъ и послѣ того какъ онъ отказался отъ принятия должности министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовалъ 19 декабря кабинетный приказъ, которымъ *Цастровъ*, *Рюхель* и *Штейнъ* были назначены соотвѣтственно министрами иностранныхъ дѣлъ, военнымъ и

¹⁾ Томъ I, 100.

внутреннихъ дѣлъ. Такъ какъ кабинетъ не былъ устраниенъ, то Штейнъ отказался и отъ этого поста и получилъ весьма немилостивое письмо,¹⁾ въ которомъ онъ выставлялся какъ „упрямый, дерзкій, заносчивый и непослушный слуга государства.“ Штейнъ просилъ и получилъ отставку.

Назначенный 19 декабря министромъ иностранныхъ дѣлъ генералъ фонъ-Цастровъ уговариваетъ короля сдѣлать предложеніе императору Александру начать снова переговоры. Выборъ генерала фонъ-Цастрова министромъ иностранныхъ дѣлъ былъ неудачный. Посланникъ фонъ-Шладенъ отзываетъ о немъ такъ: „генералъ фонъ-Цастровъ ни въ какомъ отношеніи не соответствуетъ своей должности.... и союзникамъ уже потому не понравился, что съ своимъ предложеніемъ вести мирные переговоры былъ отправленъ къ Наполеону; выборъ, который въ настоящее время падъ на его особу, долженъ возбуждать недовѣріе и служить признакомъ, что хотятъ продолжать переговоры. Впрочемъ его неопытность поставитъ его въ зависимость отъ взглядовъ маркиза Лукезини и даже Бейме....“ Высказывая это мнѣніе 21 декабря, фонъ-Шладенъ былъ къ сожалѣнію правъ, потому что уже на другой день король въ собственноручномъ письмѣ къ императору Александру предлагалъ послѣднему, на основаніи сдѣланныхъ Наполеономъ Цастрову откровеній, приступить снова къ переговорамъ. Въ противоположность отвергнутымъ Таллейраномъ 21 ноября и императоромъ Александромъ предложеніямъ, настоящія слова Наполеона явились для короля „по крайней мѣрѣ настолько обезпечивающими реальную выгоду, насколько они заключали согласіе въ одномъ и томъ договорѣ заключить общій миръ съ Россіей, Англіей и Пруссіей.“ Какое значение для императора Александра могло имѣть дальнѣйшее завѣреніе короля при этой непреодолимой его склонности къ мирному разрѣшенію вопроса? Отвѣчалъ же онъ послѣ посольства генерала Пфумля: „онъ (король) долженъ постоянно помнить, что несчастная война по своимъ результатамъ будетъ менѣе роковою, нежели продиктованный неумолимымъ противникомъ миръ.“

Доставителемъ королевскаго письма въ Петербургъ былъ подполковникъ фонъ Круземарктъ, котораго путешествіе не сохранилось въ секретѣ, а было поставлено въ извѣстность Таллейрану. Непосредственнымъ послѣдствиемъ было то, что только что прибывшій лордъ Гутчинсонъ рѣшился не вступать ни въ какія сдѣлки, пока не сдѣлается извѣстнымъ результатъ означенаго посольства.

Такимъ образомъ, вмѣсто принятаго 21 ноября рѣшительного положенія, снова наступило время неизвѣстности и колебаній. Хотя во всѣхъ этихъ перемѣнахъ оказывали свое рѣшающее влияніе характеристическія особенности короля, но съ другой стороны нельзѧ не признать, что помощь, оказываемая единственнымъ наличнымъ союзникомъ, оказалась малонадежною и заставляла всего опасаться. Извѣстіе, полученное

¹⁾ Pertz I, 392.

въ началѣ декабря, обѣ оставлениіи *Бенгисеномъ* Вислы, было приято въ свитѣ короля какъ признакъ, что съ русской стороны имѣютъ намѣреніе оставить Пруссію непріятелю безъ боя. Хотя послѣ того *Бенгисен* снова двинулся впередъ, но все таки Торнъ былъ потерянъ совершенно напрасно; написанное 16 декабря письмо маюра фонъ-Кнезебека изъ русской главной квартиры рисуетъ крайне печальное состояніе послѣдней: несогласіе и зависть между главнокомандующими, дерзость, непослушаніе (?) и грабительство между солдатами и т. д. Нужно-ли удивляться, если король не хотѣлъ уничтожить всѣ мосты ко всемогущему завоевателю? Ошибка состояла лишь въ томъ, что онъ какъ и прежде ошибался въ характерѣ этого человѣка,—великодушіе и вниманіе въ минуту несчастія были чужды душѣ послѣдняго. Но *Наполеону*, какъ *государственному человѣку и полководцу*, этого нельзя ставить въ вину, потому что на продолжительное примиреніе съ маленькою и глубоко недомогающею Пруссіею нельзя было расчитывать, и потому съ его стороны было совершенно правильно извлечь всю пользу изъ своего военнаго превосходства.

Ізвѣстія обѣ отступленіи послѣ дѣлъ у Пултуска и Сольдау побуждаютъ короля перепахать 6 января въ Мемель. События, казалось, оправдывали тѣхъ, которые думали, что отъ заключеннаго мира можно было ожидать большаго нежели отъ помощи русскихъ, потому что сдва фонъ-Кнезебека оставилъ Кенигсбергъ, какъ черезъ 8 дней были получены первыя извѣстія о бояхъ подъ Чарновымъ и Насельскомъ. Имѣвшіяся донесенія отъ Хлебовскаго и Кнезебека изъ главной русской квартиры выражали опасенія, что въ случаѣ генерального сраженія русскіе будутъ совершенно разбиты и вынуждены предоставить непріятелю всю Пруссію и возвратиться въ Россію. Съ напряженіемъ ожидали новыхъ извѣстій. Тогда ротмістръ фонъ-Врангель привезъ 31 декабря донесеніе о пултусской побѣдѣ. Первая радость была значительно ослаблена сопровождавшими донесеніе разсказами о всемъ остальномъ. На основаніи ихъ русская армія, вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи, уже находится въ отступлениі и все показываетъ намѣреніе возвратиться въ Россію. Послѣ этого король тотчасъ-же отправилъ капитана фонъ-Шелера къ русскому главнокомандующему, чтобы убѣдить его отойти по крайней мѣрѣ на позицію къ Іоганнисбургу, которая прикрываетъ восточную Пруссію; относительно продовольствія должно быть сдѣлано все возможное.

Изъ корпуса *Лестока* узнали о потерѣ Сольдау и отступлениіи къ Нейденбургу и далѣе къ Ангербургу. Вслѣдствіе сего путь на Кенигсбергъ оставался открытымъ и когда были получены извѣстія о наступлениіи корпуса *Нел* черезъ Гутштадтъ, король нашелъ себя вынужденнымъ вмѣстѣ съ своей супругой и всей свитой перѣѣхать 6 января 1807 года въ Мемель. Часть наличныхъ денегъ и другія драгоценности были отправлены моремъ въ Копенгагенъ. Одновременно съ этимъ было поручено генералу *Лестоку* изъ его настоящаго располож-

женія у Ангербурга выдвинутся на дорогу Гутштадтъ—Кенигсбергъ для прикрытия столицы. Какъ уже было замѣчено выше, этимъ движениемъ открылись новые военные дѣйствія и вмѣстѣ съ тѣмъ новый отдѣлъ кампаніи.

КОНЕЦЪ.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Основной расчетъ (ordre de bataille)

французской армии съ числовыми данными для зимняго похода 1806 года.

Гвардія (свѣд. отъ 11 ноября).

		Числитель- ность въ ок- тябрь въ скоб- кахъ.
Маршалъ { 2 гренад. полка:	8 батал. 3214 чел.	
Ле фебръ: { 2 егерск. "		
Генералъ { 2 кон.-грен. "	12 эскадр. 2035 "	
Вальтеръ: { 2 кон.-егер. "		
Артиллериа	503 " 42 оруд.	Пѣх., кавал. и арт.
		3717 2035
	5752 чел.	(4900) (2400)

Пѣшие драгуны обращаются въ конныхъ и 981 ч. уже прибываются въ армію.

Маршалъ Бессель принимаетъ командование II кавалер. корпусомъ.

I Корпусъ (свѣд. отъ 25 декабря).

Маршалъ Бориадотъ, принцъ де-Понте-Корво.

Генералъ Бартъе, начальникъ штаба.

1-я дивизія. Генералъ Дюпонть. 9 легк., 32,

96 полки	4920 чел.	8 орудій.	
2-я " Генералъ Риво. 8, 45,*	44 полк.	4044 " 10 "	
3-я " " Друэ. 27 легк., 94, 95, пѣк. . .	4571 " 10 "		
	Резервный паркъ	600 " 6 "	
			14.135 чел. 34 оруд.
			(19.014)

Легкая кавалерія.

Генералъ Тилли 2, 4 гусар., 5 кон.-егер., 9 эскадр. при 2 резервн. корпусъ возвращается обратно при расформированіи корпуса въ серединѣ января.

*) 1 батал. 45 полка сопровождастъ еще пѣхинныхъ.

— Гренадерскія и волтижерскія роты отъ всѣхъ полковъ въ Берлинѣ для формирования гренадерскаго корпуса Удино.

— I корпусъ получилъ пополненіе въ 700 человѣкъ, другое 952 человѣка въ Штеттинѣ.

III Корпусъ (свѣд. отъ 12 ноября).

Маршалъ Дау, герцогъ Ауэрштедтскій.

Генералъ Дольтани, начальникъ штаба.

1-я див. Ген. Моранъ 13 лег., 17, 30, 51, 61 полки 9116 чел. 12 оруд.

2-я " " Франъ 33, 48, 108, 111 полки 7565 " 8 "

3-я " " Гюденъ 12, 21, 25, 85 полки 5429 " 12 "

Въ резервномъ паркѣ 115 " 12 "

22.225 чел. 44 оруд.

Численность
всех обе-
тиябрь во скоб-
ках.

Пех., кавал.
и артил.

Легкая кавалерия.

Генераль Марюль *) 1, 2, 12, кон.-егер., 9 эскадр. 1050 чел. 22225 1050
*) Генераль Виаланнъ принялъ командование бригадою въ 5-й (28655) (1538)

драгунской дивизии.

— Корпусъ получилъ 2751 человѣкъ укомплектованія.

— Гренадерская и волтижерская роты отъ 3-хъ полк., какъ и въ I корпусѣ.

IV Корпусъ.

(Свѣд. отъ 15 декабря, включая укомплек. по 20 декабря).

Маршалъ Сульть.

Генераль Компанъ, начальникъ штаба.

1-я див. Генер. С. Илеръ 10 легк., 36, 43, 55 полки .	7444	чел.	14	оруд.
2-я " " Леваль 24 легк., 4, 28, 46, 57*) полки .	10361	"	14	"
3-я " " Легранъ 26 легк., 18 и 75 полки ..	7368	"	14	"
1 батал. корсик. стрѣлковъ				
1 " стрѣлковъ ди-Ро				
въ резерв. паркъ, включая				
инженер. и жандармерію. 664 "	—	"		
	25837	чел.	42	оруд.

Легкая кавалерия.

Генераль Гюго (Gugot) 8 гусар., 16, 22, кон.-егер., **)

9 эскадр. 1443 чел. 6 оруд. 25837 1443

*) 1 батал. 57 полка сопровождаетъ цѣпныхъ. (30956) (1567)

**) 11-й кон.-егер. полкъ переполъ во вновь сформирован. бригаду Ваттье.

— Корпусъ получилъ 2657 чел. укомплектованія.

— Гренадерская и волтижерская роты оставались въ Страсбургѣ, а потому
перемѣщены въ Берлинъ на сформированіе гренадер. корп. Удино.

V Корпусъ.

(Свѣд. отъ 30 ноября, включая укомплектов. по 23 декабря).

Маршалъ Ланнъ.

1-я див. Ген. Сюше. 17 лег., 34 (3), 40, 64, 88 полки 9170 чел. 14 оруд.

2-я " " Газанъ 21 легк., 28 легк., 100 (3)

103 (3) полки*) 8720 " 14 "

Резервн. паркъ, включая

инженер. и жандармерію. . . . 409 " 12 "

18299 чел. 40 оруд.

Легкая кавалерия.

Генераль Трельиръ. 9, 10 гусар. 21 кон.-егер.,

9 эскадр. 1231 чел. 18299 1231

(19389) (1560)

Корпусъ получилъ 300 челов. пѣхоты, 182 челов. гусаръ укомплектованія.

Гренадерская и волтижерская роты 6-ти полковъ, какъ и въ I-мъ корпусѣ.

*) (3) означаетъ, что этотъ полкъ былъ трехбаталіонного состава, полки
безъ (3) были двухбаталіонного состава.

Числитель-
ность в ок-
тябрь в скоб-
ках.
Пех., кавал.,
артил.

кон.-артил.

		эск.	чел.	чел.	оруд.
1-я драгун. див. генер. Клейнъ.	1, 2, 4, 14, 20 и 26 полки . .	12	2171	47	3
3-я " "	Вомонъ. 5, 12, 8, 16, 9, 21 полки . .	18	2487	39	3
5-я " "	Бекеръ. 13, 22, 15, 25 полки . .	12	1828	36	3
		60	9091	169	12

Дивизія Бекера была сформирована 9 ноября изъ одной бригады.

2-я дивизія (13, 22 полки) и одной бригады 4-й дивизіи полки которой (15 и 22 драгунские) прибыли только въ началѣ декабря и 18 декабря.

II Кавалерійский корпусъ.

(Свѣд. отъ 15 декабря, для дивизіи Тилля отъ 25 декабря).

Маршаль Бессельръ.

Кон.-артил.

		эск.	чел.	чел.	оруд.
Легкая кавалерія I-го корпуса генерала Тилля					
2, 4 гусар., 5 конно-егер. . .	9	1119	"	"	
2-я тих. кавал. дивизія. Генер. Оппу, 1, 5,					
10 и 11 кирасеир. полки . .	12	1367	39	3	
2-я драгун. дивизія. Генер. Грушчи, 3, 6,					
10 и 11 полки.	12	1678	30	3	
4-я " " Генер. Сагюкъ, 17, 27,					
18 и 19 полки.	12	1904	39	3	
	45	6068	108	9	17.644 277
					(17550) (200)

Тяжелая кавалерія обоихъ корпусовъ получила 466 чел. укомплектованія.

Драгунские полки обоихъ корпусовъ содержали 931 чел. пѣшими.

Общая числительность.

Пѣхота и пѣшая артиллериа. Кавалерія. Кон.-арт.

Октябрь. Декабрь. Январь. Октябрь. Декабрь. Январь.

Гвардія . . . (4900) 3717.

включая 1200

ч. пѣш. драг.

I-й корпусъ . (19014)	14135	(20/1 15715)	(1580)		
III " (28655)	22225	(20/1 19265)	(1538)	1050	(703)
IV " (30956)	25837	(5/1 23720)	(1567)	1443	(1342)
		(25/1 25063)			(1375)
V " (19389)	18299	(30/12 14220)	(1560)	1231	(1245)
VI " (18414)	12179		(1094)	706	
VII " (15931)	12942	(10/1 12628)	(1175)	1021	(872)
		(21/1 13691)			897
Резерв. кавал. (17550)	17644	(въ I-мъ кавал. корп. воз- расло съ 9392 на 9480 ч.)		(200)	277
(137259)	126978	(28464)	24948	(200)	277
28464	24948				
200	277				

Числительн. (165923) 152203 главной арміи.

Числитель-
ность въ ок-
тябрь въ скоб-
ках.

Пех., кавал.
и артил.

VIII Корпусъ. (Свѣд. отъ 24 ноября).

Маршаль Мортъе.

Челов. Челов. Оруд.

1-я дивизія. Генер. Мишо. 2, 15 легк., 65, 72 полки	7351	—	—
2-й голландскій кавалер. полкъ	—	168	12
2-я " " Дюпа. 4 и 12 легк., 22 полкъ, 1 итал. полкъ [*]	7218	—	—
2-й голландскій гусарскій полкъ	—	329	8
3-я " " Дюмонсо (только голландцы), 2 и 3 пѣши.-егер.			
2, 3 и 7 линейные полки.	5239	—	—
3-й гусарскій полкъ	—	379	10
		19808	876
			30

Еще на маршѣ изъ Майнца 58-й французскій полкъ, 26 егерскій полкъ, послѣдній въ составѣ 560 чел. Въ Кассель прибыли 800 сгерей (пѣши.), которые посажены на лошадей отбитыхъ у гессенцевъ (Fouc. P.-Z. 835).

* 1-й итальянскій полкъ присоединенъ только временно, онъ долженъ совмѣстно съ обоями легкими итальянскими полками образовать одну итальянскую дивизію. 1-й полкъ, въ составѣ 1500 человѣкъ, оставилъ Майнцъ уже 11 ноября, 2-й полкъ перешелъ черезъ Рейнъ 23 и 26 декабря.

Баварцы.

Принцъ Жеромъ.

1-я дивизія. Генералъ Деруа	7358	чел. (свѣд. отъ 11 октября.)
2-я " " Мецанелли	8250	" " 30 "
15608 чел.		

Отсюда выключенъ полкъ „Chevaulegers“, состоявшій въ бригадѣ Ваттелье.

Виртембергцы.

6435 чел. (свѣд. отъ 15 ноября).

Баденцы.

3085 чел. (свѣд. отъ 14 ноября).

Вторая колонна, въ составѣ 2469 чел. покинула свое отчество въ промежутокъ времени отъ 13 ноября по 2 декабря.

Гессенъ-Дармштадтъ	4086	чел.
Нассау	2250	"
Вюрцбургъ	1808	"
1 батал. принца „Primas“	970	"
1 рота гогенцольрнскская	100	"
1 " Гессенг.-Гомбургская.	85	"

Всего . . . 9299 чел.

Общая числительность войскъ. Въ Октяб.

Главная армія	152.203	(165.923)
VIII-й корпусъ	20.684	(19.184)
Баварцы	15.608	(15.958)
Виртембергцы	6.435	(— ? —)
Баденцы	3.086	(— ? —)
Другіе контингенты	9.299	(частью еще неготовыя).
Въ декабрѣ . . . 207.314		
" ноябрѣ . . . 194.171.		

Приложение II.

Прусская войска въ ноябрѣ, декабрѣ 1806 г. и въ началѣ 1807 г.,
подъ начальствомъ генерал-лейтенанта ф. Лестона.

Пѣхота.

		Батал.	Ротъ.	Эскад.	Батар.
Пѣхотный полкъ Шённига		2	"	"	"
" " Рюхеля		2	"	"	"
" " Бессера 1 батл.		1	"	"	"
Гренадерскій баталіонъ Массова		1	"	"	"
" " Шлиффена		1	"	"	"
" " Фабеки		1	"	"	"
Фузилерный " Бергена		1	"	"	"
" " Вакеница		1	"	"	"
" " Рембова		1	"	"	"
" " Шахмейера		1	Частьюполь-скаго комплек-тования.	Частьюполь-скаго комплек-тования.	Частьюполь-скаго комплек-тования.
" " Бюлова		1			
" " Штуттергейма		1			

Кавалерія.

Гусары Притвица		"	"	10	"
Драгуны Ауэра		"	"	10	"
" " Rouquette".		"	"	5	"
" " Эзебека		"	"	5	"
" " Бачко		"	"	5	"
Полкъ Товарищѣй		"	"	10	"
Бат.		"	"	5	"

Артиллерія.

12-ти фунт. батарея № 34	№ 35	Кон. батар. № 6, 7, 8, 9, 10	—	—	—	7
			—	—	—	
			—	—	—	
14	—	50	—	—	—	7

Въ Варшавѣ.

Пѣхотный полкъ Плѣца		2	—	—	—
" " Рютца		2	—	—	—
" " Хлебовскаго		—	2	—	—
Гренадерскій баталіонъ Брауна		1	—	—	—
Кирасиры Вагенфельда		—	—	5	—
Копная батарея № 13		—	—	—	1

Всего . . . 19 батл., 2 роты, 55 эск. 8 батар.

Кромѣ того въ распоряженіи русскихъ: 12 фунт. батар. № 37 и 39.

6 " " № 8.

20 декабря 1806 года числилось всего 20.000 чел.

Приложение III.

Основной расчетъ русскихъ войскъ въ ноябрѣ, декабрѣ 1806 года
и въ началѣ 1807 года.

Корпусъ генерала-отъ-кавалеріи Бенигсена.

II-я дивизія генераль-лейтенанта графа Остермана.

Павловскій grenадерскій полкъ	3 батал.	" эскадр.	" батар.
Ростовскій мушкетерскій "	3 "	"	"
Петропургскій grenадер. "	3 "	"	"
Елецкій мушкетерскій "	3 "	"	"
1 и 20 егерскіе полки.	6 "	"	"
Лейбъ-кирасирскій полкъ	— "	5	"
Каргопольскій драгунскій полкъ	— "	5	"
Изюмскій гусарскій полкъ	— "	10	"
2 казачьихъ полка	— "	10	"
2—12-ти фунт., 2—6-ти фунт. и 1 кон. по 12-ти орудій. —	"	—	5 "
18 батл., 30 эск., 5 батр. и 1 сап. р.			

III-я дивизія генераль-лейтенанта барона Сакена I-го.

Таврическій grenадерскій полкъ	3 батал.	— эскадр.	— батар.
Литовскій мушкетерскій "	3 "	"	"
Копорскій grenадерскій "	3 "	"	"
Муромскій мушкетерскій "	3 "	"	"
Черниговскій "	3 "	"	"
Днѣпровскій "	3 "	"	"
21 Егерскій полкъ	3 "	"	"
Малороссейскій кираасирскій полкъ	— "	5	"
Курляндскій драгунскій "	— "	5	"
Сумскій гусарскій полкъ	— "	10	"
2 казачьихъ полка	— "	10	"
2—12-ти фун., 3—6-ти фун. и 1 кон. бат. по 12-ти орудій. —	"	—	6 "
1 саперная и 1 pontонерная роты съ 50 pontонами. —	"	—	"
21 батл., 30 эскад., 6 батр., 2 роты.			

IV-я дивизія генераль-лейтенанта князя Голицына V.

Тульскій мушкетерскій полкъ	3 батал.	— эскадр.	— батар.
Тенинскій "	3 "	"	"
Навагинскій "	3 "	"	"
Тобольскій "	3 "	"	"
Полоцкій "	3 "	"	"
Костромской "	3 "	"	"
3-й Егерскій полкъ	3 "	"	"
Кираасирскій военнаго ордена полкъ	— "	5	"

Исковской драгунский полкъ	—	батал. 5 эскадр.	— батар.
Польский конный полкъ	—	" 10 "	— "
2 казачьихъ полка.	—	" 10 "	— "
2—12-ти фунт., 3—6-ти фунт. и 1 кон. бат., по 12 орудий. —	—	" — " 6	— "
1 саперная и 1 понтонерная роты съ 50-ю понтонами . —	—	" — " —	— "

21 батл., 30 эскадр., 6 батар., 2 роты.

VI-я дивизія генераль-лейтенанта Седморацкаго.

Виленский мушкетерский полкъ	3	баталион.	— эскадр.	— батар.
Низовской " "	3	" — "	— " — "	— "
Ревельский " "	3	" — "	— " — "	— "
Волынский " "	3	" — "	— " — "	— "
Старооскольский " "	3	" — "	— " — "	— "
4-й Егерский полкъ	3	" — "	— " — "	— "
Екатеринославский кирасирский полкъ	—	" 5	— " — "	— "
Кievский драгунский полкъ	—	" 5	— " — "	— "
Александровский гусарский полкъ	—	" 10	— " — "	— "
Татарский " "	—	" 10	— " — "	— "
1 казачий полкъ	—	" 5	— " — "	— "
2—12-ти фун., 3—6-ти фун. и 1 кон. бат., по 12 орудий. —	—	" — " 6	— " — "	— "
1 саперная рота	—	" — " —	— " — "	— "

18 батл., 35 эскадр., 6 батар., 1 рота.
Всего . . . 78 " 125 , 23 " 6 ,

Въ началѣ декабря состояло 62.255 чел. строевыхъ, причемъ въ баталіонѣ считалось по 600 чел., а въ эскадронѣ и батареѣ по 100 человѣкъ.

Корпушъ генерала-отъ-инфантеріи графа Буксгевдена.

V-я дивизія генераль-лейтенанта Тучкова I-го.

Сѣверский мушкетерский полкъ	3	баталион.	— эскадр.	— батар.
Калужский " "	3	" — "	— " — "	— "
Шермскій " "	3	" — "	— " — "	— "
Могилевскій " "	3	" — "	— " — "	— "
24 и 25 егерские полки.	6	" — "	— " — "	— "
Рижский драгунский полкъ	—	" 5	— " — "	— "
Казанскій " "	—	" 5	— " — "	— "
Елисаветградский гусарский полкъ	—	" 10	— " — "	— "
Литовский конный полкъ	—	" 5	— " — "	— "
1 казачий полкъ	—	" 5	— " — "	— "
2—12-ти фун., 2—6-ти фун. и 1 кон. бат., по 12 орудий. —	—	" — " 5	— " — "	— "

18 баталион., 30 эскадр., 5 батар.

VII-я дивизія генераль-лейтенанта Дохтурова.

Екатеринославский grenадорскій полкъ	3	баталион.	— эскадр.	— батар.
Московский мушкетерский полкъ	3	" — "	— " — "	— "
Владимирский " "	3	" — "	— " — "	— "
Воронежский " "	3	" — "	— " — "	— "
Исковской " "	3	" — "	— " — "	— "
Азовской " "	3	" — "	— " — "	— "

5-й егерскій полкъ	3 батал.	— эскадр.	— батар.
Московскій драгунскій полкъ	— "	5	" — "
Ингерманландскій драгунскій полкъ	— "	5	" — "
Павлоградскій гусарскій "	— "	10	" — "
2 казачьихъ полка	— "	10	" — "
2—12-ти фун., 2—6-ти фун. и 1 кон. бат., по 12 орудій.	— "	5	" — "
1 саперная и 1 pontонерная роты	— "	— "	" — "

21 батл., 30 эск., 5 батр., 2 роты.

VIII-я дивизія генераль-лейтенанта Эссена III-го.

Московскій grenадерскій полкъ	3 батал.	— эскадр.	— батар.
Выборгскій мушкетерскій "	3	" — "	" — "
Шлиссельбургскій "	3	" — "	" — "
Старо-Ингерманландскій мушкетерскій полкъ	3	" — "	" — "
Нодольскій мушкетерскій полкъ	3	" — "	" — "
Архангелогородскій "	3	" — "	" — "
7-й егерскій полкъ	3	" — "	" — "
Петербургскій драгунскій полкъ	— "	5	" — "
Лифляндскій "	— "	5	" — "
Ольвіопольскій гусарскій "	— "	10	" — "
2 казачьихъ полка	— "	10	" — "
4—12-ти фунт. и 1 конная батарея	— "	— "	5 "
1 саперная рота	— "	— "	" — "

21 батл., 30 эскад., 5 батр., 1 рота.

XIV-я дивизія генераль-лейтенанта Анреппа.

Вѣловерскій мушкетерскій полкъ	3 батал.	— эскадр.	— батар.
Рязанскій "	3	" — "	" — "
Углицкій "	3	" — "	" — "
Софійскій "	3	" — "	" — "
23 и 26 егерскіе полки	6	" — "	" — "
Финляндскій драгунскій полкъ	— "	5	" — "
Митавскій "	— "	5	" — "
Гродненскій гусарскій полкъ	— "	10	" — "
1—12-ти фунт. и 2—6-ти фунт. батареи	— "	— "	3 "
1 саперная рота	— "	— "	" — "

18 батл., 20 эскад., 3 батр., 1 рота.
Всего . . . 78 " 110 " 18 " 4 "

Въ серединѣ декабря считалось 49.374 строевыхъ, причемъ

въ баталіонѣ 480 чел.

" эскадронѣ 90 "

" батареѣ 100 "

Извлечение изъ сочиненія генералъ-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго: „Описаніе второй войны императорами Александромъ и Наполеономъ въ 1806 и 1807г.г.“

Дѣло при Сохочинѣ и Колозомбѣ.

Предисказаныя фельдмаршаломъ движениія начались декабря 10¹⁾, наканунѣ дня, назначенаго Наполеономъ наступать въ двухъ мѣстахъ, близъ Сохочина и у Чарнова. Вечеромъ 10, тѣснѣмые французами, казаки Барклаева отряда перешли съ праваго берега Вкры на лѣвый и головы корпусовъ Ожера и Сульта приблизились къ ней. Барклай де-Толли разломалъ мости на Вкрѣ, на берегу коей, противъ Колозомба, былъ имъ заблаговременно построенъ редутъ. Отрядъ его составляли полки: Тенгинскій мушкетерскій, 1-й и 3-й егерскіе и казачій Ефремова, пять эскадроновъ изюмскихъ гусаръ, и конная артиллерійская рота, князя Ишивилія. Барклай де-Толли поставилъ противъ Колозомба 3-й егерскій полкъ, и два эскадрона изюмскихъ гусаръ и Глускова; въ пяти верстахъ, правѣ, у Сохочина, 1-й егерскій полкъ Давыдовскаго, и три эскадрона Изюмскихъ гусаръ (маіора Потапова); Тенгинскій полкъ, Ершова, въ лѣсу между Колозомбомъ, гдѣ командовалъ самъ Барклай де-Толли, и Сохочиномъ, гдѣ распоряжался Давыдовскій. Часть 1-го егерскаго полка стала въ рѣтвинахъ и за пригорками, а другая позади тurosъ и воткнутыхъ въ землю небольшихъ деревъ. Размѣщеніе войскъ нашихъ происходило вечеромъ, 10 декабря, когда Сульта и Ожера, усердно вспомоществуемые поляками, гоговили плоты и подходили къ Вкрѣ.

На зарѣ 11 декабря французы начали переправляться на плотахъ, упираясь въ рѣчное дно шестами. Наши открыли огонь; французы поворотили назадъ. Сложивъ на противномъ берегу убитыхъ и раненыхъ, и пополнивъ плоты свѣжими людьми, они поплыли опять впередъ. Вторичное покушеніе непріятелей было также отбито. Ожеро двинулъ плоты въ третій разъ, а между тѣмъ переправляясь другія войска право, дабы зайдти въ лѣвый флангъ Барклаю де-Толли. Сіи войска успѣли прикалити къ нашему берегу и утвердиться на немъ, вскорѣ ставили мостъ на Вкрѣ. Въ семь мѣстъ часть французской конницы переплыла также на нашъ берегъ. Барклай де-Толли приказалъ Изюмскаго гусарскаго полка поручику Глускову атаковать се эскадрономъ. Атака была блестательная: непріятеля смяли. Успѣхъ сей не могъ остановить французовъ. Все больше и больше переходило ихъ на нашъ берегъ. Шоражаемый пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, и видя готовившуюся противъ него атаку съ фланга, Барклай де-Толли приказалъ 3-му егерскому полку отступать, пославъ о томъ-же новелліе Ершову и Давыдовскому, и вывозилъ изъ редута орудія. Французы кинулись на редутъ и взяли шесть пушекъ—первые трофеи ихъ въ настоящемъ походѣ. Командующій орудіями

¹⁾ Числа въ этомъ извлечении по старому стилю.

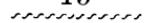
капитанъ Лбовъ, изъ отчаянія о потерѣ орудій, лишился ума. Таковъ былъ духъ русскихъ офицеровъ въ описываемую нами войну! Съ громкими воплями устремились французы за 3-мъ егерскимъ полкомъ по дорогѣ къ Новемясто; другой непріятельскій отрядъ обратился вѣтвь, въ лѣсъ, где была Тенгинскій полкъ. Долго полкъ сей не позволялъ французамъ прикальти къ нашему берегу, но, получивъ повелѣніе отступить, не могъ соединиться съ 3-мъ егерскимъ полкомъ, и пошелъ лѣсомъ къ Сохочину, въ намѣреніи примкнуть къ Давыдовскому. Горячо перестрѣливаясь, тенгинцы вышли изъ лѣса, и построились лицомъ къ опушкѣ. Справедливо разсчитывая, что смыть ихъ легко будетъ отрѣзать отступленіе Давыдовскому, французы быстро двинулись изъ лѣса на Тенгинскій полкъ. Взявъ ружья на перевѣсъ, съ музыкой и барабаннымъ боемъ, тенгинцы пошли впередъ, и, въ полномъ смыслѣ слова, врѣзались въ французскія колонны, и обратили ихъ въ лѣсъ. Подвигу сему есть свидѣтели.

Обратимся къ Давыдовскому. Отрядъ его атакованный на зарѣ, въ одно время съ Барклаемъ де-Толли, отбивалъ всѣ покушенія французовъ къ переправѣ, съ великою для нихъ потереку. Врядъ-ли былъ тогда въ русской арміи полкъ, искуснѣе въ стрѣльбѣ 1-го егерскаго. Передъ войною, стоя въ глухихъ карельскихъ лѣсахъ, Давыдовскій упражнялъ солдатъ охотою, по особеннымъ на сей предметъ составленнымъ правиламъ, и довѣрь людей до такого совершенства въ стрѣльбѣ, что каждый сержантъ непріятелямъ столько смертей, сколько бывало у него пуль въ сумѣ. Соединяясь съ Тенгинскимъ полкомъ, Давыдовскій, согласно приказанію, отступилъ къ Нове-Мясту, и здѣсь примкнулъ къ Барклаю де-Толли. Такова была защита русскими переправы чрезъ Вкру, „во время коей“, доносилъ Барклай де-Толли, „нѣсколько батальоновъ долго удерживали быстрое нападеніе дѣлыхъ корпусовъ непріятельскихъ“.

Дѣло при Чарновѣ, 11 декабря 1806 года.

A. (Изъ сочиненія Михайловскаго-Данилевскаго).

Когда, 7 декабря, графъ Остерманъ принялъ начальство надъ авангардомъ у Чарнова, маршалъ Даву уже занялъ Модлинъ, поставилъ одинъ мостъ на Вкѣ и другой на Наревѣ у Окунина, и утвердился на островѣ, лежащемъ на правомъ берегу Нарева. Въ отрядѣ графа Остермана были семь батальоновъ, изъ полковъ Павловскаго и С.-Петербургскаго гренадерскихъ, Гостовскаго мушкетерскаго, 4-го и 20-го сг҃ерскихъ, два эскадрона александрийскихъ и два изюмскихъ гусаръ, одинъ казачій полкъ, рота батарейной артиллеріи и шесть конныхъ орудій. При невозможности слабымъ отрядомъ своимъ вытѣснить корпусъ Даву съ праваго берега Нарева, графъ Остерманъ поставилъ батарею противъ Помѣховскаго моста, и занять крѣпкую позицію впереди Чарнова. Черезъ четыре дня, декабря 11-го, Наполеонъ прибылъ къ Даву съ корпусомъ Ланна, гвардію и кавалерійскимъ резервомъ. Высмотрѣвъ съ колокольни селенія Гуры расположеніе графа Остермана, онъ сказалъ, что, наградивъ корпусъ Даву за Ауэрштетскую победу дозвolenіемъ первому изъ всѣхъ французскихъ войскъ съ торжествомъ вступить въ Берлинъ, предоставляетъ онъ ему теперь награду блестательнѣйшую— первую передъ глазами своими встрѣчу съ русскими! Наполеонъ приказалъ дивизіи Морана атаковать лѣвое крыло графа Остермана; дивизіи Гюдена ударить въ его правый флангъ; дивизіи Франана, корпусу Ланна, гвардіи и Мюрату составлять резервъ. Атаку назначилъ Наполеонъ произвести въ почьмахъ, приказывая начать стрѣльбу изъ пушекъ черезъ часъ послѣ того, когда увидятъ пожаръ въ Помѣхово. Въ четыре часа пополудни французы зажгли Помѣхово.

Уже съ утра замѣтивъ скопленіе противъ него непріятелей и дѣлаемыя ими передвиженія, графъ Остерманъ догадался, что огонь вдругъ заныавшаго селенія былъ сигналомъ какого-либо замышляемаго французами предпріятія. Черезъ часъ послѣ пожара въ Помѣховѣ, французы начали стрѣлить изъ пушекъ. Когда смерклось, они двинулись впередъ съ острова и съ праваго берега Вкры, по мостамъ, въ лодкахъ и на паромахъ. Генераль-маиръ графъ Ламберть, съ шестью ротами егерскихъ полковъ, 4-го Фролова, и 20-го Бистрома, удерживалъ непріятеля, но вскорѣ графъ Остерманъ приказалъ ему отступить, сберегая егерей отъ огня многочисленныхъ непріятелей. Французы пошли колоннами на батареи наши, стоявшія впереди позиціи и противъ Помѣхова. Принятые картечами, и вслѣдъ затѣмъ атакованные штыками егерей, они были обращены назадъ и преслѣдуемые до береговъ рѣки. Такъ было уничтожено первое покушеніе Наполеона. Бой умолкъ.

Черезъ полчаса, усиливъ, Наполеонъ возобновилъ нападеніе на всѣ русскія батареи. Французы опять подстутили къ нимъ, но не выдерживали огня, и поворотили назадъ, преслѣдуемые батальономъ Ростовскаго полка. Ожидая третьаго нападенія и желая имѣть болѣе свободы въ своихъ движеніяхъ, графъ Остерманъ приказалъ поставить на Помѣховскую батарею четыре конныя пушки взамѣнъ бывшихъ тамъ, тяжелыхъ орудій, которыя вѣдѣль перевезти на свою главную позицію. Едва кончилось передвиженіе артиллеріи, непріятель устремился на графа Остермана въ третій разъ, и опять былъ отброшенъ отъ главной позиціи, но на Помѣховской переправѣ принудилъ отступить четыре конныя орудія и прикрытие ихъ. Графъ Остерманъ послалъ туда батальонъ С.-Петербургскихъ гренадеръ, маира Мошинскаго. Мошинскій возстановилъ бой противъ Помѣхова въ нашу пользу. Между тѣмъ по всей линіи кишѣлъ пушечный и ружейный огонь. Въ темнотѣ декабрской ночи нельзѧ было разсмотрѣть числа непріятелей, но упорство нападеній, восклицанія: „да здравствуетъ императоръ“! и наконецъ показанія плѣнныхъ удостовѣрили графа Остермана, что онъ имѣть дѣло съ Наполеономъ. Заключая по сему о большомъ числѣ войскъ, долженствовавшихъ находиться съ Наполеономъ, графъ Остерманъ приказалъ отступать къ Чарнову. Сперва отправилъ онъ назадъ батарейную артиллерию, подъ прикрытиемъ Павловскаго гренадерскаго батальона, и вместо ея поставилъ впереди позиціи легкую пѣшую и конную артиллерию. Еще не успѣли русскія войска тронуться съ позиціи, французы вновь ихъ атаковали и опять безуспѣшно. По отраженіи четвертаго нападенія все смолкли. Графъ Остерманъ, не тревожимый непріятелемъ, отступилъ за Чарново, оставивъ впереди сего селенія батальонъ егерей и шесть конныхъ орудій. Не прошло полутора часа, Наполеонъ двинулся впередъ въ пятый разъ. Графъ Остерманъ приказалъ стоявшимъ впереди Чарнова егерямъ и артиллерию идти на позицію, гдѣ расположень былъ нашъ отрядъ. Французы устремились за ними, и яростно атаковали нашу позицію. Графъ Остерманъ отражалъ ихъ пушками и ружейнымъ огнемъ; самъ и генералы его водили колонны въ штыки; изюмскіе и александристскіе гусары врубались въ французовъ. Послѣ отчаянной обороны, русскіе удержались на мѣстахъ, и Наполеонъ прекратилъ бой. Французы отошли къ Чарнову, и только стрѣляли ядрами и брандскугелями.

Скоро должно было сѣѣтъ. Разсчитывая, что при утреннемъ сѣѣтѣ Наполеонъ, увидѣвъ малолюдство отряда нашего, будетъ въ состояніи уничтожить его, графъ Остерманъ въ четырьмя часа утра приказалъ отступать. Не преслѣдуемый непріятелемъ, онъ пошелъ къ Насельску, приказавъ отряду Багговута, не состоявшему подъ его начальствомъ, спѣшить изъ Зегрѣ въ Шултускъ, и во чтобы-то ни стало удерживать тамъ мостъ на Нареѣ. Это самовольное распоряженіе—свидѣтельство воинской предусмотрительности графа Остермана,—имѣло, какъ увидимъ ниже, слѣдствія самыя благотворныя. Мы потеряли подъ Чарновымъ убитыми: 4 офицеровъ и 315 нижнихъ чиновъ; ранены были: генераль-маиръ графъ Ламберть, князь Шаховской и Мицкій, 34 штабъ и оберъ-офицера и до 500 нижнихъ чиновъ. Донесеніе свое о Чарновскомъ бой графъ Остерманъ заключилъ тѣми-же выраженіями, какими кончается донесеніе его о кульмской битвѣ: „рекомендовать отличившихся въ сю ночь наѣтъ другаго средства, какъ подать именной списокъ всѣхъ на лицо тутъ бывшихъ“.

Свидѣтель кровопролитія, одинъ иностранецъ пишетъ: „благовѣйно и довѣрчиво смотрѣло войско на своего вождя, безстрашнаго въ величайшихъ опасностяхъ. Графъ Остерманъ и отрядъ его покрылись славою. Но хотя вождь и дружина его оправдали самыя смѣлые надежды отечества своего, однако же имъ казалось стыдно уступить непріятелю поле сраженія, и неохотно послѣдовало необходимое отступленіе“. Французы пишутъ: „графъ Остерманъ маневровалъ, какъ настоящій военный, а войско его сражалось съ величимъ мужествомъ и твердостью“.

Чарновскій бой для русскихъ тѣмъ достославнѣе, что онъ былъ выдержанъ семью батальонами противъ Наполеона и тѣхъ самыхъ войскъ, которыя за два мѣсяца, при Луэрштедтѣ, разбили прусскую армію, и въ такое время, когда дивные успѣхи Наполеона противъ пруссаковъ воспоминали французовъ отвагою необычайной.

Б. (Изъ донесенія Дау).

Императоръ прибылъ къ укрѣпленіямъ 23-го, между 9 и 10 часами утра. Онъ началъ съ осмотра укрѣпленіаго лагеря и затѣмъ, въ присутствіи русскихъ, которые занимали лѣвый берегъ, рекогносцировалъ рѣку Вкру отъ Помѣхова до развѣтвленія на два рукава при впаденіи.

Довольно крутой правый берегъ Буга тянется дальше по прямой линіи отъ Чарнова до рѣки Вкры противъ Помѣхова и господствуетъ надъ всею равниной, между правымъ берегомъ Буга и лѣвымъ берегомъ Вкры до мѣста ихъ слиянія. На этой-то части высоты находился лагерь русскихъ, численностью въ 15.000 человѣкъ съ 20 орудіями, большую частью расположеннымъ за эполементами. Фланги упирались: лѣвый — въ рѣку Бугъ, а правый — въ рѣку Вкру; правый флангъ былъ прикрытъ укрѣпленіями. Авантюсты ихъ тянулись по правому берегу Буга и по лѣвому Вкры. При отступленіи русскіе сожгли мостъ у Помѣхова и уничтожили совершенно другой старый, на половину разрушишійся мостъ, находившійся выше первого, опасаясь, что французы попытаются восстановить его. Они сожгли также мостъ, находившійся по другую сторону острова у устья Вкры, по которому они сообщались, пока генералъ Пти не прогналъ ихъ съ острова. Все пространство между русскимъ лагеремъ и обѣими рѣками было покрыто частью болотистыми лугами, частью лѣсомъ, гдѣ русскіе устроили засѣки, такъ что это пространство впереди лагеря было настолько-же недоступно, какъ и самыи лагерь.

Его величество не сколько разъ изслѣдовалъ эту мѣстность; онъ поднялся даже по лѣстницѣ выше дома, расположенного на островѣ, чтобы лучше осмотрѣть эти мѣста и видѣть, что происходитъ по ту сторону рѣки. Затѣмъ, онъ отдалъ здѣсь же на мѣстѣ сѣдѣющія приказанія, которыя были записаны подъ его диктовку полковникомъ Герво, помощникомъ начальника штаба 3 корпуса:

„1 дивизія переправится на островъ и перестроится возможно дальше отъ непріятеля.

„Все, что принадлежитъ къ 3 дивизіи, останется въ тетъ-де-понѣ, не принимая никакого участія въ атакѣ и оставаясь въ резервѣ.

„Изъ восьми ротъ вольтижеровъ составить два баталіона, которые вмѣстѣ съ баталіономъ 13 полка легкой пѣхоты образуютъ три колонны. Эти три колонны направляются, сохранивъ полную тишину, къ тремъ концамъ канала и останавливаются по серединѣ острова такъ, чтобы быть въѣзду ружейныхъ выстреловъ. Позади каждой колонны находиться тремъ артиллерийскимъ орудіямъ.

„Каждая колонна оградить свои орудія подъ прикрытиемъ роты вольтижеровъ. Эти роты начнутъ перестрѣлку, прикрываясь изгородями; тѣмъ временемъ артиллеристы построятъ свои батареи и откроютъ стрѣльбу картечью по баталіонамъ и частямъ, которыми непріятель не замедлитъ противодѣйствовать переходу.“

„Подъ прикрытиемъ этой артиллериі наведутъ мосты.

„Три колонны перейдутъ по мостамъ и, какъ только онѣ очутятся на противоположномъ берегу, три пикета конныхъ егерей, каждый въ 60 человѣкъ, перейдутъ по мостамъ, чтобы атаковать непріятеля, опередить его и взять пленныхъ.

„Немедленно вслѣдъ затѣмъ переправится 17 полкъ, переестроится въ боевой порядокъ съ интервалами между баталіонами въ 25 сажень, за которыми поставить три эскадрона легкой кавалеріи.

„Остальная часть 1-й дивизіи переправится позже и построится позади“.

Переправившись черезъ Вкру, эта дивизія должна была направиться на Чарново чтобы атаковать лѣвый флангъ русского лагеря, тогда какъ генераль Пти (3 дивизіи) долженъ быть также переправиться въ томъ-же пунктѣ, какъ и 1 дивизія, подняться по лѣвому берегу и овладѣть правофланговыми укрѣпленіями русскихъ, противъ Помѣхова.

Для поддержки этой послѣдней операции, императоръ приказалъ поставить шесть двѣнадцати-фунтовыхъ орудій на высотахъ впереди Помѣхова, чтобы бить во флангъ правое крыло русского лагеря, тогда какъ генераль Пти поведеть атаку съ фронта

Его величество приказалъ также зажечь у Помѣхова множество мокрой соломы на расстояніи 300—400 тузазовъ вдоль берега и постоянно поддерживать дымъ. Вслѣдствіе этого каждый волтижеръ былъ снабженъ вязанкой соломы, которую онѣ должны были зажечь, какъ только услышана будетъ пальба артиллериі. Это было сдѣлано съ цѣлью отвлечь вниманіе непріятеля и заставить его опасаться переправы противъ Помѣхова, на правый флангъ противника, тогда какъ настоящая переправа должна была происходить ниже у острова, черезъ оба рукава при впаденіи рѣки въ рѣку Бугъ.

Остальная часть легкой кавалеріи генерала Марюла получила приказаніе слѣдовать за бригадой генерала Пти и стараться отрѣзать непріятельскую артиллерию въ то время, когда она будетъ сниматься изъ укрѣплений противъ Помѣхова.

Его величество приказалъ генералу Ганику, начальнику артиллериі, выдвинуть всѣ свободныя суда, чтобы навести мостъ черезъ первый рукавъ Вкры, тогда какъ полковникъ Тузаръ и подчиненные ему инженерные офицеры должны были исправить мостъ у Помѣхова и навести новый мостъ черезъ второй рукавъ острова. Ко всѣмъ этимъ распоряженіямъ было прибавлено еще одно, которое много способствовало успѣшной атакѣ праваго крыла русского расположения. Капитану Шеррену, адъютанту маршала, было приказано сдѣлать высадку въ ста шагахъ выше острова, находящагося при устьи Вкры. Маршалъ далъ ему 50 человѣкъ, которые были подкрѣплены 30-тю лучшими стрѣлками 3-й дивизіи и двумя орудіями, получившими приказаніе подыматься по правому берегу, по мѣрѣ того, какъ капитанъ Шерренъ и генераль Пти будутъ подвигаться по лѣвому берегу и такимъ образомъ брать постоянно во флангъ противодѣйствующія имъ русскія войска.

Генералъ Моранъ, начальникъ 1 дивизіи, согласно приказанія ого величества, сформировалъ три первыя колонны для атаки:

Первая колонна:—2 баталіона 13-го полка легкой пѣхоты; вторая колонна:—2 роты волтижеровъ 17-го и 30-го полковъ; третья колонна:—51-й и 61-й полки. Первой колонной командовалъ полковникъ Гюйарде; второй—баталіонный командиръ Мартинъ-Лагарде; третьей—капитанъ Морантъ, братъ генерала. При каждой колонии имѣлось по три орудія; онѣ перешли черезъ первый рукавъ Вкры по мосту, наведенному артиллерией; прошли островъ и съ наступлениемъ ночи продвинулись ко второму рукаву.

Когда колонны находились въ некоторомъ расстояніи отъ берега, предшествовавшіе имъ отборные стрѣлки открыли живой огонь по непріятельскимъ часовы姆ъ и постамъ, находившимся на противоположномъ берегу. Въ то же время головы колоннъ бросились къ берегу, чтобы переправиться черезъ рѣку. Рота волтижеровъ 13-го полка исполнила это съ помощью парома; 1-я рота 17-го полка—съ помощью барки, доставленной инженерными войсками. Еще двѣ барки были подведены гвардейскими моря-

ками и инженерные офицеры устроили на нихъ мостъ, по которому перешла кавалерія и артиллериа, тогда какъ капитанъ Галларди со всѣми полковыми саперами, продѣлалъ широкій проходъ въ лѣсу отъ берега до дороги, ведущей изъ Помѣхова въ Чарново.

13-й полкъ и рота волтижеровъ получили приказаніе выдвинуться впередъ, а 17-й полкъ — рекогносцировать подступы къ Чарнову. Могло быть приблизительно сѣмь часовъ вечера. Полковникъ Ланюсъ продвинулъся во главѣ 17-го полка до батарей, защищавшихъ подступы. Онъ овладѣлъ батареями, но когда непріятель дебушировалъ съ значительными силами противъ его фланга и тыла и заставилъ его отступить къ правому флангу. Въ то-же время непріятель сильно атаковалъ 13-й полкъ и волтижеровъ. Полковникъ Ланюсъ привелъ въ порядокъ свой полкъ на опушкѣ лѣса, гдѣ непріятель не рѣшился его преслѣдовывать. Такъ какъ этотъ полкъ израсходовалъ всѣ свои патроны, то генералъ Моранъ счѣль нужнымъ смѣнить его 30-мъ пѣхотнымъ полкомъ, которымъ командовалъ полковникъ Вальтеръ. Въ тотъ моментъ, какъ генералъ Бруаръ подходилъ къ подножію укрѣпленія, онъ былъ раненъ картечью въ лицо.

Между тѣмъ вся 1-я дивизія, а также бригада легкой кавалеріи генерала Марюла и бригада драгунъ генерала Латуръ-Мобура успѣли переправиться черезъ Вкру. Тогда маршалъ приказалъ генералу Морану двинуться со своею дивизіей къ Чарнову и овладѣть этой деревней. Онъ приказалъ генералу Пти атаковать правый флангъ 400 человѣкъ 12-го линейнаго полка.

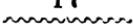
Въ то время, какъ исполнялись эти движенія, русская пѣхота и артиллериа осыпала градомъ пуль, картечі и ядеръ всѣ пункты, черезъ которые наши войска старались продвинуться впередъ. Непріятель отлично зналъ мѣстность, по которой слѣдовали 30-й и 17-й полки и 2-й баталіонъ 13-го полка легкой пѣхоты, которые среди ночной тьмы, орентировались только непріятельскими пушечными и ружейными выстрелами.

1-й баталіонъ 30-го полка, проникъ въ лощину, прикрывающую деревню Чарново, и обошелъ ее; 2-й баталіонъ того же полка атаковалъ ее съ фронта. 2-й баталіонъ 17-го полка, образуя третій эшелонъ, прошелъ черезъ сосновые лѣса и атаковалъ деревню слѣва. 2-й баталіонъ 13-го полка, легкая кавалерія генерала Марюла и нѣсколько эскадроновъ, подъ командою генерала Латуръ-Мобура, образовали вмѣсть со 2-мъ баталіономъ 17-го полка два эшелона и слѣдовали за движеніемъ центра. Они выстроились на большомъ плато впереди деревни. Роты волтижеровъ 17-го и 30-го полковъ, которая послѣ переправы черезъ рѣку, выдвинулись впередъ, разставивъ непріятельскіе посты, заняли лѣса налево и прикрывали съ фланга движеніе эшелоновъ. 51-й полкъ занималъ постепенно позиціи, оставляемыя атакующими войсками, а 61-й полкъ образовывалъ послѣдній эшелонъ боеваго порядка.

Напрасно непріятель хотѣлъ сопротивляться; атакованный и тѣснимый со всѣхъ сторонъ, онъ покинулъ свои укрѣпленія, позиціи и даже часть артиллериі. Онъ намѣревался собраться на плато; 1-й и 2-й баталіоны 30-го полка удвоили свои усиія и дали возможность остальнымъ эшелонамъ выстроиться впереди деревни.

Въ то время, какъ дивизія генерала Морана овладѣвала Чарновымъ, на глазахъ у императора, генералъ Пти, во главѣ 400 человѣкъ 12-го полка (3-я дивизія), продвинулся къ укрѣпленіямъ на высотахъ противъ Помѣхова и, подойдя на высоту головы острова, былъ подхрѣпленъ отрядомъ капитана Перрен; 1-я рота волтижеровъ, подъ начальствомъ капитана Годара, была выслана впередъ, чтобы узнать куда отступилъ непріятель; рота капитана Грено получила приказаніе двинуться вправо; другая рота — влево; гренадеры и остальная часть отряда составляли резервъ.

Въ то время, какъ войска передвигались такимъ образомъ, завязалась сильная перестрѣлка, но три роты, поддерживаемыя шестью орудіями, занявшими позиціи на высотахъ праваго берега впереди Помѣхова, и двумя орудіями, которая поднимались вверхъ по тому-же берегу, бросились съ такимъ пыломъ на редуты, что непріятель имѣлъ возможность дать только одинъ залпъ артиллерией, которую тотчасъ, съ поспѣшностью отправилъ по направлению къ Чарнову. Спасеніемъ ея онъ обязанъ только ночной темнотѣ.

Овладѣвъ этой позиціей, генералъ Ити приказалъ выдвинуть и остальную часть своихъ четырехсотъ человѣкъ. Частью ихъ занялъ укрѣпленія, покинутыми непріятелемъ, остальныхъ построилъ въ каре.

Едва только войска были разставлены, какъ непріятель атаковалъ ихъ со всѣхъ сторонъ, открывъ ружейный огонь, поддерживаемый нѣсколькими орудіями, поставленными на большой дорогѣ къ Чарново. Эта атака была выдержана съ твердостью. Непріятель, взятый еще разъ во флангъ артиллерией съ праваго берега, долженъ былъ отступить.

Огонь прекратился съ обѣихъ сторонъ, но, нѣсколько минутъ спустя, русскіе попытались произвести новую атаку, которая по тѣмъ-же причинамъ не имѣла успѣха, какъ и предыдущая. Тогда все стихло приблизительно на полчаса.

Маршалъ приказалъ подкрѣпить войска генерала Ити ротой волтижеровъ 85-го полка (3-я дивизія) и двумя отборными ротами 21-го полка (той-же дивизії). Это подкрѣпленіе не успѣло еще прибыть, какъ непріятель произвелъ третью атаку, также бесплодную. Огонь опять прекратился. Во время этого отдыха маршалъ послалъ новый подкрѣпленія. Пять ротъ 2-го баталіона 12-го полка явились подъ начальствомъ баталіоннаго командира Шіера, а остальная часть баталіона была предназначена для охраны моста.

Къ двумъ часамъ утра непріятель попытался произвести четвертую атаку, наступая съ фронта и выдвинувъ своихъ стрѣлковъ на фланги. Голова кавалерійской колонны двинулась по большой дорогѣ къ Чарнову, стараясь дебурировать черезъ лѣсъ, чтобы выстроиться на плато, где находились укрѣпленія. Гренадерскія роты 21-го полка находились на этой дорогѣ подъ начальствомъ капитана Рома. Онѣ были освѣщены ротой волтижеровъ; замѣтивъ движеніе непріятеля, онѣ дали ему подойти возможно ближе и открыли пальбу, которая смыслала эту кавалерію. Въ то-же время русская пѣхота открыла непрерывный огонь, но наши солдаты, постоянно твердые и непоколебимые въ ихъ расположениіи и поддерживаемые артиллерией съ праваго берега, полчаса спустя заставили непріятеля опять отступить.

Маршалъ подкрѣпилъ генерала Ити еще однимъ эскадрономъ 1-го полка шассеровъ, подъ начальствомъ полковника Экесельмана.

Большая часть 21-го полка продвинулась за Чарново. Полковникъ Экесельманъ со своимъ эскадрономъ, освѣщенный одной ротой волтижеровъ, сѣдиль за этимъ движениемъ и соединился съ дивизіей генерала Морана на плато воаля Чарнова, откуда послѣдний только что заставилъ уйти непріятеля.

Но отступивъ въ безпорядкѣ въ лѣсу, русскіе опять перешли къ атакѣ съ новымъ ожесточеніемъ. Французы двинулись на непріятеля и приблизились на разстоянію тридцати шаговъ. Эта смѣлость и постоянный непрерывный огонь окончательно заставили непріятеля отступить. При этомъ именно случаѣ, однотъ изъ наиболѣе критическихъ въ описываемомъ сраженіи, былъ убитъ баталіонный командиръ Демаре офицеръ, отличавшійся храбростью и военными способностями¹). Генералъ Марюла стремительно бросился въ тылъ непріятелю и произвелъ атаку, которая была-бы вполнѣ блестящей, если-бы болота и темнота не ослабили ея значеніе (?)

Непріятель направился по дорогѣ въ Насельскъ. Онъ былъ преслѣдуемъ до лѣса, 1-мъ баталіономъ 17-го полка и 51-мъ полкомъ, поддерживаемыми генераломъ Латуръ-Мобуромъ во главѣ его драгунъ, имѣя съ фланговъ легкую кавалерію.

Въ этомъ почномъ бою всѣ маневры происходили какъ при полночь свѣтѣ, въ такомъ-же порядкѣ и съ такою-же точностью, какъ и со смѣлостью.

(Opérations du 3-e corps 1806—1807. Rapport du Maréchal Davout duc d'Auerstaedt. Paris 1896, pp. 115—126.

¹⁾ Если это былъ „одинъ изъ наиболѣе критическихъ случаевъ“, то значитъ русскіе „оступали не въ особенномъ „безпорядкѣ“?“

А. Н.

~~~~~

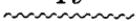
Пултуское сражение, 14 декабря 1806 года.

Корпусъ Бенигсена, около 40.000 человѣкъ, примыкалъ лѣвымъ крыломъ къ Пултуску. Пѣхота стояла тремя линіями. Въ первой, начиная справа, были полки: Литовскій, Копорскій и Муромскій мушкетерскіе, С.-Петербургскій grenадерскій, Елецкій и Ростовскій мушкетерскіе, и Павловскій grenадерскій; во второй: Черниговскій, Плоцкій, Навагинскій, Тобольскій, Волынскій и Низовскій мушкетерскіе; въ резервѣ: Тульскій мушкетерскій и два батальона Ревельскаго. Лѣвымъ крыломъ командовалъ графъ Остерманъ, правымъ — Сакенъ. Впереди Пултуска, для защиты города, поставленъ былъ отрядъ Багговута, полки: Старооскольскій, Виленскій, 4-й егерскій, батальонъ Ревельскаго, конно-татарскій, два эскадрона кіевскихъ драгунъ и казаки. Отрядъ Барклая де-Толли, полки: Тенгинскій, 1-й, 3-й и 20-й егерскіе, пять эскадроновъ польскихъ уланъ, былъ расположенъ передъ оконечностью праваго крыла, въ кустарникахъ. Конные полки, заслоняемые казаками, были въ верстѣ впереди боевыхъ линій и стояли такъ, начиная справа: Киевскій и Каргопольскій драгунскіе, Екатеринославскій кирасирскій, Александрійскій и Изюмскій гусарскіе, и лейбъ-кирасирскій Его Величества.

Въ десять часовъ утра показались въ виду передовыхъ казаковъ французскіе конные егера. Имѣя приказаніе отступать, казаки, обмѣнявшись съ непріятелемъ выстрелами, пошли назадъ. Черезъ часть прибылъ маршалъ Ланнъ съ двумя пѣхотными дивизіями, Сюше и Газана, легко-конною Монбрена и драгунскою Беккера. Дивизія Гюдена, изъ корпуса Даву, шла по дорогѣ отъ Новѣ-Мисто въ правое крыло наше, и явилась на полѣ сраженія позднѣ. Кончивъ построеніе, Ланнъ двинулся впередъ. Бенигсенъ приказалъ конвицѣ отступать за пѣхотныя линіи. Подойдя ближе, французы открыли пушечный огонь противъ нашего центра, и одновременно атаковали Багговута и Барклая де-Толли. Такъ, съ самаго начала, сраженіе едваилось общимъ.

Упорно было нападеніе французовъ на Багговута, и они потѣшили его. Бенигсенъ послалъ на подкрѣпленіе его генераль-маюра Кожина съ лейбъ-кирасирскимъ Его Величества полкомъ и двумя переведенными на лѣвое крыло эскадронами каргопольскихъ драгунъ, маюра Стала. За ними графъ Остерманъ повелъ полки Изюмскій гусарскій, Павловскій grenадерскій и Муромскій мушкетерскій. До прибытія его, удерживая французовъ, Багговутъ съ Старооскольскимъ полкомъ и батальономъ 4-го егерскаго ходилъ въ штыки на ближайшую къ нему непріятельскую колонну. Тогда-же, во флангъ ея врѣзался Кожинъ съ лейбъ-кирасирами Его Величества и двумя эскадронами Каргопольскихъ драгунъ. Колонна, по донесенію Кожина отъ 3 до 4.000 человѣкъ, была смята, потерявъ 300 пѣщныхъ. Шедший впереди графа Остермана съ изюмскими гусарами, генераль-маюръ Дороховъ, завидѣлъ атаку Кожина, спѣшилъ соединиться съ нимъ, но подоспѣлъ, когда кирасиры уже совершили подвигъ. Неудача не поколебала Ланна. Онъ возобновилъ нападеніе. Примѣтивъ, что изюмскіе гусары закрываютъ собою стоявшую позади ихъ батарею, Дороховъ навелъ на нее одну непріятельскую колонну, и приблизясь къ орудіямъ, быстро повернулъ вѣво, открывая просторъ дѣйствію батареи. Вскорѣ прибылъ графъ Остерманъ съ пѣхотою, и не только остановилъ непріятеля, но отбросилъ его до того мѣста, которое при началѣ сраженія занималъ Багговутъ, и удержался на немъ въ продолженіи дня.

Такъ-же сильно Ланнъ атаковалъ сначала Барклая де-Толли. „При храбости и неустранимости сего генерала“, доносилъ Бенигсенъ, „принуждѣнъ онъ былъ уступить жестокому и стремительному нападенію“. Французы даже овладѣли одною нашою батарею. Стоявшій за нею Тенгинскій полкъ, къ которому примкнули разсыпанные въ кустахъ застрѣльщики 1-го и 3-го егерскихъ полковъ, мгновенно отбилъ пушки, захваченные непріятелемъ. Сакенъ подкрѣпилъ Барклая де-Толли, лично приведя на его помощь стоявшіе на оконечности первыхъ двухъ линій праваго крыла полки мушкетерскіе: Черниговскій и Литовскій. Принявъ начальство надъ отрядомъ Барклая де-Толли, Сакенъ, послѣ кровопролитнаго сопротивленія, выгналъ французовъ изъ кустарника. Маршалъ Ланнъ остановилъ нападеніе на правое крыло наше, и поддерживалъ

здесь бой пушечной пальбою, ожидая дивизии Гюдена, шедшей отъ Пове-Миста. Вскорѣ явился Гюденъ и ворвался въ селеніе Мошину, обходя Сакена справа, а Ланнъ атаковалъ его съ фронта, приказывая Сюше возобновить нападеніе на графа Остермана. Узнавъ о прибытии Гюдена на поле сраженій, Бенигсенъ пріѣхалъ къ угрожаемому имъ мѣсту и, предупреждая французовъ въ обходѣ нашего праваго крыла, велѣлъ Сакену и Баркло де-Толли перемѣнить фронтъ правымъ флангомъ назадъ и усиливъ ихъ артиллерію. Французы храброшли впередъ, осыпаемые картечью. Отбивая атаку съ фронта, Бенигсенъ приказалъ Барклло де-Толли идти въ тыки на лѣвое крыло Гюдена. Приказаніе было исполнено блестательно, причемъ особенно отличился Черниковскій мушкетерскій полкъ, генераль-маіора князя Долгорукова б-го. Пять эскадроновъ конно-польскихъ уланъ, подполковника Жигулина, доверили пораженіе смятой Барклаемъ де-Толли колонны. Ланнъ остановилъ войско, получить донесеніе Сюше о невозможности сбить русскихъ, стоявшихъ впереди Пултуска.

Обезпеченный за свое лѣвое крыло донесеніями графа Остермана, что онъ не уступилъ непріятелю ни шагу, Бенигсенъ рѣшился действовать наступательно. Онъ приказалъ графу Остерману, подкрѣпясь стоявшими въ резервѣ Тульскимъ полкомъ и двумя батальонами Ревельского, атаковать французовъ. Лишь только тронулся графъ Остерманъ, пошелъ впередъ и Бенигсенъ съ войсками праваго крыла, взявъ съ собою еще 20 эскадроновъ. Одновременное наступленіе фланговъ и искусное дѣйствіе артиллери, особенно батареи, управляемой флигель-адъютантомъ Ставицкимъ, рѣшили сраженіе. Ланнъ упорствовалъ въ оборонѣ отчаянной, иѣсколько часовъ длившейся во мракѣ декабрьского вечера, и наконецъ, убѣдясь въ невозможности исполнить возложенное на него Наполеономъ порученіе, началъ отступать, въ семь часовъ пополудни. При вечерней атакѣ графа Остермана, конно-татарскій полкъ Кнорринга, иѣсколько разъ врубался въ непріятеля, а Тульский, Сомова, ходилъ въ тыки. Темнота и выюга не дозволили Бенигсену преслѣдовать непріятеля, и онъ рѣшился провести ночь на полѣ сраженія. Графъ Ламбертъ сталъ съ отрядомъ впереди арміи, охраняя ее безопасность. При мятли и завываніи вѣтра напрасны были усилия войскъ нашихъ разложить бивачные огни. Подверженные лишеніямъ всякаго рода, русскіе ликовали, и, во взаимныхъ поздравленіяхъ съ отраженіемъ французовъ, провели длинную бесконечную ночь. Потеря наша простиралась до 3.500 человекъ. Французские писатели показываютъ, что въ войскахъ Ланна было изъ строя до 2.200 человекъ, но сіи показанія не заслуживаютъ вѣры, ибо они не официальные. Нами полонено до 700 французовъ. Генералы: Сюше, Клапаредъ, Водель и Бонаръ были ранены, равно и самъ маршалъ Ланнъ, но легко. Русская пуля задѣла его, когда онъ устраивалъ одну опрокинутую колонну при послѣдней атакѣ Бенигсена, произведенной подъ тучею посыпавшагося въ то время крупного града. Клики сражавшихся, велѣнія начальниковъ, стоны и вопли раненыхъ не были слышны въ ожесточенной рѣзѣ, заглушаемой вихремъ.

Въ полночь получивъ извѣстіе о появлѣніи французовъ у Голынина, въ своемъ правомъ крылѣ, Бенигсенъ вознамѣрился отступить отъ Пултуска, и на зарѣ 15 декабря пошелъ къ Остроленкѣ, чрезъ Рожанъ, увозя съ собою раненыхъ. Не зная побудительныхъ причинъ отступленія, русскія войска уныло оставили поле сраженія, всю ночь надѣявшиесь довершениемъ непріятельского пораженія въ слѣдующее утро вознаградить труды битвы. Графъ Ламбертъ пробылъ въ Пултускѣ до полудня 15-го, бдѣлъ обозрѣвать непріятелей и на разстояніи десяти верстъ не встрѣтилъ никого. Все сіе пространство покрыто было валявшимися въ грязи ранеными и усталыми французами, брошенными Ланномъ обозами и пушками. Вытащить ихъ изъ грязи не было средства. Пушки сіи, а равно брошенныя нашей арміею, при отступленіи отъ Вкры, остались въ грязи до весны. Тогда русскія орудія были отправлены Наполеономъ въ Варшаву, и выставлены на показъ, славимыя трофеями. Конечно, они составляли законную добычу французовъ, но взятыя не съ боемъ, а въ топяхъ, не были трофеями Наполеона, подобно тому, какъ нельзѧ было бы назвать трофеемъ военный корабль какой либо непріязненной намъ державы, выброшенный бурею на русскій берегъ.

Наполеонъ провозгласилъ отраженіе Ланна подъ Пултускомъ совершенномъ съ его стороны побѣдою. Ложь сія донынѣ повторяется даже лучшими французскими историками: Жомини, Дюма и Биньономъ. Побѣда неоспоримо принадлежить Бенигсену, хотя, должно сознаться, что онъ преувеличилъ ее, донося, будто Наполеонъ, находившійся тогда у Голымина, предводительствовалъ противъ него, имѣя подъ своимъ начальствомъ двухъ маршаловъ, Даву и Ланна. Причины сраженіе вопреки приказаніямъ фельдмаршала Каменского, и не узнавъ воли графа Буксгевдена, подъ начальствомъ кого-вѣдь было ему состоять, Бенигсенъ подвергался великой ответственности, особенно если-бы былъ рибить. Но, „побѣдителей не судятъ“, сказала Великая Екатерина. Такъ случилось и съ Бенигсеномъ.

Сраженіе при Голыминѣ 14 декабря 1806 года.

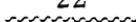
При наступательномъ движениіи своемъ отъ Пултуска къ Вкѣ, графъ Каменский послалъ начальника 4-й дивизіи, князя Голицына, съ полками Костромскимъ мушкетерскимъ, Орденскимъ кирасирскимъ и Цковскимъ драгунскимъ, и 18-ю батарейными орудіями, къ Слюбово, приказывая ему отправить отсюда Костромской полкъ и тяжелую артиллерию въ Лопачинъ, къ 3-й дивизіи, Сакена, а съ полками Орденскимъ кирасирскимъ и Цковскимъ драгунскимъ, составлять резервъ Бенигсена, шедшаго къ Новѣ-Мясту. По прибытии въ Слюбово, князь Голицынъ поѣхалъ къ Новѣ-Мясту, гдѣ назначена была главная квартира фельдмаршала, но здѣсь не засталъ никого, кроме раненыхъ, ибо уже вѣсъ ушли къ Стржекоцину. Возвратясь въ Слюбово, князь Голицынъ послалъ отыскивать главную квартиру, и просить приказаній. Ему вѣдь было идти въ Стржекоцинъ. При самомъ выступленіи его пала ночь, и прѣѣхалъ къ нему фельдмаршалъ, приказывая оставаться въ Слюбовѣ, наблюдать непріятеля разыѣздами, и послать къ Бенигсену за дальнѣйшими приказаніями. Ночью и поутру, 13 декабря, приходили въ Слюбово отѣлывшіеся отъ своихъ дивизій полки: Диїпровскій мушкетерскій, Таврическій, grenaderскій и Малороссійскій, кирасирскій, и два эскадрона Сумскаго гусарскаго. Они слѣдовали къ Стржекоцину. Князь Голицынъ оставилъ ихъ, узнавъ, что Стржекоцинъ уже занятъ французами. Вскорѣ донесли ему, что по дорогѣ отъ Лопачина также показывается непріятель. Очутившись посреди французовъ, князь со вѣмъ своимъ сборнымъ отрядомъ, обратился къ Голымину, гдѣ надѣялся соединиться съ Дохтуровымъ. Пройдя четыре версты, онъ былъ остановленъ свою тяжелою артиллерию. Она такъ завязла, что въ продолженіи десяти часовъ, среди наступающаго ночного мрака, болѣе половины орудій не могли спасти. Видя бесполезность усиливъ, князь Голицынъ вѣдь заклеялъ увязшія пушки; лошадей ихъ впряженъ подъ другія орудія, и снаряды раздать конницѣ. Продолжая движеніе и вытаскивая на каждомъ шагу пушки людьми. Князь Голицынъ увѣдомилъ о своемъ маршѣ Дохтурова, присовокупляя, что французы настигаютъ его съ двухъ сторонъ. Дохтуровъ получилъ сіе извѣстіе вскорѣ послѣ доставленія ему приказанія фельдмаршала идти къ Пултуску черезъ Маковъ, куда онъ уже отправилъ всю свою дивизію. Только полки Московскій драгунскій и Московскій мушкетерскій еще не выступали. Съ ними хотѣлъ онъ ждать въ Голыминѣ князя Голицына, если нужно помочь ему, и потомъ вмѣсть съ нимъ отступить. Прибывъ въ Голыминѣ въ восемь часовъ утра 14 декабря, въ день Пултускаго сраженія, князь Голицынъ долженъ былъ остановиться по совершенному изнуренію людей и лошадей.

Во время описываемыхъ здѣсь дѣйствій, Ожеро, Даву и Сультъ были на маршѣ къ Голымину, откуда имъ предписано было Наполеономъ обратиться черезъ Маковъ въ правое крыло и тылъ нашей арміи. Грязи замедлили движеніе непріятелей. Ожеро первый приблизился къ Голымину, но не со вѣмъ своимъ корпусомъ: заднія войска его

увязали въ топяхъ. Князь Голицинъ велѣлъ отряду стать въ ружье, впереди Голымина, и послалъ генераль-майора князя Щербатова съ Костромскимъ полкомъ и съ четырьмя пушками, занять лѣсъ впереди нашего лѣваго крыла. Правѣе на полянѣ, стали по три эскадрона псковскихъ драгунъ и Орденскихъ кирасиръ. Первую линію князя Голицына составляли полки Таврический grenадерскій и Днѣпровскій мушкетерскій и не поступившіе въ отрядъ князя Щербатова эскадроны орденскихъ кирасиръ и псковскихъ драгунъ; въ резервѣ были Малороссійскіе кирасиры, два эскадрона сумскихъ гусаръ, и полки дивизіи Дохтурова, Московскій драгунскій и Московскій мушкетерскій.

Князь Щербатовъ пошелъ въ лѣсъ. Въ Костромскомъ полку не было ни офицера, ни солдата, находившихся прежде въ сраженіяхъ. Встрѣтивъ французскихъ стрѣлковъ, полкъ побѣжалъ. Съ знаменемъ въ рукѣ князь Щербатовъ кинулся впередъ, и полкъ послѣдовалъ его примѣру. Князь Щербатовъ приказалъ разставить знамена, въ баталіонныхъ разстояніяхъ, и солдаты тотчасъ къ нимъ примкнули. Быстро восстановленный порядокъ доказалъ, что смятіе произошло отъ неопытности. Устыдясь мгновенного смятія, костромцы дрались весь день какъ львы. Продолжая бой въ лѣсу, французы потянулись также около него вѣлько, и при выходѣ въ открытыя мѣста были осыпаемы удачнымъ огнемъ нашихъ батарей. Французская конница атаковала батареи, но была опрокинута орденскими кирасирами и псковскими драгунами. Ожеро приказалъ первой пѣхотной дивизіи загладить неудачу конницы и непремѣнно отнять русскія орудія, мѣшившія движеніямъ его, но, по словамъ самаго Ожеро, "руssская картечка и непрѣходимое болото принудили дивизію отступить." Между тѣмъ подходили къ маршалу Ожеро заднія войска корпуса его и передовыя колонны даву. Обхватываемый съ разныхъ сторонъ, князь Голицинъ подкрѣпилъ лѣвое крыло князя Щербатова двумя баталіонами изъ полковъ Таврическаго grenадорскаго и Днѣпровскаго мушкетерскаго. Свидѣтель боя, Дохтуровъ, поставилъ на ихъ мѣсто Московскій мушкетерскій полкъ, и замѣтилъ скопленіе французовъ противъ нашего праваго крыла, усиливъ его Московскими драгунами. Только, что пришли они туда, правое крыло было атаковано французской конницею, но безуспѣшно, послѣ чего московскіе драгуны и малороссійскіе кирасиры ходили въ атаку.

Князь Голицинъ и Дохтуровъ стояли упорно, имѣя цѣль только выждать вечеръ для отступленія. Они были несравненно малочисленнѣе непріятеля, но превосходили его количествомъ артиллериі. Въ третью часу пополудни пришло къ нимъ подкрѣпленіе, о коемъ они совсѣмъ не помышляли, отрѣзанные на маршѣ французами отряды графа Палена и Чаплица. У первого изъ нихъ были 21-й егерскій полкъ, Лаптева, восемь эскадроновъ сумскихъ гусаръ и рота конной артиллериі, Пирогова. При общемъ отступлѣніи отъ Вѣры, графъ Паленъ не получилъ никакого повѣдѣнія. Стоя на крайнемъ правомъ крылѣ, и видя, что всѣ уходятъ, отступилъ и онъ, направляясь на Пултускъ, но у Лопачина встрѣтилъ французовъ въ превосходномъ числѣ, и былъ ими атакованъ.—Паленъ отразилъ нападеніе, но видя невозможность пробиться въ Пултускъ, сквозь сильного непріятеля, обратился въ Цѣхановъ, столь живо тѣсній, что долженъ былъ бросить три подбитыя пушки. Когда онъ проходилъ узкою плотиною, французы кинулись на его арьергардъ, состоявшій изъ трехъ эскадронъ сумскихъ гусаръ, подъ командою маіора Потапова, и опрокинули его, послѣ мужественнаго сопротивленія, причемъ Потаповъ получилъ три сабельные удары въ лицо и одинъ въ плечо. Прибывъ въ Цѣхановъ, графъ Паленъ встрѣтилъ тамъ генералъ-маіора Чаплица, съ Павлодрѣскимъ гусарскимъ полкомъ и конною артиллериjsкою ротою полковника Ермолова. Чаплицъ былъ посланъ графомъ Буксгевденомъ для обозрѣній, и отрѣзанный французыами, ускользнулъ отъ нихъ. Соединясь въ Цѣхановѣ, Чаплицъ и графъ Паленъ пошли къ Голымину, где оба примкнули къ князю Голицыну и Дохтурову. Нечаянное прибытие сихъ войскъ, немедленно введенныхъ въ дѣло, дало нашимъ генераламъ средство удержаться на мѣстѣ боя въ теченіе остатка краткаго декабрскаго дня. Въ сумерки начали отступать. Въ то время появилась голова Сультова корпуса въ нашемъ правомъ флангѣ, и прѣхалъ въ дѣло Наполеонъ, приказывая неослабно тѣснить рус-

скихъ. Французы вломились въ слѣдъ за нашими въ Голыминъ, гдѣ въ потьмахъ рѣзались съ русскими, бились штыками и прикладами. На другой день князь Голицинъ и Дохтуровъ присоединились къ графу Букегевдену въ Маковѣ, потерявъ подъ Голыминомъ до 1.000 человѣкъ, и выдержавъ бой упорнѣйший: иначе должны-бѣ они были пасть жертвою многолюднаго непріятеля; измокшее войско сражалось среди выюги, не дозволявшей по временамъ различать предметы въ самой близи.

Такимъ образомъ, русскіе ознаменовали достопамятный въ семъ походѣ день, 14 декабря, уничтоженiemъ предположеній, съ коими двинула Наполеонъ арміи на Пултускъ и Голыминъ. Причинами неуспѣха дѣйствій его были мужество русскихъ войскъ и, какъ сказано выше, превосходство наше въ артиллериі. Французская орудія не поспѣвали въ топяхъ за пѣхотою и конницею, а находившіяся въ дѣлѣ батареи не могли быть удобно перевозимы съ одного мѣста на другое. Дороги до такой степени испортились, что даже лошакъ, навьюченный картами, кушаньемъ и бѣльемъ Наполеона, потонулъ въ грязи.

Сраженіе Пултуское и Голыминское, равно, какъ дѣла графа Остермана при Чарновѣ и Барклай де Толли на Вѣрѣ, имѣли сильное нравственное вліяніе на воевавшія арміи. Баснословные успѣхи, одержанные Наполеономъ въ теченіи одного года австрійцами и пруссаками, убѣдили французскую армію въ неодолимости Наполеона, но первыя четыре встрѣчи съ русскими, въ 1806 году, поколебали ея самоувѣренность, и у французовъ родилась чужда имъ до толѣ мысль о возможности пораженій ихъ. Напротивъ, русскіе генералы, при безпримѣрной запутанности распоряженій фельдмаршала Каменского, вступая самовольно въ бой, не дали Наполеону восторжествовать, и войска Александра праздновали воскресеніе славы своей, минутно поблекшей подъ Аустерлицемъ. Напрасно, подобно Пултуску, Наполеонъ выставилъ Голыминъ своюю побѣдою, опять указывая на взятыя имъ увязшія пушки. Истина вскорѣ огласилась по Европѣ.

1988

Таблица передвижений французскихъ корпусовъ въ ноябрѣ и декабрѣ 1806 г.

Мѣсяцъ и число.	III корпусъ Даву.	V корпусъ Ланна.	VII корпусъ Ожеро.	Резервная кавал. Мюратъ, дивизій:				Корпусъ Жерома.	I корпусъ Бернадота.	IV корпусъ Сульта.	VI корпусъ Ней.	Резервная кавал. Беесъера, дивизій:				Императорская гвардія.	
				1 див. Панкути.	1 див. Клейна.	3 див. Бомона.	5 див. Бекера.					Бригада Тилли.	2 див. Груши.	2 див. Опу.	4 див. Сагюка.		
Правое крыло арміи Паполеона.																	
5 Ноябр.	Франкфуртъ на Одерѣ и восточ. города.	Штетинъ.	Берлинъ.						Кроссенъ.	Любекъ.	Любекъ.	Магдебургъ.		Любекъ.			Берлинъ.
6 "	"	"	Берлинъ.	Берлинъ.													
7 "	"	Штетинъ и далѣ къ во- стоку.	Кюстринъ.						Кавалерія подъ Глогау.								
8 "	Мезерицъ.	Штетинъ, Репъ, Штар- гардъ.	Кюстринъ.	Франк- фуртъ.													
9 "	Познань съ див. Франца.	Марк. Фридлан. Рецъ, Фалькен- бургъ.	Кюстринъ. Ландсбергъ.		Берлинъ.												
10 "	Познань.		Ландсбергъ Дрізенъ.						Глогау.			Висмаръ.					
11 "	Познань и вост. города.	Рацебуръ Шнейдемюле.	Дрізенъ.			Познань.	Берлинъ.	"									
12 "	Познань и вост. этого города.	Вирзицъ Шнейдемюле.	Дрізенъ, Зорге Цирке.					"									
13 "	"	Накель Шнейдемюле.	"	Познань.				Кюстринъ.	"								
14 "	"	Накель.	Дрізенъ.					Ландсбергъ	"			Гадебушъ Шверинъ Висмаръ.					
15 "	"	Накель и вост. города; кавал. Торнь и Гра- уденцъ.	Дрізенъ.	Познань.	Познань.	Ландсбергъ	"										
16 "	Врешенъ.	Бромбергъ.	Філене.					Дрізенъ.	"			Берлинъ.					
17 "	Клечовъ.	Фордонъ, Бром- бергъ. Торнь (на лѣв. берегу Вислы)	Шнейдемюле.					Філене.	"								
18 "	Сомпольно.	Торнь (лѣвый) берегъ Вислы	Накель, Вар- берегъ Вислы					Шнейд- муле.	"	Любекъ.							
19 "	Сомпольно.	"	Стржевѣо Бромбергъ Накель.					Вирзицъ.	"								
20 "	Сомпольно.	"	Бромбергъ.					Накель.	"								
21 "	Сомпольно.	Торнь (лѣвый) берегъ Вислы)	Бромбергъ, Фордонъ.					Шульцъ.	"		Берлинъ.	Франкфуртъ.					
22 "	Клодава.	"	Швецъ, Бром- бергъ, Фордонъ	Вѣсточнѣе Клодавы.	Ленчица.	Ланіента.					Берлинъ.						
23 "	Пржедецъ, Клодава, Кутно.	Торнь (лѣв. бер. Вислы), Гнѣвково.	"	"	Собота.	"					Берлинъ.						
24 "	Кутно, Ло- вичъ.	Торнь (лѣв. берегъ Вислы) Гостынинъ, Ковалъ.	"	Гр. Котли- ска.	Косцельна.	Гомбинъ.					Фюрстенвалдъ Мюнхенбергъ Рюдесдорфъ.						
25 "	Ловичъ, Боли- мовъ, Кутно.	"	Бромбергъ.	Ржонцовъ.	Ловичъ.	Сохачевъ.		Сѣдѣніе за движеніемъ V корпуса Ланна.			Дроссенъ Франкфуртъ Кюстринъ.						Франк- фуртъ.
26 "	Ловичъ, Зых- линъ.	Брестъ, Слу- чиево Ковалъ.	Бромбергъ Шуницъ.			Блоне.	Ковалъ.										Императоръ оставляеть Берлинъ.
27 "	Кернозія, Осмолинъ, Гомбинъ.	Гостынинъ, Сохачевъ, Гомбинъ.	Шуницъ, Подгорже, Торнь.			Блоне.	Гомбинъ.			Берлинъ.	Франкфуртъ Ландсбергъ.						Берлинъ.
28 "	Сохачевъ.	Гомбинъ, Сонники.	Ловичъ, Ко- ниекъ, Служево.	Шимановъ.	Блоне.	Близъ Вар- шавы.				Лихтенбергъ Марцанъ Берлинъ.	Мезерицъ, Желеховъ Ландсбергъ, Цилен- цигъ.	Познань.					Дроссенъ.
29 "	Плашковъ, Сохачевъ.	Сонники.	Ковалъ, Брестъ Лачев- ники.					Иловъ, Плоцкъ Гомбинъ.	Калишъ Глогау.	Лихтенбергъ, Герс- фельдъ, Берлинъ.	Мезерицъ, Тиршти- гель, Притченъ.						Шермей- сель.
30 "	Варшава, Блоне.	Ловичъ, Гав- ловъ, Сохачевъ.	Ковалъ, Брестъ Лачев- ники.	Шимановъ.	Надаржинъ.	Писечно Гора.				Гейнерслорфъ, Мюн- хебергъ, Лихтеновъ Герсфельдъ.	Линде, Нейштадтъ Бровалево, Левицъ.	Познань, Гнѣзно.					Дроссенъ.
1 Декабр.	"	"	Ковалъ, Го- стынинъ.							Мюнхебергъ, Фран- кфуртъ, Ренненъ.	Битинъ, Букъ Тар- ново.	Гнѣзно, Пудвицъ.					Янковице.
2 "	"	"	"							Реппенъ, Франкфур.	Пакошъ, Мочильно, Домброво.	Гнѣзно.					Левицъ.
3 "	Варшава и пр. бер. Вислы.	"	"					Сперне- вице.	Сдача Глогау.	"	Шрода, Курникъ Костржинъ.	Гнѣзно, Пакошъ Иноврацлавъ.					Пинне.
4 "	"	"	"					Отходить въ резервъ			Циленцигъ, Шермей- сель, Гейнерслорфъ.	Вилатово, Иновра- цилавъ, Курникъ.					Циленцигъ.
5 "	"	Блоне, Вар- шава.	Ковалъ.							Мезерицъ, Нидленъ, Бече.		Иакошъ, Иновра- цилавъ, Гнѣвко- во.					Розоново.
6 "	"	Ожаровъ, Вар- шава, Блоне.	"							Линде, Левицъ Пинне.		Иноврацлавъ, Гнѣв- ко.					
7 "	"	"	Сохачевъ, Гомбинъ.							Битинъ, Поджѣб- вице, Ромбонекъ, Младавска.		Торнь, Иноврацлавъ, Гнѣвково.					
8 "	Яблонна.	"	Казунъ, Зеци- минъ, Малоцнѣ			Вдоль Пшаницы.						Торнь и прав. бер. Вислы.					
9 "	Нов. Дворъ Яблонна.	"						Дивизія Ми- ниуни у Бре- славля.									
10 "	Нов. Дворъ, Яблонна и пр. бер. Нарева.	Варшава.	"							Пудвицъ, Вонгроп- виче.							
11 "	"	"	Закроумъ (въ остальн., какъ и 8 декабря).														Познань
12 "	"	"		Прага у Варшавы.													Познань.
13 "	"	"		На обояхъ берегахъ Вислы.						Слупцы, Шрова Мирославъ.	Торнь, Кузльтъ Голубъ.	Торнь.					
14 "	"	Варшава, Прага.	"	"	"	"				Слупцы, Соколь- ники.							Познань.
15 "	"	"	"	"	"	"				Слеснинъ, Конинъ Иноврацлавъ.							
16 "	"	"	"	"	"	"		Радзинъ, Надар- жинъ.		На маршѣ къ Торну.	Слеснинъ, Конинъ, Влоцлавъ, Гнѣв- ново.	Торнь 1, Гроново 2.	Вдолъ Древенцы.	У Торна на лѣвомъ берегу Вислы. Формированіе 1-го резервнаго корпуса.			
17 "	"	"	"	"	"	"					2 дивизія Торнь остальныхъ какъ 16.						Воли.
18 "	"	"	"	"	"	"		Дивизія Деруа у Бреславля.	Торнь, Подгорце.	Дуниново, Ковалъ, Избонце, Коневъ.	Голубъ, Шензее, Радоминъ, Рынинъ.	Скомпе.	Киколь, Липно.	Воли.	Прав. бер. Древенцы.	(Императоръ Кутно.)	
19 "	"	"	"	"	"	"				Торнь, Оброво.	Дуниново, Кутно, Гомбинъ, Дембице.	Голубъ, Радоминъ, Рынинъ.	Дробинъ.	Серпецъ.	Скомпе.	Серпецъ.	(Императоръ Ловичъ).
20 "	"	"	"	"	"	"				Голубъ, Торнь.	Иловъ, Сянинъ, Стубицъ, Ковалъ.	Рынинъ, въ останъ- ныхъ, какъ 19.	Рационжъ.	Плоцкъ.	Серпецъ.	Росцишево, Бѣжунъ.</td	